

НАЦІОНАЛЬНА БЕЗПЕКА і ОБОРОНА

№ 4 (108)

2009

Засновник і видавець:

УКРАЇНСЬКИЙ ЦЕНТР ЕКОНОМІЧНИХ І ПОЛІТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ІМЕНІ ОЛЕКСАНДРА РАЗУМКОВА

Генеральний директор Анатолій Рачок
Шеф-редактор Людмила Шангіна
Макет Олександр Шаптала
Техніко-комп'ютерна
підтримка Володимир Кекух

Журнал зареєстровано в Державному
комітеті інформаційної політики України,
свідоцтво KB № 4122

Журнал видається з 2000р.
українською та англійською мовами

Загальний тираж 3800 примірників

Адреса редакції:
01034, м. Київ, вул. Володимирська, 46
офісний центр, 5-й поверх
тел.: (380 44) 201-11-98
факс: (380 44) 201-11-99
e-mail: info@uceps.com.ua
веб-сторінка: <http://www.razumkov.org.ua>

При використанні матеріалів
посилання на журнал
“Національна безпека і оборона”
обов'язкове

Фотографії:
УНІАН – обкладинка,
www.cruiser-moskva.info – стор. 10,
Прес-служба Президента України – стор. 11,
Укрінформ – стор. 16, 18,
promstroi-group.ru – стор. 25,
НАЕК “Енергоатом” – стор. 26

© Центр Разумкова, 2009

Проект здійснено за підтримки
Фонду Арсенія Яценюка “Open Ukraine”

З М І С Т

УКРАЇНА-РОСІЯ: ОТ КРИЗИСА – К ЕФЕКТИВНОМУ ПАРТНЕРСТВУ (Аналитический доклад Центра Разумкова).....	2
Раздел 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА	3
Раздел 2. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	15
Раздел 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	24
Раздел 4. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ	28
Раздел 5. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И РОССИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ	33
Раздел 6. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	37
ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКОГО ПАРТНЕРСТВА (Заочний Круглий стіл)	43
ДОВГОСТРОКОВА ПЛІДНА ТА ВЗАЄМОВІГДНА СПІВПРАЦЯ УКРАЇНИ З РОСІЄЮ – ЦЕ НАШ ОБОПІЛЬНИЙ ІНТЕРЕС Віктор ЮЩЕНКО	43
НАЛАГОДИТИ ЕФЕКТИВНЕ СПІВРОБІТНИЦТВО МІЖ УКРАЇНОЮ ТА РОСІЄЮ Юлія ТИМОШЕНКО	45
ДОБРОСУСІДСТВО, ВЗАЄМНА ДОВІРА ТА ПОВАГА ДО НАЦІОНАЛЬНИХ ІНТЕРЕСІВ КОЖНОЇ ІЗ СТОРІН – НАРІЖНИЙ КАМІНЬ ДВУСТОРОННІХ ВІДНОСИН Юрій КОСТЕНКО	46
АКТИВІЗАЦІЯ ДВУСТОРОННІХ ВІДНОСИН З РФ Є ОДНИМ З НАЙГОЛОВНІШИХ ЗАВДАНЬ У ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНІЙ ПОЛІТИЦІ ДЕРЖАВИ Богдан ДАНИЛИШИН	47
ЗМІЦНЮВАТИ ДОВІРУ МІЖ НАШИМИ ДЕРЖАВАМИ Олег БІЛОРУС	49
ТРЕБА ВІДІЙТИ ВІД ПУСТИХ ОБІЦЯНОК, ЗАЙНЯТИСЯ ФОРМУЛЮВАННЯМ ЧІТКОЇ ПОЗИЦІЇ ТА ПЕРЕЙТИ ДО РЕАЛЬНИХ ДІЙ Анатолій ГРИЦЕНКО	51
ЗАВДАННЯ ПОЛІТИКІВ І ВЛАД ОБОХ КРАЇН – ВИКОРИСТАТИ ПОТЕНЦІАЛ КОНСТРУКТИВНОЇ СПІВПРАЦІ Борис ТАРАСЮК	52
УКРАЇНА-РОСІЯ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕННЯ КРИЗИСА В ОТНОШЕНИЯХ (Выступления участников Круглого стола)	53
УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧЁТКИМИ, ПРАГМАТИЧНЫМИ, ЭФФЕКТИВНЫМИ И ПОЗИТИВНО-КОНКУРЕНТНЫМИ Арсений ЯЦЕНЮК	53
УКРЕПЛЯТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА Константин ГРИЦЕНКО	54
НУЖНО ДЕЛАТЬ АКЦЕНТ НА ПОЗИТИВЕ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ Всеволод ЛОСКУТОВ	55
РОССИЯ И УКРАИНА – ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА Игорь БУНИН	56
ФОРМИРОВАТЬ ДОРОЖНЮЮ КАРТУ ВЫВОДА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИЗ КРИЗИСА Анатолій АДАМИШИН	59
СПОСОБСТВОВАТЬ УЛУЧШЕНИЮ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Александр МУЗЫКАНТСКИЙ	60
ЕКСПЕРТИ УКРАЇНИ І РОСІЇ О СОСТОЯНИИ, ПРОБЛЕМАХ І ПЕРСПЕКТИВАХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ (Экспертный опрос)	61
УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ (Общенациональный опрос)	72

Умови отримання журналу – на нашій веб-сторінці:
<http://www.razumkov.org.ua/magazine>

УКРАИНА-РОССИЯ: ОТ КРИЗИСА – К ЭФФЕКТИВНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Сегодня украинско-российские отношения пребывают в критическом состоянии. Наблюдается рост конфликтности в ключевых сферах сотрудничества – политической, социально-экономической, гуманитарной. Ряд проблем, усложняющих двусторонние контакты, по сути, “заморожены”. Углубились различия позиций сторон по ряду ключевых внешнеполитических вопросов, и в целом – расхождение геополитических курсов Украины и России. Продолжается процесс дистанцирования государственно-политических элит двух стран, а политико-дипломатический диалог в значительной степени обрел характер взаимных обвинений и демаршей. Заметно снижается активность контактов на двустороннем уровне между представителями политического истеблишмента, экспертных сообществ, бизнеса, научных кругов, общественности. Многочисленные декларации Киева и Москвы о “нормализации, прагматизации, деполитизации” отношений не привели к успеху.

Наиболее тревожным фактом, пожалуй, является то, что за последние годы ухудшились отношения между гражданами обеих стран. Социологи фиксируют рост отчуждения, предубежденности, неприязни. Такая тенденция сигнализирует об угрозе распада традиционных социокультурных связей двух стран.

Названные процессы и тенденции дают основания говорить о системном кризисе украинско-российского партнерства, неготовности сторон к позитивному переформатированию сотрудничества.

Значительно ухудшили атмосферу взаимоотношений конфликт на Кавказе (август 2008г.), повлиявший на архитектуру безопасности в региональном и глобальном масштабах, украинско-российская “газовая война” в январе 2009г., в которую оказались втянутыми страны европейского континента.

Эскалация конфликтности несет обоюдоострую угрозу, девальвирует “геополитические активы” обеих стран. Для России – это угроза оказаться в роли непопулярного регионального силового лидера, отягощенного постимперским синдромом, с неадекватными претензиями на контроль над постсоветским пространством. Для Украины – угроза пребывания в неопределенном, транзитном состоянии, в “серой зоне” конфликта интересов Запада и Востока.

К сожалению, есть основания полагать, что в ближайшем будущем не удастся кардинально изменить характер двусторонних отношений. Возникла очередная “недружелюбная пауза” в диалоге Киева и Москвы, связанная, вероятнее всего, с приближением президентских выборов в Украине.

Однако, очевидно и то, что подобное положение дел не отвечает национальным интересам ни Украины, ни России, обостряет обстановку в регионе, усложняет контакты двух стран с европейским сообществом, НАТО, США.

Альтернативы налаживанию добрососедского партнерства Украины и России не существует. Это партнерство должно выстраиваться на основе европейских норм и правил, паритетности и взаимной выгоды, прозрачности, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, учета интересов друг друга, мирного урегулирования споров без применения силы, политико-экономических и других рычагов давления.

Аналитический доклад состоит из шести разделов.

- В первом разделе** анализируются специфика и тенденции развития украинско-российских взаимоотношений в политической сфере.
- Во втором разделе** исследуется состояние и перспективы взаимодействия в экономической сфере, проблемные факторы, тормозящие развитие торгово-экономических связей.
- В третьем разделе** очерчиваются проблемы взаимоотношений в энергетической сфере. Рассматриваются вопросы энергообеспечения, энергетической безопасности страны в контексте двусторонних отношений.
- В четвертом разделе** рассматривается гуманитарный аспект двустороннего партнерства; состояние обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и русскоязычного населения в Украине.
- В пятом разделе** оценивается состояние украинско-российского военного сотрудничества в военно-политической, военно-оперативной и военно-технической сферах.
- В шестом разделе** содержатся общие выводы, вытекающие из проведенного исследования, и предложения по повышению эффективности двустороннего партнерства.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Политика украинской власти на российском направлении осуществляется преимущественно в ручном режиме, носит непоследовательный, противоречивый характер. Позиции Украины в диалоге с РФ ослабляются острым противостоянием в среде политической элиты, разбалансированностью системы государственного управления, постоянными внутривнутриполитическими кризисами. Налицо критический дефицит стратегического видения перспектив партнерства с РФ, системного прогнозирования последствий нынешних действий руководства страны.

Политика России относительно Украины носит более скоординированный, целенаправленный и жесткий характер. Руководство РФ активно использует рычаги политико-дипломатического давления, “газовую зависимость” Украины, пророссийские настроения среди политического истеблишмента и значительной части украинских граждан. Очевидны попытки РФ воздействовать на внешнеполитический курс Украины, укрепить “пророссийскую составляющую” в ее внутриполитических процессах и в целом – удержать в сфере своего влияния.

В разделе рассматриваются формат и специфика политико-дипломатического диалога на разных уровнях, оцениваются контакты сторон в рамках двусторонних механизмов сотрудничества (Украинско-Российская межгосударственная комиссия). Анализируется состояние договорно-правовых отношений. Отдельное внимание уделяется некоторым проблемным аспектам политической сферы, связанным с евроатлантической интеграцией Украины, пребыванием ЧФ РФ в Крыму, реинтеграционными процессами на постсоветском пространстве, информационным фоном сотрудничества.

1.1. СПЕЦИФИКА ДВУСТОРОННЕГО ДИАЛОГА, МЕХАНИЗМЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАРТНЕРСТВА

Очевидно, что взаимоотношения сторон во многом предопределяются характером, тональностью и направленностью политико-дипломатического диалога. Есть основания утверждать, что сегодня этот диалог осуществляется преимущественно в критическом режиме. В среде политических элит обеих странabutют как устаревшие, так и вновь созданные стереотипы.

Сдерживает развитие партнерства состояние институционально-правового обеспечения. Не в полном масштабе используются механизмы двустороннего сотрудничества. Договорно-правовая база в значительной степени устарела, требует модернизации и конкретизации ряда рамочных соглашений – в первую очередь, по пребыванию ЧФ РФ на территории Украины.

Ныне политико-дипломатическая сфера сотрудничества является одной из наиболее проблемных. Сторонам не удастся урегулировать ряд острых проблем, негативно влияющих на весь комплекс двустороннего партнерства.

Взаимоотношения государственно-политических элит Украины и России. Политико-дипломатический диалог

После президентских выборов 2004г. в Украине лидирующая группа российской государственно-политической элиты четко позиционировалась в координатах неприятия Оранжевой революции, внешнеполитического курса, провозглашенного новой властью. На государственном уровне была сформирована доктрина “антиконституционности”, “деструктивности революционных потрясений” на постсоветском пространстве¹. Российская пропагандистская машина заработала в режиме активной критики деятельности украинского руководства. Использовались информационные спецакции (особенно в период избирательных кампаний). Демонстрировалась поддержка оппозиционной к власти Партии регионов. В отличие от практикуемой в период президентства Л.Кучмы “безгалстучной дипломатии”, контакты руководства РФ и Украины были максимально формализованы и ограничены.

За время президентства В.Путина заметно активизировалась внешняя политика РФ в глобальном и региональном измерении. Был взят курс на усиление

¹ Подробно см.: Проблемы и перспективы сотрудничества Украины и России. – Національна безпека і оборона, 2006, №5, с.4.

влияния на постсоветском пространстве. Россия позиционировалась как “энергетическая сверхдержава”. В целом, этот курс был продолжен новым Главой российского государства Д.Медведевым. В период его нынешней каденции принят ряд основополагающих политических документов (в т.ч. Концепция внешней политики РФ и Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г.), в которых приоритетом внешней политики России определено развитие партнерства на постсоветском пространстве (СНГ)². Д.Медведев, в частности, заявил о том, что у России “есть регионы, в которых находятся [ее] привилегированные интересы”, и где она “будет очень внимательно работать”³. Очевидно, что в число этих регионов входит и Украина.

Реализуя внешнеполитический курс, российская сторона осуществляет целенаправленное и скоординированное политико-дипломатическое давление на Украину, цель которого – удержать соседнюю страну в сфере собственного влияния⁴. Очевидно, что руководство РФ не видит в Украине равноправного экономического и геополитического партнера. Создается впечатление, что среди значительной части российского истеблишмента сформирован стереотип “должного” поведения Украины внутри и вовне, и действия, не соответствующие этому стереотипу, воспринимаются, по меньшей мере, как недружественные. Это усложняет контакты между элитами двух стран.

Также на отношения элит Украины и России влияют устаревшие и неизжитые поныне стереотипы. Среди российского истеблишмента бытует восприятие Украины как “второстепенного”, подконтрольного государства с несамостоятельной внешней политикой, которое является ареной противостояния интересов России и Запада. В украинском политикуме присутствует опасение того, что углубление сотрудничества с РФ непременно ведет к усилению ее контроля над Украиной, вмешательству в ее внутреннюю и внешнюю политику.

При этом, среди украинской элиты нет консенсуса относительно того, как выстраивать отношения с Москвой, наличествуют разные позиции в тактических вопросах сотрудничества, наблюдается явный дефицит стратегического видения перспектив партнерства с РФ⁵.

Президенты и премьеры обеих стран неоднократно заявляли о необходимости формировать конструктивные, дружеские и прагматичные отношения между Украиной и Россией. Так, Президент

Д.Медведев, 18 сентября 2008г., принимая верительные грамоты Посла Украины в РФ К.Грищенко, подчеркнул, что “Россия, готова к честному, всеобъемлющему, самому глубокому и абсолютно взаимовыгодному сотрудничеству с Украиной в духе подлинного партнерства”⁶. В свою очередь, Президент Украины В.Ющенко, в интервью иностранным СМИ 10 февраля 2009г. отметил, что Украина стремится к конструктивным отношениям с РФ, “главное, чтобы эти отношения строились на основе взаимного уважения, равноправия и доброжелательности”⁷. Аналогичные позиции высказывали и главы парламентов, министры иностранных дел, другие представители высших эшелонов власти двух стран.

Однако, эти заявления не изменили тональность диалога к лучшему. По наиболее острым проблемам двусторонних отношений главы держав обменивались острыми, конфронтационными заявлениями, которые свидетельствовали о кардинальном расхождении позиций. Например, в ноябре 2008г. лидеры стран обменялись, по сути, взаимными обвинениями по поводу проводимых в Украине мероприятий, посвященных 75-й годовщине Голодомора⁸. В декабре 2008г. Д.Медведев выступил с острой критикой неэффективности действий украинской власти, от которой “страдают украинско-российские отношения”⁹.

Знаковым был категорический отказ российского лидера посетить Украину для участия в мероприятиях, посвященных Голодомору. За время президентства Д.Медведева (с марта 2008г.) главы государств не проводили ни официальные, ни полномасштабные рабочие визиты в Украину и Россию. Состоялась лишь одна рабочая встреча в рамках неформального саммита СНГ (июнь 2008г., Санкт-Петербург). Таким образом, механизм контактов на высшем уровне фактически блокирован.

Текущий политико-дипломатический диалог перенасыщен обвинительными нотами, заявлениями, критическими комментариями представителей внешнеполитических ведомств двух стран.

Российская сторона сформулировала пакет претензий к Украине. Наиболее полно они перечислены в Заявлении МИД РФ о российско-украинских отношениях от 11 сентября 2008г. В документе отмечается, что “в последнее время украинские власти проводят политику, которую нельзя оценить иначе как недружественную по отношению к России”.

По мнению российской стороны: (а) украинское руководство пыталось возложить вину за кровопролитие в Грузии на Россию; (б) официальный Киев продолжает курс на ускоренное вступление в НАТО,

² Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г. – Официальный веб-сайт МИД РФ, <http://www.mid.ru>

³ Интервью Д.Медведева российским телеканалам, 31 августа 2008г. – Официальный веб-сайт Президента РФ, <http://president.kremlin.ru>

⁴ В Заявлении МИД Украины от 20 января 2009г. подчеркивается: “В Украине уже сформировался стойкий иммунитет к недружественным и неуважительным заявлениям, которые время от времени звучат из уст высокопоставленных должностных лиц Российской Федерации в адрес Украины и ее руководства. Эта неуравновешенная риторика подхватывается послушной партийной элитой и управляемыми СМИ РФ. Кремль последовательно осуществляет неприкрытое давление на Украину за ее независимую внешнюю и внутреннюю политику”. – Официальный веб-сайт МИД Украины, <http://www.mfa.gov.ua>

⁵ Достаточно вспомнить критическую реакцию Премьер-министра Ю.Тимошенко на Указ Президента В.Ющенко (август 2008г.) о порядке пересечения подразделениями ЧФ РФ украинской границы.

⁶ Конъюнктурные соображения и внутренние кризисы не должны подрывать братских отношений между народами России и Украины – Медведев. – Интерфакс, 18 сентября 2008г.

⁷ Вопрос улучшения украинско-российских отношений находится в руках РФ – Ющенко. – Интерфакс-Украина, 10 февраля 2009г.

⁸ Медведев не считает возможным свое участие в мероприятиях по случаю отмечаемой в Украине годовщины голодомора. – Интерфакс, 14 ноября 2009г.; Виктор Ющенко: это был геноцид. – Интервью газете *Dziennik*, 20 ноября 2008г. См.: Официальный веб-сайт Президента Украины, <http://www.president.gov.ua/news/12094.html>

⁹ В Украине отсутствует эффективная власть, что мешает российско-украинским отношениям. – УНИАН, 24 декабря 2008г.

что противоречит интересам безопасности РФ; (в) предпринимаются попытки осложнить деятельность ЧФ РФ в Крыму; (з) продолжается порочная практика запрета на въезд в Украину российских депутатов, политиков; (д) украинские власти пытаются пересмотреть в антироссийском духе общую историю; (е) ущемляются права русскоязычного населения Украины, проводится линия на вытеснение русского языка из общественной жизни, науки, образования, культуры, СМИ¹⁰.

В ответном заявлении МИД Украины (сентябрь 2008г.) оценки российской стороны признаются тенденциозными, далекими от реалий и потому – ошибочными¹¹.

Экспертные оценки¹². Большинство (90,5%) украинских экспертов считают, что среди государственно-политической элиты РФ преобладает негативное, критическое отношение к нынешнему руководству Украины. А 53% российских экспертов считают это отношение прагматичным и сдержанным. 39% – негативным, критическим. Также эксперты отмечают необходимость изживания из политико-дипломатического лексикона резких, конфронтационных высказываний.

В марте 2008г. МИД Украины резко отреагировал на выступление представителя РФ на VII сессии Совета ООН по правам человека. А российская сторона заявила о том, что Киев пытается отказаться от принципов, на которых основывается весь комплекс двусторонних связей. В апреле 2008г. МИД Украины направил ноту МИД РФ по поводу высказываний С.Лаврова о евроатлантической интеграции Украины¹³. Также заявлено, что РФ игнорирует украинские интересы в вопросе разделения собственности бывшего СССР за границей. Острая дипломатическая полемика возникла вокруг поставок Украиной в Грузию вооружений и военной техники.

Летом 2008г. стороны обменялись дипломатическими демаршами – российская сторона в ответ на запрещение въезда в Украину Ю.Лужкова запретила въезд в РФ депутата Верховной Рады В.Каськива и первого заместителя Министра юстиции Украины Е.Корнийчука. СБУ объявила предупреждение депутату Госдумы К.Затулину.

Новая волна конфронтации поднялась в январе 2009г., когда между Украиной и Россией возник “газовый конфликт”, в который оказались втянутыми страны ЕС. Со стороны России была развернута широкомасштабная кампания по обвинению Украины в недобросовестном партнерстве, несанкционированном отборе газа, нарушении международных обязательств и т.п. В Украине действия России расценивались как “газовый шантаж”, попытки стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию, взять под контроль газотранспортную систему, наказать за евроатлантическую интеграцию.

В феврале 2009г. возник острый конфликт вокруг высказываний Посла РФ в Украине В.Черномырдина

о внутривнутриполитической ситуации в Украине. Перечень конфликтных ситуаций можно продолжать.

Анализ тональности и специфики диалога сторон свидетельствует о том, что он носит преимущественно конфронтационный, заочно-обличительный характер. Продолжается процесс дистанцирования государственных, общественно-политических элит обеих стран. Такого рода отношения элит не способствуют созданию продуктивного формата двусторонних отношений.

Механизмы двустороннего сотрудничества

Ключевым механизмом межгосударственного сотрудничества является Украинско-Российская межгосударственная комиссия (далее – Комиссия), учрежденная решением президентов двух стран 8 мая 2005г.¹⁴ Структура Комиссии охватывает практически все направления двусторонних взаимоотношений, по мере необходимости в ее составе создаются новые подразделения¹⁵.

За четыре года деятельности Комиссии состоялось всего два заседания с участием президентов (декабрь 2006г., февраль 2008г.). За период нынешней каденции Президента РФ Д.Медведева Комиссия в полном составе не собиралась (хотя согласно Регламенту заседания Комиссии проводятся на основе согласованного плана работы дважды в год). Некоторые оптимистические заявления украинской стороны о возможности проведения заседания Комиссии в марте 2009г. не оправдались¹⁶. Заседания трех профильных подкомитетов (по безопасности, международному и гуманитарному сотрудничеству) не проводились с 2007г. В основном, работа велась на уровне подкомиссий.

Такая пауза в работе Комиссии объясняется рядом причин.

Во-первых, влияет политический фактор взаимоотношений. Как уже отмечалось, диалог на уровне глав государств ведется заочно, носит весьма проблемный и конфликтный характер.

Во-вторых, усложняют работу Комиссии “замороженные проблемы” двустороннего сотрудничества: договорно-правовое оформление границ, проблемы и перспективы пребывания ЧФ РФ в Крыму, вопросы обеспечения национально-культурных прав украинцев в РФ и русских в Украине, проблемы безопасности и др. То есть, по ряду ключевых направлений работы Комиссии стороны не достигли консенсуса, не вышли на совместные решения, которые были бы легитимизированы президентами.

В-третьих, на работе Комиссии сказывается внутривнутриполитическая нестабильность в Украине: внеочередные парламентские выборы и соответственно – смена верхнего эшелона исполнительной власти. Усложняет работу Комиссии и несогласованность в подходах между представителями украинской стороны.

¹⁰ Заявление МИД РФ о российско-украинских отношениях от 11 сентября 2008г. – Официальный веб-сайт МИД РФ.

¹¹ Заявление МИД Украины об украинско-российских отношениях. – Официальный веб-сайт МИД Украины.

¹² Тут и далее приведены результаты последнего по времени экспертного опроса. Подробно см.: “Эксперты Украины и России о состоянии, проблемах и перспективах двусторонних отношений”, с.61-71 этого издания.

¹³ Параллельно в Штаб-квартире ООН было распространено Заявление МИД Украины с призывом прекратить со стороны России практику угроз в связи с намерением страны вступить в НАТО.

¹⁴ Регламент работы Комиссии подписан президентами Украины и РФ 15 октября 2005г.

¹⁵ В рамках Комиссии созданы: Комитет по вопросам экономического сотрудничества (12 подкомиссий), подкомитеты по вопросам безопасности (2), по международному сотрудничеству (6), по гуманитарным вопросам (9), Подкомиссия по вопросам функционирования ЧФ РФ и его пребывания на территории Украины (5 рабочих групп). То есть в рамках Комиссии действует 34 структуры. В 2008г. была создана новая Подкомиссия по вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества. Ее первое заседание состоялось 26 февраля 2009г. в Харькове.

¹⁶ Встреча на высшем уровне Межгосударственной комиссии Ющенко-Медведев может состояться в марте – замглавы Секретариата Президента Украины. – Интерфакс-Украина, 12 февраля 2009г.

К позитиву деятельности Комиссии можно отнести работу ключевого Комитета по вопросам экономического сотрудничества под руководством премьер-министров двух стран. Состоялось четыре заседания Комитета. На последнем (29 апреля 2009г.) – обсуждалась реализация предыдущих договоренностей, уточнялись меры по развитию экономического, энергетического сотрудничества, партнерства в сферах промышленной политики и транспорта, сельского хозяйства. По итогам заседания подписан ряд документов, которые реализуют положения Плана действий Украина-РФ до 2009г.¹⁷

В настоящее время диалог сторон ведется преимущественно на уровне глав подкомиссий. По информации из неофициальных источников, российская сторона дала сигнал о том, что в ближайшее время контакты сторон в рамках Комиссии будут осуществляться именно на этом уровне¹⁸.

Есть основания полагать, что полномасштабная деятельность этой структуры на ближайшую перспективу будет “заморожена” (по крайней мере, до президентских выборов в Украине).

Договорно-правовые отношения

С РФ Украина имеет наиболее разработанную базу соглашений на межгосударственном, межправительственном, ведомственном и региональном уровнях, которая охватывает практически все сферы сотрудничества¹⁹.

К настоящему времени между странами подписано более 380 двусторонних документов (в т.ч. около 250 – на межгосударственном и межправительственном уровнях)²⁰. Наибольшее число соглашений (более 200) принято в торгово-экономической, военной и военно-технической, научно-технической сферах, остальные регулируют контакты по политическим, гуманитарным, информационным, консульским и др. направлениям сотрудничества. С 2005г. президенты Украины и РФ утверждают краткосрочные Планы действий с перечнем первоочередных мероприятий в двусторонних отношениях²¹. Оформлены договорно-правовые отношения Украина-Россия и в многостороннем формате – в рамках СНГ.

Однако, договорно-правовая база украинско-российского сотрудничества в значительной степени устарела, требует пересмотра и модернизации. *Во-первых*, ряд договоров носят рамочный характер и требуют наполнения путем разработки конкретных соглашений. В частности, сторонам нужно согласовать перечень двусторонних документов по конкретизации

положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (“Большой Договор”).

Во-вторых, некоторые соглашения на сегодня либо практически выполнены, либо полностью потеряли актуальность. Поэтому нужно активизировать процесс инвентаризации договорно-правовой базы.

В-третьих, необходимо завершить выполнение сторонами внутригосударственных процедур для окончательной “легитимации” ряда согласованных документов. В частности, речь идет о соглашениях о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности, об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров, о порядке пересечения украинско-российской государственной границы жителями приграничных районов Украины и РФ и др.

В 2008г. заметно обострилась ситуация в связи с пролонгацией базового документа – “Большого Договора”. В апреле 2008г. Госдума РФ провела слушания по выполнению этого документа, а в июне – приняла Обращение к Президенту и Правительству РФ, в котором был поставлен вопрос о возможном выходе России из “Большого Договора”²². Инициирование конфликта вокруг базового соглашения осуществлялось в рамках проводимой РФ кампании по блокированию евроатлантического курса Украины. По сути, ставилась под угрозу опорная конструкция всей системы двусторонней договорно-правовой базы, что могло привести к непредсказуемым последствиям. Однако, в октябре 2008г. стороны “по умолчанию” пролонгировали документ на 10 лет.

Оценивая в целом состояние договорно-правовых отношений Украины и России, следует обратить внимание на следующие проблемные аспекты.

Сегодняшние реалии партнерства, действия сторон часто не соответствуют духу и букве договорно-правовых отношений.

Так, нынешнее состояние и характер сотрудничества по ряду ключевых направлений (энергетика, авиостроение, военно-техническая, гуманитарная сферы) не отвечают формату стратегического партнерства, закрепленному в ст.1 “Большого Договора”. Более того, сложно говорить о стратегическом характере отношений при радикальном расхождении геополитических позиций сторон, отсутствии совместных долгосрочных приоритетов сотрудничества.

Ситуация, возникающая в 2003г. вокруг острова Тузла, “замораживание” процесса договорно-правового оформления границ противоречат задекларированному в ст.2 “Большого Договора” взаимному уважению территориальной целостности и нерушимости

¹⁷ В частности, подписаны межправительственное соглашение об открытии отделений Торгово-экономической миссии при Посольстве Украины в РФ и отделений торгового представительства РФ в Украине, протокол о поставках товаров по производственной кооперации в 2009г.

¹⁸ Встреча В.Ющенко с его российским коллегой Д.Медведевым, задекларированная на март, может не состояться. – Экономические известия, 13 февраля 2009г., <http://www.eizvestia.com/state/full/4176981>

¹⁹ Среди базовых документов необходимо отметить следующие: Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (“Большой Договор”, 1997г.), Соглашение о статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ в Крыму (1997г.), Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере (2002г.), Договор об украинско-российской государственной границе (2003г.), Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством РФ о реадмиссии (2006г.), Программа межрегионального и приграничного сотрудничества до 2010г. (2006г.)

²⁰ Вступили в силу 308 документов.

²¹ В сентябре 2005г. утвержден План действий на 2005-2006гг. В январе 2008г. – План действий до 2009г.

²² Обращение Государственной Думы к Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации в связи с итогами парламентских слушаний на тему “Состояние российско-украинских отношений и выполнение обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной”. – Сайт Фонда стратегической культуры, <http://www.odnarodyna.ru/topics/6/33.html>

существующих между странами границ. В ст.3 Документа зафиксировано обязательство мирного урегулирования споров, неприменение силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления. Однако, “мясо-молочные войны” 2006г., газовые конфликты 2006г. и 2009г. свидетельствуют о том, что положение этой статьи в практике двусторонних отношений не срабатывает.

Блокируется процесс правового оформления (делимитации) государственной границы в Азово-Керченской акватории и демаркации ее сухопутного участка. Линия сухопутной границы зафиксирована Договором об украинско-российской государственной границе (2003г.). Синхронной ратификацией этого документа и Договора о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива (2004г.) завершен процесс делимитации границы по суше и дан старт разграничению морских акваторий.

Однако, за минувшие годы процесс оформления границ фактически зашел в тупик. Многочисленные раунды переговоров лишь фиксировали принципиальные расхождения сторон и не приближали к решению проблемы²³. Переговорный процесс по делимитации Азово-Керченской акватории, длящийся 13 лет (с 1996г.), пребывает в стадии стагнации. В январе 2009г. в Киеве был проведен 30-й раунд переговоров. Российская делегация, по сути, вернулась к исходной позиции, вновь поставив вопросы о совместном использовании Керченского пролива и передвижении линии границы в сторону Украины²⁴. Нет оснований полагать, что удастся достигнуть прогресса на очередной встрече в июне 2009г. в Москве. Собственно, один из мотивов действий российской стороны иллюстрирует заявление Посла по особым поручениям МИДа РФ А.Толкача: “Любые евроатлантические устремления Украины подразумевают, что она урегулирует все свои вопросы, в т.ч. пограничные. Им граница нужна по одной простой причине: как можно скорее вступить в НАТО”²⁵.

Затягивается процесс демаркации сухопутного участка границы. Первое заседание Совместной Комиссии по демаркации украинско-российской границы, запланированное на март-апрель 2008г., так и не состоялось. Российская сторона до настоящего времени не завершила внутригосударственные процедуры по подготовке к подписанию Соглашения о демаркации. Неоднократные инициативы украинской стороны по подписанию документа не имели успеха. Пункт 10 Плана действий Украина-РФ, предусматривающий

практическую работу по демаркации границ, так и остался на бумаге. Можно утверждать, что российская сторона использует “пакетный подход” при решении вопросов договорно-правового оформления сухопутного и водного участков государственной границы. Такая ситуация вынуждает украинскую сторону поднять вопрос о демаркации границы с РФ в одностороннем порядке.

Базовые соглашения об условиях пребывания Черноморского флота РФ в Крыму (1997г.) требуют дополнительного уточнения, конкретизации и задействования эффективных механизмов реализации. Эти договоренности носят рамочный характер и не подкреплены документами, в которых прописывалась бы четкая процедура имплементации. Поэтому возник комплекс острых проблем (политических, финансовых, юридических, экологических и др.), усугубляющихся с изменением политической ситуации, законодательными нововведениями²⁶.

Переговорный процесс по правовому обеспечению пребывания ЧФ РФ в Крыму необходимо сфокусировать на достижении конкретных договоренностей на следующих направлениях: (а) навигационно-гидрографическое обеспечение судоходства в Черном и Азовском морях²⁷; (б) порядок пересечения государственной границы Украины и передвижения по ее территории военнослужащих, военной техники ЧФ РФ; (в) действия ЧФ РФ в кризисных ситуациях; (г) предоставление информации об общей численности личного состава и основных вооружений ЧФ РФ; (д) инвентаризация имущества и земельных участков, переданных в пользование ЧФ РФ, для определения их рыночной стоимости и юридического оформления арендных отношений, согласно законодательства Украины; (е) сотрудничество в сфере судоходства, рыболовства, защиты морской среды в Черном и Азовском морях; (ж) правовой статус военнослужащих ЧФ РФ и членов их семей, включая вопросы гражданства.

К сожалению, уровень переговорного процесса по этим проблемам снижен. После последнего (январь 2008г.) заседания Подкомиссии по вопросам функционирования ЧФ РФ и его пребывания на территории Украины работа велась только на уровне рабочих и экспертных групп, встреч сопредседателей Подкомиссии²⁸. Неоднократные предложения МИД Украины о проведении полномасштабного заседания Подкомиссии не были поддержаны российской стороной. Есть основания говорить о некотором “затухании” переговорного процесса²⁹.

²³ Российская сторона ставит под сомнение в Азово-Керченской акватории линию границ между бывшими УССР и РСФСР, и настаивает на так называемом выборочном подходе относительно разных участков границ (принцип срединной линии, пропорциональности, справедливости). Это не устраивает украинскую сторону. Стоит напомнить, что при разграничении смежных морских пространств России с Эстонией, Литвой и другими государствами использовался именно универсальный принцип срединной линии.

²⁴ Украинский дипломат винит Россию в безрезультативности переговоров по размежеванию Азово-Черноморского бассейна. – Интерфакс-Украина, 27 января 2009г.

²⁵ МИД РФ отвергает заявления Киева о претензиях России на украинскую территорию. – Интерфакс, 29 января 2009г.

²⁶ В 2000г. был принят Закон Украины “Про порядок допуска и условиях пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины”, согласно которому запрещалась передача иностранным формированиям объектов навигационно-гидрографического обеспечения.

²⁷ Украина, согласно международным нормам, несет ответственность за обеспечение безопасности судоходства в своих территориальных водах.

²⁸ За этот период состоялось 22 таких встречи. Достигнуты некоторые позитивные результаты. Российская сторона предоставила данные земельной инвентаризации по ряду объектов, ликвидированы экологические нарушения на большинстве “проблемных” объектов ЧФ РФ, подтверждена готовность подписания протокола между министерствами обороны двух стран о предоставлении информации о личном составе и вооружениях ЧФ РФ.

²⁹ За все время работы Подкомиссии состоялось три заседания в 2006г., два – в 2007г., одно – в 2008г.. Очередное заседание Подкомиссии (седьмое) запланировано на июнь 2009г.

1.2. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие системы отношений на политическом уровне существенно усложняется рядом проблемных моментов, которые приносят конфликтность в диалог сторон. Они обусловлены различием цивилизационного выбора двух стран. Очевидно, что наиболее критично на состояние взаимоотношений влияет евроатлантическая интеграция Украины, создающая кумулятивный эффект ухудшения контактов практически по всему спектру сотрудничества. Кардинально расходятся позиции сторон в вопросах интеграции на постсоветском пространстве. За последние годы наметилась также тревожная тенденция формирования неблагоприятного информационного фона сотрудничества, что сказывается на взаимоотношениях граждан Украины и России.

Евроатлантическая интеграция Украины

Провозглашенный руководством Украины курс на евроатлантическую интеграцию, закрепленный в национальном законодательстве, является главным раздражителем в украинско-российских отношениях. Российская сторона расценивает дальнейшее расширение НАТО как прямую угрозу собственной безопасности и заявляет о том, что присоединение Украины к Альянсу кардинально изменит как отношения между странами, так и контакты по линии РФ-НАТО, негативно отразится на ситуации в сфере безопасности в Европе.

Недопущение расширения НАТО является одним из главных приоритетов внешней политики и политики безопасности РФ на долгосрочную перспективу. В новой Стратегии национальной безопасности РФ до 2020г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009г., говорится: "...Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам..."³⁰.

Кремлевское руководство осознает, что вступление Украины в евроатлантическую систему безопасности выводит ее из сферы российского влияния.

В 2008г. взаимоотношения Украины с НАТО получили новое развитие. Альянс подтвердил перспективу членства Украины в НАТО (Декларация Бухарестского саммита НАТО, апрель 2008г.), введен в практику новый инструмент сотрудничества Украина-НАТО – Годовая национальная программа³¹.

В ответ российская сторона развернула скоординированную и целенаправленную политико-дипломатическую, информационную кампанию по блокированию углубления контактов Украины с Альянсом. Были задействованы международные каналы влияния, органы исполнительной власти, силовые структуры, Парламент, государственные СМИ, экспертное сообщество, общественность. Использовались также про-российские силы в странах НАТО и в самой Украине.

4 июня 2008г. Госдума РФ приняла упомянутое выше Обращение к Президенту и Правительству, в котором предлагалось в случае присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ) рассмотреть вопрос о выходе РФ из "Большого Договора"³².

Наиболее четко изложил российскую позицию Министр иностранных дел С.Лавров: "Мы будем делать все, чтобы не допустить принятия Украины и Грузии в НАТО, и не допустить неизбежно связанного с возможным таким принятием резкого ухудшения наших отношений и с Альянсом, и с ведущими его членами, и с нашими соседями"³³.

Со стороны руководства РФ периодически звучали заявления о возможном пересмотре отношений с Украиной в случае ее присоединения к Альянсу. В частности, говорилось об автоматическом введении визового режима, о сворачивании сотрудничества в сфере ВПК. Секретарь Совета безопасности Н.Патрушев спрогнозировал возможность размещения на территории Украины "крупных ударных сухопутных, авиационных и военно-морских группировок, оснащенных высокоточным и тактическим ядерным оружием"³⁴. Начальник Генштаба ВС РФ Ю.Балуевский заявил о возможности применения мер военного характера.

Очевидно, российская активность в определенной степени повлияла и на позиции руководства стран НАТО. На Бухарестском саммите Премьер-министр Франции и Канцлер Германии заявили о нецелесообразности предоставления Украине ПДЧ³⁵.

Знаковым в этом контексте является фрагмент выступления Президента РФ Д.Медведева 28 января 2009г. на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности: "В ряде соседних государств сохранялась нестабильная социально-политическая обстановка, не прекращались попытки расширения НАТО, в т.ч. и за счёт так называемого ускоренного вступления в Альянс Грузии и Украины. Всё это, разумеется, потребовало чёткой и слаженной работы всех

³⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. – Официальный веб-сайт Совета Безопасности РФ, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

³¹ В марте 2008г. Президент и Премьер-министр Украины направили официальное письмо Генеральному секретарю НАТО с просьбой о присоединении Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ). Аналогичное обращение было адресовано Канцлеру Германии и Президенту Франции. На апрельском саммите НАТО в Бухаресте решение этого вопроса было перенесено на декабрь, а в итоговой Декларации подтверждена перспектива членства Украины в Альянсе. На декабрьской встрече министров иностранных дел стран НАТО Украине был предложен новый инструмент сотрудничества – Годовая национальная программа.

³² Обращение Государственной Думы к Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации... – Сайт Фонда стратегической культуры, <http://www.odnarodina.ru/topics/6/33.html>

³³ Россия сделает все, чтобы не пустить Украину в НАТО. – Интернет-издание "Форум", <http://www.for-ua.com/ukraine/2008/04/08/190342.html>

³⁴ Овчаренко Е. Секретарь Совета безопасности России Н.Патрушев: "Мы предупреждали: Саакашвили ведет себя неадекватно". – Известия, 2 октября 2008г., <http://www.izvestia.ru>

³⁵ 8 марта 2008г., накануне Бухарестского саммита, Президент РФ В.Путин во время встречи с Канцлером Германии А.Меркель активно продвигал идею нецелесообразности расширения НАТО и неготовности Украины к присоединению к Альянсу. На дипломатическом уровне РФ заявила американской стороне о тяжелых для российско-американских отношений последствиях вступления Украины в НАТО.

специальных силовых структур, правоохранительных органов и весьма высокого уровня координации их деятельности”³⁶.

Экспертные оценки. Абсолютное большинство (87%) российских экспертов считают главной причиной ухудшения двусторонних отношений “неприятие Россией курса Украины на присоединение к НАТО”. Оценивая факторы, наиболее негативно влияющие на двусторонние отношения, и украинские (89,5%), и российские (97%) эксперты в первую очередь отмечают намерения Украины присоединиться к НАТО. Абсолютно совпали мнения респондентов обеих групп по вопросу о том, какие шаги Украины в наибольшей мере отвечали бы интересам России. Наибольшее число украинских экспертов (75,2%) и российских (88%) отметили отказ от решения присоединиться в будущем к НАТО.

“Отложенный эффект” результатов сотрудничества Украины с НАТО в значительной степени объясняется влиянием России. Однако, можно говорить и о том, что одной из главных причин снижения темпов евроатлантической интеграции является внутривнутриполитическая ситуация в Украине. Тема членства в НАТО – остро дискуссионная для украинской элиты и общества в целом. Впрочем, она отошла на второй план на фоне углубляющегося социально-экономического кризиса, критического уровня противостояния среди политического истеблишмента, разбалансирования системы государственного управления. В таких условиях попытки форсированного вступления в Альянс дискредитируют идею присоединения к евроатлантической системе безопасности.

Таким образом, события 2008г. - начала 2009г. в треугольнике “Украина-НАТО-Россия” свидетельствуют о том, что Россия, активно используя внутривнутриполитический фактор в Украине и разногласия среди участников Альянса, смогла повлиять на процесс предоставления Украине ПДЧ. Этот политико-дипломатический результат достаточно значим для нынешнего руководства РФ, учитывая приближение президентских выборов в Украине. Можно предположить, что российская сторона небезосновательно рассчитывает на то, что возможная предстоящая смена главы государства повлечет за собой изменение акцентов во внешней политике, в т.ч. на евроатлантическом направлении.

Проблемы пребывания ЧФ РФ в Крыму

Тема пребывания российского флота в Крыму является одной из самых острых в повестке дня двустороннего диалога. Возникают конфликты вокруг навигационных объектов, проведения маневров без уведомления украинской стороны, нарушений военнослужащими РФ украинского законодательства, игнорирования правил пересечения государственной границы и т.д.³⁷

Военная база содержит значительный конфликтогенный потенциал. По мнению ряда украинских и зарубежных экспертов, “существует риск вооруженного инцидента в результате импульсивных действий одной из сторон в местах дислокации объектов ЧФ РФ”³⁸.

Можно утверждать, что пребывание российского флота в Крыму имеет скорее политико-идеологическое, нежели военно-стратегическое значение, учитывая уровень и характер угроз России, исходящих из черноморского региона. Осознание Россией этого обстоятельства косвенно подтверждается тем, что ЧФ РФ морально устарел, обладает низкой боеспособностью.

Для российской стороны военное присутствие в Крыму – это преимущественно: (а) средство контроля над ситуацией на полуострове, давления на Украину; (б) инструмент блокирования евроатлантического курса официального Киева; (в) удобный механизм поддержки и ретрансляции пророссийских настроений в АР Крым; (г) идеологический символ для внутренней политики.

Заметно обострилась ситуация вокруг российской военной базы в Севастополе после конфликта на Кавказе, в котором принимали участие корабли ЧФ РФ. Президент Украины 13 августа издал Указ о введении в действие решения СНБО Украины, которым устанавливаются правила и порядок пересечения границы Украины военнослужащими и техникой ЧФ РФ³⁹. Это решение вызвало резко негативную реакцию российской стороны. 28 августа 2008г. Президент РФ Д.Медведев заявил о приоритетности международных соглашений перед “указами и распоряжениями местной власти”. По его словам, “российские вооруженные силы подчиняются Верховному главнокомандующему... Из этого следует исходить, а остальное – эмоции”⁴⁰.

Экспертные оценки. Отвечая на вопрос о том, какие шаги Украины в наибольшей мере способствовали бы интересам РФ, и российские, и украинские эксперты на второе место по важности (после отказа от присоединения к НАТО) поставили продление срока пребывания ЧФ РФ в Крыму. С такой позицией согласны 72% российских экспертов и 62,9% – украинских.

В 2008г. резко актуализировалась проблема вывода подразделений ЧФ РФ к 2017г. Украинская сторона предприняла ряд попыток формализовать эту тему. 26 декабря 2008г. Президент Украины издал Указ “О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию г.Севастополя”. Согласно документу, была создана рабочая группа, в обязанности которой вменялась разработка предложений “по использованию после 2017г. инфраструктуры Севастопольской бухты в невоенных целях, перепрофилированию и модернизации логистической, в т.ч. портовой инфраструктуры”⁴¹.

³⁶ Выступление на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности. – Официальный веб-сайт Президента РФ, <http://president.kremlin.ru>

³⁷ За 2008г. российские военнослужащие совершили 521 правонарушение, 16 преступлений. См.: В МИД Украины обеспокоены ростом числа правонарушений, осуществляемых военнослужащими ЧФ РФ. – Интерфакс-Украина, 27 января 2009г.

³⁸ Безпека України у XXI столітті: виклики та потреби в колективних заходах. – Київ, Центр Разумкова, 2009, с.9.

³⁹ Указ Президента Украины “О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 августа 2008г. “Вопросы пересечения государственной границы Украины военнослужащими, военными кораблями (судами обеспечения), летательными аппаратами ЧФ РФ, который пребывает на территории Украины” №706 от 13 августа 2008г.

⁴⁰ Украина приветствует стремления России придерживаться своих международных обязательств по вопросам временного пребывания ЧФ РФ. – УНИАН, 29 августа 2008г.

⁴¹ Указ Президента Украины “О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию г.Севастополя” №1204 от 26 декабря 2008г.

20 мая 2008г. был издан другой Указ Президента Украины, который вводил в действие Решение СНБО Украины “О мерах по обеспечению развития Украины как морской державы”. В этом документе предлагалось уже на законодательном уровне закрепить решение по выводу ЧФ РФ из Украины⁴².

Официальный Киев также инициировал внесение темы вывода флота в повестку дня украинско-российского политико-дипломатического диалога. 15 апреля 2008г., в ходе рабочего визита в РФ, Глава внешнеполитического ведомства Украины В.Огрызко передал Министру иностранных дел РФ С.Лаврову “Меморандум между Украиной и РФ относительно этапов и порядка вывода до 28 мая 2017г. военных формирований ЧФ РФ с мест его временной дислокации на территории Украины”. (В документе предлагалось начать соответствующие консультации в июне 2008г.)

9 февраля 2009г. Президент Украины в очередной раз заявил о приближении “того момента, когда иностранные войска будут выведены с нашей территории”⁴³.

Российская сторона весьма резко отреагировала на упомянутые действия. Однако, первый пробный “смягчающий” шаг предпринял Министр обороны

А.Сердюков. Он заявил о заинтересованности России в пролонгации пребывания ЧФ РФ в Крыму и отметил возможность предоставления комплекса взаимовыгодных предложений, связанных с арендной платой, кооперацией в сфере ВПК и других сферах⁴⁴.

Более категорично высказался Министр иностранных дел С.Лавров: “В соответствующий момент мы будем готовы предложить украинской стороне обсудить условия дальнейшего пребывания (*Черноморского флота – ред.*) в Севастополе. Обсуждение этих вопросов предстоит на более позднем этапе, ближе к 2017г. и с тем правительством Украины, которое на тот момент будет работать в этой стране”⁴⁵.

Региональная интеграция

Одним из проблемных аспектов украинско-российских отношений является сотрудничество в рамках региональных образований на постсоветском пространстве. Позиции сторон относительно содержания, форм и перспектив интеграционных процессов на пространстве СНГ кардинально расходятся.

Российская сторона рассматривает Содружество как зону своих “привилегированных интересов”. Как отмечалось выше, Президент РФ Д.Медведев утвердил Концепцию внешней политики РФ (12 июля 2008г.) и Стратегию национальной безопасности РФ до 2020г. (12 мая 2009г.), в которых приоритетом внешней политики России определено развитие сотрудничества в рамках СНГ. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) рассматривается как ядро экономической интеграции, а Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – как главный межгосударственный инструмент, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера⁴⁶. В мае 2008г. при Правительстве РФ было создано новое Федеральное агентство по делам СНГ.

Россия инициирует модернизацию и укрепление позиций СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ как механизмов политико-экономического, военно-политического, гуманитарного влияния на постсоветском пространстве. В 2007-2009гг. был принят пакет документов по формированию правовой базы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан)⁴⁷. Главы стран ОДКБ утвердили Соглашение о миротворческой деятельности. Было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования⁴⁸.

Для Украины деятельность в рамках СНГ не является приоритетом внешней политики. Курс на евроатлантическую интеграцию не предполагает сотрудничества в рамках ОДКБ. А подписание в перспективе

⁴² В документе предлагалось осуществить комплексную оценку последствий временного пребывания ЧФ РФ в Украине, подготовить законопроект о прекращении действия с 2017г. международных договоров о временном пребывании на территории Украины ЧФ РФ. См.: Указ Президента Украины “О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 16 мая 2008г. “О мерах по обеспечению развития Украины как морской державы” №463 от 20 мая 2008г.

⁴³ Президент отмечает, территория Украины должна быть свободна от какого-либо иностранного войска. – УНИАН, 9 февраля 2009г.

⁴⁴ Россия готова сделать Украине ряд выгодных предложений, чтобы Черноморский флот остался в Севастополе после 2017г. – Интерфакс-АВН, 23 сентября 2008г.

⁴⁵ Москва в перспективе предложит Киеву продлить договор аренды военно-морской базы в Севастополе – Лавров. – Интерфакс, 22 октября 2008г.

⁴⁶ См.: Концепция внешней политики РФ, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г.

⁴⁷ В октябре 2007г. на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС подписаны: Решение “О формировании правовой базы таможенного союза ЕврАзЭС”, Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза, Договор о Комиссии таможенного союза, Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза и др. В январе 2008г. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС принял еще девять документов по созданию Таможенного союза. В октябре 2008г. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС на уровне глав государств был наделен функциями высшего органа Таможенного союза.

⁴⁸ На сессии Совета коллективной безопасности (6 октября 2007г., Душанбе) подписано Соглашение о миротворческой деятельности и утвержден пакет документов по этому вопросу, в т.ч. Соглашение о создании системы управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ. 4 февраля 2009г. в Москве на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

Договора об ассоциации с ЕС (составной частью которого является формирование зоны свободной торговли) делает неактуальным вопрос об участии страны в реинтеграционных пророссийских проектах “второго поколения” – ЕврАзЭС и ЕЭП.

Сокращение участия Украины в СНГ привносит напряженность в двусторонние отношения. Официальный Киев рассматривает Содружество преимущественно как механизм межгосударственных консультаций и переговоров, не принимает участие в объединенных вооруженных силах, не разделяет идею “единого гуманитарного пространства”, которую продвигает РФ. Украинская сторона не участвует в миссии наблюдателей от СНГ, воздерживается от подписания ряда соглашений в военной, энергетической, гуманитарной сферах.

В 2008г. Президент Украины ограничил свою работу в высших органах СНГ лишь участием в февральском неформальном саммите. На совещании глав государств СНГ (октябрь 2008г., Бишкек) Украину представляла Секретарь СНБО Р.Богатырева. МИД Украины выступил с предложением о сокращении денежного взноса в бюджет органов СНГ⁴⁹.

В.Ющенко неоднократно высказывал скептические оценки в адрес СНГ. В июле 2007г. в интервью российским СМИ он заявил: “СНГ выполнило свою миссию, прежде всего, во время сложного политического развода бывших советских республик... Только 4% решений, принятых в СНГ, выполнены странами-участницами. 96% – это свисток, который, кроме звука, ничего не дал. Все это делает перспективы СНГ пессимистичными”⁵⁰. В интервью радио “Эхо Москвы” (3 апреля 2009г.) Президент заявил о чрезмерной заполитизированности деятельности СНГ и дефиците “продуманных, прагматичных решений”⁵¹.

Усилил напряженность в треугольнике “Украина-СНГ-Россия” конфликт на Кавказе в августе 2008г. и последовавшее за ним признание РФ независимости Абхазии и Южной Осетии. Украина поддержала позицию грузинской стороны, что вызвало резко негативную реакцию РФ. 18 августа 2008г. в Исполком СНГ поступила нота МИД Грузии о выходе из состава СНГ⁵².

Эти события проиллюстрировали: (а) неспособность структур СНГ влиять на конфликтные ситуации в границах Содружества, неэффективность многосторонних договорно-правовых отношений; (б) намерения России утвердиться в роли силового лидера на постсоветском пространстве, способного задействовать военную составляющую для достижения своих геополитических интересов; (в) глубинные расхождения в позициях стран-участниц Содружества.

Снижение уровня участия Украины в Содружестве обусловлены рядом причин, среди которых в первую очередь стоит отметить изменение подходов к региональной интеграции в рамках СНГ с учетом провозглашенного новым руководством страны курса на европейскую и евроатлантическую интеграцию.

Есть основания полагать, что Стратегия экономического развития СНГ, принятая в ноябре 2008г., существенно не изменит ситуацию в Содружестве.

Проект Единого экономического пространства можно отнести к пассиву украинско-российских отношений. Идею создания под эгидой России четырехстороннего таможенного союза Украина ограничила рамками зоны свободной торговли. Нынешнее руководство страны денонсировало авансы предыдущей власти, посчитав неприемлемыми передачу полномочий единому регулирующему органу и возложение на него функций депозитария, пакетный принцип вступления в силу международно-правовых документов. ЕЭП представлял собой формат жесткой постсоветской реинтеграции с бюрократической надстройкой и наднациональным органом управления.

Позиции украинской стороны были определены в Указе Президента Украины от 15 июня 2005г., которым зафиксирована цель участия страны в ЕЭП – зона свободной торговли⁵³. Такой формат участия Украины не отвечал интересам РФ, и дальнейший переговорный процесс пошел по нисходящей. Прекратились заседания Группы высокого уровня, 11 первоочередных документов, согласованных в рамках “четверки”, отошли на второй план, а идея Таможенного союза реализовывалась Россией, Беларусью и Казахстаном уже в формате ЕврАзЭС.

Однако, вряд ли можно сказать, что относительно ЕЭП Украина прошла точку невозврата. Соглашение о формировании ЕЭП, ратифицированное Верховной Радой Украины 20 апреля 2004г., никто не отменял. Проект ЕЭП не закрыт, он, по сути, является отложенной реинтеграционной альтернативой курсу на присоединение к ЕС. Это обусловлено неочевидностью перспектив присоединения Украины к ЕС, отсутствием консенсуса среди элиты Украины относительно “глубины” участия в ЕЭП. В двустороннем диалоге Украина-РФ тема ЕЭП периодически возобновляется. Так, лидер Партии регионов В.Янукович, участвуя в съезде “Единой России” (ноябрь 2008г.) заявил, что “нам нужно возвращаться к идее единого экономического пространства, и альтернативы нет”⁵⁴.

⁴⁹ Люди Ющенко и Тимошенко не поделили деньги на СНГ. – Интернет-издание “Украинская правда”, 27 ноября 2008г., <http://pravda.com.ua/ru>

⁵⁰ Соколовская Я. Виктор Ющенко: “На встречу с Путиным возьму с собой нателный казацкий крест”. – Известия, 9 июля 2007г.

⁵¹ Ющенко считает, что в отношениях между странами СНГ много политики и мало практических действий. – УНИАН, 3 апреля 2009г.

⁵² Согласно Уставу СНГ, государство-член Содружества извещает письменно депозитария о своем намерении выйти из состава Содружества за 12 месяцев до выхода. Официальной датой выхода Грузии из СНГ будет 18 августа 2009г.

⁵³ Указ Президента Украины “О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 20 мая 2005г.” №952 от 15 июня 2005г.

⁵⁴ Украина и Россия должны вернуться к идее единого экономического пространства – Янукович. – Интерфакс-Украина, 20 ноября 2008г.

Российская сторона с настороженностью отнеслась к инициативе ЕС “Восточное партнерство”, объединяющей шесть стран постсоветского пространства⁵⁵. Учитывая специфику и характер деятельности РФ в зоне СНГ, есть основания полагать, что этот проект будет воспринят Россией как попытка ЕС вывести группу стран Содружества из сферы ее влияния, как “помеха” реинтеграционным процессам под эгидой РФ на пространстве бывшего СССР.

Министр иностранных дел С.Лавров на пресс-конференции по итогам пленарного заседания Постоянного совета партнерства Россия-ЕС в Люксембурге (апрель 2009г.) заявил, что “некоторые комментарии этой инициативы, которые прозвучали со стороны ЕС, нас насторожили”. Он напомнил о договоренностях с ЕС, согласно которым интеграционные процессы, развиваемые Евросоюзом, не должны противоречить интеграционным процессам на постсоветском пространстве⁵⁶.

Ряд российских политиков скоординировано выступили с предостерегающими, критическими заявлениями. Заместитель Министра иностранных дел РФ А.Грушко отметил, что евроинтеграция Украины не должна ослаблять ее контакты с Россией и превращаться для Киева в дилемму: либо с ЕС, либо с Россией⁵⁷. Председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам К.Косачев предупредил, что если “Восточное партнерство” будет скрытой попыткой обеспечить этим странам режим наибольшего благоприятствования за счет такого режима в отношениях с РФ, то России придется на это реагировать⁵⁸. Посол России при ЕС В.Чижов высказал сомнения в жизнеспособности проекта “Восточное партнерство”.

К этой кампании подключилось и руководство СНГ. Исполнительный секретарь Содружества С.Лебедев заявил, что “Восточное партнерство” может повлиять на динамику интеграционных процессов в рамках СНГ, приведет к пересмотру договорно-правовой базы Содружества. По его мнению, инициатива ЕС не выгодна постсоветским странам и несет угрозу целостности СНГ⁵⁹.

Наиболее четко озвучил опасения российской стороны Президент РФ Д.Медведев на пресс-конференции по итогам саммита Россия-ЕС (22 мая 2009г., Хабаровск). Он заявил, что для России пока не очень понятно, “в каких формах будет протекать” “Восточное партнерство”. По словам Президента, “некоторыми государствами это партнерство воспринимается как партнерство против России ... Мы не хотели бы, чтобы “Восточное партнерство” превратилось в партнерство против России, ... консолидировало отдельные

государства, которые настроены антироссийски, с другими государствами Европы”⁶⁰.

Судя по характеру реакции, российская сторона воспринимает “Восточное партнерство” как региональный вызов со стороны ЕС, как притязания на сферу российских интересов на постсоветском пространстве⁶¹.

Информационный фон двустороннего сотрудничества

Как отмечалось выше, взаимоотношения политических элит двух стран в значительной степени строятся на конфликтности, противостоянии. Политико-дипломатический диалог наполнен взаимными обвинениями, ультимативными заявлениями, предостережениями, резкими демаршами.

Такая тональность контактов на официальном уровне влияет на состояние отношений в разных сферах сотрудничества – в экономике, энергетике, военной и гуманитарной сферах. Публичный дискурс, освещаемый масс-медиа, в целом создает неблагоприятную атмосферу взаимоотношений.

Информационный фон партнерства в значительной степени формируется широкомасштабными пропагандистскими компаниями, проводимыми российской стороной. Особенно явно это прослеживалось в период избирательных кампаний в Украине (2004-2008гг.), газовых конфликтов (2006г., 2009г.), решении вопроса о предоставлении Украине ПДЧ (2008г.), акций, связанных с Голодомором (2008г.), конфликта на Кавказе (2008г.) и др.⁶²

Российская система СМИ, контролируемая властью, работает в режиме активной критики деятельности украинского руководства, его внешне- и внутриполитического курса. Тематическая направленность информационного потока в целом создает одностороннее впечатление от Украины в глазах российских граждан. Масс-медиа в общественном сознании закрепляют следующие стереотипы: (а) руководство Украины действует по указаниям Запада, продвигает страну в НАТО против воли собственного народа; (б) элита страны из-за внутренних конфликтов неспособна проводить эффективную политику реформ; (в) искажается общая история, предпринимаются попытки реабилитации пособников фашистов; (г) ущемляются культурные права русскоязычного населения, идет насильственная украинизация; (д) Украина – ненадежный партнер, незаконно присваивает российский газ; (е) российские моряки в Крыму подвергаются притеснениям.

⁵⁵ Польско-шведская инициатива “Восточное партнерство” объединяет Азербайджан, Армению, Грузию, Молдову, Украину и Беларусь. Саммит “Восточного партнерства” состоялся в Праге 7 мая 2009г.

⁵⁶ Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.Лаврова по итогам пленарного заседания Постоянного совета партнерства Россия-ЕС, Люксембург, 28 апреля 2009г. – Официальный веб-сайт МИД РФ.

⁵⁷ Для Москвы принципиально, чтобы евроинтеграция Украины и Грузии не вела к ослаблению связей этих стран с Россией – МИД РФ. – УНИАН, 9 ноября 2008г.

⁵⁸ Депутат Госдумы Косачев просит ЕС не использовать “Восточное партнерство” для “отрыва” постсоветских стран от РФ. – УНИАН, 15 января 2009г.

⁵⁹ По словам С.Лебедева, “Европейский Союз на данном этапе не сможет компенсировать те потери, которые эти государства могут иметь в случае участия в Восточном партнерстве, отказавшись от сотрудничества в рамках Содружества”. См.: Участие некоторых стран СНГ в Восточном партнерстве может потребовать пересмотра договоров в рамках Содружества – глава Исполкома СНГ. – Интерфакс-Запад, 13 мая 2009г.

⁶⁰ Пресс-конференция по итогам саммита Россия-Евросоюз, 22 мая 2009г. – Официальный веб-сайт Президента РФ.

⁶¹ В этом же контексте стоит упомянуть и о неожиданно жесткой позиции России относительно Декларации Международной конференции в Брюсселе (23 марта 2009г.) по модернизации украинской газотранспортной системы.

⁶² Например, по оценкам заместителя председателя Национального совета по телевидению и радиовещанию Украины, российские СМИ односторонне освещали парламентские выборы 2007г. в Украине. В большинстве своем информация о политических силах, составлявших коалицию, и Кабмине была позитивной, а об оппозиции – негативной. – Эксперт-Центр, 10 октября 2007г., <http://www.expert.org.ua>

Руководители Украины являются лидерами по упоминанию в СМИ РФ (среди иностранных персоналий). Одна из ведущих российских кампаний “Медialogия” составила по итогам 2008г. “рейтинг упоминаемости” в российских СМИ. Третье место (после В.Путина и Д.Медведева) занял В.Ющенко (174 035 публикаций)⁶³.

Подобную тенденцию подтверждают и регулярные мониторинги российской “Системы комплексного анализа новостей” (Интерфакс). В ноябре 2008г. среди зарубежных политических деятелей лидировали: Б.Обама (3 193 упоминания), В.Ющенко (2 677), Ю.Тимошенко (1 963)⁶⁴. В период разгара газового конфликта (1-11 января 2009г.) тройка наиболее часто упоминаемых иностранных лидеров выглядела так: В.Ющенко (589), Ю.Тимошенко (409), О.Дубина (389)⁶⁵.

Учитывая общую тональность подачи материалов российскими масс-медиа об Украине, есть основания полагать, что эти упоминания носили преимущественно критический характер. И популярность украинских политиков можно считать скорее со знаком минус.

По мнению известного тележурналиста Е.Киселева: “Граждане России относятся плохо к Украине, США, Великобритании, Польше, Грузии, многим другим странам по одной причине – проправительственная телевизионная пропаганда рисует их в качестве врагов, недругов, источников опасности”⁶⁶.

Экспертные оценки. По мнению украинских экспертов, украинская проблематика в российских СМИ освещается преимущественно критично (40%) и очень критично (57,1%). 67% российских респондентов выбрали ответ “преимущественно критично”, 19% – “очень критично”.

Освещение российской проблематики в украинских СМИ российские эксперты оценили как преимущественно критичное (19%) и очень критичное (65%). Представители украинской стороны более сдержанны в оценках: 48,6% отметили нейтральное, сдержанное освещение российской проблематики, 32,4% – преимущественно критичное и 9,5% – очень критичное.

В свою очередь, украинские масс-медиа, освещая ситуацию в РФ, не всегда придерживаются взвешенного и объективного подхода. Не учитываются российские реалии, специфика политических процессов. Некоторые действия российской стороны воспринимаются излишне критично, оцениваются как прямое вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику Украины. В информационном пространстве тиражируется тезис об агрессивности Кремля, о пренебрежительном и некорректном тоне разговора с Украиной. Присутствует опасения того, что развитие контактов с Россией непременно приведет к усилению её контроля над Украиной.

При этом, стоит отметить, что присутствие украинских СМИ в российском информационном пространстве весьма незначительно, и говорить об их влиянии на граждан РФ не приходится. А вот присутствие российских электронных и печатных СМИ в украинском медиа-пространстве весьма ощутимо.

Информационный фон в значительной мере является производной состояния взаимоотношений государственно-политических элит двух стран. Сегодня медиа-атмосфера сотрудничества представляется неблагоприятной – в эфире доминирует противостояние сторон, используются “черные технологии”, акции дискредитации.

Такая ситуация, во-первых, заметно усложняет переговорный процесс, блокирует решение острых проблем сотрудничества. Во-вторых, негативно сказывается на международном авторитете сторон (недавний пример тому – обмен сериями взаимных обвинений во время газового конфликта). В-третьих, (что самое главное!) – негативный информационный фон критически сказывается на отношениях между гражданами двух стран.

Отношения между гражданами стран

Результаты различных социологических исследований, проводимых в Украине и России, свидетельствуют о том, что граждане обеих стран весьма критично оценивают состояние двустороннего сотрудничества. Кроме того, результаты отдельных исследований фиксируют тревожную тенденцию ухудшения отношений между гражданами Украины и России. Очевидно, что конфликтный диалог на уровне элит, транслируемый СМИ, в целом негативный информационный фон сотрудничества не могли не сказаться на позициях граждан. Это наиболее опасная тенденция в двусторонних отношениях.

Экспертные оценки. По мнению большинства (77,1%) украинских экспертов отношения между народами Украины и России ухудшились. 21% считают, что они остались без изменений. Ухудшение отношений отмечают 54% российских респондентов, а 44% – фиксируют отсутствие изменений.

Украинские эксперты считают, что отношение украинцев к России в основном позитивное, доброжелательное (59%), а вот отношение россиян к Украине – преимущественно негативное, критическое (71,4%). Позиции российских респондентов более оптимистичны – позитивное, доброжелательное отношение украинцев к России зафиксировали 47% опрошенных. 54% считают, что россияне относятся к Украине позитивно и доброжелательно.

Весьма наглядно динамику отношения украинцев к России и россиян к Украине иллюстрируют результаты параллельных исследований, проведенных авторитетными социологическими структурами в 2008-2009гг. в Украине (КМИС) и России (Левада-Центр) (таблица “Как Вы в целом сейчас относитесь к Украине/России?”)⁶⁷.

Как Вы в целом сейчас относитесь к Украине/России?
% опрошенных

	К Украине (Россия)			К России (Украина)		
	март 2008г.	январь 2009г.	март 2009г.	апрель 2008г.	февраль 2009г.	март 2009г.
Очень хорошо/ в основном хорошо	55	29	41	88	91	90
в основном плохо / очень плохо	33	62	49	7	5	6
Затрудняюсь ответить	12	9	9	5	4	4

⁶³ Ющенко вошел в тройку наиболее упоминаемых в России политиков. – УНИАН, 25 декабря 2008г.

⁶⁴ Медведев и Путин, Обама и Ющенко с Тимошенко лидируют по количеству упоминаний в российской прессе в ноябре – данные СКАН. – Интерфакс, 1 декабря 2008г.

⁶⁵ Глава “Газпрома” занял второе место в рейтинге упоминаемости российских и иностранных персон в СМИ с начала нового года – данные СКАН. – Интерфакс, 12 января 2009г.

⁶⁶ Е.Киселев: “Антиукраинские настроения в России едва ли могут быть долгоиграющими”. – Интернет-издание “Главред”, 19 мая 2009г., <http://www.glavred.info>

⁶⁷ Пресс-релиз Киевского Международного института социологии “Оценки населения Украины и России украинско-российских отношений”. – Киев, март 2009г.

Как видно из таблицы, позиции граждан Украины и России весьма различаются – среди россиян преобладает критическое отношение к соседней стране, в то время, как украинцы в большинстве своем испытывают к России позитивные эмоции.

Исследования ведущих украинских и международных социологических структур (КМИС, “ФОМ-Украина”, Международное исследовательское агентство “Евразийский Монитор”, компания *Research & Branding Group* и др.) фиксируют преимущественно позитивное отношение украинцев к РФ. (В частности, по результатам опроса “ФОМ-Украина” (октябрь 2008г.), 68,6% украинских респондентов высказали доброжелательное отношение к России⁶⁸. По данным исследования, проведенного “Евразийским Монитором” (ноябрь 2008г.), 58% граждан Украины считают РФ дружественным государством⁶⁹).

В то же время, среди россиян заметны скептические настроения. Об этом свидетельствуют исследования различных социологических институций РФ. В докладе Института социологии РАН “Чего опасаются россияне?” (2008г.) отмечается падение симпатий к Украине. Положительные чувства к Украине испытывают только 23% россиян, а 60% – в основном отрицательные. Социологи связывают это с поддержкой В.Ющенко Грузии. Отмечается, что “доля “украинофилов” среди россиян сократилась, по сравнению с прошлым годом (2007г. – ред.), более чем вдвое.... Соответственно почти в такой же пропорции усилилось негативное отношение к этой недавно еще самой близкой россиянам “братской республике””⁷⁰.

Есть основания полагать, что на позиции граждан РФ в значительной степени повлияла в целом критическая насыщенность информационного освещения событий в Украине⁷¹. Российские масс-медиа в большей степени акцентируют внимание на проблемных аспектах ситуации в Украине, фокусируют внимание аудитории на недружественных действиях украинских властей по отношению к РФ, на “прозападном курсе” руководства соседней страны.

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле 2008г., россияне в тройку стран, с которыми у РФ сложились наиболее напряженные, враждебные отношения, включили США (25%), Грузию (25%) и Украину (21%)⁷². Динамика многолетних исследований (2001-2009гг.) упомянутого выше Левада-Центра свидетельствует о снижении симпатий россиян к Украине и соответственно росте критических настроений. (В 2001г. позитивно относились к Украине 71%, негативно – 23%. В 2009г. эта пропорция составила – 41% и 49%, соответственно⁷³).

По сути, обозначились процессы некоего “психологического дистанцирования” граждан двух стран. В их отношениях заметно присутствие недоверия, настороженности. Можно предположить, что подобные оценки в значительной степени относятся

прежде всего к власти имущим, и в целом – к взаимоотношениям между элитами. Поэтому, очевидно, что налаживание продуктивного, доброжелательного двустороннего диалога, изживание из него конфронтационности и нетерпимости будет способствовать улучшению взаимоотношений между гражданами обеих стран.

Проблемность в политической сфере взаимоотношений обусловлена расхождением в геополитических курсах, различием в цивилизационном выборе стран. Это, очевидно, одна из главных причин дистанцирования украинской и российской элит, конфликтности политико-дипломатического диалога, который носит во многом взаимообвинительный характер. Противостояние на политическом уровне влечет за собой рост напряженности во всех сферах сотрудничества, блокирует решение хронических проблем двустороннего партнерства.

Именно по политическим причинам пробуксовывают механизмы двустороннего сотрудничества, продолжается более чем годичная пауза в полномасштабной работе Украинско-Российской межгосударственной комиссии. Действия сторон часто не соответствуют духу и букве договорно-правовых отношений. К сожалению, пока не достигнут консенсус по вопросам оформления границ в Азово-Керченской акватории, конкретизации базовых соглашений о ЧФ РФ в Крыму. Тема условий и перспектив пребывания флота России в Крыму – одна из наиболее конфликтных в повестке дня двусторонних переговоров.

Кардинально расходятся позиции сторон относительно содержания, форм и перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Украина не участвует в инициированных РФ реинтеграционных проектах, направленных на укрепление влияния России в рамках СНГ и геополитическое “привязывание” постсоветских стран к формируемому экономическому, военно-политическому альянсу под эгидой России.

Конфликты в политической сфере, противостояние на уровне государственно-политических элит широко транслируются в медийном пространстве, что формирует негативный фон двустороннего сотрудничества. СМИ работают преимущественно в режиме критики, создавая в общественном сознании искаженные стереотипы и порой неадекватные реалиям представления о процессах в соседней стране. В результате, наметилась крайне тревожная тенденция ухудшения взаимоотношений между гражданами двух стран, фиксируемая исследованиями социологов. Поэтому представляется весьма актуальным изменение тональности, характера и формата двустороннего диалога, выстраивание системы взаимоотношений по европейским нормам, правилам и стандартам.

⁶⁸ Большинство украинцев положительно относятся к России – Интерфакс-Украина, 27 октября 2008г.

⁶⁹ Жители большинства стран бывшего СССР считают Россию дружественным государством – международный опрос. – Интерфакс, 25 ноября 2008г.

⁷⁰ Информационно-аналитический бюллетень “Чего опасаются россияне?”. – Институт социологии Российской Академии наук, 2008, №6, <http://www.isras.ru>

⁷¹ По мнению Е.Киселева: “Сейчас в России информационное пространство заполнило “Евровидение”... В прочие времена, если нет главной новости, если редактору теленовостей не с чего начинать, то делается сюжет с какой-нибудь демонстрации Партии регионов на Крещатике. Сначала показывают В.Януковича, клеймящего оранжевую власть. Потом идет репортаж из Крыма и уже на третьем месте что-нибудь о Президенте или о Премьер-министре России. Это норма жизни”. – Интернет-издание “Главред”, 19 мая 2009г.

⁷² Пресс-выпуск ВЦИОМ, №951, 8 мая 2008г. – Веб-сайт ВЦИОМ, <http://wciom.ru>

⁷³ Отношение россиян к США, ЕС, Украине, Грузии и Беларуси (март 2009). – Веб-сайт Левада-Центра, <http://www.levada.ru>

2. ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Основные принципы построения украинско-российских экономических отношений изложены в базовом Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией (“Большом Договоре”), подписанном сторонами 31 мая 1997г. и ставшим рамочной основой для взаимоотношений двух стран. Среди приоритетных целей двух государств, которые во многом имеют сходный характер, определены в частности следующие: завершение экономических реформ и укрепление национальных экономик; повышение благосостояния народов двух стран; интеграция в мировое сообщество на правах равноправных и влиятельных партнеров.

Также 27 февраля 1998г. сторонами был подписан Договор об экономическом сотрудничестве на 1998-2007гг., которым утверждены Программа экономического сотрудничества между Украиной и РФ на 1998-2007гг. и соответствующий план мероприятий. По истечении срока действия последнего, 22 июня 2007г. главами правительств двух стран была подписана Программа экономического сотрудничества РФ и Украины на 2008-2010гг.

Кроме того, главами держав были подписаны План действий Россия-Украина на 2005-2006гг. и План действий Россия-Украина до 2009г., которыми определялись первоочередные мероприятия в двусторонних отношениях.

Этими документами предусмотрена реализация сторонами комплекса мероприятий, направленных на гармонизацию правовой базы экономических отношений, углубление российско-украинского сотрудничества в торгово-экономической сфере, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, машиностроении, транспорте и связи, промышленной политике, авиастроении, науке и технике, использовании космоса и атомной энергии в мирных целях.

На сегодня, сторонами подписаны и вступили в действие 58 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, а также значительное количество двусторонних межрегиональных и межведомственных документов, которые в той или иной мере направлены на развитие сотрудничества в экономической сфере.

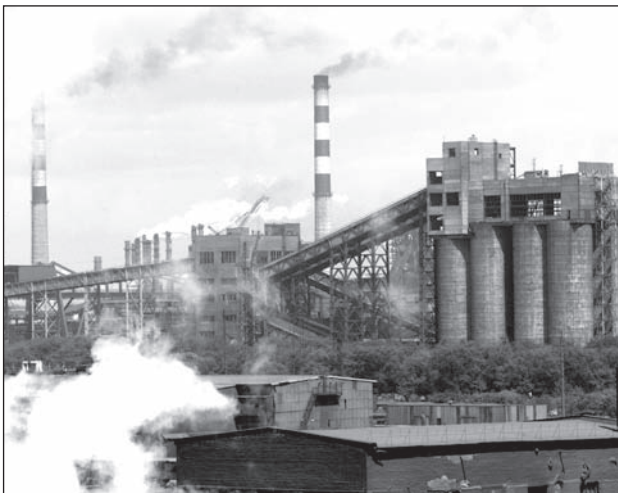
2.1. ХРОНОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПАДЕНИЕ, АКТИВИЗАЦИЯ, СТАГНАЦИЯ

Падение: 1990-е годы. После распада СССР в силу объективных и субъективных причин имеющийся потенциал экономических связей был дезорганизован. При этом наибольшие потери понесли высокотехнологические отрасли. Так, химическая промышленность бывшего СССР, которая концентрировалась в основном в РФ и Украине, была одной из крупнейших в мире. Ею вырабатывалось калийных удобрений, синтетического каучука, аммиака больше, чем в любой другой стране мира. Существовал значительный спрос на химические изделия на внутренних рынках. Однако, в постсоветский период только в Украине объемы производства минеральных удобрений уменьшились на 50%, химических волокон и нитей – почти в шесть раз, средств защиты растений – в 50 раз.

Невозможность самостоятельно решить экономические проблемы в условиях сохранения высокой взаимозависимости экономик стала одной из причин экономических конфликтов между Украиной и РФ.

Так, переориентация добывающей промышленности на мировые рынки в ущерб национальной обрабатывающей промышленности привела не только к сокращению внутреннего производства в обеих странах, но и объемов взаимной торговли: объем двустороннего товарооборота с 1996г. по 1999г. уменьшился с \$14,4 млрд. до \$8 млрд. или на 55,5%, а доля РФ в украинском товарном экспорте сократилась с 38,7% до 20,7%.

Если обе страны были в состоянии в определенной степени компенсировать сокращение взаимных поставок товаров конечного потребления за счет наращивания импорта их аналогов из третьих стран (хотя и по

более высоким, чем при нормальных украинско-российских отношениях, ценам), то сокращение взаимных поставок товаров производственно-технического назначения, доля которых в общем объеме украинско-российской торговли еще в 1993г. составляла около 80%, не могло быть компенсировано в принципе.

Прямым следствием разрыва кооперационных связей стало сокращение высокотехнологического производства, падение рентабельности, снижение бюджетных поступлений, и, как результат, – ухудшение благосостояния народа, рост безработицы и риск социального недовольства.

В целях предупреждения дальнейшего ухудшения ситуации оба государства были вынуждены прилагать огромные усилия для переориентации предприятий на выпуск новой продукции. Однако, это потребовало значительных средств, одним из реальных путей получения которых стало наращивание объемов экспорта стратегического сырья в третьи страны.

В то же время, в условиях использования предпринимателями разнообразных схем уклонения от налогообложения в сфере внешнеэкономической деятельности и отсутствия действенного контроля над экспортно-импортными операциями, увеличение валютных поступлений от экспорта сырья не способствовало качественному улучшению ситуации в экономике, поскольку выгоду от экспорта получали преимущественно бизнес-структуры, а не экономика стран в целом.

Со временем жизнь показала, что рост экспорта в страны “дальнего зарубежья” не может компенсировать потери от уменьшения объемов взаимной торговли (в т.ч. потому, что в структуре как российского, так и украинского экспорта на западные рынки преобладают сырьевые товары и продукция с низкой степенью переработки, тогда как на рынки друг друга экспортируется продукция с более высокой степенью обработки).

Активизация: 2000-2004гг. Переориентация торговых отношений между двумя странами началась с 2000г., когда после затяжного периода падения впервые был зафиксирован рост взаимной торговли. В 2004г. году объем торговли товарами между Украиной

и РФ составил уже \$17,6 млрд., что в 2,2 раза превысило показатели 1999г. Украинский экспорт в РФ за этот период увеличился в 2,5 раза, российский импорт в Украину – в 2,1 раза.

Стимулированию двусторонней торговли способствовала активизация контактов на уровне руководителей практически всех министерств и ведомств, отвечающих за торгово-экономическое сотрудничество. В течение относительно короткого времени сторонам удалось решить целый ряд проблемных вопросов в нефтегазовой сфере, что позволило увеличить поставки российских энергоносителей в Украину: если в 1999г. в Украину импортировалось около 6 млн. т российской нефти, то в 2004г. их объемы превысили 20 млн. т.

В 2001-2002гг. были подписаны принципиально важные двусторонние документы, в частности, Программа приграничного и межрегионального сотрудничества, межправительственный Меморандум о принципах неприменения специальных мер относительно импорта товаров происхождением с таможенных территорий сторон, Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере и др.

По мере развития торговых отношений начала улучшаться структура украинского экспорта, в которой постепенно увеличивалась доля продукции с более высокой добавленной стоимостью, а именно: металлопродукции, доля которой в украинском экспорте возросла до 30%, продукции машиностроения (26%), продовольственной продукции (до 17,6%), а также продукции химической промышленности (до 14,1%). В целом, на эти четыре отрасли в 2004г. приходилось около 90% суммарного украинского экспорта в Россию.

Увеличивалась и активность российских инвесторов. Если на 1 января 1998г. их капитал в Украине составлял \$152,6 млн., то к 1 января 2005г. он увеличился до \$457,5 млн., или в 3 раза. Наибольшие объемы были вложены в украинские нефтеперерабатывающие заводы, что дало возможность улучшить ситуацию на этих предприятиях за счет обеспечения их сырьем, увеличения объемов производства, проведения модернизации оборудования, создания новых рабочих мест.

Активно вкладывались инвестиции в торговлю и пищевую промышленность, а также переработку сельскохозяйственных продуктов. В 2004г. объемы российских капиталовложений в указанные отрасли экономики Украины увеличились в среднем в 1,6 раза и составили соответственно \$32,3 млн. и \$17,8 млн.

Повышенный интерес российские инвесторы также проявляли к отраслям транспорта и связи, металлургической промышленности и строительного комплекса, куда ими было инвестировано \$88,9 млн., или 19,4% общего объема российских капиталовложений в экономику Украины.

Отмечая активизацию двусторонних экономических отношений в указанный период, следует отметить также и то обстоятельство, что она имела значительную политическую составляющую. Благоприятные для Украины позиции РФ во многом определялись задекларированными украинской стороны намерениями

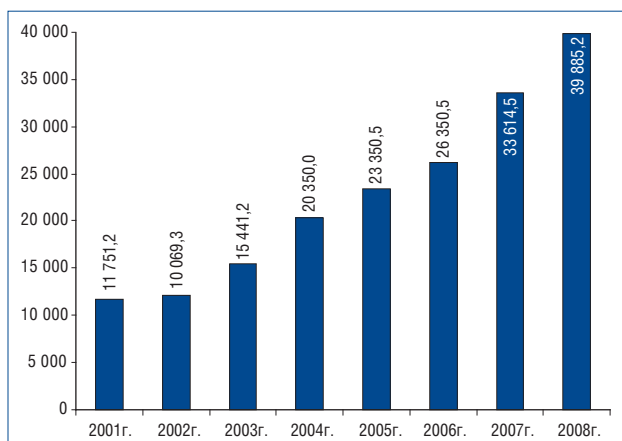

участвовать в региональной интеграции на постсоветском пространстве (ЕврАзЭС, ЕЭП) и готовностью идти на встречу России в учете ее экономических и политических интересов.

Стабильный рост: 2005-2008гг. Несмотря на охлаждение отношений в политической сфере, последовавшее после президентских выборов в Украине 2004г., экономическое сотрудничество между Украиной и Россией продолжало развиваться.

Так, по данным Госкомстата Украины, общий внешнеторговый оборот Украины товарами и услугами с РФ вырос, по сравнению с предыдущим годом, в 2006г. – на 12,1%, в 2007г. – на 28,4%, в 2008г. – на 18,7% (диаграмма “Общий внешнеторговый оборот товарами и услугами между Украиной и Россией в 2001-2008гг.”).

Общий внешнеторговый оборот товарами и услугами между Украиной и Россией в 2001-2008гг., \$ млн.

При этом, общий внешнеторговый оборот Украины только товарами с РФ вырос, по сравнению с предыдущим годом, в 2006г. – на 10,4%, в 2007г. – на 35,1%, в 2008г. – на 19,1%.

Необходимо отметить, что в этот период Россия оставалась одной из немногих основных стран-партнеров, в торговле с которой темпы прироста украинского экспорта превышали аналогичные показатели импорта. Так, по сравнению с предыдущим годом, в 2006г. объемы экспорта выросли на 15,5%, а импорта – на 7,4%, соответственно в 2007г. – на 46,4% и 22,1%, в 2008г. – на 24,2% и 15,3%.

И хотя в стоимостном выражении импорт из РФ продолжал существенно превышать объемы украинского экспорта, показатель негативного сальдо Украины в торговле с РФ имел тенденцию к сокращению – с \$5,35 млрд. в 2006г. до \$3,67 млрд. в 2008г.

Для этого периода характерны и некоторые изменения в структуре двусторонней торговли между странами.

Экономика Украины оставалась зависимой от российского импорта, но в его товарной структуре преобладали энергоносители (в 2007г. – 46,8%, в 2008г. – 42,8%) и сырьевая продукция¹.

В то же время, в структуре украинского экспорта преобладала продукция средней и высокой степени переработки, а также услуги (в 2008г. в общей структуре экспорта в РФ доля продукции машиностроения составляла 31,7%, металлургии – 19,6%, услуг – 19,6%².

Российский рынок сбыта оставался важным и привлекательным для украинских производителей. На РФ приходится 23,5% общей структуры украинского экспорта и 22,7% импорта (в 2005г., соответственно 21,9% и 35,5%).

Кроме того, РФ стабильно занимала 6-7 место среди стран - основных инвесторов Украины. Так, если по состоянию на 1 января 2006г. общий объем российских инвестиций составлял \$835,8 млн., то на начало 2009г. – \$1,85 млрд.

Наибольший объем российских инвестиций поступил в финансовую сферу Украины (рост с \$54,7 млн. в 2005г. до \$672,5 млн. – в 2008г.), строительство (соответственно, увеличились с \$19,3 млн. до \$129 млн.) и операции с недвижимостью, арендой, инжинирингом и предоставлением услуг (увеличились с \$54,7 млн. до \$151,4 млн., таблица “Прямые инвестиции РФ в Украину по видам экономической деятельности”³).

В свою очередь, украинские инвестиции в экономику РФ, объем которых на конец 2005г. составлял \$102,9 млн., достиг своего максимума в \$148,6 млн. к началу 2008г. и к январю 2009г. снизился до \$99,9 млн.

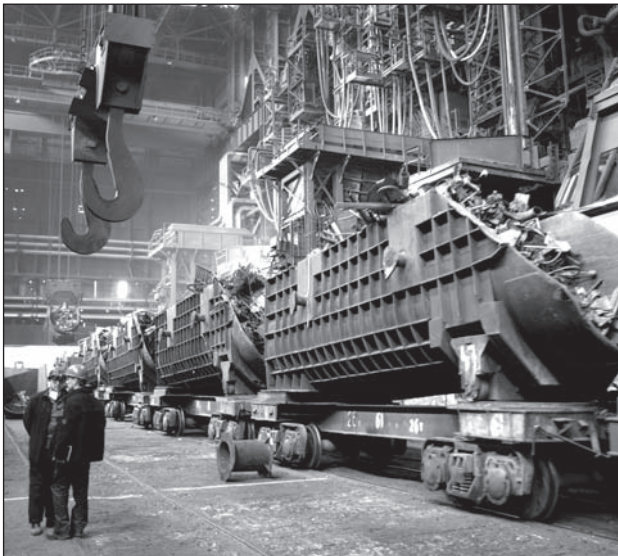
Прямые инвестиции РФ в Украину по видам экономической деятельности, \$ млн.

	Объемы инвестиций на	
	01.01.2008	01.01.2009
Всего, в т.ч.:	1 462,4	1 851,6
Финансовая деятельность	290,2	672,5
Промышленность	226,6	245,7
Операции с недвижимостью, аренда, инжиниринг и предоставление услуг предпринимателям	151,4	162,4
Строительство	113,9	129,0
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	106,8	156,8
Охрана здоровья и предоставление социальной помощи	101,0	27,2
Транспорт и связь	81,0	73,6
Гостиницы и рестораны	37,4	32,1
Сельское хозяйство, охотничий промысел, лесное хозяйство	20,6	18,1

¹ По данным Министерства экономики Украины.

² Там же.

³ Источник: Госкомстат Украины.

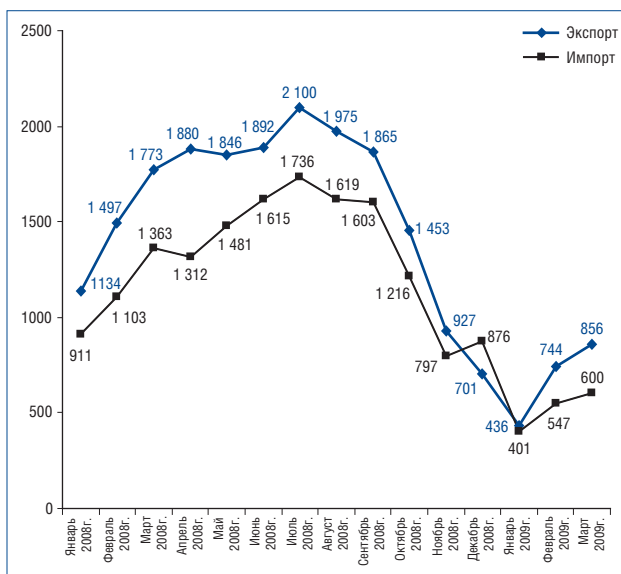
Стагнация: II половина 2008г. - начало 2009г.

Негативное влияние глобального финансового кризиса и рецессия мировой экономики не могли не отразиться на состоянии торгово-экономического сотрудничества между странами.

Резкое ухудшение конъюнктуры, как на внешних, так и на внутренних рынках, падение производства, зафиксированное в обеих странах, девальвация национальных валют и другие факторы привели к значительному, начиная с октября 2008г., снижению общего внешнеторгового оборота между Украиной и РФ (диаграмма «Динамика внешней торговли товарами Украины с РФ в 2008г. - I кв. 2009г.⁴»).

Так, месячные показатели экспорта украинской продукции в РФ, снизились с \$1,6 млрд. в сентябре 2008г., до \$1,2 млрд. в октябре, \$797 млн. – ноябре, и \$876 млн. – в декабре.

Динамика внешней торговли товарами Украины с РФ в 2008г. - I кв. 2009г., \$ млн.

⁴ Там же.

По данным Государственной таможенной службы Украины, общий внешнеторговый оборот Украины товарами и услугами с Россией в I квартале 2009г. снизился, по сравнению с аналогичным периодом 2008г., на 42,9% и составил \$5,28 млрд. (против \$9,25 млрд. в январе-марте 2008г.).

При этом, объем двусторонней торговли товарами сократился на 47% и составил почти \$4,3 млрд. (в январе-марте 2008г. – почти \$8,1 млрд.). Экспорт украинской продукции в РФ снизился на 54% и составил почти \$1,6 млрд., а импорт – на 58,2% и составил около \$2,7 млрд.

Существенные изменения произошли и в структуре двусторонней торговли.

Так, в структуре украинского экспорта: значительно возросла доля услуг, которые составили 33,6%; снизились доли продукции машиностроения (до 21,2%) и металлургии (до 13,2%); практически не изменились доли продовольствия (11,4%) и продукции химической промышленности (7,9%).

В то же время, в структуре импорта из РФ в Украину: доля энергоносителей возросла до 66,5%; снизились доли продукции машиностроения (до 6,2%) и металлургии (до 4,5%).

Необходимо отметить, что сходство на данном этапе отраслевых структур промышленного сектора обеих стран послужило причиной усиления конкуренции между ними как на внутренних, так и на внешних рынках.

2.2. РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Межрегиональное сотрудничество между Украиной и РФ является одним из важнейших направлений повышения эффективности торгово-экономических отношений между странами, инструментом привлечения субъектов хозяйствования к поиску партнеров и развитию своего бизнеса на базе заключенных между регионами Украины и РФ договоров при содействии соответствующих региональных администраций.

На данный момент, между регионами и приграничными областями Украины и РФ подписано около 310 договорных документов по сотрудничеству. В то же время, большинство из них носят рамочный, декларативный характер и требуют актуализации, а также разработки действенных механизмов их реализации.

На сегодня, базовым документом, определяющим принципы и подходы сторон в развитии сотрудничества в данной сфере, является Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Украиной и РФ до 2010г., а также План мероприятий по ее реализации.

Наиболее успешными мероприятиями Программы являются: реализация ряда экологических проектов; развитие транспортной инфраструктуры; создание бизнес-центров; жилищное строительство; развитие туристическо-рекреационной инфраструктуры.

Привлекательным для обеих сторон механизмом межрегионального и приграничного сотрудничества является создание института еврорегионов. В частности, при участии Белгородской и Харьковских областей создан еврорегион “Слобожанщина”, Брянской, Черниговской и Гомельской областей – “Днепр”, Курской и Сумской областей – “Ярославна”.

Планом действий Украина-Россия до 2009г. запланировано создание нового еврорегиона “Донбасс” при участии Ростовской и Луганской областей.

В составе Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии создана Подкомиссия по межрегиональному и приграничному сотрудничеству, основными заданиями которой определены: обеспечение выполнения названной выше Программы межрегионального и приграничного сотрудничества; реализация общих проектов на уровне регионов; активизация сотрудничества в рамках существующих и создание новых еврорегионов; усовершенствование договорно-правовой базы пограничного сотрудничества и др.

С целью усиления экономической составляющей в сотрудничестве приграничных областей, отработки стратегии активного развития взаимоотношений, новых механизмов кооперационных связей между предприятиями трех соседних стран: Беларуси, России и Украины, в апреле 2008г. создан Деловой совет торгово-промышленных палат белорусско-российско-украинских приграничных территорий.

В то же время, несмотря на формальный прогресс, межрегиональное и приграничное сотрудничество развивается бессистемно.

Отсутствие четких представлений в обоих государствах о планах развития и потребностях регионов соседней страны, каждый из которых имеет свою специфику и интересы, существенно ограничивает возможности привлечения к сотрудничеству не только потенциально заинтересованных предпринимателей, но и государственных предприятий.

Сдерживающим фактором являются и существенные различия в правах и полномочиях федеральных субъектов РФ и областных государственных администраций Украины, прежде всего – в части формирования бюджета и осуществления внешнеэкономической деятельности.

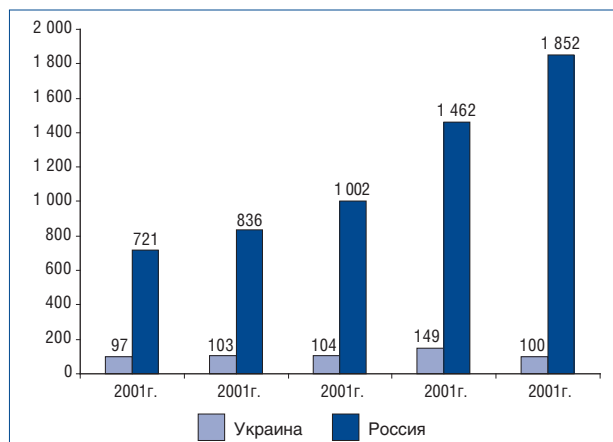
2.3. СОТРУДНИЧЕСТВО В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Россия продолжает оставаться одним из ведущих инвесторов Украины.

Как уже упоминалось, РФ стабильно занимает 6-7 место среди стран - инвесторов украинской экономики, общий объем российских инвестиций по состоянию на 1 января 2009г. составил \$1,85 млрд. (диаграмма “Динамика взаимных инвестиций Украины и России в 2005-2009гг.”).

Российские компании присутствуют практически во всех базовых отраслях украинской экономики (врезка “Российские компании в Украине”).

Динамика взаимных инвестиций
Украины и России в 2005-2009гг.,
\$ млн. на начало периода

РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ В УКРАИНЕ

Сегодня в Украине наиболее широко представлены:

- консорциум “Альфа-групп” (владеет пакетами акций “ЛиНОС” (Лисичанский НПЗ), “Альфа-банк Украина”, “Центр-энерго”, а также, через подконтрольную структуру, компании “Киевстар” и др.);
- НК “Лукойл” (Одесский НПЗ, сеть АЗС (около 200), нефтехимическое предприятия “Лукоб” и др.);
- Компания “РусАл” (Николаевский глиноземный комбинат, Днепропетровский металлургический комбинат);
- Группа “Альянс” (“Крымнефтепродукт” и “Херсоннефтепродукт”, сеть АЗС (около 180), Стахановский вагоностроительный завод и др.);
- “АвтоВАЗ-инвест” (Запорожский алюминиевый комбинат);
- АФК “Система” (ОАО МТС) (УМС “Украинская Мобильная Связь”);
- Группа “МАИР” (Черкасское, Херсонское, Харьковское, Винницкое, Житомирское предприятия по сбору и переработке черных металлов);
- Минземамущества Республики Татарстан и ОАО “Татнефть” (компания “Укртатнафта”, которой принадлежит Кременчугский НПЗ);
- “Смарт-холдинг” (Черноморский судостроительный завод и др.);
- Внешэкономбанк России (Проминвестбанк);
- Компания “Трансмашхолдинг” (“Лугансктепловоз”).

По оценке российских экспертов, РФ принадлежит 223 объекта на территории Украины, в т.ч. 150 объектов в Крыму.

Значительное присутствие российского капитала на украинском рынке обусловлено следующими факторами: необходимостью восстановления, поддержания и развития производственных и кооперационных связей, обусловленной единством хозяйственного комплекса бывшего СССР; минимизацией затрат на производство основной продукции в РФ; выходом на рынок Украины; отказом от конкуренции между аналогичными товарами как на внешних, так и внутренних рынках обеих стран.

⁵ По данным Госкомстата Украины.

Этому процессу содействовали отсутствие языковых барьеров, схожий менталитет представителей российского и украинского деловых кругов, схожая практика ведения бизнеса, а также аналогичные условия становления и развития рыночных отношений⁶. **Эти факторы давали и продолжают давать представителям российских деловых кругов значительные преимущества, по сравнению с инвесторами из других стран (не входивших в состав СССР).**

К положительным сторонам широкого присутствия российского капитала можно отнести, прежде всего, восстановление кооперационных связей, загрузку ряда украинских предприятий заказами, содействие в выводе их продукции на рынок РФ и третьих стран. К отрицательным – консервацию устаревших технологий (прежде всего в перерабатывающей промышленности), невыполнение взятых на себя инвестиционных обязательств.

К последним можно отнести – отказ от строительства предприятия по производству алюминия в Харьковской области (условие приватизации Николаевского глиноземного завода) и невыполнение условий по договору купли-продажи Запорожского алюминиевого комбината (проект соответствующего официального меморандума направлен Фондом государственного имущества Украины руководству компании “РусАл”).

Также в марте 2009г. прокуратура Львова возбудила уголовное дело по факту преднамеренной невыплаты заработной платы работникам ООО “Львовские автобусные заводы” и уклонение служебными лицами предприятия от выплаты страховых взносов на обязательное государственное пенсионное страхование. В связи с этим, органами прокуратуры был задержан владелец предприятия – российский предприниматель И.Чуркин.

Приватизация российской компанией “Трансмашхолдинг” ведущего украинского предприятия “Лугансктепловоз”, стала причиной судебных разбирательств относительно нарушения должностными лицами Фонда госимущества Украины правил проведения конкурсного отбора.

Предметом судебных разбирательств стали также спорные вопросы, касающиеся возврата в государственную собственность Украины производственных активов, внесенных в качестве обеспечения участия в совместных украинско-российских предприятиях ЗАО “Лукоор” (“Ориана”) и “Укртатнафта” (Кременчугский НПЗ).

По своему присутствию в России украинский капитал значительно уступает российскому, испытывая вытесняющее давление более мощных конкурирующих российских компаний.

⁶ Необходимо отметить, что далеко не всегда это сходство практики ведения бизнеса и становления рыночных отношений имеет позитивный характер и идет на пользу национальным интересам каждой из стран, консервируя существующие проблемы: необязательность выполнения договоров, недобросовестную конкуренцию, уклонение от уплаты налогов, теневую экономику, коррупцию и др.

УКРАИНСКИЕ КОМПАНИИ В РОССИИ

В РФ наиболее широко представлены украинские предприятия:

- **корпорация “Союз-Виктан”** (два ликероводочных завода в Московской области);
- **корпорация “Немирофф”** (ликероводочный завод в Ленинградской области);
- **корпорация “Индустриальный союз Донбасса”** (металло-прокатный завод в Армавири и завод по производству плит МДФ в Краснодарском крае);
- **корпорация “Укрпроминвест”** (Липецкая кондитерская фабрика);
- **компания “Конти”** (кондитерская фабрика ЗАО Кондитер-Курск);
- **группа “Приват”** (Алапаевский металлургический завод, Алтайский коксохимический завод и др.);
- **концерн “Энерго”** (угольная шахта “Заречная” в Кемеровской области);
- **корпорация “Богдан”** обнародовала планы по строительству в РФ завода по производству автобусов. Стоимость проекта около \$700 млн.

Уменьшение объема украинских инвестиций со \$148,6 млн. в начале 2008г. до \$99,9 млн. к январю 2009г., объясняется как продажей активов, так и возвратом дочерними компаниями заемных средств своим материнским структурам. По мнению ряда аналитиков, украинскому бизнесу удобнее осуществлять торговые операции с Россией, чем инвестировать в ее экономику.

2.4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Более активному развитию двустороннего сотрудничества препятствует нерешенность целого ряда проблем в торгово-экономических отношениях.

В частности, **украинские экспортеры при поставке товаров в РФ зачастую сталкиваются со следующими препятствиями:**

- искусственными барьерами, создаваемыми на пути движения товаров, применением тарифных и нетарифных ограничений поставок продукции на российский рынок;
- значительными затратами времени и средств на получение сертификатов соответствия на украинские товары в России;
- использованием методов недобросовестной конкуренции со стороны российских товаропроизводителей и импортеров, ориентированных на страны далекого зарубежья;
- завышенными транспортными тарифами.

К обоюдным потерям приводит и **несогласованность действий на рынках третьих стран**, особенно при экспорте конкурирующих товаров (металлопродукция, зерно, продукция ВПК и др.).

Сторонам **не хватает конструктивизма при решении спорных вопросов**, возникающих по причинам:

- рамочного характера многих из заключенных экономических договоров и отсутствия действенных механизмов их реализации;

- сосредоточения внимания преимущественно на собственных проблемах без учета интересов и ограничений, которые существуют у противоположной стороны;
- недостаточной экономической просчитанности последствий принятия отдельных решений (особенно в долгосрочном плане).

Ситуация также усугубляется низкой осведомленностью предпринимателей о специфике действующих норм и правил, применяемых властными структурами обоих государств в рамках их юрисдикции, а также недостатком структур, способных предоставлять им квалифицированные консультации и помощь.

Эти проблемы можно было бы постепенно решить путем развития кооперационных связей, создания совместных предприятий и промышленно-финансовых групп. Однако, этому препятствует **отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы регламентирующей порядок сотрудничества субъектов хозяйствования** и прописывающей механизмы регулирования двустороннего сотрудничества на уровне хозяйствующих субъектов и взаиморасчетов между ними.

Кроме того, взаимовыгодная кооперация сдерживается недостатком средств, выделяемых для ее стимулирования со стороны государств, а также отсутствием надлежащего информирования субъектов хозяйствования о возможностях кооперационного сотрудничества в рамках межправительственных протоколов о производственной кооперации.

Необходимо отметить, что доля поставок продукции в рамках производственной кооперации в последние годы была незначительной и не превышала 2% общего украинско-российского товарооборота.

В ходе четвертого заседания Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии (29 апреля 2009г.) стороны постановили подписать Протокол между Правительством РФ и Кабинетом Министров Украины о поставках товаров по производственной кооперации в 2009г.

Бескомпромиссными и жесткими остаются подходы РФ при регулировании торговых вопросов.

Среди главных препятствий увеличения объемов украинского экспорта следует выделить тарифные и нетарифные ограничения (квотирование, санитарные, ветеринарные стандарты), антидемпинговые расследования.

Наиболее ярко это было продемонстрировано в январе 2006г. введением запрета на поставку украинской продукции животноводства в Россию. Наиболее ощутимыми оказались ограничения для производителей молочной продукции (масла, сыров, сливок), 90% экспорта которых было ориентировано на российский рынок.

Примечательно, что в отличие от мясной продукции, нарушения поставок которой (несанкционированный реэкспорт, подделка сертификатов и т.п.) были признаны украинской стороной, к украинской молочной продукции российская сторона не высказывала претензий до момента введения ограничений. Более того, импорт украинского молока и сливок в период, предшествующий введению запрета, активно наращивался.

15 августа 2008г. Россельхознадзор, под предлогом несоответствия фитосанитарным нормам запретил ввоз на территорию России сухого молока производством с Украины, а также в очередной раз сократил число украинских поставщиков сыра.

Необходимо отметить, что проведенная в 2008г. экспертами Европейского Союза выборочная проверка ряда украинских предприятий по производству молочной продукции также подтвердила несоответствие выпускаемой сырной продукции нормам ЕС, однако претензий к качеству сухого молока не было.

По состоянию на конец марта 2009г., право на экспорт животноводческой продукции в Россию имели 27 украинских предприятий, в т.ч. 14 мясоперерабатывающих, 13 молокоперерабатывающих предприятий.

Анализ практики применения ограничительных мер по отношению к украинской продукции также свидетельствует о **желании РФ ограничить присутствие украинских товаров на российском рынке.**

Так, на данный момент РФ введены и действуют:

антидемпинговые меры в отношении украинских обсадных труб (защитная пошлина 11,4%) и машиностроительного крепления, производимого Дружковским заводом металлоизделий;

специальные меры в отношении труб большого диаметра (специальная пошлина – 8%) и стеклосетки (специальная пошлина – 14,2%).

Также проводятся **антидемпинговое расследование** в отношении полиамидной технической нити производством с Украины и **специальное** – труб нержавеющей.

В то же время, Украиной введены и действуют окончательные **антидемпинговые пошлины в отношении российской продукции**: плит ДВП (31,58%), листов асбестоцементных гофрированных (21,8%), абразивных инструментов (34,6%), аммиачной селитры (от 9,76% до 11,91%), стрелочных переходов (59,4%).

Характерной особенностью применения российской стороной ограничительных мер во взаимной торговле является их четкая направленность на наиболее чувствительные секторы украинской экономики и игнорирование договоренностей об использовании таких защитных мер, которые наносили бы наименьший ущерб двусторонней торговле, как это предусмотрено ст.3 Соглашения о свободной торговле от 1993г. При этом, Соглашная сторона понимает, что украинская экономика является более зависимой от российского рынка, нежели российская экономика от рынка Украины, а, следовательно – и более чувствительной к применяемым ограничениям.

Также особенностью последних лет стало **применения российской стороной ограничительных мер во взаимной торговле в политических целях.**

Так, 1 сентября 2008г. Вице-премьером РФ И.Шуваловым было дано поручение соответствующим министерствам и ведомствам России в отношении выработки защитных механизмов для российской экономики от товаров, поставляемых из Украины.

Более того, в российских СМИ активно обсуждалась информация касательно возможной отмены РФ либо ужесточения режима свободной торговли с Украиной.

И хотя, официально это увязывалось со вступлением Украины в ВТО, есть основания полагать, что действительной причиной подобных намерений было ухудшение взаимоотношений Украины с РФ из-за военного конфликта на Кавказе.

С массой проблем сталкивалось двустороннее сотрудничество на межотраслевом уровне.

Так, в авиастроении неопределенными оставались вопросы, связанные с реализацией совместных проектов. Несмотря на взаимное признание перспективности совместной реализации проектов самолетов АН-70, АН-140, АН-148, стороны так и не смогли прийти к согласию относительно форм возможного сотрудничества.

Делая ставки на модернизацию самолета Ил-76, Россия, фактически, заморозила реализацию проекта АН-70 и не выполнила в полном объеме обязательства по финансированию этого проекта⁷.

В сфере высоких технологий РФ ужесточает доступ украинских предприятий к участию в российских проектах (космическая отрасль) и ограничивает выход украинских разработок на российский рынок (современные системы управления для АЭС, самолеты АН-140, АН-148).

С одной стороны, это проявление общей направленности научно-технической политики России на обеспечение максимальной независимости в чувствительных для национальной безопасности отраслях, однако, с другой – эти факты можно трактовать как предвзятое отношение к Украине.

В последнее время Россия активно расширяет реализацию совместных проектов в авиакосмической отрасли с США, Францией и другими странами ЕС. Российской стороной начата реализация проектов создания среднемагистрального самолета МС-21 и многоцелевого транспортного самолета МТА.

Необходимо отметить, что Федеральная целевая программа “Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010гг. и на период до 2015г.” не включает ни одного украинско-российского проекта.

Сохраняя задекларированную заинтересованность в сотрудничестве с украинской стороной, РФ уже после установления контроля над украинским “Луганск-тепловозом” продолжает активные переговоры с западными компаниями по решению проблемы дефицита подвижного состава на железных дорогах.

Инициативу Украины о создании зоны свободной торговли без изъятий и исключений российская сторона увязывает с принятием политического решения о последующем вхождении Украины в Таможенный союз, что, по сути, противоречит определенному украинским законодательством курсу на европейскую интеграцию.

2.5. ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

В обозначенных выше условиях перспективы дальнейшего развития украинско-российского торгово-экономического сотрудничества в значительной мере будут зависеть от способности сторон обеспечить:

- создание благоприятных условий и ликвидацию искусственных препятствий, сдерживающих развитие взаимовыгодных связей;

- стимулирование восстановления взаимовыгодных кооперационных связей на рыночных основах и координацию действий по защите отечественных производителей и внутренних рынков от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран;
- координацию действий сторон на рынках третьих стран в целях исключения взаимной конкуренции, а также позиций в ходе сотрудничества с международными финансовыми и экономическими структурами и организациями.

Для этого усилия сторон в первоочередном порядке целесообразно направить на решение следующих задач:

1. Совершенствование и упрощение нормативно-правовой базы и механизмов экономического и внешнеэкономического регулирования, прежде всего, в сфере налогообложения внешнеэкономических операций, ценообразования, таможенной, финансовой, тарифной политики и т.п.

При этом интересы Украины предполагают обязательный учет таких принципов:

- приведение механизмов регулирования двусторонних торгово-экономических отношений с РФ в соответствие с принципами, которые используются в европейских странах;
- упрощение порядка сертификации товаров и квотирования импорта во взаимной торговле;
- сближение таможенных и транспортных тарифов.

2. Применение в полном объеме межправительственного Соглашения о режиме свободной торговли между Украиной и РФ и многостороннего Соглашения о зоне свободной торговли государств-участников СНГ.

При этом интересы Украины предполагают необходимость:

- соблюдения межправительственного Меморандума о принципах неприменения специальных мер относительно импорта товаров происхождением с таможенных территорий сторон, подписанного 4 октября 2001г.;
- разработки механизма ликвидации технических барьеров и других ограничений аналогичного характера, которые мешают развитию взаимной торговли;
- продолжения практики проведения взаимных консультаций по мерам защиты рынка с целью минимизации возможных негативных последствий для взаимной торговли;
- возобновления поставок украинской мясомолочной продукции в полном объеме;
- проведения консультаций о состоянии и перспективах двусторонней торговли сахаром, а также об урегулировании поставок украинской патоки;
- продолжения работы по упрощению и унификации национальных законодательств.

3. Разработка механизмов реализации заключенных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров в экономической сфере, прежде всего, в сфере инвестиционного и производственно-технического сотрудничества.

⁷ Ряд узлов к самолету, а также сплавы для его изготовления производятся в РФ, крылья – на Ташкентском авиационно-производственном объединении им.Чкалова, полностью подконтрольном России.

Как отмечалось выше, главные препятствия на пути развития взаимовыгодного инвестиционного и производственно-технического сотрудничества между украинскими и российскими субъектами хозяйствования предопределяются отсутствием действенных механизмов и благоприятных условий для: реализации многосторонних и двусторонних соглашений о производственной кооперации и взаимных кооперированных поставках; создания транснациональных ФПГ; проведения согласованной структурной политики, сохранения специализации предприятий; поощрений и взаимной защиты инвестиций и т.д.

Развитие кооперационных связей сдерживается торговыми барьерами, отсутствием эффективных и прозрачных механизмов сотрудничества, в т.ч. распределения конечных результатов совместной деятельности. **В этих условиях усилия сторон целесообразно направить на:**

- ликвидацию торговых барьеров на поставки продукции в рамках производственной кооперации;
- обеспечение благоприятных условий для взаимодействия предприятий, заинтересованных в установлении взаимовыгодных кооперационных связей, в т.ч. при строительстве объектов в третьих странах;
- снятие препятствий и упрощение процедур при создании украинско-российских совместных предприятий и транснациональных ФПГ, прежде всего, между технологически связанными в прошлом предприятиями;
- изыскание возможности стимулирования участников совместных предприятий и транснациональных ФПГ, ориентированных на освоение выпуска новых видов продукции и товаров, способных уменьшить зависимость сторон от импорта стратегически важных и высокотехнологических товаров из третьих стран.

Учитывая курс на европейскую интеграцию, к созданию украинско-российских совместных предприятий и транснациональных ФПГ, ориентированных на выпуск конечной продукции в Украине и дальнейшую ее поставку на российский рынок, целесообразно привлекать представителей западных стран. При этом деятельность сторон могла бы разделяться следующим образом: начальные средства и технологии – западные инвесторы, производство – технологически связанные украинские и российские предприятия, содействие реализации на рынке РФ – российские структуры.

4. Реализация совместных работ и проектов, предусмотренных Программой экономического сотрудничества Украины и РФ на период 2006-2010гг.

Главная проблема состоит в отсутствии достаточных средств для реализации проектов, предусмотренных Программой.

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос концентрации усилий сторон на создании благоприятных условий для практического воплощения совместных проектов, в первую очередь, имеющих государственное значение. Речь идет, прежде всего, о выявлении проблем, которые препятствуют выполнению Программы, и содействию их решению, в т.ч. – путем применения действенных стимулов для негосударственных структур, привлекаемых к реализации совместных проектов. Для такого стимулирования, в частности, можно было бы рассмотреть возможности:

- льготного налогообложения предприятий, привлекаемых к реализации предусмотренных Программой совместных проектов;
- предоставления льгот иностранным инвесторам, которые уже работают в Украине и РФ и соглашаются на реинвестирование полученных прибылей в реализацию проектов Программы.

5. Развитие научно-технического сотрудничества

Приоритетным для Украины является сотрудничество в области ракетно-космической техники, самолетостроения, атомной энергетики, радиоэлектроники, черной, цветной и специальной металлургии, металлообработки, новейших материалов, агропромышленного и пищевого комплексов, ресурсо- и энергосберегающих наукоемких технологий, экологии.

Для повышения эффективности сотрудничества в научно-технической сфере следует направить усилия на создание совместной инновационной инфраструктуры, в частности, совместных инновационно-промышленных комплексов, а также совершенствование экономических и финансовых механизмов инновационной деятельности.

В рамках подготовки межгосударственного соглашения о партнерстве и сотрудничестве в области ядерной энергии целесообразно разработать предложения об участии украинских научно-исследовательских организаций и производственных комплексов в создании вместе с Россией безопасных ядерных реакторов нового поколения для обновления и дальнейшего расширения базы атомной энергетики в Украине.

Отдельной задачей является достижение совместности программного обеспечения, системы автоматизированного принятия решений, элементов инженеринговой деятельности при проектировании ядерных установок партнерами.

Сотрудничество по разработке технологий безопасного обращения с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами, по проектированию и строительству хранилища для таких материалов в Чернобыльской зоне должно также стать приоритетом деятельности сторон.

Развитие научно-технических связей между Украиной и Россией также требует обеспечения надлежащих правовых условий и усовершенствования законодательной базы в сфере научно-технологической безопасности, охраны авторских прав и интеллектуальной собственности.

Принимая во внимание отличия в законодательстве РФ и Украины в вопросах принадлежности прав интеллектуальной собственности, проводить работы по совместным проектам на базе лицензионных договоров между хозяйствующими субъектами сторон.

Проработать вопрос о перспективе создания на территории Украины (Харьков) российско-украинского совместного предприятия по производству навигационной аппаратуры потребителя и оборудования навигационно-информационных систем.

6. Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества

Обеспечить реализацию Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Украиной и Россией до 2010г., а также Плана мероприятий по ее реализации, предусмотреть механизм их финансирования и действенного контроля над их выполнением.

3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Отношения Украины и России в энергетической сфере всегда имели взаимно чувствительный характер. Со времени январского газового кризиса 2006г. они стали чувствительными и для ЕС. Нарботана значительная договорная база двусторонних отношений. Однако, отличительной чертой является то, что принцип “договоры надлежит выполнять” работает весьма избирательно.

Основным договором в газовой сфере на межправительственном уровне является Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации по экспорту российского природного газа в Украину и его транзита через территорию Украины в европейские страны от 18 января 1994г.; базовым договором, который регулирует отношения между Украиной и РФ в нефтяной сфере, – Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации об условиях поставок нефти и нефтепродуктов и их транспортировки по территории Украины от 18 февраля 1994г.

Уровень международных договоров обеспечивает определенную прозрачность отношений, поскольку согласно ст.21 Закона Украины “О международных договорах”, они подлежат опубликованию. Это обеспечивает возможность ознакомления общественности с текстами таких договоров и, соответственно – с содержащимися в них финансово-экономическими показателями сотрудничества. Однако, со II половины текущего десятилетия, ситуация стала кардинально меняться. Ежегодные межправительственные протоколы на 2006-2008гг. заключены не были, а отношения в сфере транзита природного газа территорией Украины и поставок его в Украину были урегулированы лишь на уровне субъектов хозяйствования (ОАО “Газпром”, НАК “Нафтогаз Украины”, ЗАО “Укргазэнерго”, компания “Росукрэнерго”). Это привело к снижению уровня прозрачности украинско-российских отношений в нефтегазовой сфере, поскольку контракты между субъектами хозяйствования не обнародуются.

Однако, если нет надлежащего уровня прозрачности, то нет возможности видеть объективную картину происходящего. Следовательно, невозможно поставить диагноз и лечить болезни двусторонних отношений.

3.1. ТЕКУЩИЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА

Тенденция к ухудшению двусторонних отношений в энергетической сфере стала проявляться после утверждения в августе 2003г. Энергетической стратегии России до 2020г., в Преамбуле которой четко сказано: “Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики, **инструментом проведения** внутренней и **внешней политики**”¹ (выделено – *ред.*).

Рост цен на нефть на мировых рынках и монополия на поставки привели к соблазну использования энергоресурсов, поставляемых из РФ в страны СНГ, в качестве рычага для достижения целей, лежащих далеко за рамками торговых операций. Не случайно именно в этот период стали год от года более выразительно просматриваться явления, ранее российской торговле энергоносителями не свойственные:

- ограничение поставок газа Беларуси в феврале 2004г.;
- сокращение поставок газа Украине на стыке 2005-2006гг.;

- ограничение поставок нефти Беларуси в январе 2007г.;
- сокращение поставок газа Украине в марте 2008г.;
- прекращение подачи газа Украине и ЕС в январе 2009г.

Как видно из таблицы “Динамика цен на нефть и газ”, желание российского газового монополиста увеличить свои прибыли любой ценой привело к росту цен на газ, поставляемый в Украину, значительно более высокими темпами, чем это было в случае поставок в страны ЕС. И сейчас, когда цены на европейском рынке снизились, “Газпром” за счет Украины и СНГ компенсирует падение выручки в Европе. И как результат – из-за слишком высоких цен теряет рынок в Украине. Погоня за европейскими прибылями, начиная с 2006г., когда цена газа на европейском рынке превысила аналогичный показатель на американском (где традиционно цены на голубое топливо всегда были выше, чем в ЕС) приводит в конечном итоге к сжиманию рынка. А политические риски, связанные с поведением “Газпрома”, усиливают желание потребителей уменьшить – насколько это возможно – политизированный и нестабильный импорт газа из

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020г. – Веб-сайт Российского газового общества; <http://www.gazo.ru/dokumenty/es/index.khtml>

Динамика цен на нефть и газ

Год	Средняя цена на нефть (бrent) на европейском рынке*		Средняя цена российского газа при экспорте в ЕС**		Цена газа при поставках в Украину	
	\$/бар.	%, рост (+/-) к предыдущему году	\$/1 000 м ³	%, рост (+/-) к предыдущему году	\$/1 000 м ³	%, рост (+/-) к предыдущему году
2005	54,57	42,6	190,0	40,0	50,0	0,0
2006	65,16	19,4	260,7	37,2	95,0	90,0
2007	72,44	11,2	272,8	4,6	130,0	36,8
2008	96,94	33,8	471,9	72,9	179,5	38,3
2009***	44,43	-54,2	380****	-19,5	360,0	+100,5

* Цены на нефть: U.S. Energy Information Administration – <http://tonto.eia.doe.gov/dnav/pet/hist/rbrteA.htm>

** Цены на российский газ: Официальная веб-страница ОАО “Газпром”, www.gazprom.ru

*** 2009г. – только по результатам I квартала.

**** По оценке East European Gas Analyses – <http://www.eegas.com/Report-IFRS-2008r.htm>

России. Это подтверждается и текущей статистикой: потребление газа в ЕС в январе-феврале 2009г. сократилось только на 2,4% – в то время, как газпромовский экспорт за I квартал упал на 39%². Не лучше ситуация и для Украины, поскольку сокращение потребления российского газа в ЕС означает падение объемов транзита и сокращение доходов “Нафтогаза Украины” при увеличивающихся расходах.

Позитивом двусторонних газовых отношений стал отказ сторон от схемы с использованием непрозрачного посредника, через которого финансовые потоки выводились за рубеж.

Вместе с тем, подписание в январе 2009г. пакета газовых договоров, рассчитанных на 10-летний период, не сняло остроту в отношениях двух стран. Причина – асимметрия обязательств и возможностей сторон. “Газпром” вышел на уровень европейских цен в отношениях с “Нафтогазом Украины”, сохранив для себя прежний уровень тарифов на транзит газа. “Нафтогаз Украины” на протяжении срока действия контрактов будет находиться под угрозой серьезных штрафных санкций за недобор газа, – в то время, как “Газпром” не несет ответственности за необеспечение объемов транзита. К тому же, для украинской стороны невозможен экспорт газа, который идентифицируется как реэкспорт. “Газпром” же получил от Украины колоссальную преференцию – возможность работы 100% “дочки” на внутреннем рынке. Такая асимметрия носит, по сути, умышленно-дискриминационный характер и не соответствует партнерским принципам.

3.1.1. Стереотипы газовых отношений

“Начиная от развала Советского Союза и до настоящего времени, Россия субсидировала страны бывшего Советского Союза при помощи низких рыночных цен на газ. Размер этих субсидий состоит из разницы между европейской ценой на газ и ценой ниже рыночной, которую “Газпром” назначил для потребителей в этих странах”, – это фрагмент из презентации “Газпрома”, иллюстрирующий субсидирование российской монополией экономики Украины за счет низких цен на газ³. За 1994-2007гг. размер субсидий для Украины, по официальной информации “Газпрома”,

составил \$34,23 млрд. Между тем, в разгар газового кризиса, Премьер В.Путин называл цифру \$47 млрд., что свидетельствует о манипулятивном характере этих данных. На самом деле, такое “субсидирование” было крайне выгодно РФ, поскольку оно сопровождалось встречным субсидированием – низким транзитным тарифом и символическим тарифом на хранение газа в ПХГ. Даже нынешний тариф на хранение газа составляет по некоторым оценкам лишь 4% европейского уровня⁴, что является беспрецедентной преференцией со стороны Украины для российского газового экспорта и противоречит принципам ВТО.

Следующий тезис – о “воровстве” газа – является исключительно пропагандистским приемом. В истории украинско-российских газовых отношений не было ни единого случая **юридического подтверждения** этого тезиса. Более того, известен только один прецедент, когда “Газпром” официально обращался в суд с тем, чтобы доказать факт “воровства”. Это дело №185/2000 в Международном Коммерческом Арбитражном суде при Торгово-промышленной Палате РФ (г.Москва) по иску “Газпрома” к НАК “Нафтогаз Украины” за якобы несанкционированный отбор газа на территории Украины. 30 мая 2001г. суд отказал в удовлетворении

² Скидок не даем. – Интернет-издание “Ведомости”, 18 мая 2009г., <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/05/18/195950>

³ Sergei Komlev “Is Gazprom a Threat to European Energy Security. Myths, Assertions and Facts”. – Presentation, Bratislava, (October 27, 2008), slide 10.

⁴ Цены на газ для Украины и будущие проблемы. – Веб-сайт East European Gas Analysis, http://www.eegas.com/ukr_090120r.htm

иска на основании того, что контракт между “Нафтогазом” и “Газпромом” содержал статью, регламентирующую сверхконтрактный отбор газа, который юридически не может рассматриваться как несанкционированный отбор (воровство). Во время последнего газового кризиса “Газпром”, эксплуатируя тезис о “воровстве” газа на территории Украины, попытался представить ситуацию с отбором топливного газа как уличение в воровстве. Это не нашло подтверждения со стороны международной мониторинговой группы.

Наступило время отказаться от подобных подходов. Они не приносят пользы никому – ни России, ни Украине. В ЕС же формируется реакция сдержанного отношения к обеим странам, непрозрачные отношения между которыми в газовой сфере рассматриваются как вызов ЕС. И неважно, кто виноват – Россия или Украина. Брюссель идентифицирует это как “проблему поставок с Востока”.

3.1.2. Транзитная роль Украины

РФ прилагает усилия к нивелированию транзитной роли украинской ГТС при поставках российского газа в ЕС. По сути, речь идет о создании систем газопроводов по своей мощности равной нынешней украинской. Постановка такой задачи возможна, но воплощение ее в жизнь маловероятно, поскольку “Газпром” не имеет соответствующего технологического и финансового потенциала. Даже если гипотетически предположить, что будут реализованы проекты Северного (*Nord Stream*) и Южного (*South Stream*) потоков и Россия будет способна удовлетворить возрастающие потребности ЕС в природном газе, то и в этом случае роль Украины как транзитного звена сохранится.

Транзитная роль ГТС Украины может быть уменьшена только в трех случаях:

- **“Кризис поставок”** – коллапс добычи газа в России (старые месторождения Западной Сибири истощены, Ямальский и Штокмановский проекты не удается реализовать, несмотря на громкие реляции, как это было в 1990 годы);
- **“Отказ от импорта”** – отказ ЕС увеличивать импорт газа из России или даже его сокращение, замещение трубопроводного газа из РФ сжиженным природным газом (СПГ) из других стран;
- **“Больше труб, чем газа”** – постройка РФ совместно с Германией “*Nord Stream*” и совместно с Италией – “*South Stream*” в условиях деградирующей добычи газа в Сибири, когда Россия будет иметь больше трубопроводных мощностей, чем газа для его транспортировки.

3.1.3. Отношения в нефтяном секторе

На фоне резонансных событий в газовом секторе отношения в нефтяном – отошли на второй план. Но они, подобно газовым, имеют свои проблемные сферы. Реверсное использование нефтепровода Одесса-Броды не привело к увеличению объемов транзита нефти через Украину, хотя это был один из аргументов российских компаний в дискуссиях 2003-2004гг. Произошло простое перераспределение нефтяных потоков, т.е. в реверс ушли те потоки, которые ранее направлялись по системе Приднепровских нефтепроводов. Экономика реверсного использования Одесса-Броды выгодна российским грузоотправителям только в случае демпинговых тарифов со стороны “Укртранснафты”.

Скачок объемов транзита в 2007г. – исключение, обусловленное беспрецедентным (почти 50%) сокращением транзитного тарифа и стоимости услуг по перевалке на терминале в Пивденном, которое подтверждает правило: реверс – это не дополнительные объемы нефти, а перераспределенные с другого транзитного направления (таблица “*Объемы транзита через нефтетранспортную систему Украины*”).

Объемы транзита через нефтетранспортную систему Украины, млн. т/год					
2003р.	2004р.	2005р.	2006р.	2007р.	2008р.
33,2	32,4	31,3	33,2	39,7	32,8

Без ответа с 2005г. остаются и украинские предложения по взаимодействию в рамках проекта Одесса-Броды, который **стереотипно** принято считать угрозой для российской нефти в Европе. К примеру, транспортировку **дополнительных** 9 млн. т российского сырья предлагалось осуществить по более короткому и экономически выгодному для российских нефтяных компаний маршруту Самара-Кременчуг-Пивденный, нежели по маршруту Самара-Унеча-Мозырь-Броды-Пивденный (с использованием реверса). Кроме того, **маршруты, созданные путем введения в эксплуатацию Одесса-Броды, позволили бы российским компаниям выйти на НПЗ Южной Германии и Австрии, согласись РФ на возможность транспортировки малосернистых сортов российской нефти, отгружаемых из Туапсе.**

3.1.4. Отношения в ядерном секторе

Если отношения в ядерном секторе будут строиться по модели, аналогичной отношениям в газовой сфере, то ничего хорошего из этого не получится. Россия болезненно реагирует на украинско-американское сотрудничество в этой сфере, усматривая политические контексты, хотя Украина демонстрирует этим, прежде всего, коммерческие подходы, призванные обеспечить создание конкурентной среды и улучшение ценовой политики партнеров по поставкам ядерного топлива на долгосрочный период. Если сторонам удастся подписать долгосрочное соглашение по поставкам топлива, основанное на взаимном учете интересов, а не попытке сохранить монопольное положение поставщика, то это будет реальный прогресс.

Россия уже получила очередную преференцию от Украины, поскольку два новых энергоблока на Хмельницкой АЭС будет сооружать российский подрядчик. Но Украина заинтересована в создании собственного замкнутого цикла производства ядерного топлива. Предложения российской стороны в этой сфере направлены на сохранение существующего положения дел – доминирования компании “ТВЭЛ”. Преимущество американских предложений в том, что они ориентированы, в конечном счете, на преимущественное самообеспечение Украиной ядерным топливом для нужд собственных АЭС. Причем американские предложения не направлены на полное вытеснение кооперации с Россией – в то время, как в российских четко просматривается стремление изолировать Украину от сотрудничества с США и ЕС в этой сфере.

3.2. ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Как известно, Президент РФ Д.Медведев во время визита в Финляндию предложил проект новой Энергетической хартии. Среди прочего, в нем отмечена необходимость создания новой системы правовых актов в области энергетики. По мнению авторов проекта, она должна быть:

- универсальной (применимой к отношениям между любыми странами);
- открытой (к ней могут присоединиться третьи страны);
- всесторонней (охватывать все аспекты энергетического взаимодействия);
- равноправной и недискриминационной (без дисбалансов в пользу отдельных категорий участников);
- не противоречащей соответствующим обязательствам по другим международным документам;
- эффективной (должна включать действенный общий механизм реализации)⁵.

Эти положения можно назвать путеводными, прежде всего, для самой России. Важно, чтобы, декларируя эти подходы, РФ сама начала их придерживаться. В противном случае, это будет выглядеть как политика двойных стандартов, где все играют по общепринятым правилам, а Россия – без правил.

С учетом последствий газового кризиса для России, Украины и ЕС, и с целью предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем,

сторонам целесообразно выступить с *European Energy Transparency Initiative* – инициативой обеспечения прозрачности всей технологической цепочки “добыча – транспортировка – потребление”. Должен быть обеспечен взаимный доступ потребителей, поставщиков и транзитеров к информации во всех звеньях технологической цепочки – от устья добычной скважины до фланца потребителя. Потребитель имеет право знать – сколько добывается ресурса и сколько его входит в трубопровод поставщика для транспортировки, сколько выходит из транзитной системы, сколько в конечном итоге поступает потребителю, а также – цены, тарифы, свободные мощности в трубопроводах и т.д.

Также целесообразно инициировать создание оперативной системы связи (*on-line*) между диспетчерскими центрами “Газпрома”, “Нафтогаза Украины” и европейских компаний (*SPP* в Словакии, *PGNiG* в Польше, *MOL* в Венгрии, *Transgas* в Румынии), которая в **реальном режиме времени** отражала бы динамику движения всех объемов газа: поступление в Единую систему газоснабжения РФ, движение его по магистральным газопроводам России, Украины, Беларуси, Молдовы; поступление газа на территорию ЕС на соответствующих газоизмерительных станциях. Это и будет тест на готовность работать по правилам прозрачности для всех участников технологической цепочки. Это также соответствовало бы, как минимум, двум продекларированным РФ в проекте новой Энергетической хартии принципам:

- транспарентность всех сегментов международных энергетических рынков (производства/экспорта, транзита, потребления/импорта);
- создание и совершенствование механизмов раннего предупреждения с участием поставщиков, потребителей и транзитных государств⁶.

Обсуждение этих и других положений представленного проекта Энергетической хартии возможно только после завершения РФ всех процедур по действующей Европейской Энергетической Хартии, т.е. ее ратификации. Свидетельством реальной, а не декоративной доброй воли России, стал бы отказ от асимметрии в контрактных обязательствах “Газпрома” и НАК “Нафтогаз Украины”. После этого представляется возможным и возврат к теме газотранспортного консорциума. Активность России с “Южным потоком” заставляет Украину лишиться раз требовать от “Газпрома” дополнительных гарантий и исполнения обязательств⁷.

⁵ Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы). – Официальный веб-сайт Президента России, 21 апреля 2009г., <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml>

⁶ См.: Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики...

⁷ Уместно отметить следующее. В п.60 Стратегии национальной безопасности РФ зафиксировано: “Основным содержанием энергетической безопасности являются устойчивое обеспечение спроса достаточным количеством энергоносителей стандартного качества, **эффективное использование энергоресурсов путем повышения конкурентоспособности отечественных производителей, предотвращение возможного дефицита топливно-энергетических ресурсов**” (см. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г., <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>).

В этом контексте выглядит логичным обеспечение допуска независимых производителей газа России на внешние рынки, ведь именно они имеют позитивную динамику газодобычи, в отличие от стагнирующей и падающей динамики “Газпрома”. Например, “Роснефть” рассчитывает, что уже через 11 лет производство газа составит 55 млрд. м³. В 2008г. она добыла 12,5 млрд. м³ газа (см.: Газовые амбиции “Роснефти”. – Интернет-издание *РБК daily*, 14 мая 2009г., <http://www.rbcdaily.ru/2009/05/14/tek/414202>).

4. ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гуманитарная сфера сотрудничества связана с национально-культурной самоидентификацией граждан и во многом предопределяет характер и суть взаимоотношений между странами на самых разных уровнях.

Следует констатировать, что проблемность в этой сфере обрела хронический характер. Усилились неблагоприятные тенденции политизации двустороннего диалога по гуманитарной проблематике. Различные трактовки сторонами исторических событий спровоцировали острые политико-дипломатические конфликты. Дискуссионной остается тема обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и русских в Украине.

Одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности РФ является защита и популяризация за пределами страны русского языка, расширение пространства “русского мира”, прежде всего – в странах СНГ. Россия, обладая значительным (не сопоставимым с украинским) информационным потенциалом, продолжает оказывать на Украину давление с целью укрепления позиций русского языка, придания ему официального статуса. В языковую проблематику привносится политический аспект, провоцируются постоянные конфликты (особенно – в период избирательных кампаний в Украине), что в целом негативно сказывается на атмосфере двусторонних отношений.

Действия сторон часто не соответствуют духу и букве Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, в котором определены основные принципы гуманитарного сотрудничества¹. Напряженность в гуманитарной сфере накладывает отпечаток на отношения между гражданами обеих стран, усложняет контакты в сфере образования, науки, культуры.

Очевидно, что сегодня актуальными задачами для Киева и Москвы являются: (а) деполитизация контактов в гуманитарной сфере; (б) формирование продуктивных, взаимосогласованных подходов к решению языковых проблем; (в) профессионализация диалога по исторической тематике; (г) разработка и внедрение неконфликтных, цивилизованных методов поддержки этнических меньшинств на территориях обеих стран; (д) модернизация и расширение контактов в области науки, образования, культуры.

В разделе рассматриваются некоторые проблемные моменты двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере.

4.1. ПРОБЛЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сравнение нынешней ситуации с результатами предыдущих исследований, проведенных Центром Разумкова в 2000г. и 2006г., свидетельствует о том, что качественных перемен к лучшему в сфере гуманитарного сотрудничества за последние девять лет не произошло². Более того, к ряду “законсервированных” проблем прибавились новые. В целом, есть основания утверждать, что отношения в этой сфере усугубились на фоне общего ухудшения двустороннего партнерства.

Продолжается политизация гуманитарной сферы сотрудничества. Национальная, социокультурная, лингвистическая, историческая проблематика вошли в политический дискурс и являются предметом разного рода спекуляций и манипуляций. Эта тревожная тенденция отмечается и украинскими, и российскими экспертами. Совместные сугубо культурологические проекты обретают политический негативный резонанс, провоцируют конфликты, в которые втягиваются научные организации, общественные структуры, масс-медиа обеих стран. Подтверждение тому – проведение в Крыму III Международного фестиваля “Великое русское слово” (6-12 июня 2009г.), который, по сути, стал ареной политического противостояния, отмечен острым

конфликтом представителей СМИ двух стран, сопровождался резкими заявлениями и дипломатическими демаршами (обращение к участникам фестиваля мэра Москвы Ю.Лужкова, запрет на участие в мероприятии депутату Госдумы РФ К.Затулину и т.д.)³. *Де-факто*, фестиваль трансформируется в инструмент политического лоббирования российских интересов в Украине⁴.

Примерами привнесения политической составляющей в гуманитарные проекты является так же конфликт вокруг украинской библиотеки в Москве, русского культурного центра во Львове и др.

Обострение общеполитического диалога сказалось на контактах в гуманитарной сфере. В настоящее время преобладает формат “заочной полемики” вокруг защиты прав украинцев в России и русских в Украине. В выступлениях участников Круглого стола “Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях” подчеркивалось, что взаимная жесткая риторика на высоком уровне негативно влияет на контакты в гуманитарной сфере⁵.

Не работают двусторонние механизмы сотрудничества – последнее заседание Подкомитета по вопросам гуманитарного сотрудничества состоялось 14 июня 2007г. С этого времени не проводились и заседания профильных подкомиссий.

¹ В ст.12 Договора зафиксировано, что стороны “обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории... будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения украинского языка в РФ и русского языка в Украине”. См.: Российско-украинские отношения 1990-1997гг. – Москва, 1998, с.53.

² См.: Украина и Россия: современное состояние и перспективы взаимоотношений. Аналитический доклад Центра Разумкова. – Полития, 2001, №1, с.92-97; Проблемы и перспективы сотрудничества Украины и России. Аналитический доклад Центра Разумкова. – Национальна безпека і оборона, 2006, №5, с.22-27.

³ Киселева Н. Юрий Лужков: “Русофобию на Украине насаждают в качестве национальной идеи”. – Крымское время, 11 июня 2009г., с.7.

⁴ Фестиваль проводится при поддержке российской правительственной комиссии по делам соотечественников.

⁵ Тут и далее ссылки на выступления участников Круглого стола “Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях”, размещенные в этом журнале.

Не снижается напряженность в “языковом вопросе”. Российская сторона на политико-дипломатическом уровне регулярно поднимает тему ущемления прав русскоязычного населения, вытеснения русскоязычных СМИ из украинского информационного пространства, насильственной украинизации национальной системы образования в Украине. Официальный Киев настаивает на паритетном уровне обеспечения прав национальных меньшинств в обеих странах, а российские заявления рассматриваются как вмешательство во внутренние дела. Языковая проблема крайне заполитизирована, активно используется и как средство давления извне, и как инструмент внутривнутриполитической борьбы, прежде всего, – в период избирательных кампаний.

Обозначились концептуально разные подходы к трактовке ряда исторических событий. Прежде всего, речь идет об оценке деятельности ОУН-УПА, о Голодоморе 1932-1933гг.⁶ Эти темы стали камнем преткновения в украинско-российских отношениях, вызвали волну взаимных обвинений и критики. Возникла конфликтная ситуация вокруг Указа Президента Украины о праздновании 350-летия Конотопской битвы, который был негативно оценен МИД РФ⁷. В экспертной и научной среде идут дебаты об исторической роли гетмана Мазепы и т.д.

Участники упомянутого выше Круглого стола отмечали опасность мифологизации и политизации отдельных фактов истории, что ведет к эскалации конфликтности в отношениях, к так называемым “войнам памяти”.

Как уже отмечалось, на уровне глав государств состоялся обмен жесткими заявлениями по проведению в Украине мероприятий по поводу 75-летия Голодомора. В этот конфликт оказались втянутыми структуры исполнительной власти обеих стран, парламенты, общественные организации. В дискуссию включилась и Русская православная церковь, поддержав позицию российского руководства⁸. В апреле 2008г. Госдума РФ вступила с заявлением, в котором подчеркивается, что “эта трагедия не имеет и не может иметь международно установленных признаков геноцида и не должна быть предметом современных политических спекуляций”⁹.

Тема Голодомора обрела широкий международный резонанс¹⁰. Острый конфликт между украинской и российской сторонами возник в октябре 2008г. относительно внесения соответствующего вопроса в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹¹.

Заметен дефицит контактов творческой интеллигенции, ученых, представителей экспертных сообществ. Диалог проходит преимущественно в критическом режиме, на уровне обмена упреками и обвинениями. Ряд российских экспертов, общественных деятелей, представителей искусства заняли весьма критическую позицию относительно Украины. В свою очередь, члены Национального совета по вопросам культуры и духовности при Президенте Украины негативно оценили направленность высказываний российской стороны¹².

В апреле 2008г. участники Конференции Академий наук высшей школы Украины приняли Обращение к

своим российским коллегам. В нем подчеркивается, что “развернутая российскими правящими элитами антиукраинская истерия уже негативно сказывается на атмосфере доверия и дружбы между нашими народами. Сворачиваются необходимые для двух стран научные и инновационные проекты”¹³.

В свою очередь, в Заявлении Объединения украинцев в России и Федеральной национально-культурной автономии украинцев в России утверждается, что “...в России наблюдается политизация всего комплекса вопросов, касающихся украинской гуманитарной сферы. После 2004г. против Украины фактически ведется информационная война, частью которой стала зачистка украинского гуманитарного пространства”¹⁴.

К сожалению, за последние годы заметно сужается формат контактов на экспертном уровне. Фрагментарны и нерегулярны совместные научно-исследовательские проекты. Пожалуй, одним из немногих исключений является деятельность Совместной украинско-российской комиссии историков, в рамках которой издана серия публикаций об истории двух стран.

Не развивается сотрудничество в сфере образования. Контакты между вузами двух стран бессистемны и локальны. Договорные отношения между украинскими и российскими учебными заведениями не в полной мере отвечают современным реалиям, требуют пересмотра и модернизации. Масштаб студенческих обменов не выдерживает критики, более того – наметилась тенденция снижения квоты предоставляемых стипендий. В 2005г. было выделено всего 150 стипендий для обучения украинских студентов в России. Однако эта квота использована на 70%¹⁵. На 2008/2009уч.г. Министерство образования и науки РФ выделило для граждан Украины 30 стипендий на полный курс обучения и 3 – в аспирантуре¹⁶.

Затруднена реализация совместных научно-культурных проектов. Проведение года Украины в России и России в Украине (2003-2004гг.) было в значительной степени формализовано и не стало стимулом для качественного роста культурного сотрудничества стран. Подписанные за последние годы межведомственные документы по сотрудничеству и реализации совместных проектов (культура, туризм, архивное дело и др.) выполнены не в полной мере. Решение Подкомитета по вопросам гуманитарного сотрудничества о проведении Дней образования и науки Украины в РФ в 2008г. и Дней образования и науки РФ в Украине в 2009г. так и осталось на бумаге, поскольку не были определены источники финансирования.

Среди причин, блокирующих реализацию такого рода проектов, можно назвать: (а) напряженность в гуманитарном диалоге и в целом в двусторонних отношениях; (б) низкую эффективность межгосударственных механизмов сотрудничества; (в) бытующий в обеих странах принцип “остаточного финансирования” мероприятий в этой сфере; (г) заметное ухудшение социально-экономической ситуации в Украине и РФ.

⁶ Президент Украины внес на рассмотрение Верховной Рады проект Закона “О Голодоморе 1932-1933гг. в Украине”, который определяет Голодомор как геноцид украинского народа. 28 ноября 2008г. Верховная Рада приняла этот Закон. Это решение вызвало негативную реакцию российской стороны.

⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом российских СМИ о планах празднования на Украине 350-летия Конотопской битвы. – Официальный веб-сайт МИД РФ, <http://www.mid.ru>

⁸ В РПЦ выступают против попыток назвать голодомор геноцидом, но призывают осудить действия большевиков, которые привели к нему. – Интерфакс, 18 ноября 2008г.

⁹ Госдума отказалась признать Голодомор геноцидом. – Интернет-газета “Эксперт-центр”, 2 апреля 2008г., <http://www.expert.org.ua>

¹⁰ Были приняты соответствующие заявления в рамках ЮНЕСКО, ОБСЕ, ЕС.

¹¹ Россия “путем давления и шантажа” мешает Украине вынести на рассмотрение Генассамблеи ООН вопрос про голодомор. – УНИАН, 24 октября 2008г.

¹² Нацсовет при Ющенко: в России участвовал антиукраинская риторика. – Интернет-издание “Подробности”, 20 июня 2008г., <http://podrobnosti.ua>

¹³ Украинские ученые призывают российских коллег прекратить “антиукраинскую истерию” в России. – УНИАН, 21 апреля 2009г. Конференция Академий наук высшей школы Украины – общественная организация, объединяющая более 250 ведущих ученых, работающих в вузах Украины и других стран мира, в т.ч. в РФ.

¹⁴ В РФ тормозят развитие украинской культуры и образования, заявляют в Объединении украинцев России. – УНИАН, 6 мая 2009г.

¹⁵ Основная причина – периферийность предлагаемых вузов, непривлекательность специальностей. См.: Проект Концепции взаимоотношений между Российской Федерацией и Украиной в межпарламентской сфере. – Москва, 2006, с.59.

¹⁶ Министерство образования и науки Украины на этот же период предоставила возможность 80 гражданам РФ проходить обучение в украинских вузах и 3 места для обучения в аспирантуре.

4.2. ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

В “проблемной повестке дня” гуманитарного сотрудничества особо стоит выделить языковой вопрос, являющийся хроническим раздражителем в отношениях Киева и Москвы.

Влияние РФ на Украину осуществляется в контексте реализации Россией идеи расширения “русского мира” – единого гуманитарного пространства, прежде всего, в странах СНГ. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020г. фиксируется, что обеспечение национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет, в т.ч. “...развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств – участников СНГ и в сопредельных регионах”¹⁷.

Россия через структуры, действующие в рамках Содружества, активно содействует укреплению общей гуманитарной базы на евразийском пространстве. В ряде стран открыты славянские университеты, с 2006г. начал работу Форум творческой научной интеллигенции государств-участников СНГ. Проходят регулярные Всемирные конгрессы русской прессы¹⁸.

Тезис о расширении “русского мира” закреплён и в новой Концепции внешней политики РФ, которая рассматривает “многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в т.ч. в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры”. В документе поставлена задача “способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения”¹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что “лингвистическая экспансия” РФ направлена, в т.ч. на юридическое закрепление статуса русского языка на постсоветском пространстве. Министр иностранных дел РФ С.Лавров выступая на II Ассамблее “Русский мир” (ноябрь 2008г.) заявил: “Мы предоставляем поддержку русскому языку, прежде всего, на постсоветском пространстве, предпринимая шаги по оформлению договорно-правовых основ обеспечения его позиций в бывших советских республиках”²⁰.

Поддержка русской культуры в Украине, защита прав соотечественников, расширение сферы влияния русского языка являются одной из составляющих политики России на украинском направлении. (Хотя очевидно, что языковая политика входит в компетенцию Украины и *де-юре* не является предметом обсуждения на двустороннем уровне).

Официальный Киев расценивает тему “притеснения русскоязычного населения” как искусственную, не отвечающую реальному положению дел, а некоторые заявления РФ – как вмешательство во внутренние дела²¹. В Заявлении пресс-службы МИД Украины (10 января 2008г.) отмечается, что российская сторона пытается “искусственно обострить языковой вопрос в

нашей стране. Очевидно, такая кампания имеет целью дезориентировать международное сообщество... внести элемент нестабильности в межнациональные отношения в Украине”²².

К сожалению, языковая проблематика обрела хронический характер, крайне заполитизирована и является источником постоянного противостояния на официальном уровне. В последние годы возник ряд конфликтных ситуаций, вызвавших обострение двусторонних отношений. Российская сторона крайне негативно оценила вступление в силу в сентябре 2005г. Гражданского процессуального кодекса Украины и Кодекса административного судопроизводства Украины, предусматривающих ведение судопроизводства исключительно на государственном языке²³. Поддержка российской стороной решений ряда местных советов по предоставлению русскому языку статуса регионального спровоцировала острый дипломатический конфликт. Москва негативно восприняла вердикт Конституционного Суда Украины по вопросу дублирования фильмов иностранного производства, охарактеризовав его как “нежелание украинских властей добросовестно выполнять свои международные обязательства”²⁴.

Очередной виток напряженности в гуманитарной сфере вызвало решение Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания (октябрь 2008г.) о приведении трансляции зарубежных программ в соответствие с нормами национального законодательства. Российская сторона выступила с резкими заявлениями о вытеснении русскоязычной продукции из украинского телеэфира²⁵.

В ряде официальных заявлений МИД РФ относительно Украины неизменно в той или иной форме упоминается языковая проблематика.

Позиции РФ в языковом вопросе поддерживаются и внутри Украины рядом пророссийских организаций, которые в последнее время инициируют процесс объединения (в октябре 2008г. был учрежден Всеукраинский координационный Совет украинских организаций российских соотечественников, объединивший 70 пророссийских организаций²⁶). Идея официального двуязычия поддерживается и некоторыми политическими силами. В частности, об этом заявляет лидер Партии регионов В.Янукович²⁷. Есть основания полагать, что тема русского языка станет предметом всевозможного рода спекуляций и на предстоящих президентских выборах в Украине.

Языковую проблематику следует рассматривать в общем контексте эффективного и полного обеспечения культурно-национальных потребностей украинцев в России и русских в Украине на основе двусторонних соглашений, с учетом существующих европейских и мировых стандартов, в т.ч. – Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств²⁸. Языковые проблемы не должны быть инструментом политического давления, предметом манипуляций и оружием во внутривнутриполитическом противостоянии.

¹⁷ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020г. – Веб-сайт Совета Безопасности РФ, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

¹⁸ Ныне продвижением русского языка и русской культуры за рубежом занимаются 50 российских центров науки и культуры и 26 представительств “Росзарубежцентра”.

¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. – Официальный веб-сайт МИД РФ, <http://www.mid.ru>

²⁰ Защита и популяризация русского языка является приоритетным заданием МИД России – Лавров. – УНИАН, 3 ноября 2008г.

²¹ Необходимо отметить, что Конституцией Украины гарантируется свободное развитие, использование и защита русского языка, других языков национальных меньшинств.

²² Заявление Пресс-службы МИД Украины от 10 января 2008г. – Официальный веб-сайт МИД Украины, <http://www.mfa.gov.ua>

²³ В комментарии Департамента информации и печати МИД России от 6 сентября 2005г. отмечается, что “перевод украинского судопроизводства исключительно на государственный язык ущемляет права почти 20 млн. русскоязычных граждан Украины... Данное решение, как представляется, идет в русле неблагоприятной кампании вокруг русского языка на Украине...” – Официальный веб-сайт МИД РФ.

²⁴ Решение Киева дублировать фильмы, в т.ч. российские, на украинский язык, показывает игнорирование Украиной международных обязательств – МИД РФ. – Интерфакс, 10 января 2008г.

²⁵ МИД России обеспокоен отключением российских каналов в Украине – Карасин. – УНИАН, 31 октября 2008г.

²⁶ Лавров приветствует создание Всеукраинского координационного Совета украинских организаций российских соотечественников. – УНИАН, 31 октября 2008г.

²⁷ Янукович обещает сделать русский язык вторым государственным в случае, если Партия регионов получит большинство в Парламенте. – Интерфакс-Украина, 16 октября 2008г.

²⁸ В этом контексте стоит обратить внимание на то, что 1 января 2006г. в Украине вступил в силу Закон “О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств”. Однако, аналогичные стандарты относительно украинцев в России не действуют. РФ, подписав Хартию в 2001г., так ее и не ратифицировала.

4.3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РУССКИХ В УКРАИНЕ И УКРАИНЦЕВ В РОССИИ

Двусторонний диалог в гуманитарной сфере неизменно фокусируется на проблеме обеспечения национально-культурных потребностей украинцев в России и русских – в Украине. Остро дискуссионной является тема обеспечения для национальных диаспор условий для получения образования на родном языке.

В Украине действует разветвленная система общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения. Однако, при этом следует отметить, что за период 2006-2009гг. прослеживалась динамика некоторого уменьшения их численности. За это время количество государственных школ с преподаванием на русском языке сократилось с 1 411 до 1 199, школ с преподаванием на украинском и русском языках – с 2 109 до 1 628. Ныне в общеобразовательных государственных школах на русском языке обучаются около 789 тыс. учеников²⁹.

При этом стоит подчеркнуть, что ситуация в сфере образования на русском языке не выглядит катастрофической, на чем настаивают некоторые представители российской стороны. Необходимо учитывать тот факт, что этнические русские составляют около 17% всех граждан Украины. Соответственно, по состоянию на 2008/2009уч.г. образование на русском языке получали 17,6% школьников. При всех сложностях и проблемах, в Украине сохранилась и действует комплексная система образования на русском языке. Школы с русским языком обучения занимают лидирующие места в ряде регионов компактного проживания русскоязычного населения. Например, в АР Крым на русском языке обучаются 159 359 школьников, на украинском – 12 860, в Донецкой области эта пропорция составляет 206 704 и 138 982, в Луганской – 103 155 и 80 558³⁰.

За последние годы разработаны ряд учебно-методических программ для начальных классов с русским языком преподавания. В 31 вузе Украины осуществляется подготовка специалистов по русскому языку и литературе. По данным Министерства образования и науки Украины, доля студентов, обучающихся в вузах на украинском и русском языках, составила соответственно, 82,1% и 17,7%³¹.

Иная ситуация сложилась в России. Среди этнических групп, проживающих в России, по численности украинцы (около 3 млн.) занимают третье место (русские – 80%, татары – 4%, украинцы – 2%), однако, государственные общеобразовательные школы с обучением на украинском языке, отсутствуют, в т.ч. в регионах компактного проживания украинцев³². В РФ функционируют только школы, где украинский изучается как предмет. По данным Министерства образования и науки РФ, в России действуют всего 8 общеобразовательных школ с украинским культурным компонентом³³. В средней школе №124 в Москве функционирует украинский образовательный центр, где украинский язык изучается факультативно. Украинский язык изучается также в кружках и

воскресных школах, которые действуют при поддержке украинских общественных объединений в регионах.

При этом, острой остается проблема подготовки педагогических кадров, обеспечения научно-методическими материалами, учебными пособиями.

Резкие протесты со стороны украинских организаций в России вызвал комментарий официального представителя МИД РФ А.Нестеренко (28 апреля 2009г.), в котором отсутствие школ с украинским языком обучения объясняется тем, что на них нет спроса из-за “близости восточнославянских языков и культур, общей истории (Киевская Русь, Московское государство, Российская империя, СССР) и единой православной христианской верой”³⁴.

В последние годы в некоторых российских учебных заведениях системы высшего и академического образования начато изучение украинского языка как иностранного³⁵. В октябре 2008г. в Ростове-на-Дону на базе Южного федерального университета был открыт второй в России Центр украинистики³⁶.

Очевидно, что решение проблем в сфере образования требует сбалансированного, толерантного и, главное, деполитизированного подхода с целью эффективного обеспечения национально-культурных прав представителей диаспор.

Существуют заметные различия в уровнях обеспечения культурно-информационных потребностей украинцев в РФ и русских в Украине. Весьма остро стоит проблема удовлетворения информационных потребностей украинцев в России, заметен дефицит сбалансированной объективной информации о событиях в Украине. Ряд участников Круглого стола “Украина-Россия: пути выхода из кризиса” отмечали односторонне-критическое освещение российскими масс-медиа ситуации в Украине.

В России не существует как таковой системы украиноязычных СМИ. Нет общероссийских печатных изданий, теле- и радиоканалов. Ряд украинских обществ (Краснодар, Тюмень, Самара) при поддержке местных администраций издают украиноязычные вестники (например, “Голос Украины в Западной Сибири”). Однако, эти издания не покрывают дефицит информации. Существенно ограничена возможность приема теле- и радиопередач из Украины. Система региональных интернет-сайтов (“Зеленый клин”, “Город на Волге”, “Кобза”, “Согласие” и др.) находится в стадии становления. На федеральном уровне финансовая поддержка российской стороной информационных и культурных потребностей украинской диаспоры отсутствует.

В России ныне действует около 100 украинских общественных организаций. На федеральном уровне интересы украинской диаспоры представляют Объединение украинцев России, Федеральная национально-культурная автономия украинцев России³⁷.

Этнические русские в Украине имеют достаточно широкие возможности для реализации своих прав в сфере культуры и информации³⁸. В Украине транслируются большинство центральных российских телеканалов

²⁹ Еще 11 690 детей обучаются в русскоязычных частных учебных заведениях. См.: Общеобразовательные учебные заведения Украины на начало 2008/2009 учебного года. Статистический бюллетень. – Государственный комитет статистики Украины, Киев, 2009, с.59.

³⁰ В Севастополе на украинском языке обучаются 736 школьников, на русском – 29 010. – Там же.

³¹ Махун С. Украина в объятиях “языкового баланса”, или Вызовы толерантности. – Зеркало недели, 31 марта 2007г., <http://www.zn.ua>

³² Наибольшее число украинцев проживает в г.Москве (253 600), Тюменской области (211 400), Московской области (147 800), Краснодарском крае (131 800), Ростовской области (118 500), Приморском крае (94 100), г.Санкт-Петербурге (87 100), Воронежской области (73 700), в Ханты-Мансийском автономном округе (123 238). См.: Официальный ответ представителя МИД РФ А.Нестеренко на вопрос СМИ относительно гуманитарных прав украинцев, проживающих в России. – Официальный веб-сайт Посольства РФ в Украине, <http://www.embrus.org.ua>

³³ Республика Коми – 2 школы, Республика Башкортостан – 5, г.Томск – 1.

³⁴ Ответ официального представителя МИД РФ А.Нестеренко на вопрос СМИ относительно гуманитарных прав украинцев, проживающих в России. – Официальный веб-сайт Посольства РФ в Украине.

³⁵ В девяти вузах РФ преподаются украинский язык и литература – в Московском государственном институте международных отношений, Московском государственном лингвистическом университете, Новосибирском государственном педагогическом институте и др.

³⁶ Первый такой центр был создан на базе исторического факультета МГУ. См.: Центр украинистики открыт в Ростове-на-Дону. – УНИАН, 21 октября 2008г.

³⁷ Среди наиболее активно действующих региональных объединений следует выделить национально-культурный центр украинцев Башкортостана “Кобзарь”, национально-культурную автономию украинцев Тюменской области “Одна семья”, Карельскую республиканскую организацию “Калина”, объединение “Украинцы Москвы”.

³⁸ Более детально см.: Мазука Л. Забезпечення мовно-культурних прав етнічних росіяян як чинник суспільної злагодності в Україні. – Україна в 2007р.: щорічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку. – Монографія, Київ, НІСД, 2007, с.178-187.

(ОРТ, НТВ, ТВЦ и др.). По состоянию на 2007г., зарегистрировано 4 348 печатных СМИ, издающихся на украинском языке, и 2 772 – на русском. Кроме того, 3 594 печатных СМИ выходят на украинском и русском языках³⁹.

Культурные потребности этнических русских обеспечиваются и через систему библиотек. Во многих из них работают отделы литературы на русском языке, в их фондах хранится более 60 млн. экземпляров книг, брошюр, журналов. В большинстве регионов Украины библиотечный фонд книг и брошюр на русском языке составляет более 50%, а в Крыму и Севастополе практически все книги в библиотеках – на русском языке (соответственно, 87,1% и 96,4% общего фонда).

Во многих городах Украины действуют государственные театры русской драмы. Русскоязычный репертуар имеют 90 театральных студий и 3 кукольных театра. Еще 25 театральных студий дают спектакли на двух языках – русском и украинском.

Этнокультурные интересы русской диаспоры в Украине представляют около 100 общественных объединений. Четыре из них имеют всеукраинский статус, в частности – Общество русской культуры “Русь”, Национальное культурно-просветительское общество “Русское собрание”, общественные организации “Русское движение Украины” и “Русская община Украины”.

Очевидно, что ряд проблем в сфере обеспечения национально-культурных прав украинцев в России и русских в Украине (в т.ч. некоторый диспаритет в уровне удовлетворения культурно-информационных потребностей диаспор) требуют сбалансированных и скоординированных усилий сторон, выработки прагматичных и взаимоприемлемых подходов в решении этих вопросов.

4.4. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФОН СОТРУДНИЧЕСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Критическая тональность контактов на официальном уровне формирует в целом неблагоприятную атмосферу взаимоотношений, негативно сказывается на сотрудничестве в гуманитарной сфере. Диалог сторон по гуманитарным проблемам осуществляется в режиме постоянной критики, периодически обнародуются обвинительные заявления, жесткие комментарии официальных лиц. Вошел в практику обмен нотами внешнеполитических ведомств, обращения со специальными президентскими посланиями⁴⁰.

Претензии российской стороны в обобщенном виде сформулированы в Послании Президента РФ В.Путина Президенту В.Ющенко (18 декабря 2007г.). В документе отмечается, что “...именно на этом направлении (гуманитарном – ред.) у нас, к сожалению, в последнее время возникли существенные разногласия” и недружественные шаги украинской стороны омрачают атмосферу взаимоотношений. В Послании содержится перечень обвинений в адрес украинской стороны: (а) “своеобразно” трактовать события общей истории; (б) осуществляется “героизация” сотрудничавших с нацистами военных преступников; (в) в ряде регионов развязана “война” с историческими памятниками и захоронениями советских воинов; (г) усиливается дискриминация русского языка; (д) осуществляется деятельность, направленная на раскол Украинской православной церкви⁴¹.

Эти тезисы были продублированы в ряде последующих заявлений российского внешнеполитического

ведомства, растиражированы в СМИ и определили позицию российской стороны в гуманитарном диалоге с Украиной.

На протяжении последних лет информационный фон гуманитарного сотрудничества ухудшался в связи с постоянными конфликтами. Вызвал напряжение в двусторонних отношениях разработанный Госдумой проект Закона “О карте россиянина”⁴². Депутаты Госдумы РФ выступили с инициативой рассмотрения на Парламентской Ассамблее Совета Европы вопроса о нарушении прав русскоязычных граждан, преследовании инакомыслящих граждан РФ со стороны властей Украины⁴³. Возникли конфликты вокруг воинских захоронений в западной Украине, библиотеки украинской литературы в Москве, вышеупомянутых исторических фактов. Этот список “кризисных точек” в гуманитарном диалоге можно продолжить.

В целом, информационный фон двустороннего гуманитарного сотрудничества представляется неблагоприятным. Россия проводит целенаправленную, скоординированную информационную кампанию по гуманитарной проблематике, суть которой сводится к тому, что в Украине идет насильственная украинизация, российская культура и язык подвергаются притеснениям. Украинская сторона расценивает такие действия РФ как вмешательство во внутренние дела. Очевидно, что главная опасность состоит в том, что формирование негативного фона двустороннего партнерства, в т.ч. в такой чувствительной сфере как гуманитарная, ухудшает взаимоотношения граждан Украины и России.

Гуманитарная проблематика в двусторонних отношениях весьма политизирована, что продуцирует постоянные конфликты, в которые оказываются втянутыми государственные структуры, общественные организации, СМИ обеих стран. В целом, такая ситуация негативно сказывается на развитии двустороннего сотрудничества.

“Языковой вопрос” используется с целью укрепления влияния РФ на внутриполитические процессы в Украине. Расхождение в оценках исторических событий добавляют конфликтности двустороннему диалогу. Ощущается дефицит контактов между представителями общественности, научными и экспертными кругами. Потенциал сотрудничества в этой сфере реализуется неэффективно.

Россия, имея гораздо более мощную медиасистему, по сравнению с Украиной, влияет на нее для укрепления пророссийских позиций, расширения ареала “русского мира”, и в конечном счете – для удержания Киева в сфере собственных интересов. Хроническая проблемность диалогам формирует негативный фон сотрудничества в этой чувствительной для обеих сторон сфере, неблагоприятно сказывается на взаимоотношениях граждан двух стран.

Такая ситуация требует задействования неконфликтных, цивилизованных методов решения накопившихся проблем. Очевидно, что выстраивать систему гуманитарных контактов необходимо с учетом интересов друг друга, на базе общепризнанных европейских и мировых правил – на паритетной основе, без давления, угроз и демаршей.

³⁹ По данным Книжной палаты Украины, в 2008г. годовой тираж книг и брошюр на русском языке составил 22 535 тыс., или 38,7%. Из общего тиража 3 966 113 тыс. экземпляров газет 2 647 385 тыс., или 66,8% были напечатаны на русском языке.

⁴⁰ Примером тому является официальное Заявление МИД РФ в связи с антироссийскими проявлениями в Украине (12 декабря 2007г.). В нем подчеркивается, что “в России глубоко обеспокоены усилением откровенно националистических, антироссийских и русофобских настроений и проявлений в Украине... Определенные политические силы на Украине намеренно поощряют подобного рода действия и тем самым сознательно идут на обострение российско-украинских отношений”. См.: Заявление МИД РФ в связи с антироссийскими проявлениями на Украине. – Официальный веб-сайт МИД РФ.

⁴¹ Послание Президента РФ В.Путина Президенту Украины В.Ющенко. – Официальный веб-сайт Президента РФ, <http://president.kremlin.ru>

⁴² Президент Украины В.Ющенко расценил разработанный Госдумой проект Закона “О карте россиянина” как “поиск более легитимного механизма удержания в сфере влияния России граждан Украины”. Ющенко считает, что Россия демонстрирует неуважение к Украине, раздавая паспорта. – УНИАН, 10 декабря 2008г.

⁴³ Комитет Госдумы по делам СНГ предлагает рассмотреть в ПАСЕ вопрос о правах россиян в Украине. – УНИАН, 11 декабря 2008г.

5. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И РОССИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Оценивая состояние двустороннего партнерства в военной сфере, приходится констатировать, что пессимистические прогнозы как российских, так и украинских экспертов во многом сбылись. Расхождение геополитических позиций двух государств препятствует развитию сотрудничества в военно-политической и военно-оперативной сферах. Евроатлантическая интеграция Украины воспринимается российской стороной как угроза ее национальной безопасности. Заметно сокращается двустороннее сотрудничество в военно-технической сфере, где РФ действует по принципу самодостаточности, создавая собственные замкнутые циклы производства военной техники.

В разделе представлена оценка текущего состояния и перспектив сотрудничества Украины и России в сферах военно-политического, военно-оперативного и военно-технического сотрудничества.

5.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ОПЕРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сотрудничество в военно-политической сфере базируется на общеполитических национальных приоритетах обеспечения безопасности государств военными средствами. Военно-оперативное сотрудничество охватывает отношения между военными ведомствами стран, их вооруженными силами и касается конкретных мероприятий (военное образование, боевая выучка войск, обмен опытом и т.п.).

Для Украины политической основой военного сотрудничества с РФ является положение Закона Украины “Об основах национальной безопасности Украины”, в котором приоритетным направлением политики в сфере безопасности определено “обеспечение полноправного участия Украины в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, обретение членства в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с Российской Федерацией, другими странами СНГ, а также с другими государствами мира”.

Военно-политическую позицию России определяют следующие положения недавно принятой Стратегии национальной безопасности России: “Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ является для России приоритетным направлением внешней политики. Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве государств-участников СНГ в рамках прежде всего самого СНГ, а также Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического сообщества... Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры Альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права”¹.

С позиций этих документов, правомерная со стороны Украины декларация курса на евроатлантическую интеграцию и отказ от участия в масштабных военно-политических проектах в рамках СНГ воспринимается Россией как переход Украины в лагерь противников. Однако, если во взаимоотношениях со странами НАТО военно-политические принципы России “подстраиваются” под ее реальные потребности (в частности, экономические), то в отношениях с Украиной эти принципы используются как повод для ограничения сотрудничества. По оценкам и российских, и западных, и украинских экспертов, масштабы сотрудничества России с НАТО (за исключением последнего периода, когда оно было заморожено) намного превосходят даже перспективы партнерства Украина-НАТО.

Неприятие Россией процессов расширения НАТО на восток стало препятствием для украинско-российского военно-политического и военно-оперативного сотрудничества. В частности, ограничивающим фактором расширения участия России в антитеррористической операции в Черном море стало ее негативное отношение к появлению там кораблей стран НАТО (Франции и Великобритании), не принадлежащих к Черноморскому бассейну.

Негативный отпечаток на украинско-российское военное сотрудничество наложили объявленный Россией мораторий на действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе (11 декабря 2007г.), конфликт на Кавказе и “газовый” украинско-российский конфликт, имевший последствия и для европейских стран. В результате этих событий перспективы сотрудничества двух стран были в значительной степени подорваны и поставлены в зависимость от результатов диалога между Западом и Россией по широкому спектру вопросов по европейской системе безопасности.

В рамках такого диалога, на конференции по вопросам мировой политики в Эвиане (октябрь 2008г.), состоялась дискуссия вокруг предложений Президента РФ Д.Медведева, которые содержали пять принципов построения новой системы европейской безопасности: (1) соблюдение международного права; (2) недопустимость

¹ См.: Стратегия национальной безопасности РФ. – Официальный веб-сайт Совета Безопасности РФ, <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>

применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях; (3) гарантии обеспечения равной безопасности; (4) отказ государств и международных институтов от эксклюзивного права на поддержание мира и стабильности в Европе; (5) внедрение базовых параметров контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве. По мнению западных экспертов, предложения носят достаточно абстрактный характер, но, на наш взгляд, они могут быть основой для развертывания переговоров по каждому из их составляющих и разблокирования взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

При этом, стоит отметить, что в настоящее время в НАТО и Украине идет процесс переоценки результатов (но не целей) партнерства НАТО-Украина в направлении большего реализма и прагматики с учетом более широкого спектра факторов, определяющих безопасность в евроатлантическом регионе. Переоценке подлежат темпы евроатлантической интеграции Украины, механизмы сотрудничества, возможности обеих сторон, внешние факторы (в т.ч. приоритеты отношений с Россией ведущих европейских государств)².

Возможности Украины по полномасштабному военно-оперативному сотрудничеству с Россией ограничивает неприсоединение Украины к ОДКБ. В последнее время количество мероприятий в этой области значительно сократилось: если в 2007г. было проведено 44 совместных мероприятия, то в 2008г. – только 7 из 57. На 2009г. запланировано 42 мероприятия по военно-оперативному сотрудничеству.

Новые перспективы украинско-российскому военно-политическому и военно-оперативному сотрудничеству могут открыть инициативы ЕС, России и Украины по борьбе с морским пиратством. С этой точки зрения, сертификация военно-морских средств (кораблей и их оборудования) и России, и Украины по стандартам НАТО, их участие в совместных операциях по борьбе с пиратами могут сыграть положительную роль и стать примером возможности плодотворного трехстороннего сотрудничества.

Различие в политических целях, приоритетах и средствах их достижения Украины и России сужает рамки военно-политического сотрудничества. Чрезмерно жесткая привязка к политическим установкам способов реализации текущих задач, ограничивает масштабы военно-оперативного сотрудничества двух стран.

5.2. ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) охватывает широкий спектр мероприятий, связанных с международными передачами товаров и услуг военного назначения, совместной разработкой, производством, ремонтом, модернизацией, утилизацией избыточных и устаревших образцов вооружения и военной техники (ВВТ).

Основными составляющими ВТС являются: экспорт отечественной продукции военного и двойного назначения (в т.ч. услуг по ремонту, продлению сроков службы, обучению персонала и т.п.); оборонно-промышленная кооперация по производству ВВТ,

другой продукции военного и двойного назначения; участие в совместных проектах (в т.ч. по разработке и производству ВВТ, совместному их использованию, утилизации и т.п.); закупка ВВТ для потребностей Вооруженных Сил Украины, других военных формирований и правоохранительных органов Украины; участие в режимах экспортного контроля.

Евроатлантическая ориентация Украины стала поводом (но не причиной) отказа России от многих предложенных Украиной инициатив в областях оборонно-промышленной кооперации, создания совместных предприятий, утилизации ВВТ. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения объемов и потенциала российско-украинского сотрудничества в военно-технической сфере. Основной причиной является переход России, начиная с середины 1990-х годов, к стратегии обеспечения независимости оборонного производства от зарубежных поставок комплектующих за счет создания замкнутых производственных циклов на своей территории³. Однако, негативы военно-политической составляющей украинско-российского сотрудничества не являются в этом отношении определяющими, а выполняют роль “политической подоплеку” принимаемых в военно-технической сфере решений.

Неприсоединение Украины к ОДКБ рассматривается многими экспертами как основной негативный фактор – ограничение возможностей Украины по оснащению своих Вооруженных Сил техникой российского производства и развитию оборонной промышленности. Россия действительно открыла “зеленую линию” в оснащении ВВТ стран-участниц ОДКБ. Однако, необходимо учитывать, что поставляемая техника является далеко не новой (в основном, советского производства), что в долгосрочной перспективе будет сдерживать и техническую модернизацию вооруженных сил и развитие национальной оборонной промышленности стран-получателей технической помощи (накрепко “привязывая” их к оборонно-промышленным возможностям и приоритетам России).

Серьезным ударом по украинско-российскому военно-техническому сотрудничеству стали российско-грузинские события 2008г. Обвинения Россией Украины в ее якобы незаконных поставках вооружений в Грузию накануне этих событий стали еще одним поводом для отказа России от ряда инициатив (в частности, создания совместного предприятия по модернизации и ремонту средств ПВО)⁴. Справедливости ради стоит заметить, что формально Украина не нарушала основ международного права по поставкам оружия. В то же время, ее поставки в Грузию противоречат одному из основных пунктов Кодекса поведения ЕС относительно экспорта вооружений (страна-поставщик должна воздерживаться от поставок оружия, которые нарушают стабильность в регионе). Но, не будучи членом ЕС, Украина формально не обязана соблюдать положения этого Кодекса. Поэтому отказ России от упомянутых инициатив Украины вызван, скорее всего, все тем же стремлением создания собственных замкнутых производственных (и эксплуатационных) циклов, а также намерениями устранить конкурента на рынке военно-технических услуг.

Сокращение военно-технического сотрудничества между Украиной и Россией наблюдается по всем считавшимся ранее перспективным направлениям.

² Безпека України у XXI столітті: виклики та потреби в колективних заходах. – Матеріали експертної Мережі партнерства Україна-НАТО до конференції в Гарміш-Партенкірхені 23-25 березня 2009р., Київ, 2009.

³ Особенно это касается политически нестабильных стран, т.е. стран со значительными политическими рисками, к числу которых относится и Украина. В середине 1990-х годов приоритетами России были: сотрудничество в высокотехнологичных сферах с Германией, Францией и Великобританией. Источником доходов от продажи вооружений – контакты с Китаем, Индией, Ираном, Египтом, Алжиром и Сирией.

⁴ Указом Президента РФ “О мероприятиях по запрещению поставок в Грузию продукции военного и двойного назначения” №64 от 16 января 2008г. определены ограничения военно-технического и экономического сотрудничества с зарубежными государствами, которые осуществляют поставки ВВТ в Грузию.

Ракетно-технические программы. Сегодня российские эксперты в области вооружения утверждают, что в сфере разработки и производства нового поколения средств доставки ядерного оружия Россия уже не зависит от Украины, и все последние образцы, принятые на вооружение Ракетных войск стратегического назначения РФ, – исключительно российского производства (в комплексах МБР “Тополь-М” Россия отказалась даже от белорусских тягачей). В ближайшем будущем (до снятия с эксплуатации ракетной техники советского производства) единственной, пожалуй, сферой привлечения Украины может быть авторское сопровождение (оценка технического состояния, продление ресурсов и т.п.)⁵.

Россия вышла из соглашения с Украиной об использовании радиолокационных станций системы предупреждения о ракетном нападении в Мукачеве и Севастополе.

Модернизация авиационной техники. Украина отказалась от предложений России по модернизации украинского парка истребителей МиГ-29 (утвержден “облегченный” вариант модернизации украинских истребителей) и вертолетов Ми-8, Ми-17, Ми-24. В отношении модернизации вертолетного парка, Россия выступает против планов кооперации предприятий Украины и Франции, и настаивает на недопустимости проведения несанкционированной модернизации без участия главного разработчика. Стоимость модернизации одного вертолета оценивается разработчиками примерно \$4,5 млн., а стоимость опытно-конструкторских работ (ОКР) для определения возможностей участия украинских предприятий – \$10-12 млн. Сегодня модернизация вертолетов Ми-24 выполняется украинским авиаремонтным заводом “Авиакон” с привлечением французских компаний. В конце февраля 2009г. МИД РФ передал МИД Украины ноту с требованием прекратить “незаконные” ремонт и модернизацию вертолетной техники без разрешения на это разработчика.

Военно-транспортная авиация. Состояние в этой отрасли характеризуется общим подходом российского руководства, направленным на максимально возможную загрузку собственных производственных мощностей.

- В классе легкой военно-транспортной авиации российский подход к долгосрочному планированию парка легкой военно-транспортной авиации (ВТА) выглядит следующим образом: выполнение задач легкого транспортного самолета возлагается на Ил-112В (ОКБ “МиГ”, завод им.В.М.Мясищева, ОАО “Туполев”, Воронежское акционерное самолетостроительное объединение), который придет на замену Ан-26. Кроме того, специалисты не исключают, что при коммерческом успехе на российском рынке самолета общей украинско-российской разработки Ан-148, его рамповый вариант может полностью взять на себя выполнения задач, которые возлагаются на легкий транспортный самолет и частично выполнять функции, которые возлагаются на класс средних транспортных самолетов.
- В классе средней военно-транспортной авиации: совместный проект самолета Ан-70 на сегодняшний день, фактически, заморожен. Объем признанной РФ в 2000г. (и на сегодняшний день непогашенной) задолженности по проекту перед АНТК им.Антонова оценивается в \$48,2 млн.

Для завершения создания самолета, по различным оценкам, необходимо порядка \$300 млн. Отечественными альтернативами этому проекту Россия считает Ту-330ВТ и Ил-214.

- В классе тяжелой военно-транспортной авиации приоритет отдан Ил-76 и сверхтяжелому Ан-124 (с выполнением работ по модернизации и поддержке летной пригодности существующего парка самолетов и с перспективой закупки небольшого количества их новых вариантов). Производство Ан-124 “Руслан” развернуто на ЗАО “Авиастар-СП” (г.Самара). Для восстановления серийного производства модернизированных самолетов Ан-124-100, по мнению координаторов работ, необходимо около \$1,4 млрд.: на первом этапе (НИОКР и опытное производство) – \$407 млн., на втором (серийное производство) – \$982 млн. С украинской стороны в проекте принимают участие АНТК им.Антонова (авторское сопровождение проекта в целом), ЗМКБ “Прогресс” (авторское сопровождение двигателя), КиГАЗ “Авиант”, ОАО “Мотор-Сич”. В августе 2007г. российская компания “Волга-Днепр” и украинские компании (АНТК им.Антонова и ОАО “Мотор-Сич”) подписали соглашение о серийном производстве модернизированного варианта самолета Ан-124-100Г-150 “Руслан”. Долгое время нерешенными оставались вопросы об интеллектуальной собственности участников проекта. Их удалось урегулировать в подписанном правительствами двух стран соответствующем договоре, вступившем в силу 26 июня 2008г. В рамках кооперации КиГАЗ “Авиант” и ОАО “Мотор-Сич” будут поставлять в Самару элементы планера и двигатели для самолета. Успех проекта во многом зависит от наличия портфеля заказов. Программа восстановления производства Ан-124-100 включена в стратегию развития авиационной промышленности РФ до 2015г. За этот период планируется построить 40-50 самолетов – по 3-5 в год. Готовность приобрести в период до 2025г. в общей сложности 41 самолет типа Ан-124-100 выразили авиакомпания “Волга-Днепр”, “Полет”, “Авиалинии Антонова” и одна из компаний Объединенных Арабских Эмиратов⁶.

Авиационное двигателестроение. Основная доля экспорта Украины в Россию (и другие страны по российским контрактам) приходится на вертолетные двигатели, ракеты “воздух-воздух”, топливные и гидравлические агрегаты самолетов. В производстве этой номенклатуры изделий имеется глубокая межзаводская кооперация (например, в производственной кооперации с ОАО “Мотор-Сич” по выпуску авиадвигателей принимают участие десятки российских предприятий, а часть российских комплектующих составляет около 80%). Однако, кооперация и в этой области целенаправленно сокращается и обуславливается сегодня, главным образом, уникальностью отдельных украинских научно-технических решений и экономической целесообразностью. Производство вертолетных двигателей налаживается на предприятиях “Завод им.Климова”, “Аэросила”, “Сатурн”, “ММП им.В.В.Чернышева”. В производстве авиационных ракет Россия также отдает предпочтение ракетам отечественного производства (альтернативных ракетам ГАХК “Артем”).

Кораблестроение. Основная часть украинских экспортных поставок в Россию в сфере кораблестроения приходится на продукцию Николаевского

⁵ По данным открытых источников, из 20 типов ракет-носителей наземного базирования, которые находились на вооружении РФ, 12 спроектировано в днепропетровском КБ “Южное” и построены на заводе “Южмаш”, а из порядка 600 ракет, находящихся на вооружении российских РВСН, лишь около 40 – российского производства. См.: Петров Н. Прерванный полет Ан-70. – Интернет-издание “АвиаПОРТ. Дайджест”, 6 марта 2006г., <http://www.aviaport.ru/digest/2006/03/06/101739.html>

⁶ Информация с веб-сайта Центра исследований армии, конверсии и разоружения Defense-Express, <http://www.defense-ua.com/rus/news/?id=25086>

предприятия “Заря-Машпроект”. Предприятие выполняло контракты на поставку оборудования для главных силовых установок кораблей, которые строились в России для зарубежного заказчика (в частности, для десантных кораблей на воздушной подушке “Мурена” для ВМС Южной Кореи, больших ракетных катеров “Молния” для Вьетнама). Однако, и в этой области Россия вытесняет украинские предприятия из кооперации. Российское предприятие “НПО “Сатурн” в кооперации с другими предприятиями России осваивает проектирование и производство корабельных агрегатов собственной разработки.

Наземные средства ПВО. Взаимодействие в модернизации и ремонте для зарубежных заказчиков комплексов ПВО советской разработки и минимальное привлечение украинских предприятий при разработке и производстве новых образцов. Примером может служить сотрудничество в производстве комплексов “С-300” и нового “С-400”: если в производстве С-300ПМ были задействованы более 100 предприятий России, Украины, Беларуси и Армении, то разработка и производство “С-400” – почти полностью российские.

Автомобильная и бронетанковая техника, артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, радиотехнические комплексы и средства связи. Кооперация в разработках и производстве этих типов ВВТ практически отсутствует.

Использование полигонов. До последнего времени Россия и Украина обменивались услугами (хотя и эпизодического характера) по предоставлению полигонов (стрельбы украинских частей ПВО на российских полигонах, использование россиянами украинского тренажерного авиационного комплекса “Нитка”). Недостаточный прагматизм и излишняя политизация этих вопросов обеими сторонами наносит ущерб – как в военно-оперативном (уровень подготовки войск), так и в стоимостном выражении. Планом строительства в 2009-2012гг. учебного центра палубной авиации в Краснодарском крае предусмотрено выделение на строительство объектов только первой очереди 8 млрд. руб. Стоимость второй очереди – 14 млрд. руб.⁷ По оценкам экспертов украинского Центра исследований армии, конверсии и разоружения, этих средств российским летчикам палубной авиации хватило бы для отработки пилотажных навыков в течении 1 500 лет⁸. По словам Министра обороны Украины Ю.Еханурова, в феврале 2009г. Украина и Россия договорились о возобновлении тренировок российских летчиков в тренировочном комплексе палубной авиации “Нитка”⁹.

Экспортный контроль. Взаимодействие между Украиной и Россией в области экспортного контроля осуществляется в рамках международных режимов, участниками которых они являются. Двустороннее сотрудничество развивается на межправительственном уровне. В частности, 22 мая 2009г. правительства Украины и России подписали соглашение об обмене информацией о переносных зенитных ракетных комплексах (ПЗРК) типа “Игла” и “Стрела” при осуществлении их экспорта в третьи страны или импорта из третьих стран. Соглашение предусматривает учет передаваемых (получаемых) ПЗРК и обмен информацией об их передаче (получении). Усилия направлены на повышение эффективности борьбы с международным терроризмом.

В целом, масштабы военно-технического сотрудничества Украины и России не отвечают потребностям двух стран и не соответствуют их промышленно-технологическому потенциалу и возможностям по кооперации.

В целях повышения возможностей и Украины, и России в достижении стоящих перед ними оборонных задач целесообразно рассмотреть следующие мероприятия, направленные на усиление их военного сотрудничества.

1. Уйти в двустороннем диалоге от конфронтационных вопросов вступления Украины в НАТО и перейти к конструктивному диалогу о создании общеевропейской системы безопасности с учетом приоритетов всех европейских стран в политической, экономической, энергетической, экологической сферах. Сосредоточить усилия на формировании климата доверия в “треугольнике” Украина-Россия-НАТО, консолидируя позиции в направлении поиска адекватных ответов на новые вызовы европейской и глобальной безопасности.

2. Инициировать переговоры по вопросам пребывания ЧФ в Крыму с учетом реального состояния сил флота, потребностей в обеспечении безопасности в Черноморском бассейне, экономических возможностей сторон по выводу флота и созданию альтернативной и адекватной экономическим потребностям Украины “мирной” инфраструктуры Севастополя. До момента вывода ЧФ обеспечить неукоснительное соблюдение принятых по этому вопросу договоренностей.

3. Активизировать участие Украины и России в многосторонних проектах в военной сфере (в т.ч. в *BLACKSEAFOR*, операции “Черноморская гармония”, в операциях по борьбе с пиратством).

4. Развивать военно-оперативное сотрудничество по направлениям, представляющим взаимный интерес:

- возобновление и создание новых эффективных каналов обмена опытом между министерствами обороны и генеральными штабами двух стран;
 - возобновление деятельности испытательных центров, взаимное предоставление полигонов для обучения воинских подразделений;
 - проведение совместных учений по борьбе с терроризмом, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.
5. Обеспечить условия для продуктивного взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества. Развитию контактов в этом направлении будет способствовать:
- более эффективное использование потенциала партнерства в ракетно-космических проектах;
 - преодоление проблем, тормозящих развитие кооперационных связей авиационных концернов Украины и России;
 - создание условий для организации (в т.ч. с участием третьих стран) совместных предприятий по производству средств ПВО, радиотехнической и ракетной техники, радиоэлектроники, модернизации вооружений;
 - реализация совместных проектов по контролю над перемещением переносных зенитных ракетных комплексов, утилизации излишних запасов оружия, боеприпасов и ракетного топлива;
 - подготовка законодательной базы и обеспечение взаимоприемлемого и взаимовыгодного участия третьих стран в приватизации стратегических предприятий (в т.ч. оборонной промышленности) Украины;
 - обеспечение взаимосогласованной политики и сотрудничества оборонных предприятий и агентств Украины и России на рынках третьих стран.

⁷ Учебно-боевой центр летчиков морской авиации построят в Краснодарском крае. – Официальный веб-сайт ВМФ России, 7 мая 2009г., <http://www.navy.ru>

⁸ Россия могла бы использовать “Нитку” еще 1 500 лет. – *Defense-Express*, <http://www.defence-ua.com/rus/news/?id=28454>

⁹ Российские летчики будут вновь тренироваться в комплексе “Нитка” в Крыму, глава Минобороны. – Интерфакс-Украина, 19 мая 2009г.

6. ВЫВОоды и ПРЕдложЕния

Нынешний этап украинско-российского партнерства характеризуется нестабильностью, периодическим обострением двустороннего диалога между государственно-политическими элитами, консервацией ряда хронических проблем. Отношения сторон осложнены углубляющимися геополитическими разногласиями Киева и Москвы, блокированием контактов на высшем уровне в рамках межгосударственных механизмов. Не снижается напряженность в политической, экономической, военно-технической, гуманитарной и других сферах. Проблемный характер носит сотрудничество и в области энергетики.

Все это в целом негативно сказывается на информационной атмосфере сотрудничества, и в результате, – ведет к ухудшению взаимоотношений между гражданами обеих стран. В целом есть основания говорить о признаках системного кризиса украинско-российского партнерства. Такая ситуация не отвечает интересам обеих стран.

Анализ состояния украинско-российских отношений позволяет сделать следующие выводы.

1. В сотрудничестве в политической сфере углубляются негативные тенденции

Первое. Отношения государственно-политических элит носят преимущественно конфликтный характер. Политико-дипломатический диалог ведется в режиме взаимной критики. Продолжается процесс дистанцирования элит двух стран. Среди значительной части российского политического истеблишмента прослеживается критическое отношение к внутриполитическим процессам в Украине, к действиям руководства страны на международной арене. Это усложняет контакты на всех уровнях. Наблюдается дефицит стратегических подходов к развитию сотрудничества.

Официальный диалог чрезмерно насыщен обвинительными заявлениями, критическими комментариями, дипломатическими демаршами. Не изжитая взаимная практика “черных списков”, предусматривающих запрет въезда в страну политических и общественных деятелей, депутатов соседнего государства.

Второе. Не в полном масштабе задействованы механизмы двустороннего сотрудничества. Политический фактор сказывается на работе Украинско-Российской межгосударственной комиссии. Последнее заседание Комиссии в полном составе состоялось в феврале 2008г. Продолжается “пауза” в деятельности профильных подкомитетов. Контакты осуществляются в основном на уровне подкомиссий. К позитиву можно отнести работу Комитета по вопросам экономического сотрудничества под руководством премьер-министров двух стран.

Третье. Договорно-правовая база не вполне отвечает нынешним реалиям сотрудничества. Ряд рамочных договоров требуют развития путем подписания соответствующих конкретных соглашений, некоторые документы потеряли актуальность, а некоторые – не вступили в силу из-за незавершения сторонами внутригосударственных процедур. Практически “заморожен” процесс правового оформления (делимитации) государственной границы в Азово-Керченской акватории и демаркации ее сухопутного участка.

Четвертое. Курс Украины на евроатлантическую интеграцию негативно влияет практически на все направления украинско-российских отношений. Российская сторона расценивает дальнейшее расширение НАТО как прямую угрозу собственной безопасности, проводит широкомасштабную скоординированную кампанию по блокированию курса официального Киева на вступление в НАТО. Движение Украины

к Альянсу – главный “раздражитель” в двустороннем сотрудничестве, остроактуальный геополитический вызов для России.

Пятое. Нерешенные проблемы пребывания ЧФ РФ в Крыму провоцируют напряженность в отношениях. Ряд неурегулированных в правовом аспекте вопросов приводят к постоянным осложнениям, политико-дипломатическим конфликтам. Требуют дополнительного уточнения и конкретизации базовые соглашения об условиях пребывания ЧФ РФ в Крыму. После военного конфликта на Кавказе заметно обострилась ситуация вокруг российской военной базы в Севастополе. Резко актуализировалась проблема вывода подразделений ЧФ РФ к 2017г. Российская сторона заявляет о намерении пролонгации своего военного присутствия на территории Украины. Очевидно, по мере приближения даты вывода флота напряженность вокруг этой темы будет нарастать.

Шестое. Углубились расхождения в позициях сторон относительно содержания, форм и перспектив интеграции на постсоветском пространстве. Россия рассматривает СНГ как зону своих “привилегированных интересов”. Укрепление позиций Содружества, ЕврАзЭС и ОДКБ как механизмов политико-экономического, военно-политического, гуманитарного влияния РФ на постсоветском пространстве не отвечает внешнеполитическому курсу Украины. Для официального Киева деятельность в рамках СНГ не входит в число приоритетов, так же, как и участие в проекте ЕЭП, который в настоящее время фактически заблокирован. Усиливающийся конфликт интересов усложняет координацию действий на региональном уровне, вносит дисбаланс в структуру СНГ, углубляет геополитический раскол на постсоветском пространстве.

Настороженность у российской стороны вызывает инициатива ЕС “Восточное партнерство”, которая воспринимается как возможная попытка ЕС расширить зону своего влияния за счет России.

Седьмое. Неблагоприятным является информационный фон украинско-российских отношений. В целом негативная тональность диалога на официальном уровне, транслируемая в медиа-пространстве, формирует неблагоприятный фон двустороннего сотрудничества. Система СМИ стран работает в режиме взаимной критики, односторонне освещаются внутриполитические процессы, действия руководства соседней страны. Такая направленность информационных потоков создает искаженные представления о партнере, формирует неблагоприятные стереотипы и убеждения.

Восьмое. Обозначились тенденции ухудшения взаимоотношений граждан Украины и России. Информационная атмосфера сотрудничества складывается на взаимоотношениях народов обеих стран. Недавние социологические исследования, проведенные в РФ, свидетельствуют о росте среди граждан России критических настроений относительно Украины. Такие тенденции вызывают наибольшую тревогу.

В целом, позиции населения Украины и России весьма различаются – среди россиян преобладает негативное отношение к соседней стране, в то время как украинцы в большинстве своем испытывают позитивные эмоции к России.

2. Существует ряд проблем в торгово-экономическом сотрудничестве

Первое. Ряд действий сторон в экономической сфере обусловлены преимущественно политическими мотивами и могут быть определены как давление на партнера. До сих пор сказываются на торговых контактах негативные последствия “мясо-молочной войны”, инициированной РФ в 2006г. В органах исполнительной власти РФ разрабатываются защитные механизмы для российской экономики от товаров, поставляемых из Украины. Активно обсуждается возможность отмены либо ужесточения режима свободной торговли с Украиной, что, по сути, связано с ухудшением двусторонних отношений из-за военного конфликта на Кавказе. Инициативу Украины о создании зоны свободной торговли без изъятий и исключений российская сторона увязывает с принятием политического решения о вхождении Украины в Таможенный союз.

Второе. Усложнены контакты между товаропроизводителями обеих стран. Развитию кооперационных связей препятствует отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, определяющей порядок сотрудничества субъектов хозяйствования, механизмы регулирования взаимодействия и взаиморасчетов между ними. Многие договоры носят рамочный характер, отсутствуют эффективные механизмы их реализации. К обоюдным потерям приводит несогласованность действий на рынках третьих стран, особенно при экспорте конкурирующих товаров (металлопродукция, зерно, продукция ВПК и др.).

Третье. Заморожена реализация ряда крупных совместных проектов. Стороны так и не смогли прийти к согласию относительно форм возможного сотрудничества по реализации проектов самолетов Ан-140, Ан-148. Выполнение проекта Ан-70 заблокировано российской стороной. В сфере высоких технологий РФ ужесточает доступ украинских предприятий к участию в российских проектах (космическая отрасль) и ограничивает выход украинских разработок на российский рынок (современные системы управления для АЭС).

Четвертое. Одним из главных препятствий в развитии торговли является использование сторонами ряда тарифных и нетарифных ограничений (квотирование, санитарные, ветеринарные стандарты), антидемпинговые расследования. Анализ подобной практики свидетельствует о желании РФ уменьшить сегмент украинских товаров на российском рынке. Особенностью применения российской стороной ограничительных мер является их четкая направленность на наиболее чувствительные секторы украинской экономики и игнорирование договоренностей об использовании таких защитных мер, которые наносили бы наименьший ущерб двусторонней торговле.

3. Энергодиалог сторон носит ассиметричный, конфликтный характер

Первое. Отношения в энергетической сфере на протяжении 2005-2009гг. периодически обостряются. Газовый конфликт в январе 2009г. обрел признаки политико-экономического кризиса в двустороннем сотрудничестве, в который оказались втянутыми ряд стран европейского континента. Соглашение по поставкам газа, подписанное сторонами в январе 2009г., носит в значительной степени ассиметричный характер и вызвало внутривнутриполитические разногласия в Украине.

Второе. Украинско-российское “газовое противостояние” затрагивает интересы третьих стран, негативно сказывается на политико-экономической ситуации в европейском регионе. Массовая кампания взаимных обвинений и ультиматумов весьма негативно влияет на международный авторитет как Украины, так и России. По мнению и украинских, и российских экспертов, в январском газовом противостоянии проиграли обе стороны.

Третье. Россия, выступая с позиций “энергетической сверхдержавы”, использует критическую зависимость Украины от поставок российского газа для достижения собственных политико-экономических интересов. При этом РФ не оставляет попыток получить контроль над украинской газотранспортной системой, обеспечить монопольные позиции поставщика и транзитера энергоресурсов на европейском направлении. Для этого используются различные средства политико-экономического воздействия. Знаковой в этом плане была резко критическая реакция российской стороны на решения Международной конференции в Брюсселе (март 2009г.) по модернизации украинской газотранспортной системы.

4. Гуманитарная сфера сотрудничества является источником конфликтных ситуаций

Первое. По ряду направлений гуманитарного сотрудничества диалог носит весьма конфликтный характер. Остро актуальными являются проблемы удовлетворения (на принципах паритетности) национально-культурных потребностей украинцев в России и россиян в Украине. Заметно осложняют взаимоотношения языковые проблемы, различия в оценках отдельных исторических событий.

Второе. Ухудшение ситуации в гуманитарной сфере влияет на взаимоотношения между гражданами обеих стран, усложняет контакты между политическими, научными, творческими элитами, экспертными сообществами. Не эффективно используется потенциал культурных обменов, ограничены контакты в сфере образования, науки, культуры.

5. Ограничиваются контакты в рамках военного сотрудничества

Первое. Различия в геополитических позициях сторон препятствуют развитию сотрудничества в военно-политической и военно-оперативной сферах. Евroatлантическая интеграция Украины расценивается российской стороной как угроза ее национальной безопасности. Негативно повлияли на этот сегмент сотрудничества объявленный Россией мораторий на действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе, военный конфликт на Кавказе и украинско-российское газовое противостояние в январе 2009г.

Второе. Заметно сокращается двустороннее сотрудничество в военно-технической сфере. Российская сторона блокирует ряд предложенных Украиной инициатив в областях оборонно-промышленной кооперации, создания совместных предприятий, утилизации вооружений. Ограничиваются кооперационные связи по таким направлениям, как ракетно-технические программы, модернизация авиационной техники, производство наземных средств ПВО. Снижается активность во взаимном использовании военных полигонов двух стран. Стремление российской стороны создавать собственные замкнутые циклы по производству военной техники, и отсутствие адекватной политики украинского Правительства по отношению к отечественной оборонной промышленности ограничивает украинско-российское военно-техническое сотрудничество.

Постоянные конфликты, противостояние на политико-дипломатическом уровне привносят нестабильность в двусторонние отношения. И украинские, и российские эксперты весьма скептически оценивают ближайшие перспективы сотрудничества двух стран. Однако это вовсе не означает, что украинско-российское партнерство обречено двигаться по нисходящей траектории. Очевидно, что альтернативы налаживанию добрососедского, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества Украины и России не существует.

Поэтому главной задачей является совместный поиск путей и механизмов решения спорных вопросов, формирование новой эффективной модели сотрудничества на основе паритетного согласования национальных интересов сторон, отказа от силового давления. Отношения стран должны строиться на основе европейских стандартов, норм и правил, при взаимном уважении интересов друг друга.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРТНЕРСТВА С РФ НЕОБХОДИМО ОСУЩЕСТВИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

1. Развивать диалог государственно-политических элит в рамках двусторонних механизмов сотрудничества

1.1. Активизировать деятельность Украинско-Российской межгосударственной комиссии:

(а) подготовить и провести в 2009-2010гг. заседания подкомитетов по международному сотрудничеству, по вопросам безопасности и гуманитарного сотрудничества. В рамках подкомитета по международному сотрудничеству обсудить проблемы глобальной и региональной безопасности, вопросы евроатлантической интеграции Украины, сотрудничества РФ с НАТО. Рассмотреть возможность участия в заседании представителей НАТО;

(б) в рамках Комитета по экономическому сотрудничеству провести заседания профильных подкомиссий с целью: конкретизации программ двустороннего сотрудничества в сфере нанотехнологий, подготовки программ по кооперации в сфере атомного машиностроения, принятии соглашений по охране технологий исследования космического пространства в мирных целях, реализации ряда совместных научных проектов в сфере космических исследований. В рамках подкомиссии по вопросам транспорта содействовать развитию международных транспортных коридоров, реализации двусторонних проектов по увеличению грузопотоков между странами путем строительства

автобанов, создания контейнерных и контрейлерных коридоров, совершенствования механизма пропуска автотранспорта на государственной границе;

(в) создать в рамках Комитета подкомиссию по сотрудничеству в сфере экологии;

(г) рассмотреть вопрос о включении членов Межпарламентской комиссии по вопросам сотрудничества между Верховной Радой и Федеральным Собранием РФ в состав профильных подкомиссий;

(д) продолжить переговорный процесс о проведении очередного заседания Украинско-Российской межгосударственной комиссии в полном формате.

1.2. Активизировать работу межпарламентских механизмов сотрудничества:

(а) ускорить создание в составе Межпарламентской комиссии рабочей группы по развитию украинско-российского приграничного сотрудничества;

(б) на очередном (девятом) заседании Межпарламентской комиссии по вопросам сотрудничества между Верховной Радой и Федеральным Собранием РФ рассмотреть вопросы совершенствования правовых норм межгосударственных взаимоотношений в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других сферах;

(в) в рамках Межпарламентской комиссии создать стабильные каналы обмена информацией о законодательной деятельности парламентов двух стран. Утвердить практику предварительных взаимных консультаций перед обсуждением в парламентах вопросов, связанных с двусторонним сотрудничеством;

(г) провести в 2010г. совместные парламентские слушания по вопросам развития украинско-российского сотрудничества.

1.3. Совершенствовать межрегиональное сотрудничество:

(а) развивать торгово-экономические, научно-технические, гуманитарные контакты на базе созданных еврорегионов. Ускорить процесс создания еврорегиона "Донбасс" (Луганская и Ростовская области);

(б) возобновить деятельность по реализации двустороннего проекта "Совет регионов" для расширения приграничного сотрудничества областей Украины и РФ;

(в) в рамках Подкомиссии межрегионального и приграничного сотрудничества рассмотреть комплекс актуальных вопросов: открытие новых пунктов пропуска на границе, предоставление полномочий приграничным регионам по организации совместного приграничного и таможенного контроля, создание режима "одного окна" для таможенного оформления грузов;

(г) в I половине 2010г. провести очередную встречу министров иностранных дел Украины и РФ с руководителями приграничных областей.

2. Совершенствовать договорно-правовую базу сотрудничества

2.1. Украинско-российской межгосударственной комиссии:

(а) завершить комплексную инвентаризацию договорно-правовой базы, мониторинга устаревших, недействующих соглашений. На двустороннем уровне денонсировать такие документы. В частности, в рамках Подкомиссии межрегионального и приграничного сотрудничества провести инвентаризацию межрегиональных соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству;

(б) с учетом договоренностей, достигнутых в рамках Комиссии, задач, определенных в Плане действий Украина-Россия до 2009г., обеспечить совместную разработку документов по дальнейшему развитию партнерства в торгово-экономической, авиакосмической, энергетической, военно-технической, научно-технической, гуманитарной и других сферах.

2.2. Согласовать между сторонами перечень двусторонних соглашений, которые необходимо принять в развитие положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и РФ.

2.3. Завершить выполнение внутригосударственных процедур для вступления в силу ряда важных для развития сотрудничества соглашений: о взаимном признании прав и регулирования отношений собственности; об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров; о порядке пересечения украинско-российской государственной границы жителями приграничных районов Украины и РФ; о мерах по обеспечению сотрудничества в газовой отрасли и др.

2.4. Ускорить процесс подготовки и подписания ряда двусторонних соглашений по сотрудничеству в сфере судоходства, рыболовства, защиты морской среды и экологической безопасности в Черном и Азовском морях, в Керченском проливе.

2.5. Завершить согласование двусторонних документов в сфере пенсионного обеспечения (Соглашение о пенсионном обеспечении) и здравоохранения.

3. Активизировать процесс решения проблемных вопросов двусторонних отношений

Сформировать и последовательно реализовывать среднесрочный “план-график” решения спорных вопросов. С этой целью:

3.1. Решать актуальные вопросы, связанные с пребыванием ЧФ РФ в Крыму:

(а) подготовить и провести в Киеве, запланированное на июнь 2009г. седьмое заседание Подкомиссии по вопросам функционирования ЧФ РФ в Крыму и его пребывания на территории Украины;

(б) в рамках Подкомиссии разработать и согласовать конкретные договоренности: по навигационно-гидрографическому обеспечению судоходства в Черном и Азовском морях; порядке пересечения государственной границы Украины; о взаимодействии по упреждению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий; инвентаризации имущества и земельных участков, переданных в пользование ЧФ РФ; правовом статусе военнослужащих ЧФ РФ и членов их семей, включая вопросы гражданства;

(в) окончательно завершить инвентаризацию земельных участков, находящихся в аренде ЧФ РФ. Провести взаимную сверку по вопросам оформления ЧФ РФ разрешительных документов на природопользование. Завершить процесс ликвидации последствий экологических нарушений на объектах ЧФ РФ.

3.2. В рамках Подкомитета по международному сотрудничеству продолжить переговорный процесс по решению спорных вопросов относительно границ:

(а) подготовить и провести во II половине 2009г. заседание Подкомиссии по вопросам Азово-Керченского урегулирования. Подготовить к подписанию Договор об украинско-российской государственной границе в Азовском и Черном морях;

(б) акцентировать в переговорном процессе внимание на необходимости завершения российской стороной внутригосударственных процедур по подготовке к подписанию Соглашения о демаркации украинско-российской государственной границы.

3.3. Развивать двустороннее партнерство в рамках СНГ по направлениям, представляющим обоюдный интерес. Содействовать реализации украинских предложений по договорно-правовому оформлению границ в рамках СНГ, углублению сотрудничества в сфере энергетики, совершенствованию механизма функционирования зоны свободной торговли.

3.4. В диалоге с российской стороной исходить из того, что инициатива “Восточное партнерство” – не альянс, не лига стран и не сфера влияния ЕС, направленная против РФ. Это не альтернатива другим интеграционным проектам. Такую позицию подкрепить следующими инициативами:

(а) предложить участникам инициативы привлекать РФ к сотрудничеству в рамках отдельных проектов: интеграция рынков электроэнергии, обеспечение надежного транзита и поставок энергоресурсов, трансграничное сотрудничество, развитие малого и среднего бизнеса, приграничный менеджмент;

(б) содействовать участию структур гражданского общества РФ в дискуссиях Форума гражданского общества, который создается в рамках “Восточного партнерства”;

(в) предложить провести в Киеве в I половине 2010г. Международную конференцию “Восточное партнерство” – Россия: мосты сотрудничества”, с участием представителей стран-участниц программы и российской стороны.

3.5. Расширять форматы двусторонних контактов с целью улучшения информационного фона сотрудничества:

(а) сосредоточить усилия на нормализации тональности взаимоотношений, изживать из политико-дипломатического лексикона резкие, конфронтационные высказывания, ультимативные заявления;

(б) провести в Киеве в IV квартале 2009г. Медиафорум “Информационный фон партнерства: от противостояния к сотрудничеству”, с участием представителей украинских и российских СМИ, представителей экспертных сообществ двух стран;

(в) содействовать проведению государственными и неправительственными структурами конференций, семинаров, круглых столов по проблемам двустороннего сотрудничества;

(г) в рамках украинско-российского Консультативного Совета запланировать: выпуск совместной информационно-аналитической продукции (бюллетень “Мониторинг развития украинско-российских отношений”), создание профильного веб-сайта “Украина-Россия: проблемы и перспективы сотрудничества”;

(д) инициировать регулярное проведение телемоста Киев-Москва по проблемам двусторонних отношений с участием представителей исполнительной, законодательной власти, экспертов, общественных деятелей;

(е) проводить обмены познавательными, научными, культурными теле- и радиопрограммами, несущими объективную, деполитизированную информацию о двух странах.

4. Развивать экономическое сотрудничество двух стран

4.1. Провести комплексную модернизацию нормативно-правовой базы и механизмов экономического и внешнеэкономического регулирования, прежде всего, в сфере налогообложения внешнеэкономических операций, ценообразования, таможенной, финансовой, тарифной политики и т.п. Для этого необходимо:

(а) привести механизмы регулирования двусторонних торгово-экономических отношений с РФ в соответствие с принципами, которые используются в европейских странах;

(б) упростить порядок сертификации товаров и квотирования импорта во взаимной торговле;

(в) обеспечить соответствие таможенных и транспортных тарифов.

4.2. Содействовать реализации в полном объеме Соглашения о режиме свободной торговли между Украиной и РФ. Для этого необходимо предпринять следующие шаги:

(а) соблюдать в практике сотрудничества правила, закрепленные в межправительственном Меморандуме о принципах применения специальных мер в отношении импорта товаров происхождения с таможенных территорий сторон. Продолжить работу по упрощению и унификации национальных законодательств;

(б) разработать механизм ликвидации технических барьеров и других аналогичных ограничений, мешающих развитию взаимной торговли;

(в) продолжить практику проведения взаимных консультаций по мерам защиты национальных рынков с целью минимизации возможных негативных последствий для взаимной торговли;

(г) возобновить в полном объеме поставки украинской мясо-молочной продукции;

(д) провести консультации о состоянии и перспективах двусторонней торговли сахаром, а также об урегулировании поставок украинской патоки.

4.3. Сформировать механизмы реализации соглашений в экономической сфере (прежде всего в сфере инвестиционного и производственно-технического сотрудничества). С этой целью:

(а) сосредоточить усилия на ликвидации торговых барьеров на поставки продукции в рамках производственной кооперации;

(б) обеспечить благоприятные условия для взаимодействия предприятий, заинтересованных в установлении взаимовыгодных кооперационных связей (в т.ч. при строительстве объектов в третьих странах);

(в) упростить процедуры создания украинско-российских совместных предприятий и транснациональных финансово-промышленных групп. Стимулировать такого рода структуры, ориентированные на освоение выпуска новых видов продукции и товаров, способных уменьшить зависимость стран от импорта стратегически важных и высокотехнологических товаров из третьих стран.

4.4. Обеспечить эффективную реализацию совместных работ и проектов, предусмотренных Программой экономического сотрудничества Украины и РФ на период 2008-2010гг. Выявить проблемные аспекты и содействовать их устранению, привлекать к выполнению Программы негосударственные предприятия. Для этого:

(а) ввести льготное налогообложение предприятий, привлекаемых к реализации предусмотренных Программой совместных проектов;

(б) предоставить льготы иностранным инвесторам, которые уже работают в Украине и РФ и соглашаются

на реинвестирование полученных прибылей в реализацию проектов Программы.

4.5. Активно развивать научно-техническое сотрудничество. Приоритетным для Украины является партнерство в области ракетно-космической техники, самолетостроения, атомной энергетики, радиоэлектроники, черной, цветной и специальной металлургии, металлообработки, новейших материалов, ресурс- и энерго-сберегающих наукоемких технологий. Для углубления контактов по этим направлениям необходимо:

(а) направить усилия на создание совместной инновационной инфраструктуры (в т.ч., совместных инновационно-промышленных комплексов), совершенствовать экономические и финансовые механизмы инновационной деятельности;

(б) обеспечить надлежащие правовые условия, совершенствовать законодательную базу в сфере научно-технологической безопасности, охраны авторских прав и интеллектуальной собственности. Принимая во внимание различия в законодательствах стран, проводить работы по совместным проектам на основе лицензионных договоров между хозяйствующими субъектами сторон.

5. Содействовать улучшению контактов в энергетической сфере

5.1. С учетом последствий недавнего газового кризиса для Украины, РФ и ЕС, и с целью предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем, сторонам целесообразно выступить с инициативой обеспечения прозрачности всей технологической цепочки “добыча-транспортировка-потребление”. Содействовать обеспечению взаимного доступа потребителей, поставщиков и транзитеров к информации во всех звеньях технологической цепи – от устья скважины до потребителя.

5.2. Инициировать создание оперативной системы связи (*on-line*) между диспетчерскими центрами “Газпрома”, “Нафтогаза Украины” и европейских компаний (*SPP* в Словакии, *PGNiG* в Польше, *MOL* в Венгрии, *Transgas* в Румынии), которая в реальном режиме времени отображала бы динамику движения всех объемов газа. Это содействовало бы транспарентности всех сегментов международных энергетических рынков (производства/экспорта, транзита, потребления/импорта), совершенствованию механизмов раннего предупреждения с участием поставщиков, потребителей и транзитных государств.

5.3. В рамках переговорного процесса по подготовке нового межправительственного соглашения по сотрудничеству в газовой сфере вернуться к обсуждению пакета соглашений в газовой сфере, подписанного в январе 2009г. Принять соответствующие меры по устранению асимметрии в контрактных обязательствах “Газпрома” и НАК “Нафтогаз Украины”. Активизировать деятельность совместной рабочей группы по инвентаризации межправительственных соглашений в газовой сфере.

5.4. Развивать сотрудничество в сфере атомной энергетики. С этой целью в рамках подкомиссии по вопросам атомной энергетики и ядерных материалов подготовить программы по налаживанию кооперации в сфере атомного машиностроения и технического сотрудничества при постройке АЭС в Украине и России, в третьих странах.

Согласовать проект межправительственного соглашения о сотрудничестве двух стран в строительстве 3 и 4 энергоблоков Хмельницкой АЭС. Активизировать взаимодействие специалистов энергомашиностроительных комплексов двух стран.

5.5. Содействовать договоренности о транспортировке дополнительных 9 млн. т российского сырья

по маршруту Самара-Кременчуг-Пивденный взамен реверсного маршрута Самара-Унеча-Мозырь-Броды-Пивденный. Совместно с европейскими экспертами отработать маршрут транспортировки малосерийных сортов российской нефти, отгружаемых из Туапсе с использованием нефтепроводов Одесса-Броды и “Южной “Дружбы” для поставок в страны ЕС.

6. Развивать гуманитарное сотрудничество

6.1. Содействовать максимальной деполитизации двустороннего диалога по гуманитарной проблематике, минимизировать конфронтационность взаимоотношений в этой сфере:

(а) завершить двухлетний перерыв в заседаниях Подкомитета по вопросам гуманитарного сотрудничества. В 2009г. провести очередное заседание Подкомитета, на котором сформировать продуктивные, взаимосогласованные подходы к языковым проблемам, определить неконфликтные, цивилизованные методы поддержки этнических меньшинств на территории обеих стран;

(б) рассмотреть идею организации постоянного действующего научного форума из числа представителей научных кругов Украины и России для толерантного и объективного обсуждения проблем и перспектив гуманитарного сотрудничества, путей обеспечения культурных потребностей украинцев в России и русских в Украине;

(в) содействовать работе Совместной украинско-российской комиссии историков по изучению малоизвестных, спорных и мифологизированных событий общей истории. Обеспечить поддержку в продолжении издания серии книг, готовящихся в рамках Комиссии. Создать условия для реализации совместного международного научного проекта Украины, РФ и Беларуси “1941: страна в огне”. Способствовать проведению запланированных на 2009-2010гг. конференций по вопросам истории.

6.2. Создать условия для более эффективного обеспечения национально-культурных прав украинцев в России и россиян в Украине. С этой целью:

(а) более продуктивно использовать потенциал культурных обменов, реализовывать взаимовыгодные проекты в культурной, научно-технической сферах. Способствовать сотрудничеству в рамках совместных проектов в области нанотехнологий, информатики, материаловедения, гуманитарных наук;

(б) решать, с учетом интересов сторон, проблемы функционирования русских школ в Украине и преподавания на украинском языке в школах РФ, обеспечения кадрами, учебно-методической литературой. Продолжить практику проведения в Украине региональных форумов преподавателей русского языка, в России – международных семинаров по совершенствованию преподавания украиноведения в образовательных учреждениях РФ;

(в) провести совместное заседание руководства Госкомитета по телевидению и радиовещанию Украины и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ с целью разработки совместных медиа-проектов, культурно-просветительских программ, налаживания регулярного обмена теле- и радиопроодукцией;

(г) Министерству образования и науки Украины совместно с Федеральным агентством по образованию Министерства образования и науки РФ рассмотреть возможность существенного увеличения квоты по обмену студентами и аспирантами.

6.3. Развивать сотрудничество между высшими учебными заведениями Украины и России. Продолжить практику контактов на уровне ректоров,

директоров научных библиотек. Содействовать регулярному проведению научно-практических межвузовских конференций, семинаров. В 2010г. провести очередной этап Международного студенческого форума “Украина-Россия”. Совершенствовать правовую базу партнерства вузов Украины и России.

7. Оптимизировать партнерство в военной сфере

7.1. Придать диалогу в военно-политической сфере более продуктивный характер:

(а) в переговорном процессе с РФ вместо конфронтационной темы вступления Украины в НАТО вывести на первый план обсуждение создания общеевропейской системы безопасности с учетом интересов всех европейских стран в разных сферах (политика, экономика, энергетика, экология);

(б) сосредоточить усилия на создании климата доверия в “треугольнике” Украина-Россия-НАТО, консолидируя позиции для общего поиска ответов на новые вызовы европейской и глобальной безопасности;

(в) инициировать переговоры по вопросам пребывания ЧФ РФ в Крыму с точки зрения реального состояния сил флота, потребностей в обеспечении безопасности в Черноморском бассейне, экономических возможностей сторон по выводу флота и созданию “мирной” инфраструктуры Севастополя;

(г) активизировать участие Украины и РФ в многосторонних проектах в военной сфере (в т.ч. в *BLACK-SEAFOR*, операция “Черноморская гармония”, участие в операциях по борьбе с пиратством).

7.2. Развивать военно-оперативное сотрудничество по направлениям, представляющим взаимный интерес:

(а) содействовать возобновлению и формированию новых эффективных каналов обмена опытом между министерствами обороны и генеральными штабами двух стран;

(б) возобновить деятельность испытательных центров, восстановить продуктивный режим взаимного предоставления полигонов для обучения воинских подразделений;

(в) на уровне министерств обороны проводить совместные учения по борьбе с терроризмом, по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

7.3. Обеспечить условия для продуктивного военно-технического сотрудничества:

(а) более эффективно использовать потенциал сотрудничества в ракетно-космических проектах;

(б) сконцентрировать усилия на решении проблем, мешающих развитию кооперационных связей авиационных концернов Украины и России;

(в) создать условия для организации (в т.ч. с участием третьих стран) совместных предприятий по производству средств ПВО, радиотехнической и ракетной техники, радиоэлектроники, модернизации вооружений;

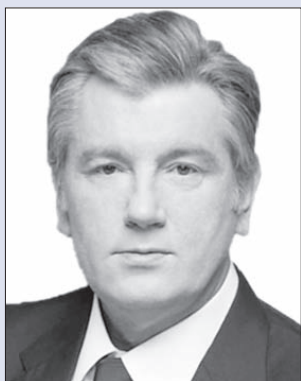
(г) содействовать реализации совместных проектов по контролю над перемещением переносных зенитных ракетных комплексов, утилизации излишних запасов оружия, боеприпасов и ракетного топлива;

(д) формировать законодательную базу паритетного и взаимовыгодного участия третьих стран в приватизации стратегических предприятий (в т.ч. оборонной промышленности) Украины;

(е) проводить согласованную политику сотрудничества оборонных предприятий и агентств Украины и России на рынках третьих стран.

ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКОГО ПАРТНЕРСТВА*

**ДОВГОСТРОКОВА ПЛІДНА ТА ВЗАЄМОВІГІДНА
СПІВПРАЦЯ УКРАЇНИ З РОСІЄЮ — ЦЕ НАШ
ОБОПІЛЬНИЙ ІНТЕРЕС**

Віктор ЮЩЕНКО,
Президент України

— Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Україна і Росія — стратегічні партнери, і це визначено Договором про дружбу, співробітництво та партнерство.

Такий вимір двосторонніх відносин покладає на партнерів високу відповідальність. Незалежно від риторики та особистостей це партнерство і сусідство залишається вагомим чинником нашого співробітництва на основі взаємної поваги, розуміння інтересів один одного, доброї волі сторін.

В Україні ніколи не забувають про те, що нашу державу і наш народ з Російською Федерацією поєднують незчисленні культурні, соціальні, історичні, міжлюдські та інші зв'язки. Росія є одним з основних торговельно-економічних партнерів України, а наша держава входить до першої десятки головних торговельних партнерів Росії. Економіки наших країн тісно взаємопов'язані.

Не заперечую, що останнім часом у наших двосторонніх відносинах з Росією з'явився певний елемент напруженості, однак я б не називав це "кризою партнерства", тим більше, що причини такого непростого періоду наших взаємин відомі.

Це — і різні суспільно-політичні моделі розвитку держав, і невинуватна політизація низки невирішених питань двосторонніх відносин, і власне бачення Україною відомих серпневих подій, а також наш упевнений євроатлантичний курс.

Серед причин не можу не назвати також січневу ситуацію, пов'язану з постачанням російського природного газу європейським споживачам та його

транзитом територією України. На жаль, у результаті постраждали не лише безпосередні учасники конфлікту. З метою поставити під контроль газотранспортну систему України та диктувати свої умови не тільки нам, але й усім європейцям, було створено небезпечну ситуацію і поставлено під сумнів енергетичну безпеку в Європі, всю стабільність газового постачання.

Зазначу, що надійність нашої ГТС та її технічні можливості дозволили уникнути тієї ситуації, яка склалася 9 квітня 2009р. в Туркменістані на ділянці газопроводу "САЦ-4".

Існує також низка питань, надмірна ідеологізація яких і непродуктивні дискусії уповільнюють розвиток нашого співробітництва. Йдеться про ставлення до сторінок спільної історії. Для нас є цілком природним давати власну оцінку своїй історії, адже ми маємо національне бачення власних пріоритетів і цінностей. Питання святкування чи відзначання історичних дат, дат української національної історії є винятково внутрішнім питанням нашої суверенної держави.

Ми вважаємо неприйнятними будь-які політичні спекуляції на історичній темі.

Вихід бачу, насамперед, у тісній взаємодії науково-дослідницьких кіл, зокрема в рамках Підкомітету з питань гуманітарного співробітництва, а також Спільної комісії істориків з метою переведення дискусії з політичної площини винятково на рівень експертів.

Відверто дискутуючи про минуле, аналізуючи допущені помилки, ми розчищаємо дорогу в майбутнє. Це схема не нова. Такий шлях пройшли багато європейських держав. Чому ж тоді і Україна, і Росія, як європейські демократичні держави, не можуть наслідувати такі приклади? Чому в наших двосторонніх відносинах не може бути застосований досвід врегулювання подібних питань між Польщею та Росією?

Ще одна тема, яка сьогодні перебуває у площині емоційних дискусій — перспективи перебування Чорноморського флоту РФ на території України. Наша держава завжди залишалась і надалі залишатиметься вірною взятим на себе договірним зобов'язанням стосовно перебування російського флоту на території України до 2017р. і сподівається на такий же підхід з боку наших російських партнерів.

Започаткування вже на нинішньому етапі діалогу з визначення та реалізації заходів, пов'язаних з припиненням у 2017р. чинності базових угод, полягає, насамперед, у практичній площині.

Україна налаштована розбудовувати прагматичні, прогнозовані, рівноправні та взаємовигідні відносини з Росією. Про це я неодноразово говорив.

На жаль, наша конструктивна позиція не завжди знаходить належне розуміння російської сторони.

Ми не сприймаємо як дружню політику масовану інформаційну кампанію, спрямовану проти України,

* Заочний Круглий стіл проведений у травні 2009р. Центр Разумкова звернувся до Президента, Прем'єр-міністра, керівників міністерств, голів профільних комітетів Верховної Ради з проханням висловити своє бачення проблем і перспектив розвитку українсько-російських відносин.

шантаж цінами на енергоносії та обсягами їх транзиту. Нас турбують заяви щодо намірів усіяко блокувати просування нашої країни до членства в НАТО. Для нас є неприпустимим використання та розігрування певними російськими політичними колами та окремими особами т.зв. “кримської карти”, нагнітання анти-українських пристрастей на півострові та збурення громадськості.

Все це, без сумніву, не відповідає ні духові відносин між двома братніми народами і країнами, ні сучасній міжнародній практиці, створює атмосферу взаємної недовіри.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

Підтверджуючи нашітованість на розвиток двосторонніх відносин з Російською Федерацією, ми готові до таких форм взаємодії, які б ґрунтувалися на взаємоповазі, були максимально конкретними та конструктивними, мали б прагматичний, добросусідський і дружній характер.

Необхідно переступити своєрідний бар’єр непорозуміння, перевести двосторонні відносини у правове русло, зробити їх прозорими та прогнозованими.

Крім того, в умовах світової фінансової кризи постає необхідність посилити економічну складову українсько-російського співробітництва.

Пріоритетним завданням сьогодні є не просто збереження наших товарних ринків, коопераційних зв’язків, спільних економічних проектів. Необхідно знайти додаткові можливості для підтримки наших економік, не допустити розширення негативних явищ, зокрема – відмовитися від національного протекціонізму і створення нових бар’єрів для торгівлі товарами та послугами.

Актуальним вбачаю також перегляд наявних ресурсів для ефективної взаємодії з метою зосередження на реалізації вигідних для обох країн існуючих проектів в енергетиці, науково-технічній, авіаційній, космічній та інших сферах.

Поглиблення інтеграції у високотехнологічних секторах економіки дозволило б зберегти ряд підприємств України і Росії, наукові кадри та, що надзвичайно важливо, робочі місця для висококваліфікованих фахівців, розвивати фундаментальні дослідження на нових перспективних напрямках.

Реалізація спільних проектів дозволить не лише закріпити позитивні тенденції в нашій двосторонній співпраці, але й додати імпульсу його подальшому розвитку на взаємовигідній і рівноправній основі.

Сьогодні, на мій погляд, необхідно опрацювати оптимальний алгоритм наших дій для досягнення конкретних результатів з урахуванням взаємних інтересів шляхом конструктивного, партнерського та рівноправного діалогу.

Переконаний, що такий підхід є взаємовигідним, не повинен викликати жодного супротиву у партнерів і не передбачає від сторін компромісів.

Ми виходимо з того, що всі проблемні питання мають вирішуватися не на шпальтах газет чи в Інтернет-виданнях, а за столом переговорів.

Підкреслю, ми – за конструктивний діалог з Росією, і пропонуємо розвивати його в рамках існуючих міждержавних механізмів, насамперед Українсько-Російської міждержавної комісії. Нагадаю, цей унікальний ключовий інструмент забезпечення двостороннього

співробітництва був створений за ініціативи Президентів України і Росії. Комісія має низку робочих органів з усього спектру українсько-російських відносин – Комітет з питань економічного співробітництва, підкомітети з питань безпеки, міжнародного та гуманітарного співробітництва, Підкомісію з питань функціонування Чорноморського флоту РФ та його перебування на території України.

Комісія покликана не лише визначати перспективні напрями співпраці, але й, що важливо, забезпечувати контроль над реалізацією ухвалених міждержавних рішень, сприяти координації двосторонньої взаємодії, формуванню спільних пріоритетних завдань на перспективу.

Відбулося два засідання Комісії. Наразі українська сторона виявляє активну готовність до проведення чергового – третього, яке за регламентом має відбутися в Києві.

Сподіваюся, що, незважаючи на низку як об’єктивних, так і суб’єктивних причин, це засідання все-таки відбудеться, стане певним імпульсом активізації двостороннього співробітництва.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Щодо майбутнього українсько-російських відносин, чітко визначеним пріоритетом для нас є їх нормалізація і подальший розвиток на основі взаємоповаги та конструктивізму.

Позитивний потенціал цих відносин важко переоцінити.

Реальна основа для зміцнення українсько-російського стратегічного партнерства – взаємодія в торговельно-економічній сфері.

Особливо перспективними напрямками подальшої співпраці з Російською Федерацією є формування повноцінної зони вільної торгівлі; стратегічне співробітництво у сфері транзиту енергоносіїв, у т.ч. на європейські ринки; подальший розвиток інвестиційної співпраці; співробітництво в галузі високих технологій, космічній та авіабудівній сферах тощо.

Не треба забувати і про міжрегіональну та прикордонну співпрацю. Це один з вагомих резервів збільшення обсягів товарообігу та інвестицій між нашими країнами, розвитку контактів малого й середнього бізнесу, здійснення перспективних бізнес-проектів.

І ще один важливий аспект. Партнерство з Росією є невід’ємною складовою загальноєвропейських процесів. За наявності певної різниці в підходах, основа нашого діалогу – це пошук таких принципів у сфері міжнародної безпекової політики, які б враховували як інтереси наших двох держав, так і складали б елементи загальної безпеки та стабільності.

Крім того, Україна зацікавлена в розвитку гуманітарного співробітництва з Російською Федерацією, налагодженні та зміцненні контактів між відповідними державними органами виконавчої влади, пошуку нових форм взаємодії у сфері культури, освіти та науки, інформації, молодіжних обмінів.

Сьогодні, попри всі негаразди та непорозуміння, Україна і Росія намагаються віднайти ті точки дотику і взаємоприйнятні підходи, які б реально сприяли відновленню атмосфери стратегічного партнерства.

Хоч і не так активно, як нам того хотілося б, продовжується двосторонній діалог у рамках міждержавної Комісії, відбуваються політичні консультації та

переговори з низки чутливих для обох сторін питань, включаючи й питання ЧФ РФ та Азово-Керченської проблематики. Наполеглива робота триває.

Вірю, що спільними зусиллями нам під силу зробити все можливе, щоб між Україною і Росією назавжди зникли ті подразники, які вносять деструктивні елементи в наше партнерство.

Довгострокова плідна та взаємовигідна співпраця України з Росією – це наш обоюсторонній інтерес.

Переконаний, що сьогодні здоровий економічний прагматизм повинен домінувати у двосторонніх відносинах, а суб'єктивні політичні емоції необхідно прибрати з нашого шляху.

Ніхто не повинен відчувати дискомфорт, який призводить лише до загострень ситуації і не сприяє вирішенню проблем.

Ми – за рівноправний гармонійний діалог. І ми до нього готові.

Особисто я оцінюю перспективи взаємовідносин з Росією оптимістично. Інакше бути не може.

Головним у цьому процесі є те, що сторони зацікавлені у формуванні позитивного порядку денного нашого співробітництва та усвідомлюють його безальтернативність. ■

НАЛАГОДИТИ ЕФЕКТИВНЕ СПІВРОБІТНИЦТВО МІЖ УКРАЇНОЮ ТА РОСІЄЮ

Юлія ТИМОШЕНКО,
Прем'єр-міністр України

– Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Перш за все, хочу сказати, що рівень нинішніх взаємовідносин України та Росії поки що є незадовільним. На жаль, відсутня системна, рутинна робота з налагодження відносин між нашими країнами.

У нас не налагоджені довгострокові стратегічні партнерські відносини в політичній сфері, відсутнє стратегічне економічне співробітництво, ми недостатньо співпрацюємо в гуманітарній та культурній сферах.

В чому причина такого стану відносин?

По-перше, відносини між Україною та Росією надто політизовані. Вони політизовані як всередині Росії, так і всередині України. Будь-який крок назустріч партнерам перевіряється опонентами української та російської влади на предмет здачі національних інтересів. Без сумніву, така політизація йде не на користь стратегічним відносинам.

По-друге, такий стан відносин визначається і певними персональними речами, суб'єктивними факторами, коли ставлення до особи того чи іншого політика переважало над державними інтересами. А це завдало серйозної шкоди нашим відносинам.

По-третє, є дуже багато чого штучно привнесеного в наші відносини. Є проблеми, які підживлюються радикальними силами в обох країнах. Цей фон негативно впливає на характер наших відносин. Однак, я впевнена, що такі проблеми ми можемо вирішувати. Вони не повинні заважати нашим добросусідським відносинам.

Нам багато чого вдалося виправити під час моєї останньої поїздки до Росії та зустрічі з Головою Уряду Російської Федерації В.Путіним. Вважаю, що вона була результативною.

А головне, вона дала достатньо підстав вважати, що Україна та Росія залишаються партнерами, добрими сусідами і країнами, які будують свої стосунки на надійній базі національних інтересів кожної країни, і національні інтереси кожної країни рівноправно враховуються в побудові наших відносин.

Думаю, і далі ми будемо спостерігати, що наші відносини в політичній та економічній площині будуть оздоровлюватися і міцнішати.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

Я думаю, що лише постійні контакти між керівництвом України та Росії призведуть до того, що співробітництво між двома країнами буде ефективно розвиватися на довгостроковій основі. Нам необхідно зробити постійними та регулярними зустрічі в рамках міждержавної комісії. Я думаю, що необхідно розвивати постійні робочі контакти на рівні міністерств і відомств.

Особлива тема – це міжпарламентська взаємодія. Саме парламентарі обох країн є тим живим зв'язком, що може підживлювати наші відносини.

Нам потрібно, в т.ч., розвивати взаємодію України та Росії у громадській сфері, контакти між неурядовими організаціями, журналістами, громадськістю, інтелігенцією наших країн.

Нам необхідно навчитися розуміти один одного, мотиви та шляхи наших дій і починати, зрозуміло, необхідно з влади.

Лише таким шляхом ми зможемо налагодити ефективне співробітництво між Україною та Росією.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Залишаючись на посаді Прем'єр-міністра України, я зроблю все для того, щоб налагодити дійсно рівноправні, нормальні, цивілізовані партнерські відносини з Росією.

Росія – наш стратегічний партнер та один з найбільших торговельних партнерів. А політика конфронтації з Росією – це політика безглуздя.

Захист українських національних інтересів, знаходження певних компромісів – це дійсно національна політика, яка сприятиме розвитку і становленню України як суверенної держави і одночасно налагодженню нормальних партнерських контактів між двома країнами. ■

**ДОБРОСУСІДСТВО, ВЗАЄМНА ДОВІРА ТА ПОВАГА
ДО НАЦІОНАЛЬНИХ ІНТЕРЕСІВ КОЖНОЇ ІЗ СТОРІН —
НАРІЖНИЙ КАМІНЬ ДВОСТОРОННІХ ВІДНОСИН**

Юрій КОСТЕНКО,
Перший заступник
Міністра закордонних
справ України

— Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Стан і характер українсько-російських взаємин наразі не зовсім відповідають ані духу, ані букві тих засадничих документів, що були укладені між двома країнами за новітній період, насамперед — Договору про дружбу, співробітництво та партнерство між Україною та Росією від 31 травня 1997р.

Власне тому переконаний, що квінтесенцією розвитку відносин з Росією на сучасному етапі має стати їх виведення на рівноправний, взаємовигідний та прагматичний рівень на основі норм і принципів міжнародного права, поваги до суверенітету, територіальної цілісності та національних інтересів обох держав.

Росія — наш одвічний сусід, наші відносини базуються на історичних, культурних, гуманітарних, політичних і насамперед економічних чинниках. І саме ця мотивація має спонукати обидві сторони будувати та вести діалог “від позитиву”, намагатися вирішувати суперечності за столом переговорів, без зайвого ажіотажу та нагнітання пристрастей, концентруючи спільні зусилля на тих проблемах, у вирішенні яких зацікавлені як українська, так і російська сторони.

— Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

З цього приводу хотів би наголосити, що Україні та Росії не потрібно починати з “чистого аркуша”. Шляхи подолання проблемних питань у двосторонніх відносинах, на мою думку, є зрозумілими — це відновлення руху назустріч один одному для спільної реалізації домовленостей, досягнутих на найвищому та високому рівнях. Такі сигнали, спрямовані на нормалізацію українсько-російських взаємин, неодноразово надсилалися керівництвом нашої держави.

Що стосується механізмів співпраці між двома державами, то вони є досить розгалуженими за сферою діяльності та різноформатними за складом учасників. Насамперед, хотів би нагадати про Українсько-Російську міждержавну комісію, яку очолюють президенти України та РФ. У рамках цього інституту активно працює Комітет з питань економічного співробітництва на чолі з прем'єр-міністрами двох держав. Як відомо, останнє засідання Комітету відбулося у Москві 29 квітня 2009р.

Ми підтримуємо тісний діалог з нашими російськими колегами з широкого кола питань дво- та багатостороннього співробітництва: на регулярній основі проводяться консультації, здійснюється обмін думками на рівні керівників профільних підрозділів зовнішньополітичних відомств, заступників Міністра закордонних справ України. Так, у рамках вже усталеного каналу зв'язку, 3 квітня 2009р. в Москві відбувся черговий раунд українсько-російських політичних консультацій під моїм головуванням та Статс-секретаря — заступника Міністра закордонних справ РФ Г.Карасіна, під час яких ми обговорили широке коло питань двосторонньої взаємодії, а також актуальні питання регіонального характеру. Нещодавно, під час проведення засідання Комітету міністрів Ради Європи в Мадриді, відбулася робоча зустріч т.в.о. Міністра закордонних справ України В.Хандогія із заступником Міністра закордонних справ РФ О.Грушком.

З метою забезпечення проведення ефективної єдиної державної політики у сфері українсько-російських відносин і враховуючи значення цих відносин для забезпечення національної безпеки, Президент України В.Ющенко 1 грудня 2008р. підписав Указ про створення Міжвідомчої стратегічної робочої групи з українсько-російських відносин.

— Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Європейський вибір, про який твердо заявила Україна на зорі своєї незалежності, й надалі матиме вирішальне значення для її зовнішньої політики. Водночас, Україна, яка бачить своє майбутнє в Європейському Союзі, зацікавлена в тому, аби партнерство з Росією було невід'ємною складовою і загальноєвропейських процесів.

Незважаючи на те, що стратегічні підходи України і Росії щодо їх участі та ролі в європейських та євроатлантичних інтеграційних процесах різняться, національні інтереси нашої держави полягають у тому, що які б розбіжності не існували між Україною та Росією в підходах до проблем міжнародних чи двосторонніх відносин, вони жодним чином не повинні справляти негативний вплив на формування євроатлантичної архітектури безпеки.

Ми налаштовані на виведення відносин з Росією на якісно новий рівень шляхом збереження позитивних тенденцій, насамперед у торговельно-економічній сфері; активізації діалогу з проблематики договірно-правового оформлення державного кордону; у сфері боротьби з нелегальною міграцією, контрабандою, наркотрафіком, незаконною торгівлею зброєю, людьми; врегулювання регіональних конфліктів на пострадянському просторі.

До речі, що стосується питання кордонів, то українська сторона цілковито поділяє позицію російської сторони, сформульовану в нещодавно затвердженій Президентом Росії Стратегії національної безпеки РФ до 2020р., в якій до переліку основних загроз безпеці та інтересам Росії внесено незавершеність міжнародно-правового оформлення кордонів РФ з окремими суміжними країнами. Сподіваюся, що саме такий підхід слугуватиме надійною платформою для завершення переговорів щодо демаркації сухопутної ділянки державного кордону між Україною та Росією, а також делімітації Азовського та Чорного морів і Керченської протоки.

Добросусідство, взаємна довіра та повага до національних інтересів кожної зі сторін, на наше тверде переконання, повинні бути наріжним каменем відносин між двома країнами. ■

АКТИВІЗАЦІЯ ДВОСТОРОННІХ ВІДНОСИН З РФ Є ОДИН З НАЙГОЛОВНІШИХ ЗАВДАНЬ У ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНІЙ ПОЛІТИЦІ ДЕРЖАВИ

Богдан ДАНИЛИШИН,
Міністр економіки України

– Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Хочу зазначити, що Мінекономіки послідовно здійснює заходи з активізації торговельно-економічного співробітництва між Україною та Російською Федерацією. Удосконалення міжнародного співробітництва, впровадження нових форм і напрямів торговельно-економічних взаємовідносин є одним з головних завдань Уряду.

Як відомо, РФ є (і протягом осяжного часу залишатиметься) одним з найважливіших торговельних партнерів України.

Про це свідчать і показники торговельно-економічного співробітництва України та Росії: за підсумками 2008р., частка Росії в загальному зовнішньоторговельному обігу України становила 23,3%, або \$39,9 млрд. (товари та послуги), що на \$6,3 млрд. більше від показника 2007р.

Якщо аналізувати головні фактори, що впливають на стан торговельно-економічного співробітництва України з Росією, то слід зазначити, що відбувається переорієнтація значної частки російського ринку на продукцію з країн далекого зарубіжжя. Зокрема, за даними митної статистики РФ, питома вага країн СНД у загальному товарообігу Росії залишається невисокою (2000р. – 19%, 2007р. – 15%). Спостерігається звуження певних секторів російського ринку (труби, м'ясо-молочна продукція, крохмальна та мальтозна патока тощо) для українських експортерів за рахунок застосування російською стороною спеціальних та антидемпінгових розслідувань стосовно українських товарів.

Що стосується України, то нам у найближчій перспективі необхідно подолати слабку активність українських товаровиробників у просуванні вітчизняних товарів на російський ринок, зокрема: створення спільних підприємств, участь у тендерах, виставково-ярмаркових заходах тощо. З огляду на згадану вище переорієнтацію значної частини російського ринку на продукцію з країн далекого зарубіжжя, посилюється суттєва диверсифікація українського експорту саме в напрямі третіх країн.

ПОКАЗНИКИ ТОРГОВЕЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО СПІВРОБІТНИЦТВА УКРАЇНИ ТА РОСІЇ

На РФ припадає понад 23,5% всього експорту української продукції. При цьому, обсяги експорту українських товарів до Росії за 2008р. збільшилися на 24,2%, та досягли \$15,7 млрд.

Обсяги зовнішньої торгівлі товарами та послугами України з РФ за I квартал 2009р. становили \$4 380,1 млн., експорт товарів і послуг за січень-березень 2009р. склав \$2 249,9 млн., імпорту – \$2 130,2 млн.

Сальдо за січень-березень 2009р. в торгівлі з Росією є позитивним, становило \$119,7 млн. і порівняно з аналогічним періодом 2008р. збільшилося на \$509 млн.

Торгівля послугами (роботами) у структурі зовнішньої торгівлі в I кварталі 2009р. становила 18,1%, в т.ч.: в загальному обсязі експорту – 29,6%, в загальному обсязі імпорту – 6,1%.

Товарообіг України з Росією за січень-квітень 2009р. становив \$3 585,7 млн.

Експорт товарів у I кварталі 2009р. – \$1 584,5 млн.

У структурі загального українського експорту за січень-березень 2009р. товари складають 70,4%.

У структурі експорту товарів найбільш вагомими були наступні групи:

- продукція машинобудування – 31,9%;
- продукція металургійної промисловості – 19,9%;
- продовольча продукція – 17,1%;
- продукція хімічної промисловості – 11,9%.

Імпорт товарів у I кварталі 2009р. становив \$2 001,2 млн.

У структурі загального українського імпорту за січень-березень 2009р. товари складають 93,9%.

У структурі імпорту товарів найбільш вагомими були наступні групи:

- енергоносії – 61,2%;
- продукція машинобудування – 8,9%;
- продукція металургійної промисловості – 6,5%;
- продукція хімічної промисловості – 11%.

Сальдо в торгівлі товарами становило \$416,7 млн.

У цьому контексті найбільш актуальними проблемними питаннями двостороннього торговельно-економічного співробітництва, що потребують вирішення з російської сторони, є:

- (1) дотримання Меморандуму між Урядом України та Урядом Російської Федерації щодо принципів застосування спеціальних заходів відносно імпорту товарів походженням з митних територій сторін від 4 жовтня 2001р. (далі – Меморандум);
- (2) скасування нормативно-правових актів Уряду, установ РФ та Федеральної митної служби РФ, які створюють штучні або дискримінаційні бар'єри для українських товарів;
- (3) відновлення поставок української м'ясо-молочної продукції до Росії в повному обсязі.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

Я вже наголошував, що питання активізації двосторонніх відносин України з Росією є одним з найголовніших у зовнішньоекономічній політиці держави.

Збереження російських ринків збуту, подальший розвиток рівноправних торговельно-економічних відносин між нашими державами набувають особливого значення в сучасних світових економічних процесах.

У цьому сенсі слід зазначити, що до пріоритетних напрямів належать:

- подальший розвиток двостороннього співробітництва в паливно-енергетичних комплексах

(участь українських і російських підприємств шляхом створення СП у будівництві та реконструкції об'єктів енергетики Росії, участь українських підприємств у реалізації програм газифікації регіонів Сибіру тощо);

- реалізація заходів до Програми економічного співробітництва між Україною і РФ на 2008-2010рр. та заходів до Програми міжрегіонального і прикордонного співробітництва з РФ до 2010р.;
- активізація інвестиційної діяльності, забезпечення участі українського капіталу, насамперед, у розвитку паливно-енергетичного комплексу Росії, а російського капіталу – в агропромисловому, машинобудівному, металургійному, хімічному комплексах України;
- врегулювання питань, пов'язаних із застосуванням захисних заходів відповідно до положень названого вище Меморандуму;
- відновлення поставок української м'ясо-молочної продукції до Росії в повному обсязі;
- реалізація заходів до Програми українсько-російського співробітництва в галузі дослідження і використання космічного простору в мирних цілях на 2007-2011рр.;
- активізація виставкової та рекламної діяльності в Росії українськими суб'єктами господарювання, створення ними спільних підприємств, сервісних центрів, консигнаційних складів, розширення мережі представництв підприємств, поглиблення досліджень товарних ринків, конкурентного середовища для пошуку нових торговельних партнерів.

Слід зазначити, що активна робота Комітету з питань економічного співробітництва Українсько-Російської міждержавної комісії, а також постійний діалог на рівні профільних міністерств, глав урядів України та РФ (протягом 2008р. відбулося близько 15 зустрічей з російськими партнерами на різних рівнях), дали змогу у 2008р. досягти рекордних обсягів зовнішньої торгівлі товарами та послугами, які становили \$40 млрд.; обсяги торгівлі товарами – понад \$35 млрд.

З метою розвитку українсько-російського економічного співробітництва, просування та виконання спільних українсько-російських проектів, у Києві відбувся українсько-російський форум "Україна-Росія – діалог ефективного стратегічного партнерства", в роботі якого брали участь представники урядів України та Росії, Верховної Ради України, ділових кіл обох країн, наукових організацій тощо.

На моє переконання, цей Форум є продовженням українсько-російського діалогу в економічній сфері і сприятиме пошуку спільних рішень, спрямованих на подолання наслідків світової фінансової кризи.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Я впевнений, що українсько-російські відносини мають великі перспективи. Останній за часом приклад – четверте засідання Комітету з питань економічного співробітництва Українсько-Російської міждержавної комісії за участі Прем'єр-міністра України Ю.Тимошенко та Голови Уряду РФ В.Путіна.

Під час засідання були обговорені важливі питання торговельно-економічного співробітництва, взаємодії сторін в енергетичній сфері, кооперації у сфері літакобудування та інших галузях.

У галузі промислової політики головним визначено продовження роботи з реалізації спільних проектів у галузі машинобудування, в гірничо-металургійному комплексі та хімічній промисловості, а також з розвитку виробничої кооперації.

В агропромисловому комплексі ведеться робота з підготовки проекту міжурядової Угоди про співробітництво у сфері карантину рослин.

Досягнуто домовленостей про врегулювання поставок української патоки на російський ринок і проведення консультацій про стан і перспективи двосторонньої торгівлі цукром.

У сфері науково-технічного співробітництва Федеральним агентством з науки та інновацій РФ та Міністерством освіти і науки України готується до підписання українсько-російська двостороння програма "Розвиток співробітництва в галузі нанотехнологій між Російською Федерацією та Україною на 2009-2012рр."

Що стосується поглиблення торговельно-економічного співробітництва з Росією та надання істотного поштовху економічним відносинам, то необхідно, насамперед, налагодити взаємовигідну торгівлю з урахуванням норм і правил СОТ без вилучень та обмежень, поглиблення виробничої кооперації у високотехнологічних галузях, авіабудуванні та створенні космічної техніки, забезпечити спільний вихід на ринки третіх країн з товарами та послугами.

Це можна реалізувати шляхом:

- збереження та розширення присутності української експортної продукції на традиційних ринках збуту в Росії, насамперед – продукції з високою часткою доданої вартості;
- продовження роботи, спрямованої на врегулювання питання експорту української м'ясо-молочної продукції до РФ;
- подальшого розвитку двостороннього співробітництва в паливно-енергетичних комплексах;
- активізації зусиль на реалізації спільних з російською стороною проектів з виробництва товарів як для внутрішніх ринків сторін, так і для ринків третіх країн;
- продовження реалізації заходів до Програми економічного співробітництва між Україною і Росією на 2008-2010рр. та до Програми міжрегіонального і прикордонного співробітництва з РФ до 2010р., а також заходів до Програми українсько-російського співробітництва в галузі дослідження і використання космічного простору в мирних цілях на 2007-2011рр.;
- активізації виставково-рекламної діяльності в Росії українськими суб'єктами господарювання.

До перспективних напрямів співробітництва слід віднести такі головні спільні проекти в галузі літакобудування та космічної промисловості, як створення турбореактивного регіонального пасажирського літака Ан-148; поновлення серійного виробництва модифікованих версій транспортних літаків Ан-124-100М-150, -300

на базі військово-транспортного літака Ан-124 “Руслан”; збереження коопераційних зв'язків з виробництва авіаційних двигунів (виробництво ВАТ “Мотор Січ”).

Перспективним у галузі сільськогосподарського машинобудування є спільне виробництво зерно- і кормозбиральної техніки.

Співробітництво в нафтовій галузі – це технічне переобладнання та реконструкція нафтопереробних заводів України з метою поглиблення переробки нафти, нарощування обсягів виробництва світлих нафтопродуктів і доведення їх якості до рівня європейських стандартів.

У газовій галузі слід реалізувати узгоджений (в рамках інвестиційної фази Міжнародного консорціуму з управління та розвитку газотранспортної системи України) проект будівництва газопроводу Богородчани-Ужгород.

Перспективним є двостороннє співробітництво і в галузі залізничного машинобудування. Це, зокрема, продовження просування вантажних вагонів українського виробництва (ВАТ “Азовмаш” і ВАТ “Крюківський вагонобудівний завод”) на російський ринок. Також слід налагодити співробітництво на умовах кооперації між ЗАТ “Трансмашхолдинг” та ХК “Луганськтепловоз” з розробки та спільного виробництва магістральних електровозів.

Підсумовуючи сказане, хочу наголосити, що українсько-російські двосторонні відносини мають великий потенціал. Росія була й залишиться нашим найважливішим торговельним партнером, і я впевнений в подальшому зміцненні відносин між нашими країнами. ■

ЗМІЦНЮВАТИ ДОВІРУ МІЖ НАШИМИ ДЕРЖАВАМИ

Олег БІЛУРУС,
голова Комітету
Верховної Ради України
у закордонних справах

– Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Росія є і залишатиметься стратегічним партнером України, українська сторона надає великого значення розвитку рівноправних і прагматичних відносин з Російською Федерацією в дусі Договору про дружбу, співробітництво і партнерство та виходить з необхідності їх дружнього, сталого та добросусідського характеру, оскільки наші народи пов'язує спільне минуле, культурна спорідненість, традиційні глибокі партнерські, родинні та економічні зв'язки.

На жаль, останніми роками відносини між нашими країнами мали стійку тенденцію до погіршення. На цей час я можу охарактеризувати стан відносин між Україною та РФ як вкрай незадовільний з ряду об'єктивних і суб'єктивних причин.

Серед об'єктивних причин можна зазначити те, що з часом змінюється структура економік держав, виникають різні політичні та економічні інтереси. Наприклад, вступ України до СОТ не міг не вплинути на торговельний режим між нашими державами, а в окремих галузях Україна та Росія є конкурентами на міжнародному ринку.

Суб'єктивні фактори погіршення відносин зумовлені історичними причинами, змінами на європейській політичній карті та геополітичними реаліями.

Росія – сильна і впливова держава. Тому, на мою думку, Росії іноді важко примиритися з незалежністю колишніх радянських республік. І це є однією з головних причин, що “отруюють” атмосферу двосторонніх відносин. Можливо, окремі політичні кола Росії хочуть і надалі вважати Україну сферою свого впливу, сателітом, але ці часи вже минули. Проте, російські політичні чинники іноді намагаються продовжити політику тиску на Україну, використовуючи економічні та культурні важелі впливу, роздмухуючи проблеми національного та релігійного характеру, що залишилися з часів СРСР.

Досить пригадати т.зв. “газові війни”, спроби використати Чорноморський Флот РФ для впливу на ситуацію в АР Крим, штучне нагнітання мовного та релігійного протистояння, запровадження обмежень на торгівлю тощо. Неподолимими є випадки втручання з боку РФ у внутрішні справи України, намагання нав'язати свій погляд на події спільної історії, визначати зовнішньополітичний курс нашої держави. Хотів би згадати також ганебну практику “чорних списків”, взаємних заборон в'їзду на територію обох держав представникам уряду, парламенту та бізнесу.

Крім того, деякі політичні сили і в Росії, і в Україні помилково сприйняли Помаранчеву революцію, європейський вибір, прагнення України приєднатися до євроатлантичної системи безпеки як вияв ворожості України до Росії. Хотів би підкреслити, що Україна зробила вибір не між Росією і Заходом, а між авторитаризмом і демократією, цінностями, які поділяють обидва наші народи. Спільна розбудова зони стабільності, безпеки, економічного процвітання, свободи та демократії на європейському континенті може стати тим об'єднавчим чинником, на якому базуватиметься подальше співробітництво між двома державами на основі рівності, поваги до міжнародного права, захисту національних інтересів.

Усе це створює атмосферу штучного протистояння, зменшення довіри між двома державами, що негативно відбивається на двосторонньому економічному співробітництві та, відповідно – рівні життя народів наших країн.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

Перш за все, враховуючи викладене вище, необхідно вжити заходів з метою зміцнення довіри між нашими державами, відмовитися від радикальних заяв і взаємних звинувачень. Ми маємо унікальні можливості не лише для поглиблення політичного діалогу на вищому

рівні, але й для розвитку транскордонного та регіонального співробітництва, “народної дипломатії”.

Безумовно, особливо хотів би зупинитися на потенціалі міжпарламентського співробітництва. Співробітництво між Верховною Радою України і Федеральними Зборами Російської Федерації (Радою Федерації та Державною Думою ФЗ РФ) здійснюється за кількома напрямками: контактів на рівні голів парламентів і депутатів законодавчих органів України та РФ; Міжпарламентських депутатських груп України та РФ; Міжпарламентської комісії з питань співробітництва Верховної Ради України та Федеральних Зборів РФ.

Найбільш інтенсивні контакти відбуваються в рамках Міжпарламентської комісії з питань співробітництва Верховної Ради України та Федеральних Зборів РФ. З моменту її створення у 2002р. вже відбулося вісім засідань, під час яких обговорювалися такі важливі питання, як торговельно-економічне співробітництво, режим перетину кордону, захист прав трудових мігрантів, наближення законодавства, розвиток промислової кооперації, розвиток прикладної і фундаментальної науки, культурне, гуманітарне і прикордонне співробітництво.

Під час останнього засідання Комісії (18 березня 2009р., Москва) з метою вдосконалення її роботи та покращення контролю над виконанням домовленостей було прийнято рішення про внесення до порядку денного наступних засідань одного-двох найбільш важливих і практичних питань двостороннього співробітництва.

Зокрема, під час березневого засідання було розглянуто питання міжрегіонального і прикордонного співробітництва, а також діалогу в гуманітарній сфері. За результатами прийнято рішення створити робочу групу Міжпарламентської комісії щодо розвитку міжрегіонального і прикордонного співробітництва та забезпечити регулярний розгляд пропозицій органів державної влади прикордонних регіонів і представників бізнес-кіл обох країн щодо вдосконалення як національної, так і міжнародної законодавчої бази з метою підвищення ефективності прикордонних зв'язків. У сфері гуманітарного співробітництва сторони зобов'язалися сприяти розширенню зв'язків у сфері культури та мистецтва, взяти участь у спільному святкуванні найбільш визначних заходів у суспільно-культурному житті обох держав, зокрема 200-річчя з дня народження М.Гоголя, 300-річчя Полтавської битви, 150-річчя з дня народження А.Чехова, 65-ї річниці Перемоги у Великій Вітчизняній війні.

Поглиблення міжпарламентського діалогу слугуватиме зміцненню довіри між політиками обох країн, удосконаленню законодавчого забезпечення двостороннього співробітництва в усіх сферах, що, своєю чергою, сприятиме розвитку всебічних контактів між Україною і РФ.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Потенціал для розвитку двостороннього співробітництва між Україною і РФ є величезним, але, на жаль, він не використовується повною мірою.

Росія залишається головним торговельним партнером України, товарообіг між нашими державами

постійно зростає. При цьому, у структурі українського експорту до РФ переважає продукція високого та середнього ступенів переробки: машинобудівна, металургійна, хімічна і продовольча.

Великі можливості для подальшого поглиблення торговельно-економічних відносин існують на рівні розвитку міжрегіонального і прикордонного співробітництва. З метою реалізації цього потенціалу, під час останнього засідання Міжпарламентської комісії з питань співробітництва Верховної Ради України та Федеральних Зборів РФ прийнято низку конкретних рішень, зокрема, щодо залучення представників парламентів двох країн до розробки Програми міжрегіонального і прикордонного співробітництва України та РФ після 2010р.; щорічного проведення у прикордонних регіонах України та РФ зустрічей депутатів місцевих рад двох країн із залученням керівників місцевих адміністрацій та інших державних органів влади сторін. У цьому контексті Комісія вирішила підготувати пропозиції щодо проведення такого заходу у 2009р.

Значні перспективи має поглиблення співробітництва між Україною і Росією у сфері промислової кооперації, зокрема, в космічній галузі, машинобудуванні, електроенергетиці, атомній енергетиці, авіаційній промисловості, суднобудуванні тощо. Пріоритетом Верховної Ради України в цьому контексті є забезпечення законодавчої бази для реалізації відповідних проєктів.

Торгівля та виробництво сільськогосподарської продукції – сфери, що мають практично безмежний потенціал розвитку. Унікальні українські чорноземи, збережені традиції виробництва екологічно чистої та натуральної сільськогосподарської продукції в Україні, з одного боку, та велика ємність російського продовольчого ринку – з іншого, створюють значні можливості для запровадження спільних торговельно-виробничих сільгосппідприємств.

Неможливо не відзначити величезний потенціал співробітництва в гуманітарній та науковій сферах. Україна і РФ мають спільну наукову школу, що дозволяє запроваджувати двосторонні програми у сфері прикладної і фундаментальної науки, здійснювати обміни аспірантами, науковцями та дослідниками. Спорідненість української та російської культур відкривають широкі обрії для культурного діалогу, взаємобміну художніми, літературними та мистецькими надбаннями наших народів. Важливими є також молодіжні програми у сфері студентських обмінів, туризму, спорту тощо.

Світова економічна криза вносить до порядку денного необхідність координації зусиль України та Росії з метою подолання негативних економічних тенденцій і дисбалансів в економіці, що може додати імпульсу для поглиблення двостороннього співробітництва, розвитку проєктів промислової кооперації, співпраці у сфері транспортування енергоносіїв. Криза – це не лише ризики та виклики, але й шанс для пошуку нестандартних рішень, запровадження нових проєктів, відкриття нових можливостей.

Тому сподіваюся, що нам спільними зусиллями вдасться подолати тимчасові негативні тенденції у двосторонніх відносинах, досягти справжнього стратегічного партнерства й використати всі можливості співпраці для процвітання наших народів. ■

**ТРЕБА ВІДІЙТИ ВІД ПУСТИХ ОБІЦЯНОК,
ЗАЙНЯТИСЯ ФОРМУЛЮВАННЯМ ЧІТКОЇ ПОЗИЦІЇ
ТА ПЕРЕЙТИ ДО РЕАЛЬНИХ ДІЙ**

Анатолій ГРИЦЕНКО,
голова Комітету
Верховної Ради України
з питань національної
безпеки і оборони

– Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Зараз важко дати повну об'єктивну оцінку взаємовідносинам між нашими країнами, бо важко з чимось порівнювати. Практично весь час з моменту набуття Україною незалежності спостерігається, зокрема, напруженість в інформаційному просторі. Російські ЗМІ не утримуються від коментарів з приводу всього, що відбувається в різних сферах життя України: політичній, економічній, військовій, соціальній, культурній. Як правило, людям розповідають про наші прорахунки, скандали, трагедії, катаклізми та інші неприємні речі. Зрозуміло, що це впливає на свідомість громадян як у Росії, так і в Україні, створюється певна уява про конфліктну бурхливу Україну. Тоді як у Росії – все добре і стабільно...

Нещодавно Київським міжнародним інститутом соціології та російським аналітичним центром Левада-Центр були оприлюднені дані соціологічних опитувань громадян України та Росії стосовно взаємних відносин. Виявилося, що переважна більшість українців – 90% ставляться до Росії добре. Лояльних до України росіян зафіксовано менше половини – 41%; натомість тих, хто ставиться до України погано, майже половина, 49%!

Часом в Україні виникає дискусія щодо заборони трансляції російських телеканалів. Це – повна нісенітниця. Ми вже проходили це в часи СРСР, коли попри активну роботу “глушилок”, люди знаходили можливість слухати заборонені радіохвилі. І перепони лише спокуюшали робити це.

Ми живемо в інший час і маємо розуміти, що лад треба наводити не в радіохвилях, а в головах державних діячів і політиків, від яких залежать добробут і спокій в Україні. На жаль, зараз такого у нас немає.

Росія для України – не просто держава-сусід, але й важливий потужний стратегічний партнер. Так буде і через 107, і через 225 років. На наших північно-східних кордонах не з'явиться раптом Іспанія, Канада чи Японія, там завжди буде Російська Федерація. Тому з цією державою нам необхідно вибудовувати взаємовигідні та рівноправні взаємовідносини. Але насамперед, підкреслюю, взаємовигідні. Це означає, що треба зафіксувати свій національний інтерес і співвіднести його з національним інтересом Росії.

Ми бачимо, що Росія всіма засобами, не виключаючи часом і відверто агресивних, успішно й послідовно відстоює свої національні інтереси. Достатньо навести лише факт затвердження в липні 2008р. Президентом РФ Д.Медведєвим нової Концепції зовнішньої політики Російської Федерації. Це досить збалансований програмно-стратегічний документ, в якому враховано досвід найважливіших процесів, починаючи з 2000р., які супроводжували Російську Федерацію, визначено головні пріоритети, сили та засоби її виконання. В цій Концепції визначено план роботи з усім світом!

Україна, на жаль, такої Концепції не має. Все відбувається ситуативно, з елементами короткострокового, часом недолугого планування. Але це не звільняє нас від відносин з Росією.

Нам вкрай потрібно знайти баланс взаємних інтересів, який був би вигідним і для Росії, і для України. Я впевнений, що поле цих інтересів достатньо широке й охоплює практично всі сфери нашого життя.

Можу навести приклад власного досвіду ефективної співпраці з російськими колегами на посту Міністра оборони України. За 34 місяці у нас не було жодної війни прес-служб навколо теми перебування Чорноморського Флоту в Севастополі. Ви не знайдете жодного прикладу, коли командувачі українським і російським флотами конфліктували між собою публічно. Всі питання вирішувалися швидко і конструктивно. Я вибудував нормальні взаємовідносини зі своїм колегою Міністром оборони РФ С.Івановим, і у нас буквально всі питання вирішувалися телефоном, без тривалих дипломатичних процедур і кількомісячних переписок.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

На моє переконання, відносини з Росією будуть стабільними та ефективними тоді, коли Україна буде єдиною і послідовною у своїх діях. Коли України матиме єдину зовнішньополітичну стратегію, єдину позицію з усіх питань, єдину ідею, висловлену владою і підтриману народом.

Повірте, Російська Федерація також втомилася від наших внутрішніх політичних чвар. Росія чекає, коли Україна нарешті стане договороспроможною, зрозумілою і прагматичною. Нам треба відійти від порожніх обіцянок, зайнятися формулюванням чіткої позиції і перейти до реальних дій. Росія вже давно готова до цього. Черга – за нами.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

Я вважаю, що нинішній рівень співробітництва, якщо з нього вилучити політичну складову, яка часом стримує це співробітництво, достатньо потужний і взаємно корисний.

Наприклад, якщо звернутися до військової сфери: ми беремо участь у тристоронній ініціативі “Чорноморська гармонія”, яка об'єднує Україну, Росію та Туреччину; разом з Росією співпрацюємо в рамках чорноморської групи військово-морського співробітництва *BLACKSEAFOR*, до якої входять усі країни Причорномор'я. Крім того, з Росією ми беремо участь в операції НАТО з виявлення та попередження терористичних дій “Активні зусилля” в Середземному морі.

Якщо ж говорити про розвиток, то Києву треба довести готовність до відновлення широкого

стратегічного партнерства та виступити зі своїми конкретними пропозиціями. Не маю на увазі окремі поодинокі проекти. Це має бути Стратегічний план партнерства або дорожня карта взаємовигідних дій. Це дозволить навести лад та якісно оновити відносини з нашим північно-східним сусідом у паливно-енергетичній, військово-технічній сфері, сільському господарстві, літако- та автомобілебудуванні, космічній, медичній галузях, будівництві інфраструктурних об'єктів тощо.

Росія й Україна завжди будуть поряд. Ми – сусіди, і нам не треба літати один до одного через океан. Ми просто приречені на широку співпрацю. І чим скоріше це станеться, тим краще буде для наших народів. Тоді й необхідність у соопитуваннях з приводу взаємного ставлення українців і росіян автоматично відпадає. Без конфлікту – не цікаво. ■

ЗАВДАННЯ ПОЛІТИКІВ І ВЛАД ОБОХ КРАЇН – ВИКОРИСТАТИ ПОТЕНЦІАЛ КОНСТРУКТИВНОЇ СПІВПРАЦІ

Борис ТАРАСЮК,
голова Комітету
Верховної Ради України
з питань європейської
інтеграції

– Як Ви оцінюєте сучасний стан взаємовідносин України і Росії? У чому причини кризи партнерства між країнами, що заважає ефективному розвитку співробітництва?

Якщо коротко – як ненормальний і непередбачуваний, як такий, що насторожує і турбує міжнародну спільноту.

Нинішній стан українсько-російських взаємин не можна назвати чимось тимчасовим та унікальним. Впродовж 18 років вони ніколи не були рівними та “безхмарними”. Пригадаємо спори навколо розділу та тимчасового базування Чорноморського Флоту, ядерної зброї, газові шантажі, торговельні війни, спроби втручання у внутрішні справи, антиукраїнські інформаційні війни, нарешті, прямі погрози останнім часом. Відтак українсько-російські відносини складно назвати справді “стратегічними”, хоча б з огляду на те, що національні інтереси обох держав часто не збігаються.

Причини постійних криз криються у політичній еліті Росії, яка з самого початку 1990-х років не сприймала незалежність України, намагалася через різного роду політичні проекти нав'язати домінування або встановити “сфери привілейованих інтересів”.

Ігнорування міжнародного права, свідоме зволікання делімітації і демаркації спільного кордону,

порушення двосторонніх зобов'язань, ігнорування українських законів, агресивна реакція на зовнішньополітичний вибір України – далеко не повний перелік причин проблем у двосторонніх взаєминах.

– Якими є шляхи та механізми подолання проблем у двосторонніх відносинах?

Перш за все, важливо вивести українсько-російські відносини в конструктивну, прагматичну площину. А для цього потрібно усунути причини проблем у двосторонніх взаєминах, про які йшлося вище. Російська політична еліта і влада повинні усвідомити, що вибір України – її право, що Росії потрібно сконцентрувати ресурси та зусилля на вирішенні внутрішніх російських проблем, а не на марних спробах реалізувати імперські амбіції.

Дотримання норм міжнародного права та міжнародних зобов'язань, повага до законних прав та інтересів партнера мають стати нормою в наших взаєминах. Зокрема, треба припинити втручання в наші внутрішні справи, зупинити дириговану владою антиукраїнську істерію, сконцентрувати увагу на взаємовигідній співпраці.

Українсько-російські відносини мають дуже складний багаторівневий характер, динамічність яких, як правило, визначається амбітністю сторін. Так, намагання України реалізувати свої національні інтереси, набувши членство в ЄС і НАТО, Росія кваліфікує як недружні та ворожі кроки. Проведені взимку 2009р. російським Левада-Центром і Київським міжнародним інститутом соціології всеросійське та всеукраїнське дослідження громадської думки на тему ставлення росіян до України та українців до Росії засвідчили, що 49% росіян переважно погано та дуже погано ставляться до України (порівняно з 33%, станом на березень 2008р.). Натомість добре та дуже добре до Росії ставиться 91% українців.

Таким чином, доки керівництво РФ не відмовиться від постімперської звички розцінювати наш суверенний стратегічний вибір як вияв недружелюбності відносно неї, доки вестиметься робота не на пошук компромісів і на мирне та плідне співіснування, доти марно чекати максимального ефекту від партнерства. Однак особливість цих відносин полягає в тому, що вони мають критично важливе значення для розвитку обох країн.

– Якими Вам бачаться перспективи розвитку партнерства двох країн?

У разі усунення причин, що ускладнюють наші взаємини, необхідно поновити та поживити діалог на всіх рівнях. Необхідно сконцентрувати увагу на поновленні взаємовигідних проектів у галузі ракетобудування, авіабудування, усунути бар'єри в торгівлі, забезпечити, щоб наші кордони стали надійним бар'єром на шляху нелегальної міграції, контрабанди, організованої злочинності.

Слід сприяти співробітництву в гуманітарній галузі, у сфері туризму, розвивати контакти між громадами регіонів і міст. Потенціал наших країн у конструктивній співпраці буде корисним не лише народам України та Росії, а й усьому регіону. Завдання політиків і влад обох країн – використати його. ■

УКРАИНА-РОССИЯ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В ОТНОШЕНИЯХ*

УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧЁТКИМИ, ПРАГМАТИЧНЫМИ, ЭФФЕКТИВНЫМИ И ПОЗИТИВНО-КОНКУРЕНТНЫМИ

Арсений ЯЦЕНЮК,
народный депутат Украины,
лидер инициативы
“Фронт перемен”

Сегодня наша цель – провести открытую дискуссию, возможно, резкую, потому что, если мы говорим о реальных вещах, то надо ничего не скрывать, надо быть ответственным, открытым – и это основной путь не только к диалогу, но и к принятию соответствующих решений.

Для того, чтобы понять, каким будет будущее, надо кратко проанализировать прошлое. Первая констатация: за 17 лет независимости наших двух стран у нас не было ни единого системного проекта, мы ничего не реализовали совместно. Это первый и базовый вывод, который сегодня абсолютно безальтернативен. К огромному сожалению, кроме каких-то точечных проектов, которые не имели общенационального, геополитического и геостратегического значения, нами ничего не было реализовано.

При этом существует огромное количество разного рода совместных органов и институтов. Например, СНГ. Тут могу только присоединиться к мысли, высказанной в 2005г. тогдашним президентом РФ В.Путиным о том, что СНГ себя исчерпало. Однако, мы считаем, что если сможем задействовать этот механизм в русле двусторонних экономических отношений, он может жить и эффективно работать.

Стоит подчеркнуть, что экономическая стратегия развития СНГ, предложенная Украиной два года назад, предусматривает развитие Содружества именно в экономическом аспекте. Однако, мы [Украина и Россия] лишь делаем вид, что нужно сделать первый шаг, реформировать повестку дня, но при этом никто не предлагает конкретных путей, каким образом это сделать.

И когда у нас нет общей идеологии, нет общего и чёткого подхода и понимания проблем, то образуется пустота, которая, как известно, всегда чем-то заполняется. И это тот случай, когда эту пустоту мы за 17 лет заполнили разного рода политическим мусором, противоречивыми вещами. Следствием такой политики стало то, что впервые в России появились антиукраинские настроения. Это базовая проблема. Понятно, что может быть напряжение между лидерами, но напряжение между народами – это уже тот факт, на который нельзя не обращать внимание.

Были и есть ошибки во внешнеполитическом курсе как Украины, так и России. Начну с Украины. Я хорошо помню 2007 год, когда Ю.Тимошенко опубликовала статью в журнале *Foreign Affairs* “Сдерживать Россию”. Почему я вспомнил об этой статье? Потому что в Украине существовала идеология, сводимая к следующей формуле: “для того, чтобы иметь хорошие отношения с Западом, надо иметь натянутые отношения с Россией”. Но так не бывает, такая идеология ни к чему не приводит.

У меня нет сомнений, что Украина достигнет своей цели и станет членом ЕС. Только цель эта очень далеко, и до нее ещё необходимо дойти. А для того, чтобы стать полноправным членом этого сообщества, необходимо понять, что с нашим огромным соседом – Россией – должны быть нормальные отношения, а не отношения сдерживания.

Российский фактор вообще очень жестко используется в Украине. Не могу не сказать, например, о В.Януковиче, который фактически проводил политику то ли введения двойного гражданства, то ли придания государственного статуса русскому языку. Было абсолютно понятно, что ни то, ни другое никогда не будет выполнено, это не реально в Украине сделать, этого никто не будет делать. Огромные просчёты в политике действующего Президента вызвали такую же реакцию просчётов в политике российского руководства.

* 29 мая 2009г. в Киеве Центр Разумкова совместно с Фондом “Российский общественно-политический центр” при поддержке Фонда Арсения Яценюка “Open Ukraine” провели Круглый стол “Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях”. В дискуссии приняли участие парламентарии, представители органов исполнительной власти, бизнес-структур, руководители ведущих государственных и неправительственных организаций двух стран, журналисты. В журнале представлены отдельные выступления представителей украинской и российской сторон.

Мы имеем очень хороший лозунг: “Наши отношения должны быть братскими”. Но я не совсем понимаю, что это такое с точки зрения международного права. То есть, мы опять занимаемся подменой понятий. Я считаю, что наши отношения должны быть чёткими, прагматичными, эффективными и более того – позитивно-конкурентными. Именно в этом наша перспектива развития.

Есть так называемая “старая” повестка дня между Украиной и Россией. Первое с чего, мне кажется, мы должны начать – с тотального изменения этой повестки. Некоторых вопросов, содержащихся в ней, я уже коснулся. Но есть и другие, например, Черноморский Флот, который используется и в Украине, и в России как элемент дестабилизации.

Мы должны абсолютно чётко ответить на этот вопрос: это временное соглашение о пребывании российского флота. Украина – европейское государство, и никто не собирается пересматривать договор с Россией относительно пребывания флота. В украинской Конституции четко записано: она запрещает пребывание иностранных военных баз на территории Украины. Всё что является временным, обязательно заканчивается.

Мы должны заботиться о собственном флоте, а не о российском, должны обновить баланс сил в Черном море, взяться за собственное перевооружение и, конечно же, выполнять международные договоры.

Также в повестке дня – вопросы безопасности, вопрос НАТО, тема русского языка, проблемы гуманитарного сотрудничества. К огромному сожалению, эти темы чрезмерно заидеологизированы и заполитизированы, и мы должны объективно признать – нужна смена повестки и переход исключительно к проектным отношениям, к отношениям, которые предусматривают получение реального результата.

Мы должны прекратить подобного рода спекуляции и с российской стороны. Я понимаю, что это была отчасти реакция на нашу политику. К примеру, в России было весьма популярно говорить о том, что надо разорвать Большой Договор. Мы, кстати, с главой МИД РФ С.Лавровым, наоборот, подписали двусторонний протокол о нападении на Большой Договор.

Ещё одна очень важная проблема, возникшая с 2006г. в наших двусторонних отношениях – контакты в газовой сфере. Мы должны ответить тоже чётко: “Газ – это не геополитика, газ – это бизнес”. Как только газ, или любое другое сырьё начинает использоваться в геополитических целях, теряет и сторона, которая начала процесс, и сторона, против которой начали процесс.

Думаю, что в газовом вопросе мы должны вернуться к идее многостороннего сотрудничества, подчёркиваю – многостороннего. Украина заинтересована в источниках газа на территории России. Россия заинтересована в транзите. Украина и Россия заинтересованы в европейских потребителях, а Европа заинтересована в гарантиях безопасности поставки. Это бизнес, это тот предмет, который очень важен для наших двусторонних отношений, но я подчёркиваю – не как геополитический инструмент влияния, а как инструмент экономического развития.

Украина должна состояться как страна, Россия должна состояться как страна, и мы должны поставить перед собой правильные цели. Я вижу для Украины следующие цели, достижение которых даже

могут быть предметом совместной кооперации с нашими российскими партнёрами. Украина обязана в кратчайшие сроки достичь следующих целей.

Первое для Украины – это сильная власть, сильная армия, способность обеспечить системную безопасность страны.

Второе, – это касается и Украины, и России – новая индустриализация и модернизация промышленности. Мы не имеем права опять повторить кризис 2008-2009гг., когда деньги печатаются ни под что, когда нет добавочной стоимости, когда нет реальной продукции. Поэтому мы должны войти в эпоху новой индустриализации.

Третье, – высокопроизводительное, индустриализованное и хорошо организованное сельское хозяйство. Я, кстати, сегодня утром услышал сообщение МИД РФ о том, что Украина, Россия и Казахстан могут “держат” 25% мирового продовольственного рынка. Поэтому совместные проекты в сельском хозяйстве для Украины очень важны.

И *четвёртое*, – воспроизводство образованного и здорового населения.

У нас действительно с Россией общая история, следовательно, у нас с Россией много общих целей и очень много общих задач.

Думаю, что сегодняшний Круглый стол – первый маленький шаг для того, чтобы мы начали процесс создания новой повестки дня для Украины, для России и для наших двусторонних отношений. ■

УКРЕПЛЯТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Константин ГРИЩЕНКО,
первый заместитель
Секретаря СНБО Украины,
Чрезвычайный и
Полномочный
Посол Украины в РФ

Проведение украинско-российского Круглого стола сейчас крайне актуально. Весьма целесообразно вовлечение в диалог не только представителей правительственных структур, но тех, кто на экспертном уровне, на уровне серьёзных концептуальных подходов пытается найти решения самых сложных проблем, мешающих нам двигаться вперёд. Я хотел бы остановиться больше на том позитивном потенциале, который две страны сохраняют, и уверен – смогут реализовать уже в ближайшем будущем.

Но прежде: что более всего мешает движению вперёд? Я считаю, что самая большая угроза в двусторонних отношениях – это риторика на высоком уровне, которая через СМИ доводится до простого гражданина. Он её впитывает и формирует собственный

подход, собственный взгляд не только на межгосударственные отношения, но, если хотите, и на отношения между народами. Не может не волновать то, что согласно опросам Левада-Центра почти 60% россиян негативно относятся к Украине, — не к украинскому руководству, а к Украине в целом (по крайней мере, так был сформулирован вопрос).

И те миллионы украинских граждан, которые ежегодно ездят в Россию, встречаются со своими родственниками, ощущают такое негативное отношение. Я считаю, что и государственные структуры, и масс-медиа должны положить этому конец. В России, и это не секрет, достаточно согласованно подаётся информация по значительной части основных тем, которые освещаются особенно по телевидению. Нужно изменить подход к подаче материала, сделать его сбалансированным.

Эту проблему мы должны решать, в.ч. и через обсуждение на круглых столах, таких как сегодняшний, поскольку люди, сидящие здесь, имеют влияние на общественное мнение в своих странах.

Вторая проблема, которая серьёзно мешает движению — это мифологизация многих исторических и современных тем — НАТО, Мазепа, период Второй Мировой войны. Действительно, эти темы следует обсуждать историкам. Подобная дискуссия — и достаточно жёстко — ведётся внутри Украины. Высказываются разные мнения, представлен весь спектр подходов и оценок. Дополнительные “вводные” с российской стороны мало что меняют, а если меняют, то только в худшую сторону. Нам необходимо снять политизацию всей этой дискуссии. По крайней мере, это могло бы позволить существенно улучшить атмосферу в отношениях между странами.

Теперь о том, что потенциально нас объединяет. Кризис показал, что Россия с её колоссальными ресурсами, тем не менее, сама эффективно реализовывать основные программы, принятые российским руководством, (как по нанотехнологиям, по инновационному развитию и по многим другим направлениям) без участия украинских предприятий и научных центров, наверное, не сможет. А если и сможет, то не во всех сферах. Причем, конечный продукт будет стоить существенно дороже, чем при участии украинских партнеров.

Объём торговли у нас до начала кризиса неуклонно возрастал. Экономика — это та площадка, где мы объективно призваны быть вместе и вместе решать разного рода проблемы. Наивно полагать, что в современном мире только деньгами можно решить всё. Нужна рабочая сила, подготовленный инженерный персонал. Например, в Петрозаводске судостроительный завод осваивает украинский бизнесмен. Он привёз некоторых специалистов из Керчи, но столкнулся с дефицитом инженерных кадров. Тем не менее, его усилия пользуются поддержкой и местной власти, и федеральных властей России. Думаю, и нам нужно создавать такие же привилегированные условия для тех, кто реально способен двигать вперёд украинскую экономику приезжая из России.

Украина и Россия создали прекрасный инструмент для решения межправительственных, межгосударственных проблем — Украинско-Российскую межгосударственную комиссию. За прошлый год мы провели заседания практически всех ее структурных подразделений. Состоялось заседание Комитета по

вопросам экономического сотрудничества, достигнуты договорённости, которые позволяют в среднесрочной перспективе реализовать очень серьёзные проекты.

Однако, крайне важно восстановить диалог на самом высоком государственном уровне. Не должны руководители двух государств-соседей встречаться столь редко. Эти контакты не должны быть обусловлены какими-то идеологическими предпочтениями. Нравится тебе, что говорит сосед, или нет, но лучше хорошая дискуссия, нежели молчание и перебрасывание обвинениями через забор.

В конечном итоге, важно, чтобы Украина и Россия, украинский и российский народы сохраняли ощущение общности интересов — что и составляет ту основу на которой можно находить взаимопонимание. ■

НУЖНО ДЕЛАТЬ АКЦЕНТ НА ПОЗИТИВЕ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

Всеволод ЛОСКУТОВ,
советник-посланник
Посольства РФ в Украине

Мы говорим о необходимости поиска позитива в российско-украинских отношениях. Такой позитив есть, и за примерами далеко ходить не надо. У нас есть крупные совместные проекты. В ходе нашей дискуссии упоминался Большой договор, который в 1990-е годы считался одним из лучших в европейской договорно-правовой практике. Кстати, присутствующий здесь Е.Марчук парафировал этот документ. Это крупнейший проект, который предусматривает расширение всей нашей базы двусторонних отношений. К сожалению, он не полностью выполняется, что доказывает проведенный недавно анализ.

Следует отметить важность двусторонних контактов на уровне экспертов, учёных, которые занимаются профессионально российско-украинскими отношениями — они сегодня присутствуют на этом Круглом столе с обеих сторон. Очевидно, что долгосрочное плодотворное партнерство между двумя крупнейшими политологическими центрами России и Украины — Центром Разумкова и Фондом “Российский общественно-политический центр” — и есть пример такого позитивного сотрудничества. Регулярно проходят встречи, круглые столы, конференции, создан Российско-украинский консультативный Совет.

Думаю, очень важно, что к этому сотрудничеству подключился и Фонд А.Яценюка “Open Ukraine”. В свое время, когда А.Яценюк возглавлял МИД Украины, у нас было много интересных встреч, наработано много интересных решений, которые, я считаю, весьма актуальны и сейчас.

К позитиву наших отношений, конечно, следует отнести и общение между гражданами обеих стран. Нам часто приходится сталкиваться с людьми, которые приезжают в Украину, с людьми, которые посещают Россию. И в целом их реакция доброжелательная, позитивная. По данным пограничных служб, приблизительно 20 млн. граждан России и Украины ежегодно пересекают нашу границу.

Именно они являются носителями наших отношений, они переживают за те трудности, за ту иногда жесткую риторику межгосударственного диалога, о которой сегодня шла речь. Думаю, с учетом этого надо выстраивать переговорный процесс между Украиной и Россией.

Хочу упомянуть и о важных, интересных решениях, принятых совсем недавно. Например, у нас был сложный диалог с Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания. Я тоже участвовал в этих переговорах, и хочу сообщить новость, которая должна радовать и российскую сторону, и, думаю, украинскую общественность. ЗАО “Первый канал” (всемирная сеть) и Национальный совет достигли соглашения относительно возобновления вещания в Украине “Первого канала”. Это были непростые переговоры, в которых были юридическая и политическая составляющие, но тем не менее, решение принято.

То есть, надо совместно скрупулезно и внимательно работать, вести переговоры, слушать друг друга и, уверен, – по всем вопросам, которые ныне представляются весьма сложными, будут найдены решения. Это касается и энергетической сферы. Кстати, в учебных заведениях, которые готовят дипломатов, есть такое понятие как “энергетическая составляющая политики государств”. Она всегда была, есть и, мне кажется, будет присутствовать в политике многих государств, определяющих свою линию на будущее. Мы стремимся к тому, чтобы наше сотрудничество основывалось в первую очередь на экономических интересах. Но такова логика сегодняшнего развития, что и политика тоже присутствует в двустороннем партнерстве, и видимо, будет присутствовать в дальнейшем.

Остановлюсь на одной теме, которая сегодня уже поднималась – теме общей истории. В этой сфере идут очень серьезные, иногда жесткие, иногда противоречивые дискуссии. 300-летие Полтавской битвы стало предметом серьезного диалога между историками, да и не только историками России, Украины и других стран.

Обмен мнениями, оценками весьма важен, но мне кажется, все-таки нужно делать акцент на позитиве. Приведу два примера. При содействии Администрации Президента РФ в Москве состоялась конференция, посвященная Полтавской битве, и сегодня газета “День” публикует выступление украинского ученого. Конечно, его выступление не совпало с теми оценками, которые давали отдельные российские ученые. И в России есть разные точки зрения на эти события – например, книга Т.Таировой-Яковлевой, посвященная гетману Мазепе, вызвала неоднозначную реакцию в России. Думаю, именно на уровне научных исторических исследований и должна идти дискуссия. Ее не стоит переводить в плоскость сегодняшних отношений. И еще – надо чтить память людей, которые тогда боролись и погибли за идеалы общего государства, которое тогда существовало.

Мы стараемся вместе с нашими украинскими партнерами добиваться конкретных результатов.

Например, на днях Посол РФ в Украине В.Черномырдин и заместитель Министра иностранных дел РФ Г.Карасин побывали в Полтаве. Год назад мы договорились, что российская сторона отреставрирует Холм Славы, т.е. братскую могилу русских воинов, которые погибли 300 лет тому назад, восстановит Дом-музей Павловского. Мы выполнили свои обязательства, равно как и украинская сторона. Вот реальный результат работы, направленной на сохранение памяти об этом событии, повлиявшем на ход истории на всем европейском континенте. Мы готовы участвовать в тех мероприятиях, которые будет проводить украинская сторона, в первую очередь – полтавчане, у них уже разработан соответствующий план.

Вот это можно отнести к позитиву двусторонних отношений, о котором сегодня идет речь. Нам необходимо вести очный диалог, нужно чаще встречаться, слушать друг друга так, как на сегодняшнем Круглом столе.

В.Черномырдин часто принимал участие в мероприятиях, проводимых двумя ведущими аналитическими центрами России и Украины – организаторами сегодняшнего Круглого стола. Но сегодня у него важные встречи в Москве, касающиеся вопросов российско-украинских отношений. Он просил передать всем участникам Круглого стола самые наилучшие пожелания и подчеркнуть важность того, что Вы делаете. Я это отношу и к москвичам, представленным мощной интеллектуальной командой, и к украинским коллегам, собравшим цвет украинской политики и политологической мысли. Удачи Вам! ■

РОССИЯ И УКРАИНА – ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА

Игорь БУНИН,
Генеральный
директор Фонда “Центр
политических технологий”

Проблема российско-украинских отношений отягощена многими негативными факторами. Архетип двух братьев, конкурирующих друг с другом, известен еще с библейских времен. При этом вполне естественно, что каждая сторона вполне искренне обвиняет в возникновении конфликта другую. С точки зрения России, виновниками противоречий на различных этапах истории выступали как поощрявший украинское национальное движение Запад (будь-то Австро-Венгрия в XIX веке или США в нынешнем), так и отдельные украинские политики – от Мазепы до Петлюры и Бандеры. В Украине существует мнение, согласно которому Россия своей экспансией воспрепятствовала ее независимому развитию, которое в ином случае могло бы привести к созданию на украинской территории государства, основанного на европейских ценностях. Как это часто бывает, полярные суждения носят односторонний характер.

Россия традиционно смотрит на Украину глазами “старшего брата”, который считает “младшего” несовершенным, неспособным к самостоятельному существованию (а в худшем случае – готовым изменить). Даже сейчас, если на уровне политической логики “умом”, российский политический класс и признает независимость Украины, то на уровне эмоций, “сердцем” значительная его часть не может смириться с этим фактом. Отсюда и резкие выступления части российских политиков по поводу статуса Крыма, которые, в свою очередь, вызывают негативную реакцию в Украине. Для того, чтобы изменить эту тенденцию, по пессимистическим оценкам, необходимы не годы, а десятилетия “соседского” существования двух стран. Понятно, что ускорение этого процесса, осознанное принятие существующих реалий на основе серьезного диалога, уважения истории и традиций государственности друг друга – в интересах обеих стран.

Но не стоит все сводить только к феномену “старшего брата” – для нынешнего раздражения со стороны России есть и объективные причины. Известный российский феномен, который можно назвать “комплексом 22 июня” – страх перед внезапным нападением противника – еще более усилился после военных действий в Югославии и Ираке. Неудивительна в связи с этим резко негативная реакция на расширение НАТО на Восток, в т.ч. на атлантическую интеграцию Украины. Для российской политической элиты (как и общества в целом) полностью неприемлема даже теоретическая вероятность того, что недалеко от Белгорода или Ростова-на-Дону могут появиться военные объекты НАТО. Такое развитие событий она бы расценила как сильнейшее геополитическое поражение.

В то же время современная украинская элита ориентирована на Запад, видя в нем альтернативу российскому влиянию и возможность для вхождения – хотя и в долгосрочной перспективе – Украины в “клуб избранных” – Европейский Союз. Разница между различными группами украинской элиты в этом отношении состоит лишь в том, что одни стремятся максимально ускорить этот процесс, не обращая внимания на позицию России, а другие стараются сочетать европейский (основной) вектор внешней политики с выстраиванием, насколько это возможно, нормальных отношений с Москвой, чтобы не вызывать острых конфликтных ситуаций. Геополитическое притяжение Европы значительно превышает аналогичные возможности России. Этот фактор способствует и росту напряженности между двумя странами в исторической сфере, приводящей к так называемым “войнам памяти”, участники которых в настоящее время придерживаются весьма жестких позиций и не ориентируются на компромисс.

“Войны памяти” используются украинской стороной для самоутверждения, пусть даже за счет сознательного провоцирования ухудшения отношений с Россией. Достаточно вспомнить эпатажирующие Россию решения последних лет, связанные с празднованием юбилеев Конотопской и Полтавской битв и, особенно, посмертное присвоение звания Героя Украины главному Украинской повстанческой армии Р.Шухевичу, служившему в течение значительной части Второй Мировой войны в рядах германской армии. Официальной точкой зрения стало признание Голодомора геноцидом украинского народа, хотя в то же время от голода гибли представители разных национальностей, среди которых было много русских людей. И.Сталин

физически уничтожал зажиточное крестьянство, выдаваемое им за кулачество, не разбираясь, какой национальности были его жертвы. Эту трагедию невозможно оправдать никакими аргументами вроде тех, что без нее нельзя было осуществить индустриализацию страны – боль украинского народа понятна и близка любому нормальному человеку. Однако для исторически выверенных оценок необходимо тщательное изучение источников, а не создание новых мифов. Объективность нужна в анализе даже тех событий истории, которые стали национальной трагедией.

Ситуацию еще более осложняет поиск идентичности самим украинским обществом (в этом отношении российское выглядит в гораздо большей степени определившимся). Недостаток консенсусных исторических героев, различия менталитетов населения различных регионов Украины являются серьезными политическими проблемами. В то же время существующие в российском политическом классе представления о близком распаде Украины нуждаются в пересмотре – несмотря на сохраняющиеся существенные внутренние противоречия, страна вовсе не собирается распадаться. Этому способствует ряд факторов – от хорошо известного прагматизма украинских элит до дефицита у населения Востока условной “пассионарности”, способности выдвигать новые яркие идеи, а не только апеллировать к советскому прошлому, находясь в глубокой идеологической обороне.

Существует представление о том, что многие вопросы российско-украинских отношений носят технический характер и неоправданно политизируются. И если оставить их обсуждение специалистам, не вмешивая в этот процесс политиков, то появится дополнительный шанс на их успешное разрешение на основе компромисса. К таким вопросам, в частности, относят газовые соглашения, пребывание российского Черноморского Флота в Севастополе, да и противоречия по поводу истории тоже.

Действительно, многие аспекты двусторонних отношений жестко политизированы, что вносит свою лепту в их обострение. Однако эта политизация носит объективный характер, и связана с разницей в геополитических предпочтениях российской и украинской элит. Действительно, решение проблемы Черноморского Флота зависит не столько от украинской Конституции, запрещающей присутствие на территории страны иностранных военных баз (во всяком случае, при наличии желания можно найти взаимоприемлемую формулу, позволяющую продлить пребывание Флота в Севастополе и после 2017г.), сколько от планов атлантической интеграции страны. Им пребывание вооруженных сил России на территории Украины действительно противоречит. С учетом того, что западный вектор внешней политики является основным для украинских элит, вряд ли следует ожидать, что какая-либо из политических сил Украины сможет предложить вариант сохранения флота в Севастополе. Варианты действий украинской стороны отличаются лишь тактически – либо жесткое выталкивание флота из Севастополя посредством многочисленных придинок, либо максимально возможное оттягивание неприятного объяснения с Россией.

Политизация газового вопроса также связана с геополитическим фактором. Достаточно вспомнить недавнюю декларацию Украины и ЕС о модернизации украинской газотранспортной системы (казалось

Круглый стол, 29 мая 2009г.

бы, абсолютно технический вопрос), подписанную без участия России. В этом случае Украина сделала выбор, стремясь к тому, чтобы Европа защитила ее интересы от российской экспансии в газотранспортную сферу. На “техническом” уровне такое поведение представляется странным. Ведь российские инвестиции, наряду с европейскими, могли бы содействовать решению проблемы модернизации этой системы, и при этом вопрос о ее приватизации не стоит. Даже если он теоретически окажется на повестке дня (такие фобии в Украине существуют), его невозможно будет решить никакими кулуарными переговорами, без участия Верховной Рады. Даже в 2004г., когда были достигнуты соглашения о создании консорциума по управлению газотранспортной системой Украины, не реализованные из-за Оранжевой революции, в них не содержалось положений об изменении характера собственности.

Таким образом, “технические” вопросы невозможно решать без понимания их политической составляющей. Это вовсе не означает, что работа экспертов, ориентированных исключительно на профессиональные аспекты, лишена смысла – напротив, в ряде случаев она позволяет находить оптимальные решения частных вопросов. Надо лишь реалистично оценивать пределы их возможностей.

Каковы пути налаживания российско-украинских отношений? Попробую сформулировать некоторые тезисы со стороны России (украинскую позицию, разумеется, логичнее сформулировать экспертам из Украины).

Во-первых, есть универсальный рецепт, относящийся не только к взаимоотношениям с Украиной. Это наращивание Россией собственной “мягкой силы”, повышение ее привлекательности для других государств. Стабильная, демократическая Россия с диверсифицированной высокотехнологичной рыночной экономикой, уважающая права человека и обладающая подлинно независимой судебной системой, будет куда более привлекательным партнером, чем сырьевое “полудемократическое” государство, вызывающее фобии у ряда собственных соседей.

Во-вторых, прагматичный подход к выстраиванию диалога с Украиной, свободный как от агрессивности, так и от слабости. Одинаково неприемлемы как “вариант Леонтьева” (имперское презрение к независимости Украины, утверждения, что она носит временный характер), так и “вариант Немцова” (сближение с

любыми украинскими политическими силами, лишь бы они были ориентированы на Запад и выступали в качестве критиков нынешнего российского политического режима). Необходимо четко определить, какие позиции в диалоге с Украиной являются для России незыблемыми (например, негативное отношение к реабилитации СС в любом виде), а какие – дискуссионными, предусматривающими возможность корректировки собственной точки зрения с учетом мнения наших партнеров. К числу последних могут относиться и большинство спорных исторических вопросов.

В-третьих, отказ от односторонних действий и заявлений, которые могли бы вызвать протест другой стороны (понятно, что такая же рекомендация актуальна и для украинской стороны, в т.ч. в вопросе об атлантической интеграции Украины). Надо твердо реагировать на конкретные действия, связанные с нарушением законных прав и интересов России и ее граждан, а не заниматься риторикой “вообще”, связанной в значительной степени с самоутверждением на международной арене. Необходимо больше внимания уделять менталитету партнеров, пониманию мотивов их действий. Неприятие идеологической позиции оппонентов (нередко вполне разумное) не должно сопровождаться созданием новых или реанимацией старых исторических мифов, попытками оправдания сталинской политики репрессий в отношении всех народов СССР, в т.ч. и русского, рассуждениями в духе принципа “цель оправдывает средства”. Прежде всего, такая позиция необходима самой России, заинтересованной в надежных гарантиях того, чтобы тоталитарное прошлое не вернется даже в “смягченном”, модифицированном виде.

В-четвертых, политика “малых дел”, предусматривающая активное продвижение в отдельных областях сотрудничества (политической, экономической, культурной), пусть и не выглядящее эффектно в каждом конкретном случае. Именно “малые дела” создают примеры успешного решения проблем и достижения взаимоприемлемых результатов, которые противостоят негативным тенденциям в двусторонних отношениях. Перспективными выглядят совместные проекты институтов гражданского общества, развитие контактов между регионами и городами обеих стран. Постепенно некоторые “малые” проекты можно переводить на более масштабный уровень. Конкретные достигнутые успехи должны “транслироваться” в СМИ, чтобы хотя бы частично уравновесить многочисленный “негатив” в информационном пространстве. Это необходимо для того, чтобы не создавалось ощущения полной безнадежности в вопросе развития двусторонних отношений.

Разумеется, этот набор мер недостаточен для выстраивания действительно стабильных дружественных взаимоотношений – он оставляет нерешенными основные, наиболее болезненные и политизированные проблемы (в нынешней обстановке они не имеют быстрого взаимоприемлемого решения). Понятно, что осложняющими факторами являются и внутренние противоречия в украинской власти, внутриэлитная конкуренция, которая не прекратится при любом исходе предстоящих президентских выборов.

Однако, всегда надо с чего-то начинать. Первые успешные результаты могут вызвать позитивную “цепную реакцию”, дать импульс качественным изменениям российско-украинского диалога. ■

ФОРМИРОВАТЬ ДОРОЖНУЮ КАРТУ ВЫВОДА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИЗ КРИЗИСА

Анатолий АДАМИШИН,
Чрезвычайный и
Полномочный Посол РФ,
экс-министр РФ по
сотрудничеству с
государствами СНГ

Я во многом согласен с прозвучавшими сегодня тезисами об отсутствии полноценных российского и украинского государств. Но, как говорил один известный персонаж, “у меня нет другой интеллигенции, у меня нет других писателей”. Ждать, пока возникнет государство, а потом начинать действовать не получается.

На мой взгляд, ныне шансы на то, чтобы выполнить задачу, поставленную в названии нашего Круглого стола, улучшаются. Во-первых, потому что действительно отношения находятся на таком низком уровне, что дальше некуда, и пора, оттолкнувшись от дна, двигаться вверх. Во-вторых, сменилась власть в США. Не секрет, что политика Соединенных Штатов влияет на российско-украинские отношения. Я хорошо помню по своему опыту, что очень часто американцы ставили перед бывшими советскими республиками выбор “или-или”. Или с Россией, или с ними. Очень надеюсь, что сейчас такая тенденция в американской политике, по крайней мере, уменьшится. В-третьих, мне кажется, к лучшему меняется российская внешняя политика. Потому что кризис очень сильно ударил по России. Мы сейчас спорим с Японией, какая из стран “восьмёрки” упала больше. Такая ситуация, когда мы почувствовали собственную уязвимость, способствует уменьшению амбиций и притязаний. И во внешней политике, как говорится, приходится “по одежке протягивать ножки”. Думаю, что один из реальных результатов этого – отставание в сторону имперского проекта как практической задачи. Наше руководство – весьма прагматично и понимает, что это неподъемный процесс, и главное, не очень привлекательный.

Почему же всё-таки нас так часто упрекают (и справедливо) в неоимперской политике? Я думаю, потому, что она во многом носит у нас внутренний характер, рассчитана на внутреннее потребление. Дать людям какую-то надежду и т.д. Это совершенно неправильно. Однако, в то же время, в реальной политике так называемых “неоимперских задач” гораздо меньше. Чего Россия действительно не хочет, так это того, чтобы её соседи вошли в военный Альянс, в котором самой России нет места. Или, по крайней мере, не скоро будет. Даже такой ортодокс как Д. Рогозин говорит: “Может быть, мы когда-нибудь поставим вопрос о вступлении в НАТО”.

Думаю, что прагматизм, упоминаемый сегодня неоднократно, – самая хорошая основа для развития отношений между двумя независимыми

государствами – Россией и Украиной. Братские отношения приложатся, но не на них нужно строить нашу работу. Вспоминается детская история. Мама дала яблоко мальчику и говорит: “Раздели с сестрёнкой по-братски”. Он спрашивает: “А что это означает?”. “Это означает, что ты отдашь ей лучший кусок” – следует ответ. Мальчик задумался, а потом говорит сестрёнке: “На, возьми раздели по-братски”.

Теперь я позволю себе сказать несколько слов об украинской политике. Мне кажется, что нет апокалипсиса в том, что либо Россия будет командовать в Украине, либо Украина станет западной и т.д. Мне кажется, что понемногу вырисовывается многовекторность политики Украины, и эти векторы, думаю, могут сосуществовать. Не буду говорить об известном “ласковом тельнеке”, отмечу лишь, что сам Бог, географически расположив Украину, дал ей возможность проводить такого рода политику.

Пока что, мне так кажется, у украинцев перекося не в нашу пользу. Я пытаюсь в Москве говорить о том, что мы должны исправить перекося в “треугольнике Россия-Китай-США”, потому что у Китая хорошие отношения и с США, и с Россией, а у нас с американцами отношения плохие. Этот перекося должен быть исправлен. Мне кажется, что таким же образом может поступить и Украина.

Думаю, европейский выбор Украины нам чрезвычайно выгоден, и об этом говорится открыто. (В общем, в России происходило что-то хорошее именно тогда, когда она шла в Европу, а не наоборот). Единственно, в украинском случае нужно переставить этапы. Сначала вступить в ЕС, а потом ставить вопрос о НАТО. Это, я думаю, могло бы снять некоторые вопросы, тем более, что ситуация сейчас объективно этому благоприятствует. Одним словом, не стоит спешить, нужно попытаться помочь друг другу. Это, конечно, легче сказать, чем сделать, но я думаю, что перезагрузить (модное сейчас выражение) российско-украинские отношения можно, в т.ч. с учетом развития внутриполитической ситуации в Украине.

Мне кажется, что нам стоит попытаться сделать на основе проведенного анализа своего рода дорожную карту вывода российско-украинских отношений из кризиса. Например, на первое место поставить “приглушение риторики”, деполитизацию наших дискуссий и т.д. И передать этот документ (на одну-две странички) нашим руководителям, если будет такая возможность. Я думаю, что такая возможность представится в Украине (что легче), и в России (что труднее).

И последнее. Говоря о факторах, которые, будут способствовать улучшению наших отношений, стоит добавить то, что всё-таки эти отношения – международные, т.е. между народами. Это является позитивным фоном для улучшения сотрудничества. ■

Круглый стол, 29 мая 2009г.

**СПОСОБСТВОВАТЬ УЛУЧШЕНИЮ
РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**Александр
МУЗЫКАНТСКИЙ,**
президент Фонда
“Российский общественно-
политический центр”

Хочу от имени Фонда “РОПЦ”, который уже многие годы является партнёром Центра Разумкова, и от имени всей российской делегации приветствовать здесь наших украинских визави. Формат сегодняшнего неформального экспертного общения представляется очень важным и интересным. Во взаимоотношениях России и Украины накопилось большое количество проблем, причём некоторые из них даже сформулировать трудно. Информации очень много, но, как говорится, – “чем больше информации, тем меньше за нею смысла”.

Нет ни одного значительного сообщения ни с российской, ни с украинской стороны, касающегося наших взаимоотношений, которое на следующий день не было бы опровергнуто, как-то “отконвертировано” или дезавуировано. Думаю, общение экспертов, подобное сегодняшнему, даёт возможность более адекватно и полно оценить ситуацию и в России, и в Украине.

Фонд “РОПЦ” и Центр Разумкова провели экспертное исследование в России и Украине относительно российско-украинского сотрудничества – и в целом картина получилась не слишком радостная. 46% российских экспертов считают, что за последние годы отношения ухудшились. Весьма скептически оцениваются и перспективы сотрудничества – 53% респондентов прогнозируют сохранение нестабильности, периодические обострения отношений.

В ряде выступлений звучали исторические темы – упоминалась и Киевская Русь, и Полтавская битва, и факты новейшей истории наших государств. Я бы сузил этот контекст, выделив последние четыре года российско-украинских отношений после Оранжевой революции в Украине.

С одной стороны, эти события породили в Украине большие надежды, эйфорию. Подобное наблюдалось в 1991 г. в России и в целом в Союзе. С другой стороны, революция оказала огромное влияние на российскую политику. Несколько лет страх перед возможностью повторения чего-то похожего в России во многом определял позиции руководства РФ, как во внутренней, так и частично во внешней политике.

Но прошло четыре года, и мне кажется, мы сейчас находимся в новой ситуации. В Украине закончился период революционных потрясений, герои Майдана уступают место новому поколению политиков. Если перефразировать бессмертное выражение Б.Грызлова, то стало понятным, что “Майдан не место для дискуссий”, – они должны проводиться в другом формате. В Украине закончился период надежд на то, что Оранжевая революция позволит форсированным образом интегрироваться в Европу, вступить в Евросоюз.

В России завершился период страха перед украинскими революционными потрясениями и наступило время для, вроде бы, нормальных прагматических отношений, без эйфорий, с одной стороны, и страхов – с другой. Эти нормальные прагматические отношения могут быть выстроены.

При этом, стоит обратить внимание на то, что в сегодняшней дискуссии шла речь о процессе формирования украинской идентичности, политической нации, о становлении государственности. Проблему идентичности можно решать по-разному, о чем свидетельствует европейский и мировой опыт.

На мой взгляд, в Украине не удалось решить вопрос идентичности на основе объединения вокруг ценностей Оранжевой революции. Такая возможность не была реализована.

Украинская идентичность стала формироваться на другой основе. Эта основа не новая, её многие десятилетия продвигали и украинские интеллектуалы, и украинская диаспора. Речь идет о противопоставлении Украины и России. В свое время экс-президент Украины Л.Кучма написал книгу “Украина не Россия”. Но, мне кажется, начался процесс формирования идентичности не на основе “Украина не Россия”, а на основе “Украина как анти-Россия”.

Эта позиция получила поддержку на государственном уровне, оформляется в виде указов Президента, правительственных решений и т.д. Теоретически это можно понять, ибо создается образ внешней угрозы. С такой точки зрения, Россия подходит на эту роль, ибо очень долгое время мы были вместе и наряду с достижениями накопилось огромное количество проблем, “скелетов в шкафу”.

Но это бесперспективно. Политика “Украина не Россия” – полное отражение политики “Россия не Европа”, которую Россия проводила на протяжении нескольких веков, пытаясь построить русскую идентичность на противопоставлении Европе. О “закате Европы” говорили ещё лет 150 назад, и подобные надежды в значительной степени сохраняются в России.

Это негативно сказывается на всем спектре наших взаимоотношений. Возможен иной подход, базирующийся не на противопоставлении, а на собственных ценностях. Это касается как Украины, так и России.

Сегодня упоминалась концепция либеральной империи А.Чубайса. А его брат И.Чубайс говорит о теории “восстановления исторической цепочки”, в которой современная Россия является воспроизведением Российской империи, а советский период – периодом некоего “прерывания” истории.

Мне кажется, сейчас возобладали иной подход. Ряд шагов, начиная от принятия советского гимна и заканчивая созданием Комиссии по борьбе с попытками фальсификации истории в ущерб интересам РФ, свидетельствует о том, что предпринимаются попытки выведения нынешней российской идентичности из советского периода. Для российско-украинских отношений это малопродуктивно.

Сегодняшний диалог достаточно откровенен и затрагивает различные аспекты двусторонних отношений. Я далёк от мысли, что наш Круглый стол сможет решить все накопившиеся в двусторонних отношениях проблемы. Однако, он может содействовать изменению к лучшему формата сотрудничества, приданию ему положительной динамики. Сегодня прозвучал ряд интересных, конструктивных предложений заслуживающих внимания. Вместе мы могли бы способствовать улучшению российско-украинского сотрудничества. ■

ЭКСПЕРТЫ УКРАИНЫ И РОССИИ О СОСТОЯНИИ, ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Сегодня украинско-российские отношения пребывают в кризисном состоянии. Наблюдается “веерное ухудшение” контактов практически во всех сферах сотрудничества. Обнадеживающих перемен к лучшему, к сожалению, пока нет. Безусловно, такая ситуация требует комплексного, объективного анализа состояния партнерства Украины и России, проблемных факторов, сдерживающих его развитие, совместного поиска путей и механизмов создания эффективного формата сотрудничества. Продуктивным является привлечение к этому процессу представителей экспертных сообществ обеих стран.

С этой целью Центр Разумкова, Фонд “Российский общественно-политический центр” при поддержке Фонда Арсения Яценюка “*Open Ukraine*” провели параллельно в Украине и России в марте-апреле 2009г. очередной экспертный опрос по актуальным проблемам двустороннего сотрудничества¹. Обобщенные результаты исследований 2006-2009гг. представляют своеобразный “заочный диалог” экспертных элит Украины и РФ². Сопоставление позиций и оценок, анализ их динамики позволяют сделать следующие заключения.

Первое. Представители экспертных сообществ и Украины, и России весьма критично оценивают состояние двусторонних отношений, считая их преимущественно либо нестабильными, либо ухудшающимися. Более скептически настроены российские респонденты. По мнению экспертов, в политике Украины на российском направлении так же, как и в политике РФ относительно Украины преобладают негативные тенденции.

Как и прежде, большинство украинских экспертов уверены в том, что у Украины нет четкой стратегии действий относительно России. Российские эксперты не столь категоричны относительно стратегии РФ на украинском направлении, однако большая их часть отмечают ее отсутствие.

Второе. Кардинально отличаются позиции экспертов по поводу отношения украинцев к России и россиян – к Украине. В украинском экспертном сообществе преобладает уверенность в том, что украинцы относятся к России позитивно, доброжелательно, а россияне к Украине – негативно и критически. Большая часть российских экспертов считают, что в обоих случаях – отношение позитивное, доброжелательное. Однако, не может не вызывать тревогу то, что большинство и украинских, и российских экспертов считают, что отношения между народами двух стран ухудшились.

Существенно различаются также оценки отношения государственно-политической элиты РФ к нынешнему руководству Украины. Абсолютное большинство украинских экспертов оценивают его как негативное, критическое, а российские эксперты – скорее как прагматичное, сдержанное. Весьма проблемным представляется экспертам информационный фон украинско-российского сотрудничества.

Третье. Среди основных причин ухудшения двустороннего сотрудничества украинские эксперты отмечают попытки РФ удержать Украину в сфере собственного влияния с использованием различных форм давления. Российские эксперты главной причиной ухудшения видят неприятие Россией курса Украины на присоединение к НАТО. Среди факторов, наиболее негативно влияющих на контакты Киева и Москвы, обе группы экспертов выделяют, прежде всего, евроатлантическую интеграцию Украины и проблемы сотрудничества в газовой сфере.

Четвертое. Оценивая ситуацию в обеих странах, украинские и российские эксперты в целом более критично характеризуют социально-экономическую ситуацию в Украине, ее авторитет на международной арене, уровень доверия к власти и внутриполитическую стабильность. Однако эксперты убеждены, что по некоторым параметрам развития демократии (свобода СМИ, защита прав и свобод граждан, состояние межнациональных отношений) Россия уступает Украине.

Пятое. Эксперты весьма скептически оценивают ближайшие перспективы сотрудничества Киева и Москвы. Большинство и украинских, и российских респондентов считают, что сохранится нестабильность, отношения будут периодически обостряться. Однако, при всех расхождениях в позициях относительно приоритетности факторов сближения, общая картина оценок свидетельствует о значительном потенциале развития сотрудничества Украины и России. Практически никто из экспертов не считает, что сближение двух стран невозможно. Весьма важно и то, что представители экспертных сообществ двух стран уверены в том, что ключевым направлением нормализации сотрудничества является выстраивание взаимоотношений между странами по европейским нормам, правилам и стандартам.

¹ Первое исследование проводилось одновременно в двух странах в период с 26 апреля по 18 мая 2006г. В Украине было опрошено 109 экспертов, в РФ – 101. Второй экспертный опрос проведен с 25 марта по 15 апреля 2009г. В Украине опрошено 105 экспертов, в РФ – 100. Опрашивались представители исполнительной и законодательной ветвей власти (в центре и регионах), министерств и ведомств, бизнес-структур, ведущих государственных и неправительственных исследовательских организаций, независимые эксперты, а также журналисты-международники, специализирующиеся на украинско-российской проблематике.

² Сопоставления результатов экспертных опросов 2006г. и 2009г. носят преимущественно иллюстративный характер.

1. СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Эксперты обеих стран весьма критично оценивают состояние двустороннего сотрудничества. К сожалению, в общей картине оценок перемен к лучшему не наблюдается. В 2006г. примерно равные доли украинских и российских респондентов отмечали “нестабильность” и “ухудшение”. В 2009г. эта тенденция в целом сохранилась. Несколько увеличилось число украинских экспертов, уверенных в стагнации, а среди россиян – тех, кто уверен в ухудшении сотрудничества. Причем, прогресса в отношениях Москвы и Киева не увидел никто из респондентов обеих групп. Мнения экспертов полностью совпадают с позициями граждан Украины, большинство из которых (93,7%) оценивают украинско-российские отношения либо как нестабильные, либо как плохие³.

Весьма интересна картина экспертных оценок причин и факторов, влияющих на отношения Киева и Москвы. Иерархия причин ухудшения отношений, который выстраивают украинские эксперты, выглядит следующим образом. На первое место эксперты относят “попытки РФ удержать Украину в сфере собственного влияния с использованием различных форм давления” (58,1%). Далее фиксируется “стремление Украины выйти из-под влияния России, проводить самостоятельную внешнюю политику” (40%). Третью позицию делят фактор неготовности обеих сторон к утверждению прозрачных, цивилизованных, взаимовыгодных отношений (30,5%) и “неприятие Россией курса Украины на присоединение к НАТО” (29,5%).

Иерархия оценок российских экспертов принципиально иная. Абсолютное большинство (87%) считают главной проблемой ухудшения “неприятие Россией курса Украины на присоединение к НАТО”. Далее со значительным отрывом (49%) следует “отсутствие у сторон стратегии развития двусторонних отношений”. И замыкает тройку “неготовность обеих сторон к утверждению прозрачных, цивилизованных, взаимовыгодных отношений” (27%)⁴.

Таким образом, для российских экспертов максимально остро стоит вопрос о реализации Украиной евроатлантического курса, а для украинских – давление со стороны Москвы для удержания Украины в сфере собственного влияния. Однако, стоит заметить, что РФ осуществляет скоординированное, политико-экономическое, дипломатическое давление по блокированию евроатлантического курса Киева, которое можно расценивать в т.ч. и как стремление усилить контроль над процессами в Украине, ее внешней политикой, т.е. удержать Украину в сфере собственного влияния.

Среди факторов, наиболее негативно влияющих на двусторонние отношения, и украинские, и российские эксперты в первую очередь отмечают намерения Украины присоединиться к НАТО и проблемы сотрудничества в газовой сфере⁵. Абсолютное большинство респондентов в обеих группах выделили эти факторы как наиболее негативно влияющие на контакты Киева и Москвы. Оценивая общую картину ответов, можно сделать следующие заключения.

Первое. По мнению украинских респондентов, весьма заметное негативное воздействие на взаимоотношения стран оказывает ставшая уже хронической “крымская проблематика” – проблемы пребывания ЧФ РФ в Крыму, делимитация Азово-Керченской акватории. Для российских экспертов негативное влияние этих факторов не столь значимо. По их мнению, более негативно влияет на двустороннее сотрудничество активизация участия Украины в ГУАМ – структуре, которая традиционно в российских политических кругах воспринимается как недружественная.

Второе. В значительной степени и украинских, и российских экспертов беспокоит недостаточная интенсивность и эффективность диалога на официальном уровне. Очевидной является низкая продуктивность политико-дипломатических контактов, наблюдается ослабление переговорного процесса, в т.ч. в рамках Украинско-Российской межгосударственной комиссии. Также эксперты (в большей степени российские) отмечают недостаточное использование общественных каналов взаимодействия.

Третье. В 2009г. (по сравнению с 2006г.) некоторые факторы перешли в разряд второстепенных – гораздо менее критично оценивается негативное влияние расхождения позиций сторон по проблеме Приднестровского урегулирования, гораздо менее значимым выглядит такой фактор, как негативное отношение Украины к участию в Союзе России и Беларуси. Очевидно, что в глазах экспертов обеих групп, присоединение Украины к союзнному государству выглядит, мягко говоря, мало реальным. В прошлом остались и критические оценки разных подходов к формату ЕЭП. (Среди российских экспертов “уровень негативности” этого фактора снизился с 24,7% до 7%). Минимальное число российских респондентов считают, что негативно сказывается на двусторонних отношениях провозглашение курса интеграции Украины в ЕС. Очевидно, учитываются весьма неопределенные перспективы присоединения Украины к этой организации.

Как отмечалось выше, одним из наиболее негативных факторов двустороннего сотрудничества является конфликтность в газовой сфере.

Эксперты скептически оценивают результаты “газового конфликта” между Украиной и Россией в январе 2009г. Большинство респондентов обеих групп (в украинской – 66,7%, в российской – 72%) дали однозначный ответ – проиграли обе стороны. Незначительное число опрошенных склонны отдавать лавры победителя либо Украине, либо России. Практически никто не считает, что выиграли обе стороны⁶. Мнение граждан Украины не столь однозначно – примерно равные доли респондентов считают, что выиграла Россия (37,2%) и что проиграли обе стороны (34%).

2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГРАЖДДАМИ УКРАИНЫ И РОССИИ

Существенно расходятся позиции экспертов по поводу отношения украинцев к России и россияне – к Украине. Большинство украинских респондентов считают, что украинцы относятся к России позитивно, доброжелательно (59%), а вот россияне к Украине – негативно,

³ Тут и далее приводятся результаты общенациональных социологических опросов, размещенных в материале “Украинско-российские отношения в оценках граждан Украины” на с.72-84 этого издания.

⁴ В графе “другие причины”, эксперты предложили свои варианты ответа, при этом, украинские эксперты чаще всего в качестве причины ухудшения двусторонних отношений отмечали дрейф Украины в западном направлении, критическую позицию руководства Украины относительно РФ. Фиксировалось также отсутствие стратегии развития отношений с РФ, цивилизационные различия двух стран, неготовность РФ воспринимать Украину как независимое государство. Российские респонденты отмечали ревизию Украиной совместной истории, критическое отношение украинской элиты к России.

⁵ В опросе 2006г. пункт о НАТО был сформулирован следующим образом “дальнейшее углубление сотрудничества Украины с НАТО”, в 2009г. – “намерения Украины присоединиться к НАТО”.

⁶ В графе “другое”, украинские эксперты отмечали, что никто не выиграл, каждый остался при своих интересах и газовое противостояние продолжается, что выиграла третья сторона (ЕС), что удалось достичь некоего компромисса. Российские эксперты отмечали сохранение неопределенности, нежелание украинского Правительства нормализовать отношения, а также проигрыш как Украины, так и России.

критически (71,4%). В российской группе преобладают в обоих случаях позитивные оценки – наибольшие доли респондентов склонны полагать, что и украинцы, и россияне относятся друг к другу положительно. Граждане Украины более сдержанны в этом вопросе, однако, и они все же более позитивно оценивают отношение украинцев к России, нежели россияне к Украине.

Пожалуй, наиболее тревожным фактом является то, что, по мнению большинства украинских и российских экспертов, отношения между народами двух стран ухудшились. Так считают 77,1% украинских респондентов и 54% российских. Никто из украинцев и россиян не отметил улучшения отношений между народами. (Уместно отметить, что результаты социологических исследований, проведенных за последние годы в РФ, свидетельствуют о росте критического, настороженного отношения россиян к Украине⁷).

Очевидно, что углубляющаяся конфронтация в двусторонних отношениях, обмен резкими заявлениями, информационные войны не могли не сказаться на межличностных отношениях, позициях граждан. Именно негативный информационный фон украинско-российского сотрудничества является одной из основных причин ухудшения отношений между народами двух стран.

В этом контексте представляют интерес экспертные позиции относительно информационной составляющей двустороннего партнерства. По мнению большинства экспертов обеих групп, в российских СМИ украинская проблематика освещается либо преимущественно критично, либо очень критично. Причем заметно ухудшение оценок (в основном с украинской стороны). Никто из представителей украинской стороны не выбрал позитивный ответ.

Наблюдаются заметные расхождения в оценках освещения российской проблематики украинскими масс-медиа. Позиции украинских экспертов не претерпели существенных изменений, и, по сути, сводятся к двум характеристикам – “нейтрально, сдержанно” (48,6%) и “преимущественно критично” (32,4%). А российские респонденты считают, что украинские СМИ освещают события в РФ либо критично, либо очень критично (причем число опрошенных, выбравших ответ “очень критично”, возросло с 18,8% до 65%).

Иными словами, информационный фон двустороннего сотрудничества являться весьма проблематичным. По мнению экспертов, наличествует явный дефицит позитивных сообщений масс-медиа обеих стран, СМИ сориентированы преимущественно на критический формат оценок.

Различны ответы на вопрос о том, какое отношение среди российской государственно-политической элиты преобладает к нынешнему руководству Украины. Среди украинских экспертов резко возросло (с 66,1% до 90,5%) число тех, кто считает это отношение негативным, критическим. В группе российских экспертов произошли обратные перемены – если в 2006г. пропорция уверенных в негативном, критическом отношении и тех, кто выбрал оценку “прагматичное, сдержанное”, составляла 52,5% и 41,6%, то в 2009г. – уже 39% и 53%. Как видно, оценки сторон кардинально отличаются.

3. ПОЛИТИКА УКРАИНЫ НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ И ПОЛИТИКА РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО УКРАИНЫ. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Экспертные оценки политики Украины на российском направлении не внушают оптимизма. Большинство респондентов выбрали негативные характеристики. При этом, в 2009г. произошли некоторые изменения – с украинской стороны заметно увеличилось число тех, кто считает эту политику неопределенной и противоречивой, а с российской – тех, кто уверен в том, что Украина стремится поправить свое положение за счет соседа, либо проводит явно недружественную политику (с последним согласны всего 7,6% украинских экспертов).

Оценивая политику РФ относительно Украины, эксперты выбирают преимущественно критические характеристики. В отличие от 2006г., (когда 57,8% украинских экспертов были склонны трактовать российскую политику как стремление исправить свое положение за счет соседа), в 2009г. 53,4% оценивают ее уже как явно недружественную. Среди российских экспертов по-прежнему преобладает мнение, что российская политика – неопределенная и противоречивая, однако, заметно увеличилось число тех, кто выбрал характеристику “прагматическое, взаимовыгодное партнерство”.

В целом, в этом вопросе оценки экспертов совпадают с мнением граждан Украины, которые весьма критично оценивают как политику Украины относительно РФ, так и политику России на украинском направлении.

Эксперты по-разному характеризуют влияние государственных и политических деятелей Украины и России на развитие двусторонних отношений. Этот спектр оценок в значительной степени носит иллюстративный характер. Очевидно, симпатии экспертов предопределяются разной мотивацией. В данном случае речь идет о неких общих тенденциях.

По мнению украинских респондентов, среди государственно-политического истеблишмента Украины наиболее позитивно влияют на развитие двусторонних контактов К.Грищенко (баланс влияния +64,7%), В.Литвин (+43,8%), А.Яценюк (+33,3%). С точки зрения российских экспертов, тройка украинских лидеров выглядит иначе – В.Литвин (+58%), П.Симоненко (+48%), В.Янукович (+44%). Наиболее критично оценивается влияние В.Ющенко и Ю.Тимошенко.

При сопоставлении экспертных оценок влияния российских государственных и политических деятелей наблюдаются существенные различия. По мнению украинских экспертов, влияние российской государственно-политической элиты на развитие двустороннего сотрудничества в целом скорее отрицательное, нежели положительное. Наиболее критично оценивается деятельность на украинском направлении В.Жириновского и Ю.Лужкова.

Российские респонденты, наоборот, убеждены в позитивном влиянии всех предложенных для оценки персоналий (кроме В.Жириновского). Наиболее позитивно оценивается деятельность Д.Медведева (+76%), С.Лаврова (+70%), В.Путина (+56%). Как видно,

⁷ Подробно см.: “Украинско-российские отношения в оценках граждан Украины”, с.72-84 этого издания.

разница в уровнях оценок разительная. В украинском экспертном сообществе явно преобладает критическое отношение к деятельности российской элиты на украинском направлении, российские эксперты придерживаются прямо противоположного мнения.

4. СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ

Картина экспертных оценок ситуации в Украине и России в разных сферах дает основания для следующих обобщений.

Первое. И украинские, и российские респонденты за исследуемый период неизменно более критично оценивают социально-экономическую ситуацию в Украине, нежели в России. Причем, оценки обеих сторон заметно ухудшились. В целом, пропорция негативных оценок украинских и российских экспертов состояния национальной экономики Украины составляет 81,9% и 91%, а России – 32,4% и 59%. (При этом стоит отметить, что в 2009г., по сравнению с 2006г., оценки россиян состояния экономики их страны заметно ухудшились). По мнению представителей обеих групп, в Украине заметно ниже уровень благосостояния населения, чем в соседней России.

Второе. Представители обеих экспертных групп более критично оценивают внутривнутриполитическую ситуацию в Украине, чем в России. Одинаково отрицательные оценки внутривнутриполитической стабильности в Украине выставили и украинские, и российские эксперты (по 78%). Относительно России оценки тоже практически одинаковые (6,7% и 6%). Подобные позиции экспертов объясняются постоянной конфликтностью в высших эшелонах власти в Украине, противостоянием на уровне Президент – Премьер-министр, которое, по мере приближения президентских выборов, усиливается. Вполне прогнозируемым было и то, что эксперты гораздо более скептически оценили уровень доверия к власти в Украине, нежели в России. Такие оценки корреспондируются с мнением представителей экспертных сообществ относительно международного авторитета стран. Респонденты в обеих группах более критично оценивают авторитет Украины на международной арене.

Третье. Эксперты констатируют, что по ряду позиций Россия уступает Украине в уровне развития демократии. Это касается, прежде всего, свободы средств массовой информации. Соотношение критических оценок украинских экспертов по Украине и России составило примерно 1:13 (6,7% и 88,6%). Российские эксперты в своих позициях не столь однозначны, но и они отдают предпочтение Украине. (Правда, стоит отметить, что среди респондентов этой группы резко (с 19,8% до 75%) возрос скепсис относительно свободы украинских масс-медиа). В то же время, и украинскими, и российскими экспертами более критично оценивается ситуация с защитой прав и свобод граждан в РФ. В обеих группах респондентов преобладает мнение, что ситуация в сфере межнациональных отношений в России хуже, чем в Украине. Примечательно, что и украинские, и российские эксперты более критично оценивают борьбу с коррупцией в органах власти в своей стране, нежели в соседней.

За исследуемый период уменьшились расхождения в экспертных оценках международного имиджа Украины и России. Если в 2006г. преимущественно позитивно в обеих группах оценивался

имидж Украины и сдержаннее – России, то в 2009г. заметно доминируют критические оценки. Очевидно, одна из причин тому – неблагоприятный международный резонанс “газовой войны” между Украиной и Россией, в которой, по мнению большинства респондентов, проиграли обе стороны. Наиболее заметен рост скепсиса в оценках украинских респондентов.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ ПАРТНЕРСТВА

Большинство представителей обеих экспертных групп убеждены, что в ближайшие годы в отношениях Киева и Москвы качественных улучшений не произойдет. И украинские, и российские респонденты склоняются к тому, что в обозримой перспективе сохранится нестабильность, отношения будут периодически обостряться. В позициях экспертов наблюдается разнонаправленная динамика. Среди украинцев (за счет явных скептиков) увеличилось число тех, кто прогнозирует нестабильность, а среди россиян, наоборот – заметно уменьшилось число предвещающих нестабильность, и возросло – тех, кто считает, что отношения ухудшатся. Понятно, что отмеченная экспертами “консервация нестабильности” вряд ли отвечает интересам обеих стран.

Иными словами, по мнению экспертов, отношения Украины и России ожидают трудные времена. Такие пессимистические прогнозы обусловлены ухудшением атмосферы сотрудничества, усложнением двустороннего диалога, отсутствием существенных перемен к лучшему, а также не разработанностью стратегических подходов по развитию партнерства Киева и Москвы.

Судя по экспертным оценкам, Украина не имеет четкой стратегии действий на российском направлении. Неоднозначно эксперты оценивают и наличие у России такой стратегии относительно Украины. Абсолютное большинство украинских респондентов убеждены, что такой стратегии у Украины как не было, так и нет (в 2006г. такой ответ выбрали 85,3% опрошенных, в 2009г. – 90,5%). Позиции российских экспертов заметно изменились – число скептиков уменьшилось с 82,2% до 45% и соответственно возрос процент тех, кто уверен в наличии стратегии РФ на украинском направлении, – с 15,8% до 38%. Однако, красноречивым фактом является то, что 17% затруднились ответить на этот вопрос.

Эти оценки дают основание говорить о явном дефиците видения перспектив взаимоотношений двух стран, о том, что сотрудничество по-прежнему осуществляется в ручном режиме, без детального просчета последствий сегодняшних действий.

Показательны различия в позициях украинских и российских экспертов относительно приоритетности факторов, способствующих сближению двух стран. Для украинских экспертов наиболее важными факторами сближения являются: политическая воля руководителей стран, совпадение экономических интересов и родственные связи между жителями Украины и РФ. Для россиян – общее историческое прошлое, политическая воля руководителей стран и общие границы. Позиции украинских респондентов более прагматичны – для них важен политико-экономический фактор, а общая история представляется второстепенным аспектом. Для россиян главное связующее звено именно – общее историческое прошлое.

Стоит также отметить, что в 2009г., по сравнению с 2006г., среди российских экспертов значительно

возросло число тех, кто считает объединительными факторами внешнюю угрозу и религию (православие). Для украинских респондентов эти факторы остались малозначимыми. Также для российских экспертов заметно возросла значимость общих границ при уменьшении значимости экономических интересов, родственных связей между жителями двух стран, близости культуры, ориентации на демократические ценности.

Общую картину оценок перспектив сближения двух стран дополняет мнение экспертов о том, какие шаги Украины в наибольшей мере отвечали бы интересам России. Позиции представителей обеих экспертных групп полностью совпали. И украинские, и российские респонденты единодушно считают, что в наибольшей мере интересам РФ отвечали бы такие действия Украины, как: отказ от решения в будущем присоединиться к НАТО, продление срока пребывания ЧФ РФ в Крыму и передача в совместное управление газотранспортной системы Украины.

Подобная иерархия национальных приоритетов РФ на украинском направлении очевидна и не вызывает сомнений. Россия предпринимает скоординированные усилия по блокированию евроатлантического курса Украины, осуществляет попытки взять под контроль газотранспортный потенциал соседней страны для усиления своих позиций как “энергетической сверхдержавы” и сохранить в будущем военное присутствие на Крымском полуострове. Это официально продекларированная триада ключевых интересов РФ на украинском направлении. Поэтому эксперты выделяют как основные именно такие гипотетические действия Украины в интересах РФ.

Иными словами, речь идет о том, что интерес России – в стратегических геополитических уступках Украины, превращающих ее в патронируемое государство, двигающееся в фарватере российской политики.

Примечательно, что на этом фоне для обеих групп экспертов представляются малозначимыми пророссийские шаги Украины по усилению реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые были ранее весьма конфликтной зоной двусторонних отношений. Наиболее сдержанно эксперты оценивают значимость для РФ повышение уровня участия Украины в ЕЭП, активизацию ее участия в СНГ, вступление в ОДКБ.

Также не является основным приоритетом и весьма болезненный “языковой вопрос” – предоставление русскому языку статуса государственного. Таким образом, геополитический контроль более значим, нежели гуманитарный фактор.

И украинские, и российские эксперты солидарны в том, что главным направлением нормализации сотрудничества Украины и РФ является выстраивание взаимоотношений по европейским нормам, правилам и стандартам. При этом, для украинских респондентов столь же значимо неукоснительное соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. (Россияне отводят этому направлению третью позицию). Вторым по значимости

аспектом нормализации сотрудничества российские эксперты считают обеспечение прозрачного взаимовыгодного сотрудничества в газовой сфере (украинские – третьим по значимости). Безусловно, газовый вопрос является одним из первоочередных в повестке дня двустороннего сотрудничества, и его решение значительно снизило бы напряженность диалога Киева и Москвы, минимизировало бы в будущем угрозу возникновения “газовых войн”.

Примечательно, что в обеих группах гуманитарный фактор (взаимное обеспечение национально-культурных потребностей украинцев в РФ и россиян в Украине) отнесен на второй план, равно как и взаимодействие структур гражданского общества⁸.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что в экспертных сообществах двух стран доминируют весьма критические оценки нынешнего состояния дел в украинско-российских отношениях. Действительно, двусторонний диалог наполнен проблемными вопросами, решение которых заморожено из-за кардинального расхождения позиций сторон. Негативно сказывается на двусторонних взаимоотношениях евроатлантический курс официального Киева, острые проблемы сотрудничества в газовой сфере. Уровень и характер контактов государственно-политических элит далек от оптимального. В целом политика Украины на российском направлении и политика РФ относительно Украины оставляют желать лучшего.

Оценки респондентов дают основания говорить о системном кризисе в отношениях, который в ближайшее время, очевидно, преодолеть не удастся. Эксперты прогнозируют в обозримом будущем консервацию нестабильности, периодическое обострение отношений.

Конфликтность в двусторонних отношениях сказывается на информационном фоне сотрудничества. По мнению экспертов, масс-медиа обеих стран работают преимущественно в критическом режиме, освещая процессы в соседней стране. Это формирует в целом неблагоприятный информационный фон, в результате чего отношения между народами Украины и России ухудшаются. Это весьма тревожный сигнал экспертов, к которому должны прислушаться руководители обеих стран.

Представители экспертных сообществ двух стран во многом по-разному оценивают характер и специфику партнерства, проблемы сотрудничества. Однако, общая картина оценок факторов сближения двух стран свидетельствует о значительном потенциале сближения Киева и Москвы, который необходимо максимально эффективно использовать для нормализации и развития партнерских связей.

Эксперты солидарны в том, что в интересах обеих стран выстраивание взаимовыгодных, прозрачных, партнерских отношений в разных сферах сотрудничества, без конфронтации и конфликтов, на основе европейских норм, правил и стандартов.

⁸ В графе “другие направления”, украинские эксперты, предложив свои варианты ответов, среди важных направлений нормализации сотрудничества отметили совместные мероприятия по преодолению кризиса, добровольный и в срок вывод ЧФ РФ из Украины, предоставление русскому языку статуса государственного. Также прогнозируется возможность нормализации отношений со сменой руководства Украины. Россияне отметили развитие торговли, смену модели государственного развития, “основанной на противостоянии России”.

Оценка нынешнего состояния украинско-российских отношений, % опрошенных экспертов

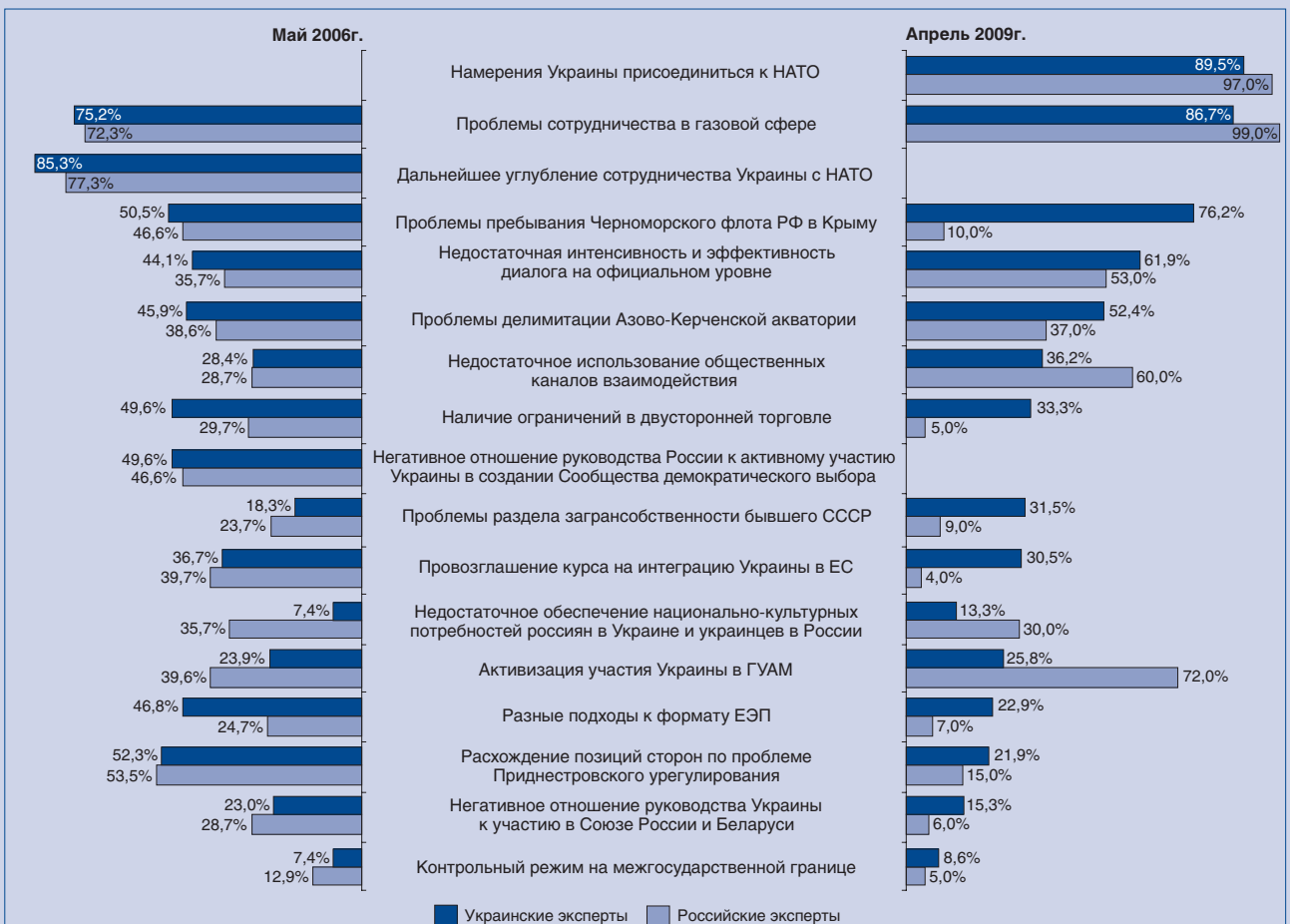

Основные причины ухудшения украинско-российских отношений*, % опрошенных экспертов

* Экспертам предлагалось отметить не более двух приемлемых вариантов ответа.

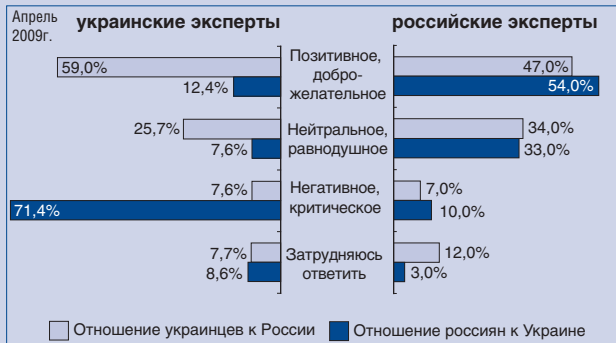
Факторы, негативно влияющие на украинско-российские отношения*, % опрошенных экспертов

* По пятибалльной шкале, где "1" – фактор не имеет негативного влияния, "5" – максимально негативное влияние. На диаграмме представлены суммы оценок "4" и "5". На диаграмме не представлены варианты ответа "затрудняюсь ответить" и "отказ от ответа".

Каково отношение украинцев к России и россиян к Украине?

% опрошенных экспертов

Как изменились отношения между народами Украины и России?

% опрошенных экспертов

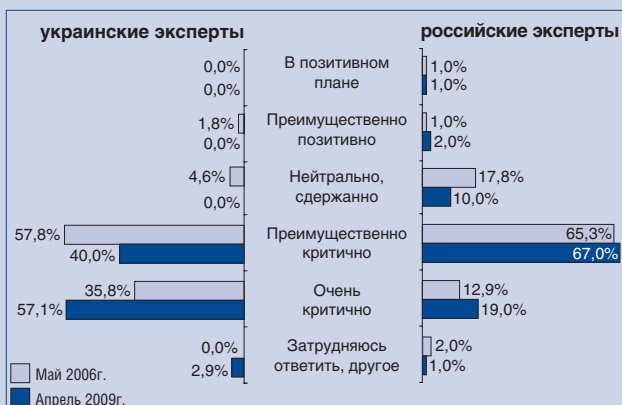
Оценка политики России относительно Украины,

% опрошенных экспертов

Как освещается украинская проблематика в российских СМИ?

% опрошенных экспертов

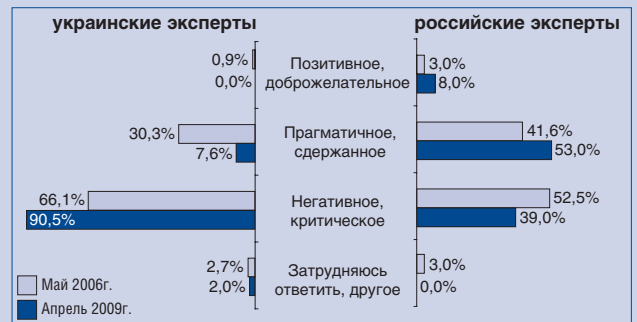
Оценка результатов "газового конфликта" между Украиной и Россией в январе 2009г.,

% опрошенных экспертов

Какое отношение преобладает среди государственно-политической элиты России к нынешнему руководству Украины?

% опрошенных экспертов

Оценка политики Украины относительно России,

% опрошенных экспертов

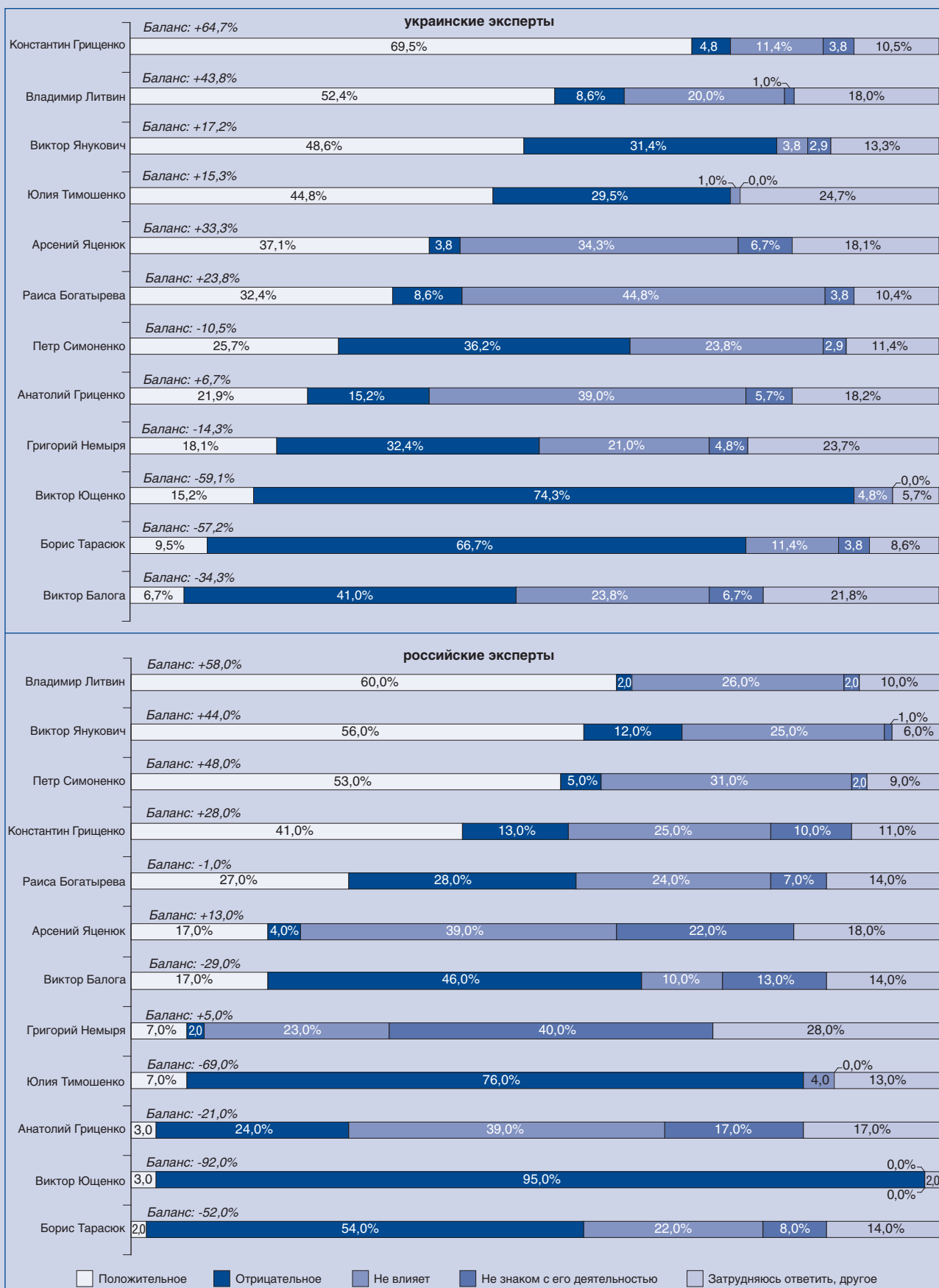

Как освещается российская проблематика в украинских СМИ?

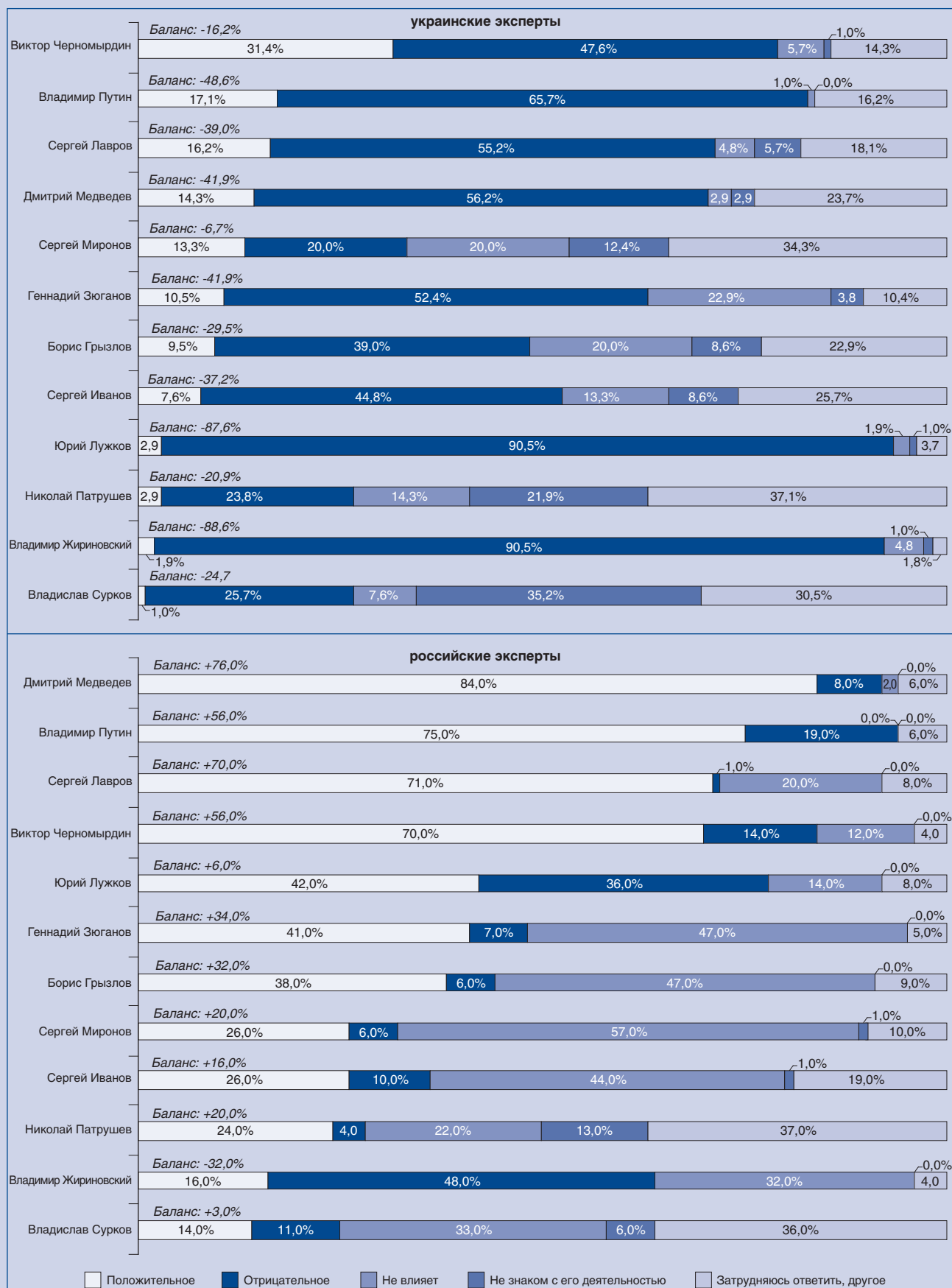
% опрошенных экспертов

Влияние государственных и политических деятелей Украины на развитие украинско-российских отношений, % опрошенных экспертов

Влияние государственных и политических деятелей России на развитие украинско-российских отношений,
% опрошенных экспертов

Негативные оценки ситуации в Украине в следующих сферах*,
% опрошенных экспертов

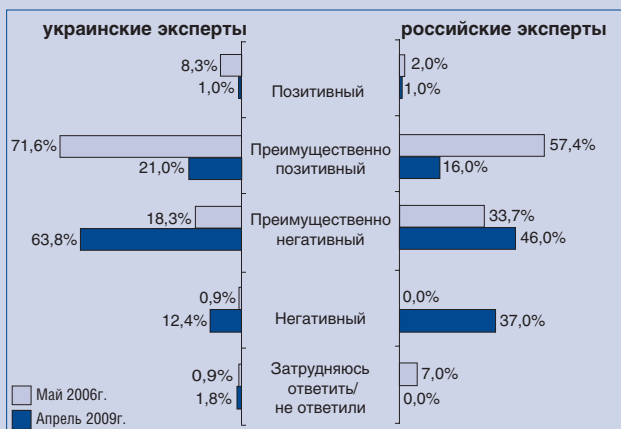
* По пятибалльной шкале, где "5" – отлично, "1" – крайне плохо. На диаграмме представлены суммы оценок "1" и "2". На диаграмме не представлены варианты ответа "затрудняюсь ответить".

Негативные оценки ситуации в России в следующих сферах*,
% опрошенных экспертов

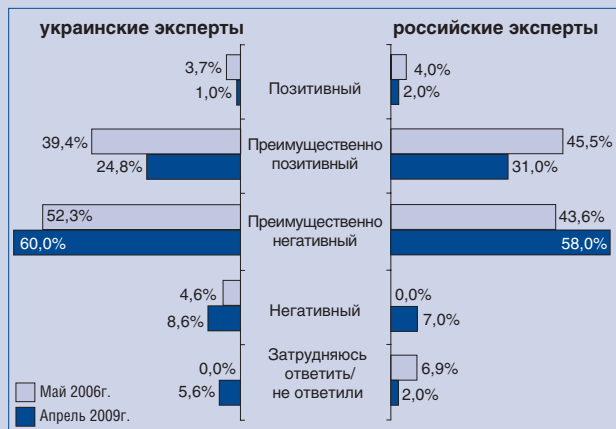

* По пятибалльной шкале, где "5" – отлично, "1" – крайне плохо. На диаграмме представлены суммы оценок "1" и "2". На диаграмме не представлены варианты ответа "затрудняюсь ответить".

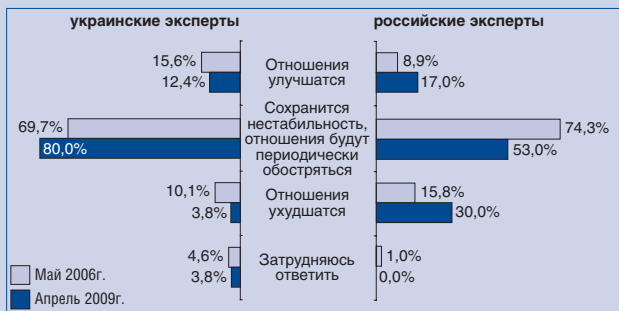
Как Вы оцениваете международный имидж Украины?
% опрошенных экспертов

Как Вы оцениваете международный имидж России?
% опрошенных экспертов

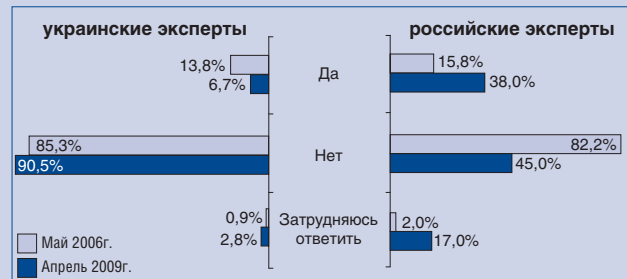

Оценка перспектив развития отношений Украины и России на ближайшие годы, % опрошенных экспертов

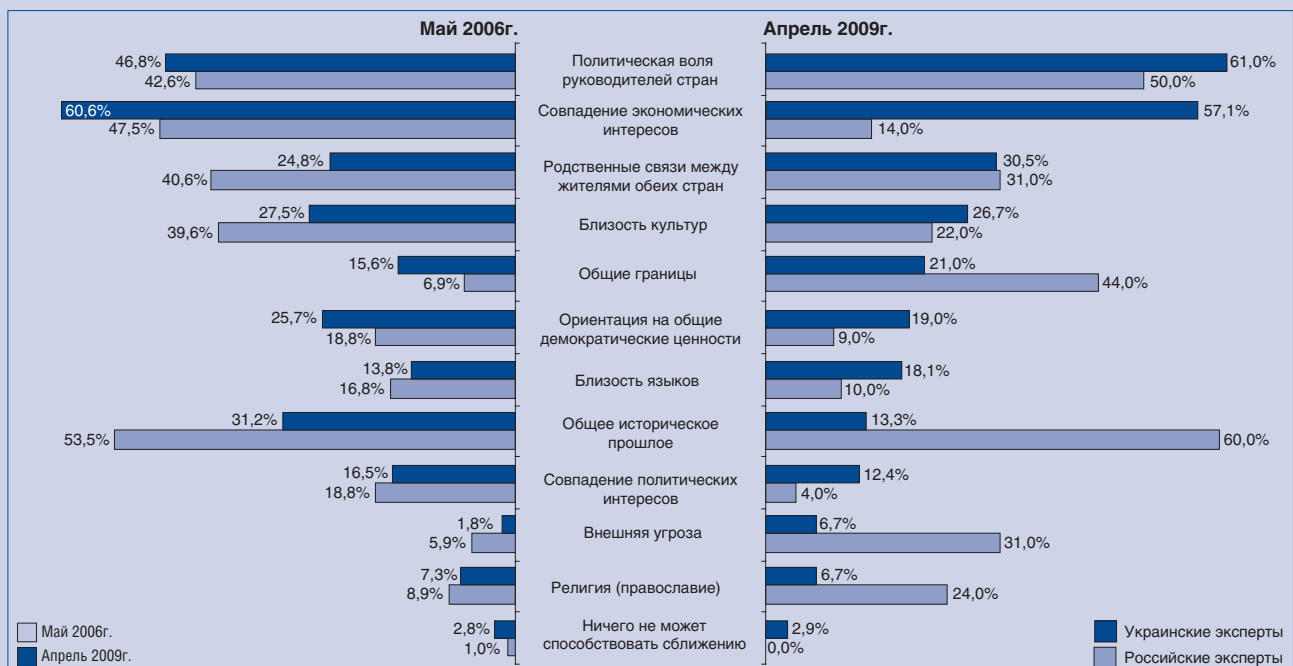

Существует ли у Украины четкая стратегия действий относительно России? % опрошенных экспертов

Существует ли у России четкая стратегия действий относительно Украины? % опрошенных экспертов

Что более всего может способствовать сближению Украины и России?*, % опрошенных экспертов

* Экспертам предлагалось отметить не более трех приемлимых вариантов ответа.

Какие шаги Украины в наибольшей мере отвечали бы интересам России?*, % опрошенных экспертов

* Экспертам предлагалось отметить не более трех приемлимых вариантов ответа.

Какие, исходя из сегодняшней ситуации, направления нормализации сотрудничества между Украиной и Россией наиболее перспективны?*, % опрошенных экспертов

* Экспертам предлагалось отметить не более трех приемлимых вариантов ответа.

УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Одно из направлений аналитической деятельности Центра Разумкова – изучение проблем и перспектив развития украинско-российских отношений. Центр регулярно проводит тематические общенациональные социологические исследования¹.

К украинско-российскому Круглому столу “Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях” (май 2009г.) Центр Разумкова провел очередной опрос граждан Украины и подготовил обобщенные результаты социологических исследований за 2001-2009гг.

Десятилетний мониторинг общественного мнения позволяет проследить динамику позиций населения Украины относительно проблем, приоритетных направлений и перспектив двусторонних взаимоотношений. Представленные результаты дают возможность сделать ряд наблюдений и обобщений.

1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Динамика оценок за последние девять лет свидетельствует о том, что в украинском обществе стабильно утвердилось доминирование предпочтений внешнеполитического партнерства по двум основным направлениям: с Россией и со странами Европейского Союза. Следует отметить, что с 2004г. (по сравнению с предыдущими годами) в целом увеличилось число сторонников приоритетности партнерства Украины с Россией. Некий спад наблюдался в апреле 2005г., в период политико-дипломатического “рывка” нового руководства страны в европейском направлении и “всплеска” общественного еврооптимизма. Тогда тема украинско-российского сотрудничества ненадолго отошла на второй план.

Впоследствии ситуация стабилизировалась. А в декабре 2008г. число граждан, отметивших приоритетность контактов с РФ, достигло рекордной отметки – 51,1% (в марте 2009г. – 48,6%). **Примечательно, что число респондентов, убежденных в том, что сотрудничество с Россией является главным вектором внешней политики Украины, возросло в период ухудшения двусторонних отношений.**

Можно предположить, что приоритетность российского направления в значительной мере обусловлена тем, что сегодня отношения Киева и Москвы

находятся в кризисном состоянии и это проблема №1 для украинских властей. Респонденты осознают важность сотрудничества с Россией. В общественном сознании преобладает твердая уверенность в том, что альтернативы добрососедскому взаимовыгодному партнерству с Россией нет.

Оценки значимости контактов со странами ЕС за исследуемый период претерпели ряд существенных изменений. Вышеупомянутый рост евросимпатий (2005г.) уже в начале 2006г. сменился более сдержанным отношением к приоритетности западного направления внешней политики страны. Результаты последних двух исследований иллюстрируют некоторое снижение числа евросимпатиков в украинском социуме (в декабре 2008г. число респондентов, отдающих предпочтение сотрудничеству со странами ЕС, составило 27,5%, в марте 2009г. – 27,6%). То есть, за последние три года заметных перемен к лучшему в настроениях граждан не наблюдалось. Причин тому немало. Среди них – и антизападная риторика во время избирательных кампаний, и укоренившийся среди значительной части населения стереотип “в Европе нас не ждут”, и проблемы с оформлением виз, и неощутимые на бытовом уровне результаты евроинтеграции, что, по сути, дискредитирует саму идею движения в ЕС и др.

С сентября 2003г. наблюдается постепенное уменьшение числа респондентов, сориентированных на приоритетность сотрудничества с СНГ.

¹ Тематические общенациональные опросы (выборка около 2 000 респондентов) относительно украинско-российских отношений проводятся социологической службой Центра Разумкова с февраля 2001г. Все исследования, результаты которых используются в материале, проводились во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по многоступенчатой случайной выборке с квотным отбором респондентов на последнем этапе, которая репрезентативна для взрослого населения Украины по основным социально-демографическим показателям (регион проживания, тип и размер населенного пункта, возраст, пол). Теоретическая погрешность каждой выборки не превышает 2,3%.

Последнее исследование проведено с 27 февраля по 5 марта 2009г. Опрошено 2 012 респондентов в возрасте от 18 лет.

В апреле 2007г. привлекательность Содружества упала до минимальной отметки – 4,9% и далее не поднималась выше 9%. Очевидно, среди причин такой нисходящей динамики – политическая и экономическая неэффективность организации, ее неспособность решить конфликты на постсоветском пространстве.

За весь период исследований оставалось неизменным сдержанное отношение граждан Украины к сотрудничеству с США, как приоритетному направлению внешней политики. Доля тех, кто считает это направление приоритетным за 2000-2009гг. не превышала 5%, а в декабре 2008г. – составляла лишь – 0,6%. Подобную позицию можно объяснить длительным периодом (до 2005г.) “заморозков” в сотрудничестве с США, критическим отношением к отдельным силовым действиям Соединенных Штатов на мировой арене. Очевидно, одним из мотивов сдержанного отношения к заокеанскому партнеру является и то, что активизировавшийся в последние годы двусторонний диалог пока не удалось конвертировать в осязаемый для респондентов социально-экономический эффект.

Региональная специфика². Традиционный водораздел прослеживается в оценках респондентов, с одной стороны, Западного, с другой – Восточного и Южного регионов страны. На Западе стабильно с 2000г. преобладает предпочтение сотрудничества с ЕС. А жители Восточного и Южного регионов в большинстве своем убеждены в приоритетности контактов с Россией³. В марте 2009г. на Западе страны пропорция сторонников приоритетности контактов с ЕС и Россией составила примерно 7:1, а на Юге наоборот – 1:7. На Востоке соотношение симпатиков отношений с ЕС и РФ – 1:4. Стоит отметить, что именно на Юге за последнее время (декабрь 2008г. – март 2009г.) заметно сократилось число сторонников контактов с ЕС – в марте 2009г. оно достигло минимальной за весь период исследования отметки – 9,5%. Соответственно, резко возросло число пророссийски настроенных респондентов.

В оценках респондентов Центрального региона наблюдалась неоднозначная динамика. В период 2004-2005гг. настроения заметно изменились в пользу сотрудничества с ЕС. Такая ситуация в целом удерживалась до весны 2008г. (за исключением I половины 2006г., когда доля сторонников приоритетности контактов с РФ и ЕС были приблизительно равны). А в дальнейшем уже прослеживается доминирование сторонников контактов с Россией.

Региональные различия внешнеполитических ориентаций граждан Украины, обусловленные в значительной степени исторически сложившимися социокультурными, экономическими связями регионов (Запад Украины – страны Восточной Европы, Восток

Украины – Россия), усугубились в период избирательных кампаний, во время которых провоцировалось и разжигалось противостояние между Западом и Востоком страны. Тревожным фактом является то, что за последние годы не наблюдается тенденций к минимизации этих различий. Наоборот, “геополитическая разновекторность” закрепляется в украинском обществе и обретает устойчивый характер. Подобная ситуация вряд ли способствует широкой “общественной легитимизации” избранного внешнеполитического курса на европейскую и евроатлантическую интеграцию.

Демографический аспект. В конце 2008г. – начале 2009г. произошли некоторые изменения среди наиболее социально мобильной возрастной группы – молодежи (18-29 лет). Если в предыдущие годы среди этой категории респондентов сохранялось некое преобладание “евросимпатий”, то в марте 2009г. доли сторонников приоритетности контактов с РФ и ЕС статистически значимо не отличались (36,2% отдали предпочтение ЕС, 41,6% – России).

В позициях людей среднего возраста (30-39 лет) наблюдалась противоречивая динамика – в 2006г. (по сравнению с предыдущими годами, когда доминировали проевропейские настроения) ситуация изменилась в пользу приоритетности взаимоотношений с Россией. В феврале 2008г. вновь превалировало “осознание первоочередности” контактов с ЕС. Однако, с апреля 2008г. по март 2009г. наибольшая часть респондентов этой возрастной категории отдают предпочтение партнерству с Россией. Похожая динамика наблюдается и среди респондентов следующей возрастной группы (40-49 лет). В старших группах (50-59 лет, 60 и старше) преобладают симпатии к сотрудничеству с РФ. Причем среди самых старших респондентов в декабре 2008г. наблюдался “всплеск” симпатий к РФ – приоритетность контактов с Россией отметили 64,3% респондентов.

2. СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Граждане Украины весьма критично оценивают состояние украинско-российских отношений. За весь период исследований большинство респондентов неизменно характеризуют их либо как “нестабильные”, либо “плохие”. Резкий рост критических оценок наблюдался с апреля 2005г. по май 2006г. За этот период число респондентов, определивших двустороннее сотрудничество негативно (как “плохие” и “нестабильные”), увеличилось с 64,1% до 93%. В этот же период уменьшилось число граждан, уверенных в том, что эти отношения “хорошие” – с 28,3% до 3,5%. В марте 2009г. их доля составляла лишь 1,6%, а доля тех, кто охарактеризовал их как “нестабильные” или “плохие”, – 93,7%. Наиболее часто выбирается

² Используется следующее распределение территорий по регионам: **Запад:** Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Черновицкая области; **Юг:** АР Крым, Николаевская, Одесская, Херсонская области; **Восток:** Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Харьковская области; **Центр:** г. Киев, Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская, Черниговская области.

³ В Восточном регионе в феврале 2001г. преобладали проевропейские настроения. Контакты с ЕС поддерживали 41,3% опрошенных, с Россией – 29,1%. В феврале 2002г. эта пропорция кардинально изменилась – 22,1% и 45,8%, соответственно. С этого момента установился стабильный приоритет отношений с РФ.

характеристика “нестабильные”. Примечательно и то, что за период с декабря 2008г. по март 2009г., когда отношения между странами резко обострились вследствие “газовой войны”, общая картина оценок существенно не изменилась (уменьшение числа оптимистов с 3,1% до 1,6% не представляется значимым).

Критические характеристики большинства граждан Украины являются реакцией на перманентные обострения двусторонних отношений, эскалацию конфликтности, неспособность сторон решить ряд хронических проблем, конфронтационность диалога Киева и Москвы, обмен взаимными обвинениями. Такая картина оценок – весьма тревожный сигнал для руководства обеих стран.

Региональная специфика. В марте 2009г. (по сравнению с декабрем 2008г.) произошли некоторые изменения. На Востоке страны несколько уменьшилось число респондентов, считающих отношения плохими и соответственно возрос процент опрошенных, отметивших “нестабильность”. А на Западе и в Центре наоборот – выросла уверенность в том, что нынешние украинско-российские отношения – плохие. Причем, наибольшее число респондентов, выбравших такую характеристику (43,5%), – жители Центрального региона.

Представители всех регионов страны не склонны оценивать отношения Украины и России как “хорошие”. Число респондентов, считающих контакты двух стран хорошими в декабре 2008г. – марте 2009г. не превысило 6% (декабрь 2008г., Восточный регион).

Граждане Украины весьма неоднозначно оценивают последствия “газового конфликта” между Украиной и Россией в январе 2009г. Более трети (37,2%) граждан склонны полагать, что выигрыш на российской стороне. Можно предположить, что на позиции этой группы респондентов повлияла высокая информационная активность российской стороны, их оценки причин и последствий газового противостояния двух стран. 34% респондентов убеждены в том, что конфликт не принес ничего хорошего никому, и в результате проиграли обе стороны. 6,8% считают, что выиграли обе стороны. При этом минимальное число (2,5%) респондентов уверены в том, что в этом конфликте выиграла Украина. Стоит отметить и то, что каждый пятый (19,5%) опрошенный затруднился с ответом.

Региональная специфика. Представители всех регионов не склонны отдавать преимущество в этом конфликте Украине (выигрыш Украины отметили от 5,5% респондентов на Западе до 1,3% на Юге страны). Во всех регионах (кроме Западного) доли тех, кто считает, что выиграла Россия и тех, кто уверен в проигрыше обеих сторон статистически значимо не отличаются. А вот на Западе чаще считают, что выиграла Россия (38% отметили выигрыш РФ,

27,1% – проигрыш обеих сторон). Правда, там и самый высокий процент (25,2%) не определившихся с ответом.

Картину оценок ситуации в отношениях дополняют мнения респондентов о том, как Россия и Украина относятся друг к другу. Динамика сравнительных характеристик политики Украины на российском направлении и, соответственно, политики РФ по отношению к Украине, за период с ноября 2002г. по март 2009г. дает основания говорить о тенденции ухудшения оценок. С апреля 2005г. по май 2006г. заметно выросли критические характеристики. За этот период резко сократилось число респондентов, считавших, что политика Украины относительно России и России по отношению к Украине является “открытой, добрососедской и дружественной” или представляет собой “прагматическое, взаимовыгодное партнерство”. Большинство респондентов выбрали характеристики “неопределенная, противоречивая”, “явно недружественная”.

Результаты проведенного в марте 2009г. исследования позитива в общую картину оценок не добавили. Критические оценки политики России практически не изменились, а оценки политики Украины несколько ухудшились. Возросло число респондентов, считающих, что политика Киева на российском направлении “неопределенная, противоречивая”, а также тех, кто убежден в “недружественной” политике Украины по отношению к восточному соседу.

Региональная специфика. В целом политику Украины относительно России представители разных регионов оценивают одинаково. Наибольшие доли (от 42,6% на Западе до 47% в Центре) респондентов считают, что украинская политика на российском направлении неопределенная и противоречивая. Однако, на Западе лишь 3,9% опрошенных уверены, что Украина стремится поправить свое положение за счет соседа, а на Юге такого мнения придерживаются 16,7% респондентов.

Более существенны различия в оценках политики России. Кардинально отличаются мнения представителей Западного региона от оценок жителей Востока и Юга страны. На Западе практически никто (0,8%) не считает политику РФ открытой, добрососедской и дружественной, а прагматическое партнерство отметили лишь 5,7%. Зато большинство респондентов считают, что Россия проводит или явно недружественную политику (41%), или желает поправить свое положение за счет соседа (15,1%). На Юге наоборот – половина жителей оценивают политику РФ положительно (“добрососедская, дружественная” – 19,6%, прагматическое, взаимовыгодное партнерство – 30,6%). А как недружественную политику РФ характеризуют лишь 8,3%, как желание поправить свое положение за счет соседа – и того меньше (6,3%).

Граждане Украины считают, что они относятся к России лучше, чем россияне к Украине. Безусловно, длящаяся конфронтация в двусторонних контактах не могла не сказаться и на межличностных отношениях. 31,8% респондентов считают, что в России к Украине относятся позитивно, доброжелательно, столько же (30,1%) – что негативно, критично.

Подобная позиция не лишена оснований, если учесть, что российская информационно-пропагандистская машина целенаправленно культивирует в российском обществе антиукраинские настроения и соседняя страна значительной частью граждан РФ воспринимается как недружественное государство. Оценки отношения украинцев к России более позитивны – 44,1% респондентов уверены, что в Украине относятся к России позитивно, доброжелательно и лишь 18,7% – негативно и критично. Приведенные результаты, свидетельствующие о более позитивном отношении украинцев к России, нежели россиян к Украине, полностью подтверждаются мониторинговыми исследованиями Киевского международного института социологии и российского Левада-Центра⁶.

Региональная специфика. На Западе большинство опрошенных уверены, что в Украине к России преобладает либо нейтральное, равнодушное отношение (36,4%), либо негативное, критическое (30,9%). На Юге и Востоке, наоборот, большинство (63,2% и 55,6%, соответственно) респондентов уверены, что в Украине относятся к РФ позитивно и доброжелательно. Аналогичны расхождения в позициях респондентов относительно отношения россиян к Украине. Жители Западного региона в большинстве своем (52,6%) убеждены в негативном, критическом отношении россиян. А на Юге и Востоке полагают, что в России относятся к Украине позитивно и доброжелательно (53,2% и 44,9%, соответственно).

3. УКРАИНА-РОССИЯ: ФАКТОРЫ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА, ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА

Что более всего может способствовать сближению Украины и России? Анализ динамики ответов респондентов на этот вопрос свидетельствует о том, что за исследуемый период (2005-2009гг.) иерархия факторов, сближающих страны, существенно не изменилась. По мнению граждан, первые места в этом перечне занимают: общее историческое прошлое, родственные связи между жителями обеих стран, совпадение экономических интересов, общие границы. Именно эти позиции в разной последовательности неизменно входят в лидирующую группу факторов сближения. Их можно определить как естественные (пожалуй, кроме совпадения экономических интересов⁷).

Люди осознают ценность и важность исторически сложившихся контактов, личностных связей, считая их связующим звеном двустороннего партнерства. В свою очередь и режим границ должен способствовать развитию контактов между гражданами обеих стран, приграничного и межрегионального сотрудничества. Однако стоит задаться вопросом: сохраняют ли в перспективе лидирующие позиции факторы общего исторического прошлого и родственных связей в процессе смены поколений и переосмысления некоторых исторических процессов?⁸

Оценивая дальнейшую иерархию факторов сближения можно констатировать следующее. *Во-первых*, чисто политический аспект (политическая воля руководителей стран, совпадение политических интересов) представляется несколько менее значимыми. Очевидно, на позиции респондентов влияет факт кардинального расхождения геополитических интересов двух стран. Украина ориентируется на европейскую интеграцию, декларирует стремление присоединиться к евроатлантической системе безопасности. Россия пытается активизировать реинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, удержать Украину в сфере своего влияния, используя политико-дипломатические, экономические рычаги давления. *Во-вторых*, респонденты сдержанно оценивают близость культур и языков, а так же религиозный фактор (православие). Это объясняется чрезмерной политизацией и конфликтностью языкового и церковного вопросов, которые разъединяют украинское общество и служат инструментами давления со стороны России. Иными словами, в глазах граждан, социокультурное единство стран не представляется основным фактором сближения. *В-третьих*, наиболее скептически граждане относятся к тому, что Украину и Россию может объединить общая внешняя угроза. Возможно, в общественном сознании вероятность такой общей угрозы невелика и в обозримом будущем она не станет причиной сближения двух стран. С другой стороны, очевидно, что эффективное противостояние новым угрозам (терроризм, распространение оружия массового поражения, киберпреступность и др.) предполагает в первую очередь усиление многостороннего сотрудничества в рамках систем коллективной безопасности.

Безусловно, важным является тот факт, что минимальное число (4,4%) респондентов придерживаются мнения, что ничто не может способствовать сближению. Иными словами, абсолютное большинство граждан Украины уверены, что у Украины и России есть значительный потенциал для углубления партнерства и его нужно продуктивно использовать.

⁶ По результатам исследований, проведенных параллельно в Украине и России, Киевским международным институтом социологии и Левада-Центра в марте 2008г., январе 2009г. и марте 2009г., в России к Украине относятся очень хорошо и в основном хорошо – соответственно 55%, 29% и 41%, а плохо и очень плохо – 33%, 62% и 49%. В Украине к России относятся очень хорошо и в основном хорошо – 88%, 91% и 90%.

⁷ Очевидно, что именно совпадение экономических интересов должно содействовать углублению партнерства Киева и Москвы, привносить в него взаимовыгодную прагматику, деполитизировать деловые контакты двух стран.

⁸ Сегодня именно расхождения в оценках отдельных исторических фактов – деятельность ОУН-УПА, Голодомор 1932-1933гг. в Украине являются конфликтогенными темами двустороннего диалога.

Общую картину сближающих факторов дополняют мнения респондентов относительно российских интересов в двустороннем сотрудничестве. Что движет РФ в украинском направлении? Прежде всего, считают украинские граждане – это транзит российских энергоносителей в страны ЕС. В марте 2009г. (по сравнению с декабрем 2007г.) важность этого фактора заметно возросла (с 42,4% до 63,5%). Это объясняется резонансом газового конфликта в январе 2009г., когда российская сторона прекратила поставки через Украину энергоносителей в страны ЕС.

Второй по значимости интерес, который стабильно отмечают респонденты, – это украинский рынок для российских товаров. Понятно, что подобная заинтересованность является мощным стимулом для развития двустороннего партнерства.

Результаты опроса, проведенного в марте 2009г., внесли изменения в традиционную иерархию. Третье место респонденты отвели “выведению Украины из-под влияния Запада” (вместо использования рабочей силы и природных ресурсов). Можно полагать, что одной из причин тому послужила массированная информационная кампания со стороны России по поводу интеграции Украины в НАТО, пик которой пришелся на 2008г.

Относительно других сфер российских интересов можно сделать следующие обобщения. *Во-первых*, граждане традиционно отмечают весьма низкий интерес России в импорте украинской продукции. Возможно, на такие оценки повлияли отголоски недавних “мясо-молочных войн”, когда Россия резко ограничила поступление на свои рынки украинской продукции. *Во-вторых*, респонденты считают, что менее всего Россия заинтересована в развитии демократии и рыночных реформ в Украине. Возможно, причинами таких оценок являются внутрироссийские проблемы демократизации общества, контроль над СМИ и структурами гражданского общества, а также явное стремление Кремля удержать Украину в сфере своего влияния, а не способствовать укреплению демократии. *В-третьих*, традиционно наименьшее число опрошенных считают, что Россия не заинтересована в сотрудничестве с Украиной. Понятно, что Россия имеет разнообразные интересы в сотрудничестве с Украиной. Однако, очевидно то, что это сотрудничество должно носить паритетный, взаимовыгодный характер и должны учитываться интересы обеих сторон.

Большинство граждан Украины не устраивает нынешнее состояние дел в украинско-российском сотрудничестве и ситуацию, по их мнению, необходимо менять к лучшему. Стабильное большинство респондентов убеждены, что нужно углублять сотрудничество с Российской Федерацией. За весь период исследований число опрошенных, разделяющих такую позицию, превышало отметку 60%. С ноября 2002г. по апрель 2005г., не менее 69% поддерживали углубление партнерства, в мае 2006г. наблюдался некий спад (62,2%), в декабре 2008г.

зафиксирован прежний показатель (69,4%), а в марте 2009г. число сторонников развития контактов с РФ составило 65,7%. Приведенные результаты дают основание утверждать, что граждане Украины в основном поддерживают углубление партнерства с РФ и уверены в позитивных перспективах двустороннего сотрудничества.

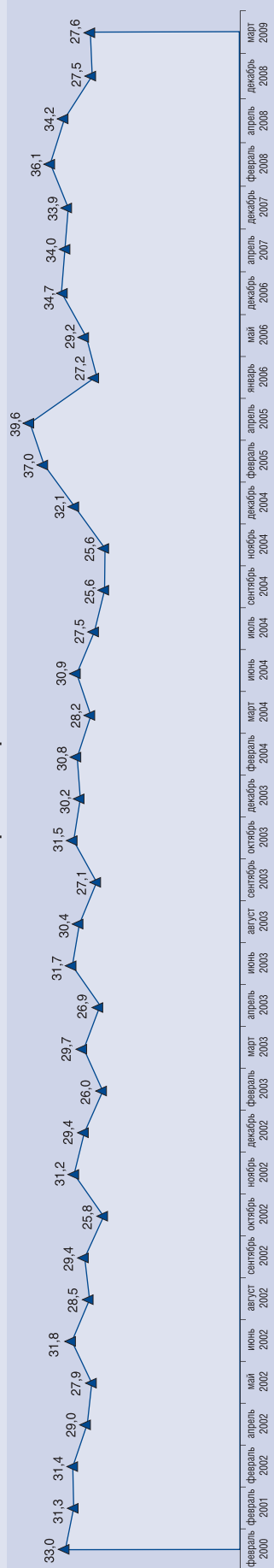
Региональная специфика. Высокий уровень поддержки углубления сотрудничества с РФ демонстрируют представители Юга, Востока и Центра страны. Более сдержано к этому вопросу относятся жители Западного региона. Результаты последнего исследования картину оценок существенно не изменили. На Юге и Востоке приветствуют развитие контактов с РФ – 84,1% и 76,9% опрошенных, в Центре – 62%, на Западе – 37,4%. Однако, на Западе наибольшее число (29,6%) респондентов уверены в необходимости уменьшения сотрудничества и влияния РФ на Украину (на Юге таких респондентов всего 3,6%). Однако, так или иначе, во всех без исключения регионах Украины число сторонников развития партнерства с РФ в процентном отношении больше, нежели тех, кто выступает за сокращение контактов на российском направлении.

Демографический аспект. Во всех возрастных группах стабильно доминируют сторонники развития контактов с Россией. Причем, по мере увеличения возраста респондентов уверенность в необходимости углубления сотрудничества возрастает (от 60,1% в самой младшей группе, до 71% – в самой старшей).

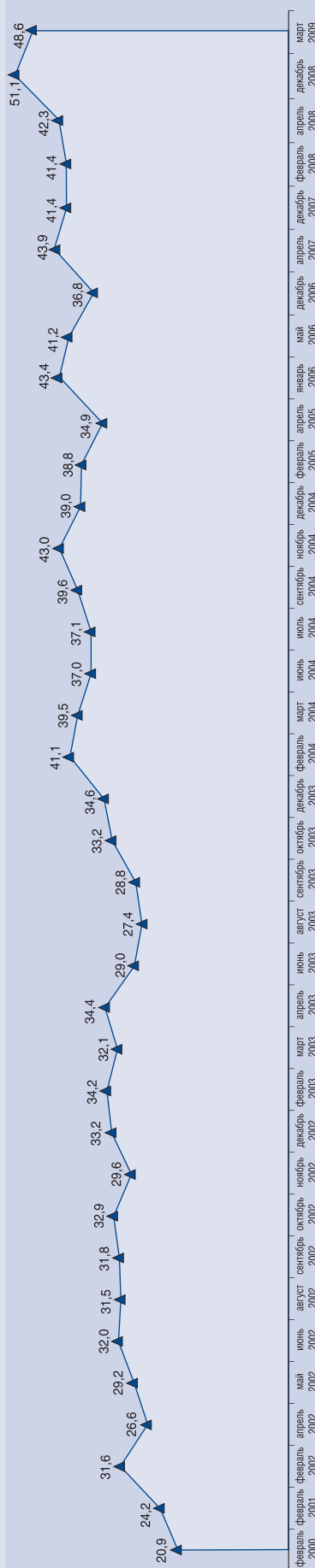
Граждане в целом поддерживают углубление сотрудничества с РФ, однако, их оценки ближайших перспектив двусторонних отношений неоднозначны. Результаты исследований 2008-2009гг. свидетельствуют о некоторых позитивных переменах в настроениях. По сравнению с периодом 2006-2007гг., несколько увеличилось число оптимистически настроенных респондентов. (с 22,9-22,3% до 27-29,7%). Соответственно сократилось число тех, кто прогнозирует ухудшение отношений. Практически не изменилось число опрошенных, уверенных в том, что в ближайшее время украинско-российские отношения не претерпят никаких изменений. (Такая позиция вряд ли обнадеживает, если учесть то, что большинство граждан сегодняшнее состояние партнерства Киева и Москвы оценивают критически). В целом картина оценок не внушает оптимизма – преобладают осторожно-скептические настроения. (Стоит заметить, что каждый четвертый респондент затруднился оценить перспективы сотрудничества).

В региональном плане наибольшие расхождения в прогнозах прослеживаются между жителями Южного и Западного регионов страны. На Юге в 2 раза больше респондентов (42,4%), чем на Западе – (20,7%), уверенных в том, что в ближайшее время отношения между двумя странами станут лучше.

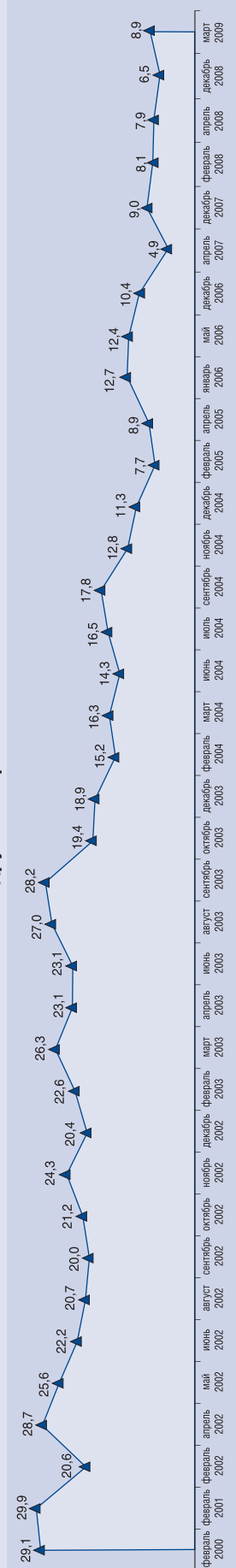
Отношения со странами Европейского Союза

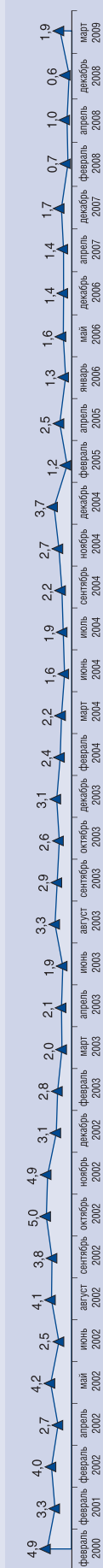
С Россией

С другими странами СНГ

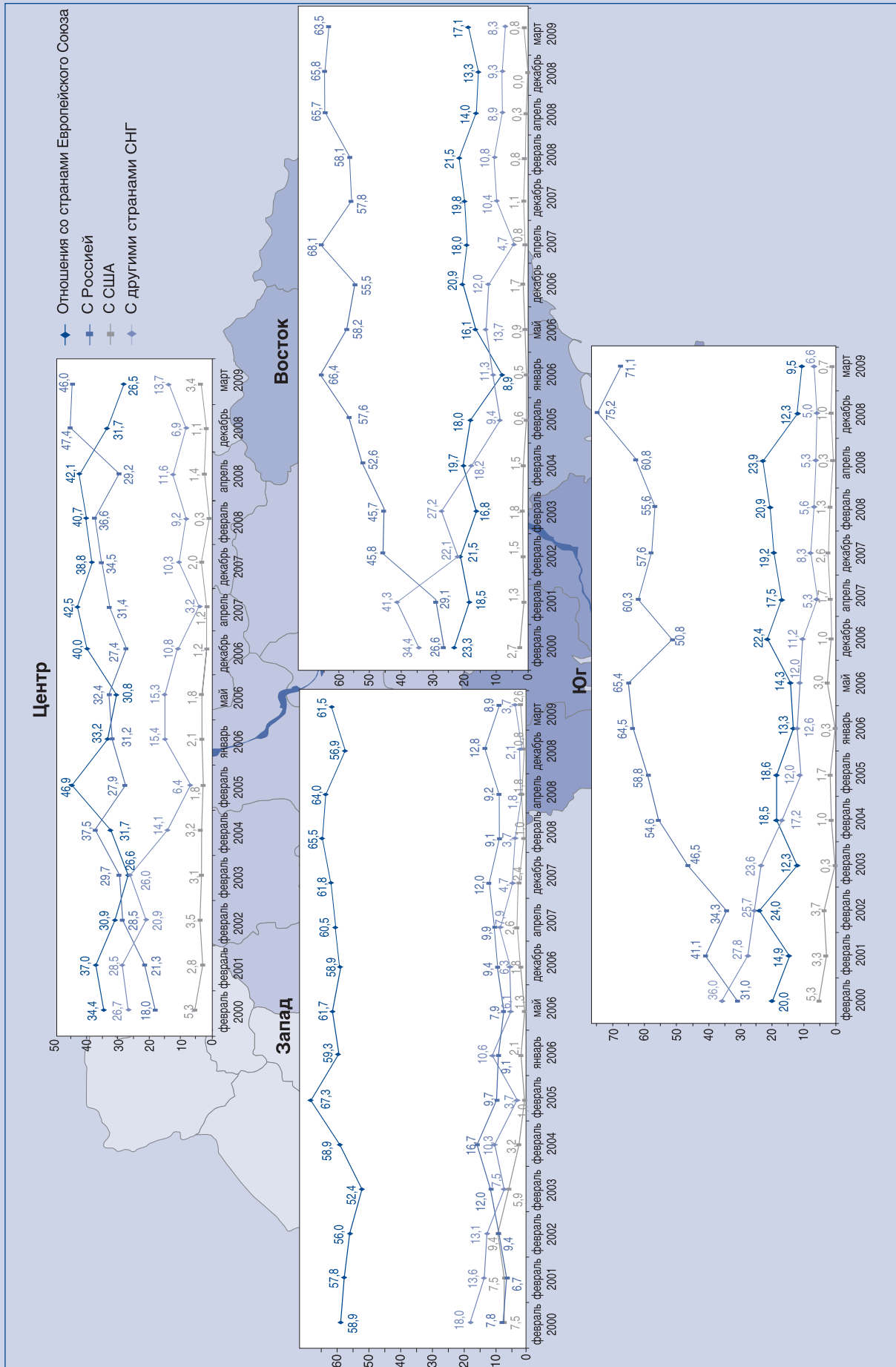

США

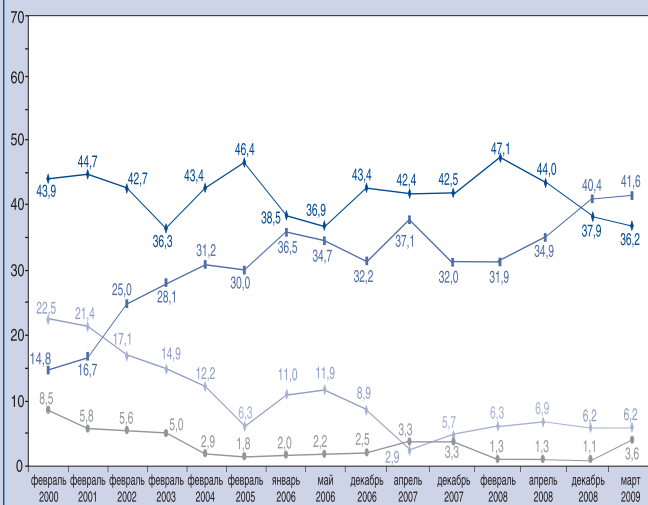
Какое направление внешней политики должно быть приоритетным для Украины?

% опрошенных

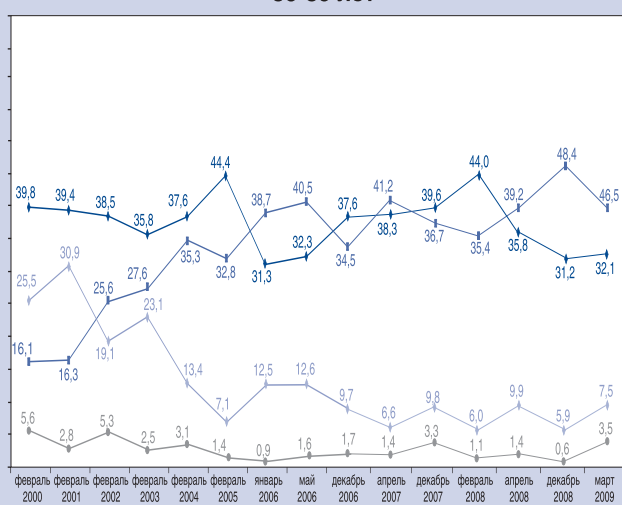

Какое направление внешней политики должно быть приоритетным для Украины?
% опрошенных

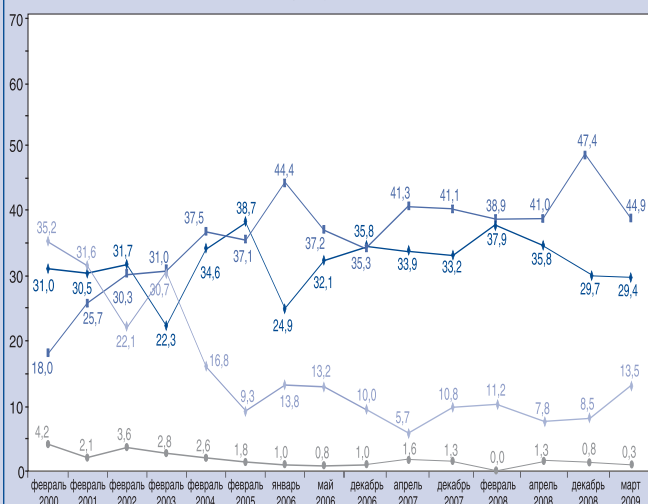
18-29 лет

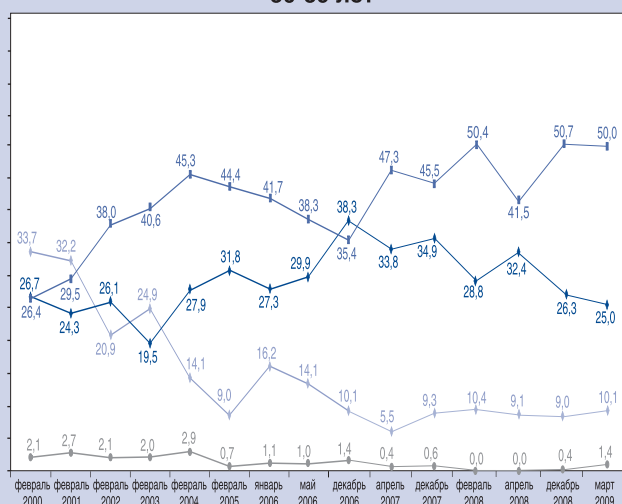
30-39 лет

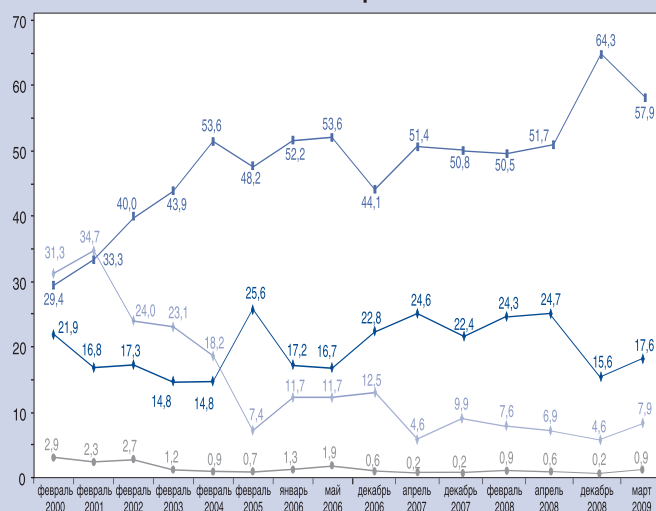
40-49 лет

50-59 лет

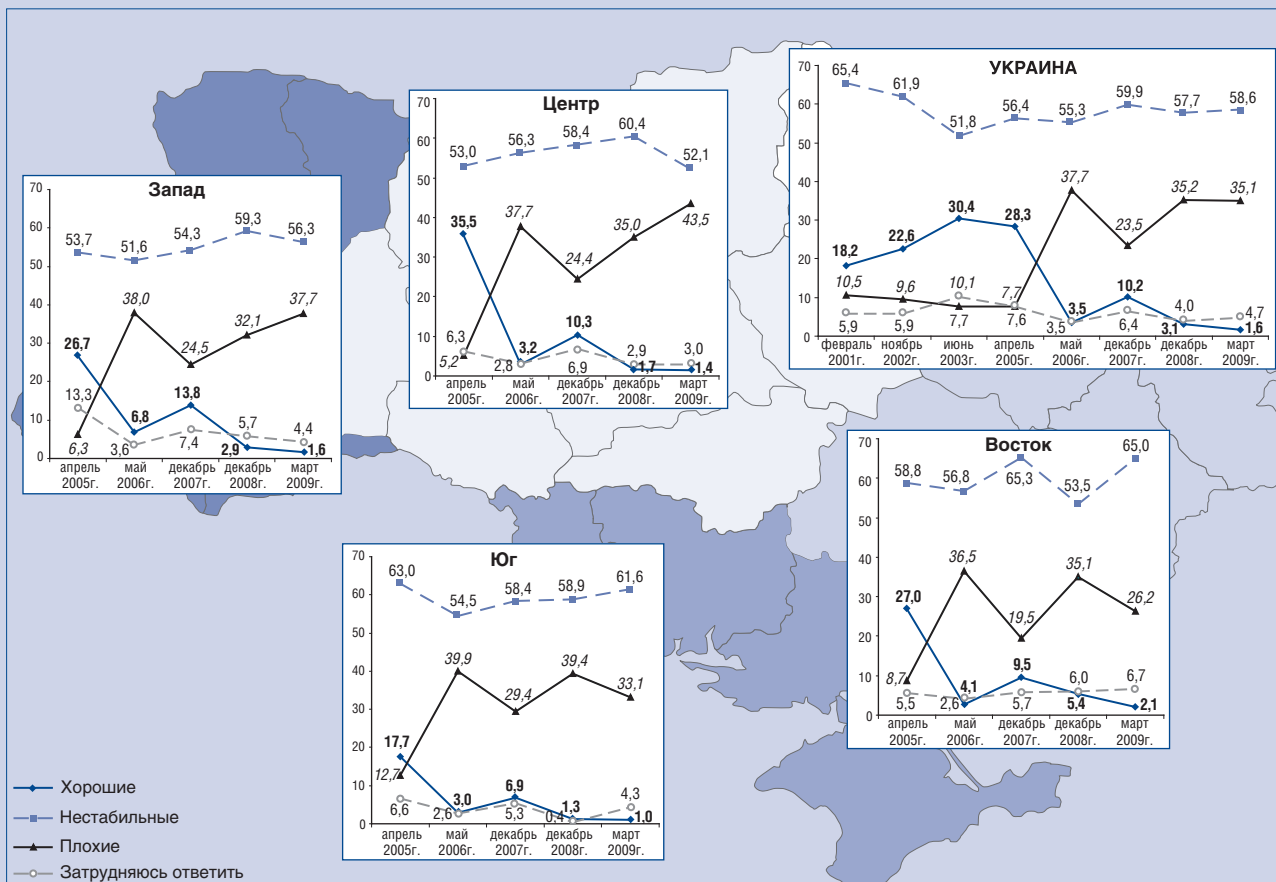

60 лет и старше

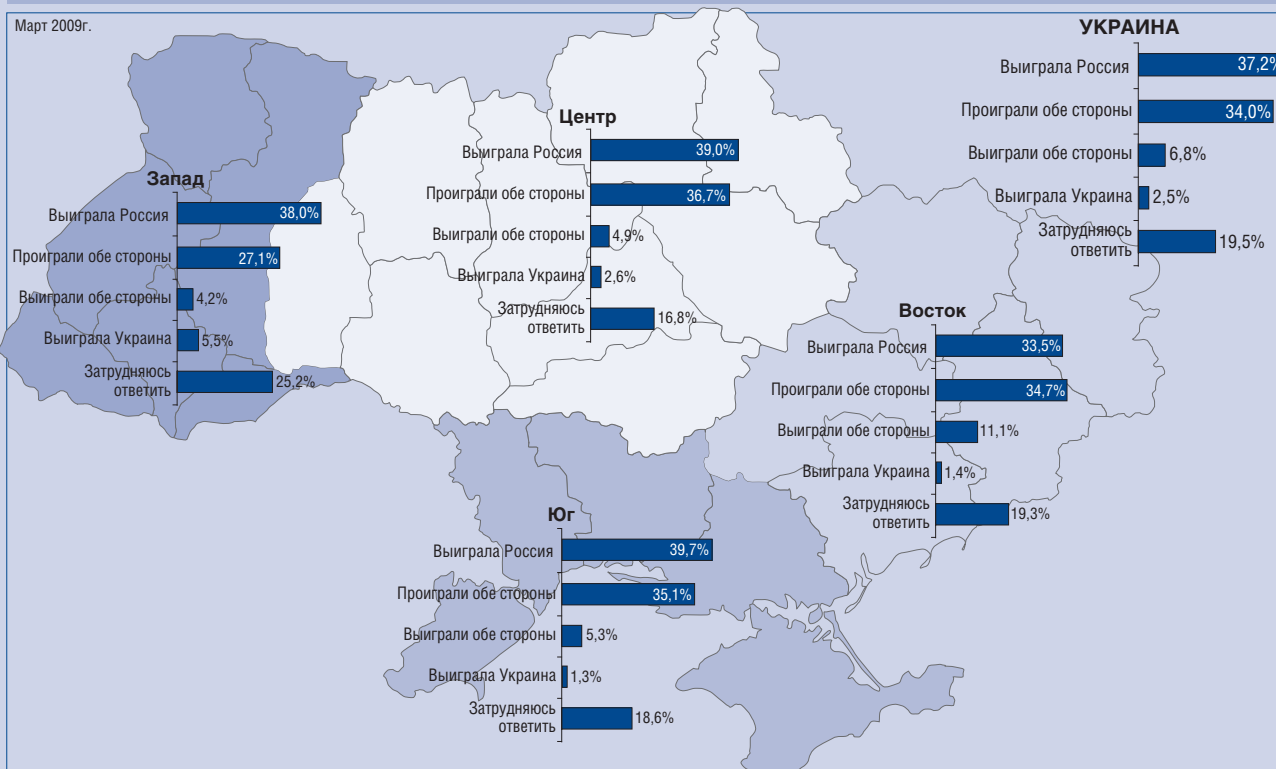

—●— Отношения со странами Европейского Союза —●— С США —●— С Россией —●— С другими странами СНГ

Как бы Вы охарактеризовали отношения Украины и России?
% опрошенных

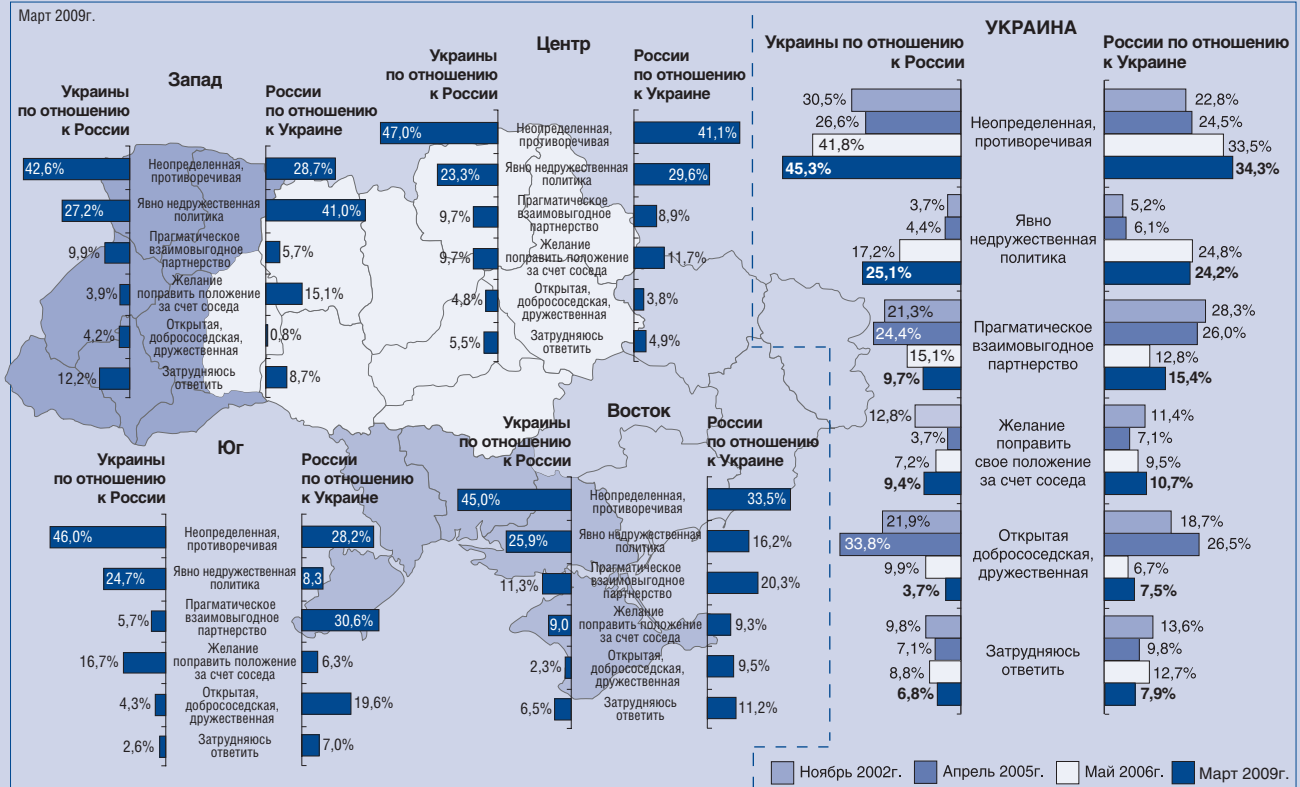

Как бы Вы оценили последствия “газового конфликта”,
который произошел между Украиной и Россией в январе 2009г.?
% опрошенных

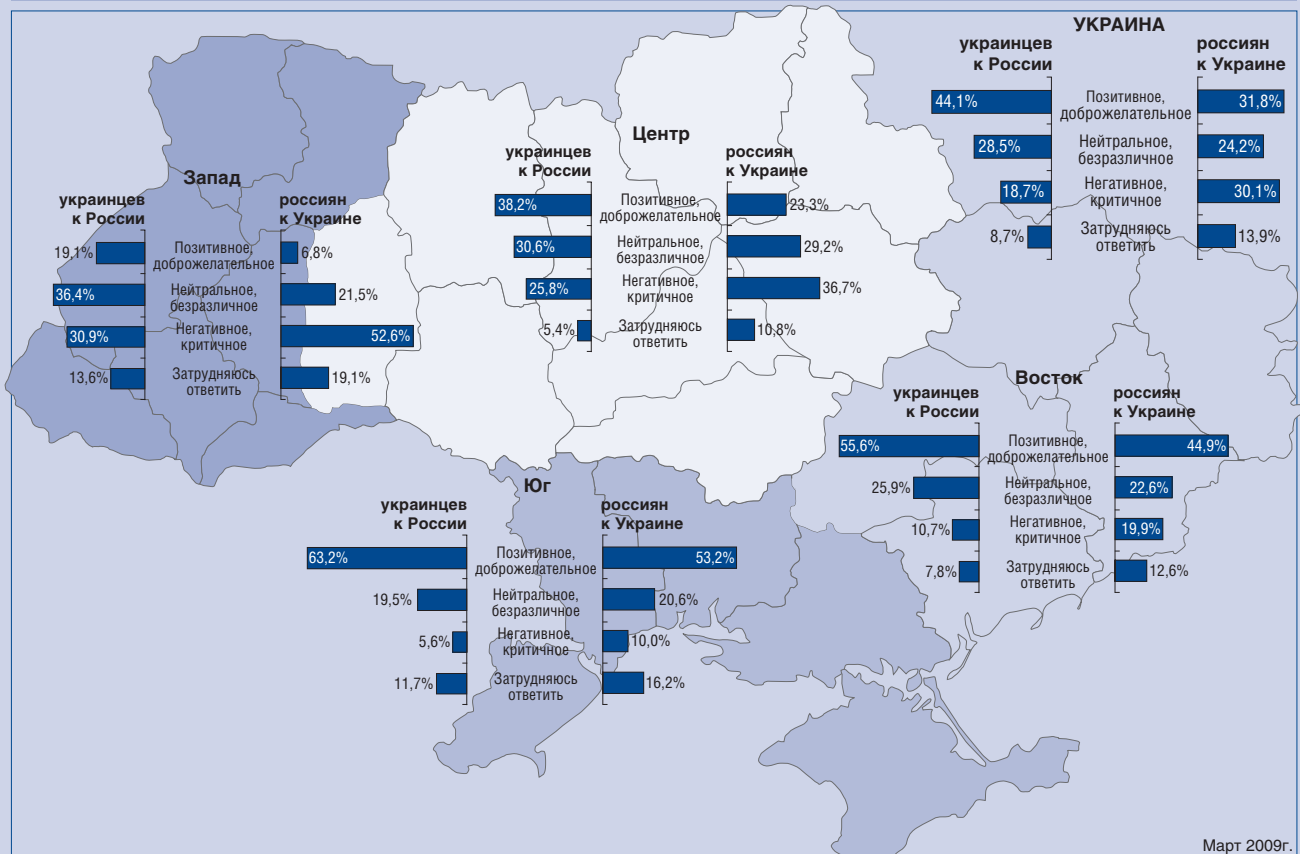

Оценка политики Украины по отношению к России и России по отношению к Украине, % опрошенных

Март 2009г.

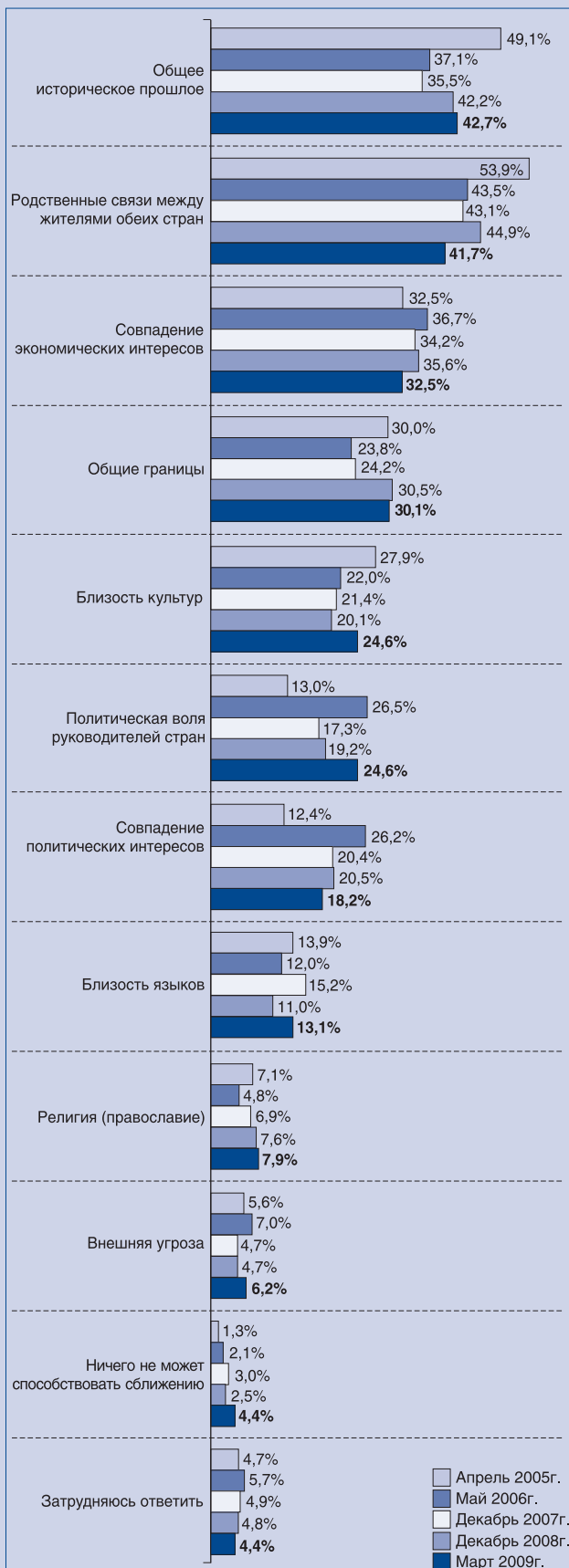

Какое отношение преобладает у украинцев к России и у россиян к Украине? % опрошенных

Что более всего может способствовать
сближению Украины и России?*

% опрошенных

* Респондентам предлагалось отметить не более трех приемлемых вариантов ответа.

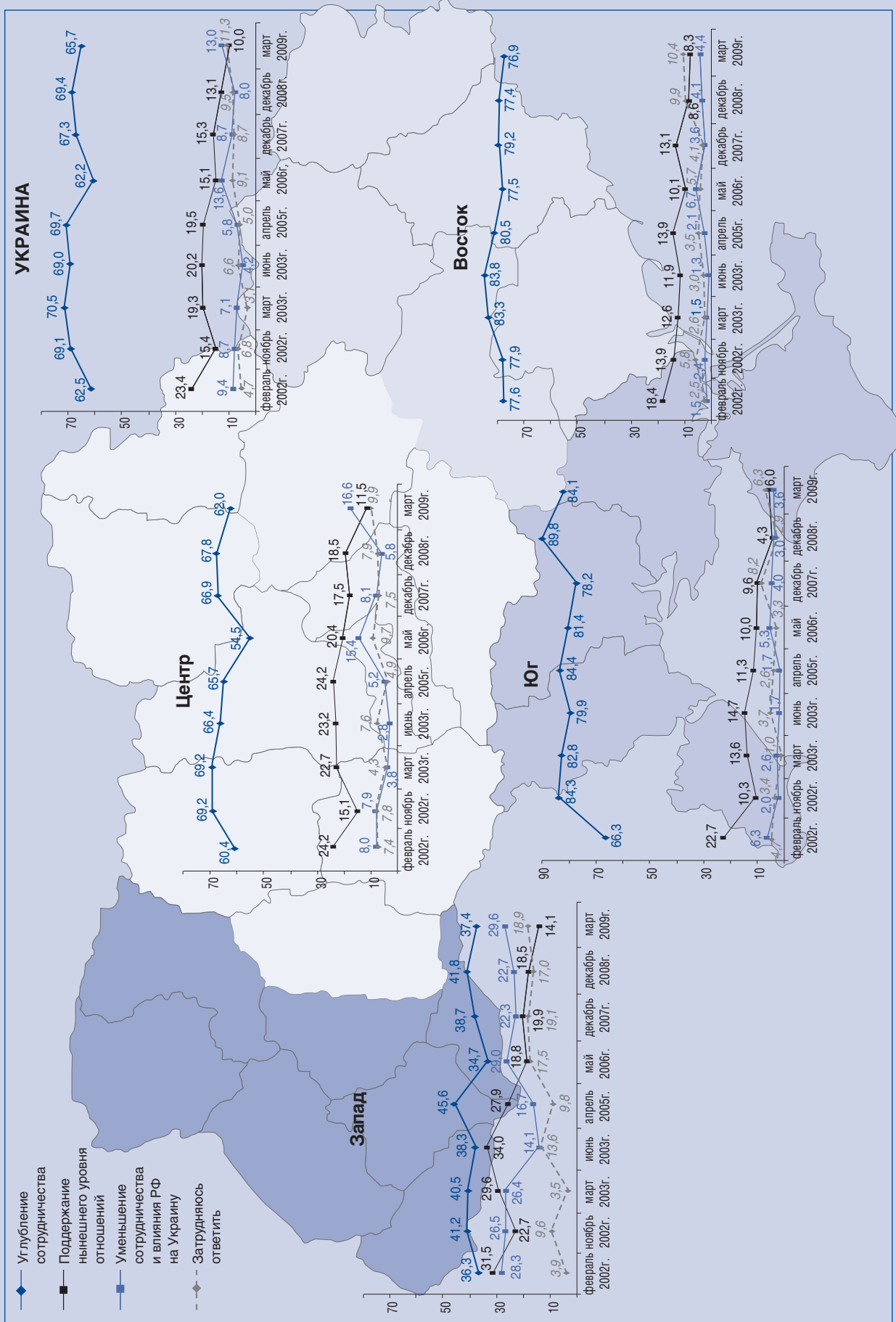
Заинтересована ли Россия в сотрудничестве с Украиной?
В чем этот интерес состоит?*

% опрошенных

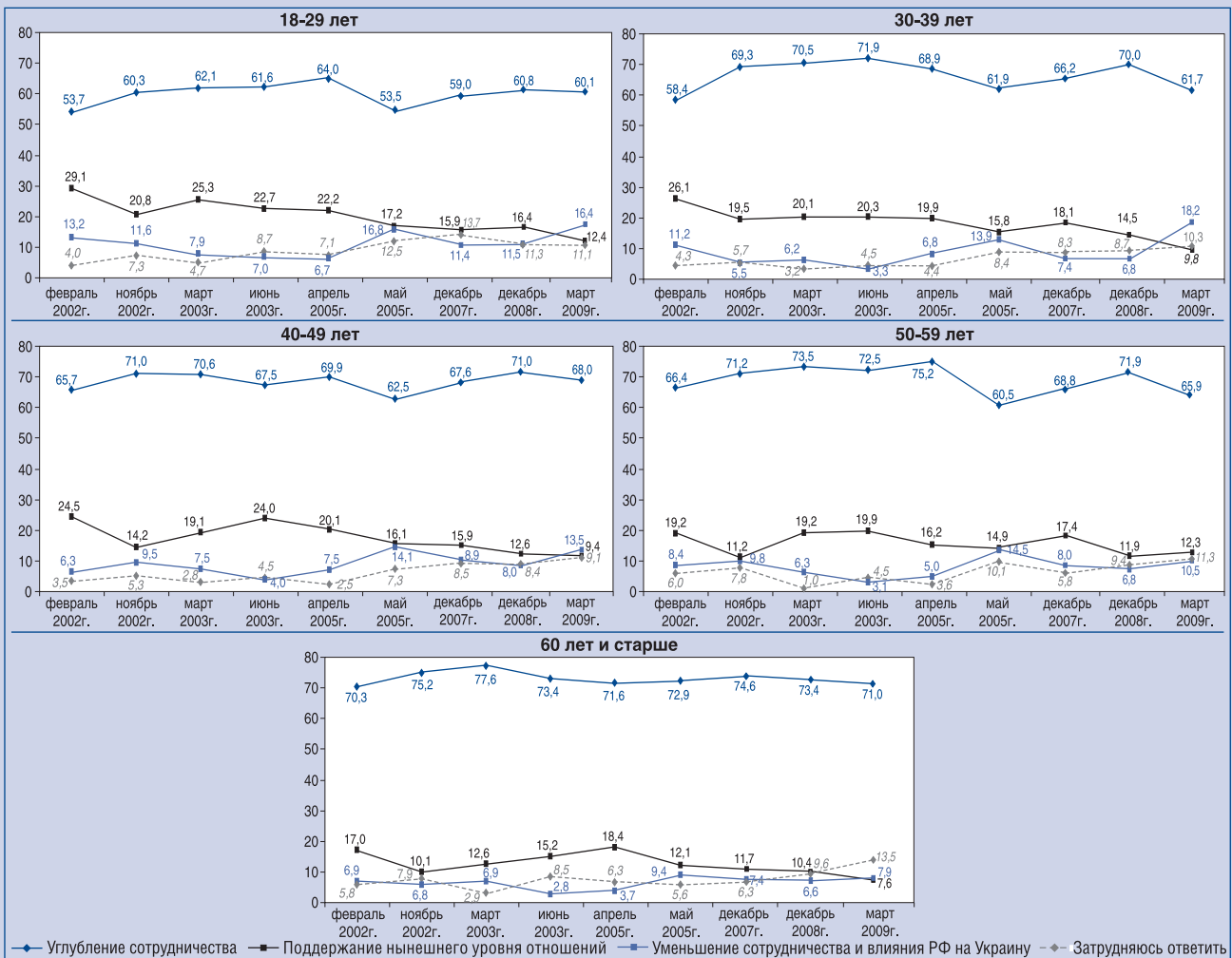

* Респондентам предлагалось отметить все приемлемые варианты ответа.

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

Какой должна быть политика Украины относительно России?
% опрошенных

Оценка перспектив развития отношений Украины и России в ближайшие годы,
% опрошенных

